

"Время проснуться (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Васина Екатерина

Время проснуться

Пролог

Примерно года два назад. Июль.

Сначала Эльдар решил, что ему вновь приснился кошмар, от которого он обычно просыпался весь мокрый и с бешено стучавшим сердцем. Затем вспомнил: сегодня не было привычного ощущения падения и затихающего женского крика где-то внизу, от которого нервы и душа рвались в клочья. Парень посмотрел на потолок, где тени от веток росшего рядом с балконом дерева смотрелись как-то зловеще. Что, в таком случае, его разбудило? Почему все внутри напряжено, как если тебя в пустой комнате кто-то тихо позвал по имени?

Негромкий звук заставил парня скосить взгляд в сторону балкона. Так и есть, кто-то пытался проникнуть к нему в номер, причем, не слишком таясь. За густым белым тюлем мелькнул человеческий силуэт. Кто-то перелез через балконную перегородку и теперь искал балконную дверь, приоткрытую по случаю жары.

Эльдар как можно тише встал с кровати. До травмы он бы бесшумной тенью уже пересек комнату, а теперь приходилось двигаться медленнее обычного: не так давно сломанная нога то и дело начинала ныть и подрагивать.

Не самое приятное ощущение для любого человека. А для трейсера — вдвойне неприятное.

Впрочем, силушки и умения двигаться бесшумно у Эльдара ничуть не убавилось. Он пересек номер и замер в темном углу между стеной и дверью балкона, ожидая удобного момента.

Злоумышленник продолжал возиться снаружи, периодически хихикая и вздыхая. Эльдар чуть дернул правой бровью: голос ему показался женским. От идеи со страстной тайной поклонницей пришлось с сожалением отказаться, так как ни одна из них не смогла бы взобраться на третий этаж по балконам. А та, для которой подобное было раз плюнуть, больше так не сделает. Парень чуть мотнул головой и подобрался: таинственный незнакомец отыскал балконную дверь, которая чуть слышно заскрипела, когда ее толкнули ногой.

Довольно высокая фигура проскользнула в номер, по дороге задев кресло, которым Эльдар подпирает дверь балкона. В следующее мгновение парень сделал рывок, и злоумышленник забарахтался в его хватке.

— Какого хре...! — явно женский голос оборвался, когда его обладательнице заткнули рот.

— Это я должен спрашивать, какого хре... — сообщил Эльдар пленнице. Та вырывалась и пыталась укутить, не собираясь сдаваться на милость победителя. Увы, парень не собирался никого отпускать. В охапку с извивавшейся злоумышленницей он дошел до выключателя.

Тускло загорелась люстра в круглом пластиковом абажуре, освещая комнату, обставленную стандартно и безлико: разлапистое кресло, подпирающее балконную дверь, крохотный телевизор на светлой тумбочке со стеклянными дверцами, кровать с прикрепленным рядом светильником и журнальный столик, замерший посреди квадратного коврика.

Злоумышленник оказался совсем молоденькой девушкой восточной наружности: смуглая, с

черными прямыми волосами, собранными в хвост, высокими скулами и слегка раскосыми бирюзовыми глазами. Ну а то, что фигура у нее весьма женская, Эльдар почувствовал сразу же.

Увидев парня, незнакомка сначала забрыкалась еще сильнее, затем посмотрела куда-то за спину Эльдару и округлила глаза. После чего замычала столь негодуяще и эмоционально, что парень не выдержал и обернулся. Ничего интересного позади не обнаружилось, монстры не стояли, равно как и типы с бензопилами. Разве что на светлой стене висела картина, изображавшая безмятежный пасторальный пейзаж. Неужели он вызвал столь бурную реакцию?

— Орать не будешь? — на всякий случай поинтересовался парень, не ослабляя хватку. Девушка замотала головой, взглядом и всем телом давая понять, что будет смирная, аки овечка перед волком. Эльдар медленно убрал ладонь от ее губ, продолжая прижимать незнакомку к себе. И вовсе не потому, что ему было приятно. Просто он не хотел внезапно получить удар под дых или по самой уязвимой мужской части тела.

— Это номер триста десять? — голос у девушки оказался певучим, с едва уловимыми хриловатыми нотками. Услышав такой голос по телефону, мужчины теряют головы и хотят познакомиться с его обладательницей. С таким голосом принято общаться в интимном полумраке шикарной гостиной, а не в простом номере, да еще при таких обстоятельствах. Такой голос создан для любовных стонов, а не для тех выражений, которые его обладательница говорила на балконе.

— Нет, это номер триста восемь.

Незнакомка нахмурилась, так что между тонкими бровями образовалась едва заметная складка. Затем шумно выдохнула и попыталась улыбнуться, а Эльдар стиснул зубы: он уловил легкий запах шоколада и алкоголя.

— Ты пьяная что ли? — он решил не церемониться с девушкой. Обращения на «вы» она точно не заслужила. Нормальный человек в нетрезвом виде не полезет на третий этаж. А в том, что незнакомка именно так попала к нему в номер сомнений не вызывало. Не человек-паук она же?

Поскребывание в дверь заставило Эльдара буквально проглотить фразу, которую он собирался поведать девушке. Она была крайне убедительной и весьма выразительной.

— Эй, Дашка! — двери в санатории не сильно скрадывали шум, так что женский голос из коридора прозвучал весьма отчетливо. — Открывай! Ты уснула что ли? — после чего раздался стук.

— На... — черноволосая Даша перехватила взгляд Эльдара и невольно округлила глаза, явно не замороженная его красотой или сексуальностью. Парень уже заметил, что его новая пьяная знакомая разглядывает его с болезненным интересом. Ну еще бы: шрам на лице выглядел весьма красочно. Словно некто распорол ему трехпалой лапой щеку от виска до подбородка. Все это, при желании, можно было легко исправить. Только вот Эльдар не собирался облегчать себе жизнь. Шрам напоминал ему про ошибку, которую он никогда не сможет исправить.

— Пошли, пьянь! — чувствуя, что начинает заводиться, он встряхнул Дашу. — Пустим твою подружку. Иначе она своими воплями всех разбудит.

— Я не пьянь! — возмутилась девушка, пытаясь освободиться. Тщетно, Эльдар лишь сильнее

стиснул ее, волоча к дверям. — Эй, мне больно!

— Серьезно? — деланно изумился парень. — Реально больно? А ты в курсе, что падать с третьего этажа на асфальт еще больнее? И даже чуток смертельно?

— Я никогда не падаю! Я занимаюсь паркуром.

«Ты не будешь бить девчонку только за то, что она беспросветная дура», — повторяя эту фразу на манер мантры, Эльдар дотащил Дарью до двери, которую с легким щелчком открыл.

— Ну наконец-то... — в комнату попыталась ворваться высокая статная блондинка в спортивном розовом костюме. Этакая валькирия, выдернутая в современный мир. При виде незнакомого парня, державшего в объятиях подругу, светловолосая замерла на пороге и ухватилась за косяк.

— Ты кто?

— Я тут живу. — сообщил Эльдар, отпуская, наконец, Дашу. Та немедленно отпрыгнула подальше, в коридор и принялась отряхивать костюм, такой же, как на ее подруге, но ярко-синего цвета.

— Настя, это триста десятый номер. — сообщила она таким тоном, словно обвиняла Эльдара в том, что они ошиблись комнатой.

— Ой! — светловолосая Настя прижала руку к губам. — Простите нас, пожалуйста. Дашка, я же говорила, что наши окна правее.

— Валите отсюда. — тихо произнес Эльдар, награждая Дашу не самым добрым взглядом. — Мне крайне соблазнительна мысль сообщить про вас администрации.

— А мы чего не сделали. — выкрикнула Дашка, на что ее подруга обернулась и погрозила ей кулаком.

— Заткнись, я говорила тебе не дурить. Простите нас, просто мы ключи в номере забыли, а Дашка у нас паркуром увлекается, вот и решила в номер забраться и дверь открыть.

— Передайте своей подруге. — произнес Эльдар. — Что она не занимается паркуром. Она просто дура. Только дура полезет пьяной на третий этаж. Только дура будет чувствовать себя крутой и непобедимой. Только дура будет считать, что она никогда не ошибается. И только дура будет возмущаться после того, как ей сделали вполне справедливое замечание.

С этими словами он закрыл дверь, успев заметить, как удивление на лице брюнетки сменяется искренним возмущением. Наверное, она собиралась что-то ему сказать. Увы, Эльдар не планировал выслушивать оправдания пьяной девчонки, которая возомнила себя трейсершей. Поэтому он просто запер дверь. Но не удержался и на секунду приник к ней ухом.

— Козел! И этот урод мне что-то вякает? Нет, Насть, ты слышала?

— Слышала. — голос блондинки звучал гораздо тише. — Он прав, я тебе говорила не лазить. Ты могла упасть.

— У меня все рассчитано. Сволочь, блин. Урод страшный. Другой бы обрадовался такому приключению, а этот отчитал, как малолетку. Видать, девки не дают, вот он и злой.

Дальше парень слушать не стал, развернулся и вернулся в комнату. Разболелась нога, с чего-то вдруг заныли шрамы на лице, а злость на брюнетку показалась смешной и глупой. Зачем он будет что-то доказывать этой дурехе? Она не трейсер. Никто в здравом уме не станет лезть пьяным на третий этаж. Тут трезвые то люди порой калечатся так, что лучше не вспоминать.

«Брось ты это дело, девочка, — Эльдар, известный среди трейсеров как Ладон, упал на кровать, чувствуя, как все сильнее его охватывает сонливость, — не быть тебе в паркуре. Не тот темперамент. Сойди с дистанции, пока оттуда не слетела».

Глава первая

Начало сентября. Наше время.

Железнодорожный вокзал всегда напоминал Насте густой и не слишком аппетитный суп, куда побросали все имевшееся в доме ингредиенты, а затем поставили на большой огонь, чтобы все бурлило.

Несмотря на многочисленные хвастливые рекламы о реставрации вокзала, в реальности все выглядело не так радужно. Да, ремонт сделали, в результате чего рядом со старым зданием, серым и мрачным, появилось новое — высокое, с оранжевым прозрачным куполом и стеклянными стенами. Учитывая, что вокзальная площадь и стоянка остались в неизменном виде, в котором они пребывали с советских времен, новое здание смотрелось так же нелепо, как корона на голове бомжа.

И в нем, в отличие от старого здания, всегда было мало людей, хотя, казалось бы, здесь все продумано и удобно, вплоть до огромных экранов, на которых светилось время прибытия и отбытия поездов и довольно комфортабельных кресел в зале ожидания. Лично Насте здесь нравилось гораздо больше: воздух прохладный, кондиционированный, а не душный и пропахший перроном, можно полюбоваться из панорамных окон на поезда или просто посидеть и почитать.

Приятный женский голос объявил, что на первый путь прибывает поезд номер триста одиннадцать. Настя неохотно вынырнула из мистического романа, недавно закачанный в читалку. Там в великом множестве водились сексапильные brutальные оборотни в кожаных брюках и томные длинноволосые вампиры, обещавшие нереальные наслаждения. И светловолосой красавице совсем не хотелось возвращаться в реальность, где первые числа сентября уже принялись окрашивать деревья в осенние оттенки, а личная жизнь налаживаться не спешила и вообще практически отсутствовала.

Настя чуть тряхнула волнистыми светлыми волосами приятного золотистого оттенка и не спеша направилась к эскалатору, который доставлял всех желающих к выходу на перрон. Высокая статная девушка в узких черных брюках и коротком светлом плаще из-под которого выглядывала темная блузка. Чуть подведенные серые глаза в солнечном свете казались почти голубыми, а строгие правильные черты лица могли принадлежать какой-нибудь скандинавской деве-воительнице.

Но Анастасия воином не была. Более того, с недавних пор она всерьез считала себя немного дурочкой. А ее подруга Ника заявляла, что Настя просто идиотка. Своим упрямством практически уничтожить шанс на счастливую личную жизнь.

Стоя на эскалаторе, девушка смотрела вниз и мрачно размышляла, что в книгах все гораздо проще. Если главная героиня сначала не влюбляется в главного героя, то она обязательно сделает это к концу романа, причем сама упадет в его объятия, и они займутся жаркими

красочными непристойностями. Или герой ее соблазнит, и она в него влюбится. Или она соблазнит героя, и он в нее влюбится. Вариантов много, только ни в одном не рассказывается, что делать, если нечто похожее произойдет в реальной жизни. И претендентом на роль героя-любownika окажется тот, кого она по наивности решила считать классным другом.

Настя чуть не замычала от уже привычной волны смущения и стыда. После памятной беседы с Крисом(1), она неделю не могла с ним общаться. Потом они столкнулись у Ники в больнице и разговорились. Теперь, спустя пару месяцев, их общение оставалось ровным и довольно частым, только что-то из него пропало. Или наоборот проявилось нечто, что девушка старалась не замечать?

Сама же Настя ругала себя последними словами. Ее болезненная любовь к однокласснику по имени Ратмир, ныне женатому будущему папочке, постепенно сходила на нет. При всей своей «зашоренности», девушка не могла не заметить, как пренебрежительно объект ее чувств говорит о своей беременной жене, как жалуется на то, что его заставляют иногда помогать по дому, гоняют за продуктами или устраивают слезливые истерики. Сначала Настя жалела парня, затем поняла, что его светлый образ в ее мыслях перестал быть таким уж светлым. Почему-то все чаще посещала подлая мыслишка, что Крис на его месте вел бы себя совсем по-другому.

И что теперь ей делать? Настя сошла с эскалатора и направилась к первому пути, обходя спешивших куда-то людей. Конечно, в Крису она не влюбилась, ей пока что следовало избавиться от остатков чувств к Ратмиру. Но и спокойно общаться с парнем становилось все труднее.

Тут Настю от груза ее сомнений спасло появление поезда, который дал знать о себе пронзительным гудком. От такого звука с крыши дряхлой постройки неизвестного назначения сорвалась стая голубей, а один ребенок радостно попытался повторить тональность. Сама же блондинка принялась размышлять, где примерно остановиться седьмой вагон. Одновременно она писала сообщение Крису, который собирался вскоре подъехать к вокзалу.

Как и следовало ожидать, седьмой вагон остановился довольно далеко, так что Насте пришлось почти бежать по выщербленному асфальту и надеяться, что каблочки достаточно прочные и не сломаются.

Вытягивая шею и едва ли не подпрыгивая, девушка пыталась высмотреть «своих» пассажиров из-за спин тех, кто выпрыгивал первыми. Толстый мужик с полосатым чемоданом и шумная семья из семи человек ее не заинтересовали.

— Настька! — провизжали вдруг из вагона, следом показалась миловидная светловолосая женщина с немного усталым лицом, а за ней подпрыгивала и размахивала руками Дарья.

— Тетя Аня! — рванула к вагону Настя, приходя в ужас от количества сумок и понимая, что зря она попросила Крису подождать их на стоянке.

Но первой на перрон выпрыгнула Дашка. Просто взяла и скакнула вперед, презрев всякие условности, типа ступенек. Мягко, как пантера, приземлившись на полусогнутые ноги, девушка выпрямилась и тут же кинулась к Насте. Девушки закружились по перрону, не обращая внимания на шарахнувшихся в стороны людей. Впрочем, подобное поведение на вокзалах было довольно частым явлением.

— Я так рада тебя видеть! — орала Дарья прямо в ухо Насте. Та, не менее громко, отвечала, что рада ничуть не меньше, а то и больше.

— Девочки! — Анна Викторовна — мать Дашки — пыталась докричаться до девушек. — Эй, помогите с чемоданами! Да что ж такое-то! Девочки!

— Эй, девчонки! — неведомая сила с легкостью оторвала сестре друг от друга и чуть приподняла над перроном, после чего аккуратно опустила обратно. Сила эта явилась в образе почти двухметрового плечистого и весьма накаченного лысого парня с темной и неожиданно изящной бородкой, выглядевшего еще более брутально и опасно в темных джинсах и черной водолазке с кровавым шрифтом впереди. Анна Викторовна как-то резко замолчала и прижала к груди сумочку.

— Крис! — выдохнула Настя, в то время как Дашка в упор уставилась на парня. — Ты ж наш спаситель!

— Так вот и я подумал, что вряд ли люди, приезжающие жить в другой город, привезут с собой мало вещей. — сообщил Кристиан, в свою очередь не без интереса разглядывая Дарью. Про двоюродную сестру Насти он слышал и не раз, поэтому ему было интересно посмотреть на ту, которая вечно втягивала его подругу в переделки.

Чуть экзотическая, с легким восточным налетом внешность Дашки пришлась ему по душе. Видимо, девушка пошла в отца, так как ее мать была голубоглазой невысокой блондинкой. А Дашка являла собой пример яркой смуглой брюнетки с бирюзовыми глазами и красивой спортивной фигурой. Крис обязательно оглянулся бы на такую в толпе.

— Это Кристиан — мой друг — сообщила Настя, словно бы ненароком отодвигая замолчавшую сестру в сторону. — А это моя тетя Аня и моя психованная сестричка Дашка.

— Психованность это наша семейная черта. — брюнетка уже пришла в себя и теперь мило улыбалась. — Приятно познакомиться. Эх, мне б таких друзей. Тогда даже ночью мимо гопников можно проходить с наглой рожей.

— Ты и так мимо них проходишь с такой рожей. — буркнула Настя, продолжая отодвигать сестру от Кристиана. Дашка, будучи сильнее сестры, сопротивлялась и продолжала проникновенно улыбаться парню.

— Может, мы все же покинем вокзал? — вмешалась Анна Викторовна, уже переставшая настороженно коситься на Крису. — Дарья, бери свой чемодан, он меня достал уже!

— Давайте я. — Крис мигом вытащил из вагона семь огромных чемоданов, потянулся за восьмым — светлым, в сиреневых бабочках и цветочках. Он оказался таким легким, что парень не выдержал и удивился вслух.

— У вас там вата что ли?

— Отдай! — Дашка ухватила за ручку. — Там мои панталончики.

— Э-э-э, — Крис сопоставил размеры чемодана и фразу девушки, кивнул, — ну да, панталончики наше все.

— Дарья! — шикнула на нее мама, но девушка лишь отмахнулась, продолжая щебетать:

— Это я так свое белье называю. Я его коллекционирую, обожаю, прямо тащусь и все такое. Настьке вон пару прикольных прибабасов для всяких игрищ дарила, но эта коза их явно не

носит.

— Интригуешь все больше и больше. — признался Крис, в то время как покрасневшая Настя старалась не опустить на голову сестры сумку. В этом вся Дашка: болтает первое, что приходит в голову, не думая о последствиях.

— Прекрати! — Анна Викторовна тоже не считала, что малознакомый парень должен знать о пристрастиях ее дочери. — Двадцать лет, а ведешь себя как дите малое. Ты давай еще всем окружающим продемонстрируй какое белье на тебе сегодня!

— Надо будет — покажу. — мигом окрысилась брюнетка, продолжая тащить свой яркий чемодан. Настя посмотрела на тетю, затем на сестру: странно, обычно они не ругались на людях. Да и вообще жили мирно.

— Извини. — тихо проговорила она Крису, стараясь подстроиться под его широкий шаг. Парень мигом замедлил ход, в свою очередь подстраиваясь под девушку и прошептал:

— Расслабься, сказал же, что помогу.

— Блин. — жалобно проговорила Настя, глядя на Крису, который был буквально увешан чемоданами. Один даже ухитрился нести подмышкой. — Черт, я как-то не подумала, что у них будет много вещей. Иначе папу выдернула бы с работы.

— И много бы он унес? — Крис видел отца подруги: вежливого и милого мужчину, который спорту предпочитал чтение или работу.

— Правда, извини.

— Если ты еще раз извинишься, я поставлю все чемоданы здесь, а сам уеду.

Даже если Настя и не слишком поверила в угрозу, остаток пути до машины она все равно молчала и периодически оглядывалась на родственников, которые продолжали то и дело спорить друг с другом.

Неподалеку от вокзала находился старинный мост, почти невидимый среди деревьев. Он пролегал под узкой дорогой, сейчас переделанной в пешеходную. По ней можно было попасть на остановку, чтобы добраться до города.

— Отодвинься, Эль. — высокая худощавая девушка с короткими темно-красными волосами передвинула штатив с фотоаппаратом, замерла, глядя в объектив. Стоявший рядом плечистый высокий парень лет двадцати шести, может, слишком суровый на вид, в бордовом пуловере и светлых джинсах, заправленных в высокие ботинки, присел на широкое ограждение моста.

— Скажи мне, милая сестра, какого черта я в свой законный выходной третий час торчу с тобой здесь, а не занимаюсь приятными делами, вроде соблазнения девушек или поездок по лесу на любимой машине? — голос у него звучал приятно, с легкими хриловатыми нотками, которые так заводят девушек. Да и взгляд темно-серых глаз становился мягче, когда он смотрел на Эрику — свою родную и бесшабашную сестрицу. Больше ничего мягкого в его суровом, пожалуй, даже чуть жестком облике не было. Особое внимание приковывали к себе три шрама на правой половине лица, от виска до подбородка. След, который Ладон отказывался убирать. След — напоминание о совершенной ошибке.

— Потому что ты любишь свою сестричку. — пробормотала Эрика, с видом снайпера разглядывая что-то в объектив. — Потому что мы и так редко видимся.

— Зато часто слышимся, ты звонишь по два раза на дню.

— Я беспокоюсь. — девушка передвинулась вместе со штативом чуть вправо, опять приближаясь к Ладону. Тот чуть отклонился и переспросил:

— Ты, салага, беспокоишься о взрослом брате, который уже четыре года живет отдельно, работает в престижном месте и ведет здоровый образ жизни?

— Который занимается самокопанием, не хочет привести в дом нормальную девчонку и ведет себя порой как последняя задница. Эй, ты опять в объектив попадаешь! Уйди в сторону!

Ладон, вместо того, чтобы послушаться сестру, наоборот развернулся к фотоаппарату. После чего, не убирая с лица довольно скептического выражения, вытянул губы трубочкой и сделал классическую «уточку», подобную той, что любят показывать многие особы женского пола, фотографируясь в Инстаграмм. При этом он еще чуть откинул голову назад, а руки засунул под пуловер и изобразил нечто, напоминавшее женскую грудь.

— Господи. — Эрика посмотрела на брата поверх объектива. — Какая ж ты страшная женщина! О-о-о, а это у нас кто? — она уставилась куда-то за спину брата, разглядев нечто интересное зорким взглядом.

«Страшная женщина» прекратил дурачиться и тоже обернулся, немного свесившись над краем моста. Мощного лысого парня, в чьей лысине застенчиво отражалось солнце, они узнали сразу. Как и идущую рядом с ним статную блондинку.

— А чего они тут делают? — мигом заинтересовалась Эрика, забыв про фотографии.

— Либо провожают кого-то, либо встречают. — Ладон чуть прищурился, кивнул. — Встречают. Во эта женщина идет с ними. Явно родственница Настасьи.

— А Криса она в качестве грузчика взяла? — Рика насупилась: отношения двоюродного и нежного любимого брата с Настей ставили ее в тупик. С одной стороны — девушка злилась на подругу, с другой — понимала, что нельзя заставить человека полюбить.

Оставалось надеяться, что однажды Настя все же поумнеет и разглядит Кристиана как следует.

— Так и будешь на них смотреть? — Ладон отвернулся обратно к сестре. — Может, все же закончишь свой заказ? Нафига ты вообще его взяла? Тут геморроя больше, чем денег.

— Заткнись, полиглотова задница. — Эрика тоже вернулась к фотоаппарату. — Мне ремонт в комнате закончить надо. И запчасти к мотику прикупить. К тому же мама хочет слетать отдохнуть, зовет меня с собой, так что придется и на путевки хотя бы половину суммы дать.

— Скажи, сколько надо, и я закину сумму тебе на карточку.

— Хрен тебе. — не смущалась в выборе выражений Рика. — Ты уже матери дал нехилую сумму, плюс туда отправил. Так что сиди на попе ровно и не бухти.

— Как тебе твой парень еще рот с мылом не помыл?

Эрика только отмахнулась от брата, полностью сосредоточившись на фотосъемке. Ни он, ни она не увидели, как к Крису и Насте подбежала отходившая куда-то гибкая брюнетка в серых джинсах и куртке, в руках которых покачивался здоровый яркий чемодан.

Пока ехали до дома, Настя вспомнила, почему она предпочитала дозированное общение с Дашкой. В машине говорила только брюнетка, причем на все темы сразу. Одновременно она строила глазки Крису и спрашивала его, чем он увлекается. Услышав про эндуро — пришла в восторг и попросила научить ее.

— Даша. — одернула ее мать. — Я записана на фото, а мне еще и петть охота? Учебу ты окончательно решила забросить?

— Кстати! — вспомнила Настя, оглядываясь с переднего сиденья на сестру. — Что с универом то? Ты перевелась?

— Ага. — кивнула Дарья. — Я взяла академический отпуск и пойду снова на третий курс со следующего года, надо будет только весной сдать два экзамена.

— Ты их сдай главное. — перебила Анна Викторовна. — По-хорошему, могла бы и с этого года пойти учиться. Зачем тебе этот академ?

— Затем. — буркнула девушка. — Сказала — надо, значит — надо.

Она вдруг замолчала и до самого конца пути больше не произнесла ни слова.

Настя уже знала, что родственники продали квартиру в своем городе и купили здесь, но первые две недели собирались пожить у них дома, так как там решено было сделать хотя бы косметический ремонт после бывших жильцов.

— Спасибо! — поблагодарила Анна Викторовна Кристиана, когда тот единым махом поднял в квартиру все чемоданы и поставил в прихожей. — Вы посидите с нами?

— Спасибо. — откланялся парень. — На работу пора, я пару часов всего взял, так что развлекайтесь дальше без меня.

— Эй! — опять веселая Дашка выглянула из комнаты Насти. — Чувак, я тебя запомнила!

— Тебя тоже нелегко забыть. — усмехнулся Крис, а брюнетка продолжала:

— Учти, я хочу научиться кататься, мне требуется экстрим. Большая доза экстрима.

— Сядь на ежа. — посоветовала Настя, выталкивая Крису за дверь. — Острые ощущения получишь по полной программе.

Она закрыла дверь и продолжила толкать парня к лифту. Тот не сопротивлялся, а лишь посмеивался над девушкой.

— Симпатичная у тебя сестричка. — сообщил, когда они спустились к машине. На черный капот успели упасть пара желтых листьев, а еще там разлегся наглый с виду белый кот. Настя уже заметила, что животные так и тянутся к Кристиану, а тот отвечает им взаимностью.

Ратмир, между прочим, ни кошек, ни собак не любил, говоря, что от них лишь грязь да суета.

Настя едва не затрясла головой от злости на саму себя. Последнее время она частенько сравнивала обоих парней. Увы, не в пользу Ратмира. Значило ли это, что ее идиотская любовь начала выцветать и растворяться? Девушка надеялась, что да. Слишком ее измучили эти безответные чувства.

— Она с тобой заигрывала. — процедила сквозь зубы девушка, скрестив руки на груди и вздернув подбородок. — Что, понравилась?

— Ну ничего так. — Крис оперся о капот машины, одновременно вежливо сгоняя оттуда кота. Животное лишь печально вздохнуло и ушло, взглядом давая понять, какая свинья этот здоровый человек.

— Личико миленькое, фигурка тоже блеск. И характер чувствуется такой, что ого-го! Темпераментная!

Настя запыхтела, не понимая, почему ей хочется вернуться и опустить Дашке на голову весь ее багаж.

— Однако. — продолжал Крис тем же чуть насмешливым тоном. — Как я успел убедиться, мне больше нравятся блондинки...блондинка.

Желание прибить сестру сменилось совсем другими ощущениями. А уж когда парень протянул руку и с едва уловимой нежностью пропустил между пальцами прядь светлых волос, то девушка и вовсе мысленно заметалась в панике. Не выдержала и шагнула назад.

— Кстати, — она постаралась отвлечь его, — у меня день рождения через неделю. Подумаем, где лучше его устроить? Вроде погоду обещают теплую.

— Да. — Крис убрал руку и открыл дверь машины. — Подумаем, конечно. До встречи!

— Пока! — от души надеясь, что улыбка не вышла натянутой, Настя помахала рукой и едва ли не бегом поспешила к подъезду. Хорошо, что она не оборачивалась. Иначе заметила бы как смотрит Крис ей вслед.

— Б...ть! — раздалось в тишине салона. Парень от души треснул рукой по приборной панели, отчего та жалобно скрипнула, но устояла. Весь этот цирк уже действовал ему на нервы. Никогда в жизни Крису не приходилось состоять в таких странных отношениях. Да ему пора медаль выдавать за терпение. Другой бы давно плюнул бы и перестал изображать джентльмена, чтоб его!

«— А ты что хотел? — вспомнил он слова Ники, которая сейчас отдыхала с Максом в санатории, проходя реабилитацию после травм. — Она три года носилась со своей выдуманной любовью. А ты ждешь, что она с ходу оценит тебя, красивого, и кинется на шею? Тут либо забивай, либо — жди».

— Ну подождем, фигли. — Кристиан завел машину и подмигнул своему отражению в зеркале заднего обзора. Настроение у него чуть улучшилось, когда он решил продолжать свою тактику.

После обеда Анна Викторовна убежала узнавать насчет квартиры, велев Дарье разобрать ту

часть вещей, которая могла понадобиться им в ближайшие пару недель. Немного поразмыслив, брюнетка решила, что самым необходимым можно считать одежду и сумку с теми мелкими вещами, которые постоянно нужны под рукой, даже если ты в гостях у любимых родственников.

Настя сидела на кровати, скрестив ноги, и наблюдала как сестрица с ворчанием разбирает два огромных чемодана и одну не менее огромную сумку. Ее миленькая спальня теперь оказалась погребенной под грудой вещей. И блондинка от души надеялась, что все они влезут в ее шкаф.

— Слушай, а где остальные вещи? Посуда там и прочее? Мама говорила, что вы и мебель собирались перевозить.

— Это все приедет, когда мы ремонт закончим. — Дашка встряхнула джинсы и сложила их к уже имевшемуся трем. — Все уже собрали, перевозку оплатили, они ждут только нужной даты.

— Да-а-а-аш, а вы с тетей Аней поссорились? Или что?

Брюнетка фыркнула с таким видом, словно собиралась произнести пламенную речь. Но потом вдруг сникла и махнула рукой, в которой была зажата майка.

— Нет, просто я в этом году не поехала к отцу, работала много. А мама считает, что я должна была проявить к нему внимание и отдохнуть. — девушка с размаху села на диван, прямо на груды вываленных из чемодана вещей. — Но как, вот скажи, я могу расслабиться на Крите, зная, что мама там одна и почти без денег. Ее ж сократили, она долго работу не могла в нашем захолустье найти. Мы поэтому сюда переехали, ей тут работу в большой фирме предложили, зарплата классная и все такое.

— А отец не помогает?

Даша опять махнула рукой, не похожая сейчас на обычную бойкую себя.

— У него вечно отмазки: то бизнес не прет, то семья много тратит, то, блин, Луна в Козероге неправильно встала. Я поэтому в этом году академ взяла: помогу матери с деньгами и пойду дальше учиться.

— А-а-а, — вспомнила Настя. — Ты ж вроде всякие тортики на заказ делаешь?

— Ага! Оформила ИП и понемногу раскручиваюсь. У нас народ частенько заказывал, тут придется рекламу делать.

— Я тебе помогу. — оживилась Настя. — В универе при случае расскажу, плюс у меня же днюха скоро, народу много ожидается. Может, приготовишь что-нибудь?

— Да без проблем! — Настя снова повеселела, хотя в глазах еще таилась едва заметная озабоченность. — Я тебе трехярусный торт забацаю, у меня все с собой!

— Может, тебе богатого мужа найти? — пошутила Настя.

— Мне лысенький понравился. — откликнулась Дашка, перебирая юбки и платья. Не удержалась и покосилась на мигом помрачневшую Настю, расхохоталась:

— Шучу! Я вижу, что он тебе нравится.

— Мы друзья. — машинально заспорила девушка. — По крайней мере пока мы общаемся как

друзья.

— Пока? Дорогуша, да ты наивная, как я в три года. Он же только на тебя смотрит, а ты его мучаешь. Вот перегорит парень и заберет его кто-нибудь побойчее.

Настя сменила тему, не желая обсуждать Криса и все, что с ним связано. Тем более с Дашкой, которую втайне считала гораздо симпатичнее себя. И смелее. Такая и впрямь, если захочет, может окрутить парня, он и глазом моргнуть не успеет.

Хотя в отношении Криса Настя сомневалась, что подобное может случиться.

Как ни приятны были разговоры о парнях и отношениях, но реальность и быт требовали свое. Дарья кое-как разобралась с вещами, часть отправив в стиральную машину, а остальное распахав по свободным полкам в шкафу сестры. Затем открыла одну из самых тяжелых сумок и с гордостью продемонстрировала кучу аккуратно уложенных миксеров, баночек, форм и прочих вещей, некоторые из которых Настя видела впервые в жизни.

— Так что торт тебе ждет улетный. Попробуй только потом не прорекламиривать. — брюнетка, пыхтя, оттащила сумку на лоджию и вернулась к яркому чемодану, который оставила на десерт.

— Мать моя... — только и сумела выговорить Настя, сползая с кровати. Раскрытый чемодан лежал на полу, по самый верх набитый чем-то прозрачным, кружевным, невесомым и очень соблазнительным.

— Ты — чертова фетишистка! — блондинка опустила на колени и осторожно достала из общей кучи черный короткий пеньюар на завязках. — Да ты...блин, зачем тебе столько?

— Это моя коллекция. — Даша потрясла кружевным комплектом фиштаккового цвета с нежной бледно-желтой прошивкой. — Другие вон марки собирают, машинки, цветы. А я — нижнее белье. И заметь — ношу его, а не храню под стеклом и не сдуваю с него пылинки. Ладно, можешь порыться тут, я разрешаю. А мне надо отдохнуть. Я в этом поезде думала с ума сойду: весь день сидишь, даже не побегать.

— Ты куда собралась?

Дашка уже сбросила с себя одежду и переодевалась в темные спортивные брюки и серую флиску с капюшоном.

— Пробегусь, посмотрю, как тут у вас. — она стянула волосы в хвост. — Типа новый город и все такое. Хочу заглянуть в Школу паркура, у вас тут есть такая.

— Слышала. — откликнулась Настя, далекая от экстремального спорта, в отличие от своей лучшей подруги Ники. Правда, ей понравилось кататься на байке, когда Крис учил ее. Но девушка не была уверена, что сможет так же полюбить спорт, как ее окружение.

— Ну вот, может туда загляну. — Дашка завязала кроссовки и выпрямилась. — Ладно, пока, не теряйте меня, я часа два-три точно пробегаю.

Глава вторая

Дашке больше всего нравилось бегать по городу ранней осенью, поздней весной или зимой,

если было не слишком холодно. Жару порывистая брюнетка переносила плохо, становилась вялой и ворчливой. Ну как в таком состоянии наслаждаться стремительным бегом? Так и упасть недолго.

А Даша старалась выполнять все безупречно. Она не пыталась красоваться, а именно перемещалась так, как говорил основной принцип паркура. А именно — старалась быстро оказаться в нужной точке пространства, используя лишь свое тело и навыки. И не ставила перед собой границы, а видела лишь препятствие, которое можно и нужно преодолеть. Никаких «красивостей», никаких акробатических трюков — лишь скупые, точные движения и скорость.

Дарья выбрала маршрут, проходивший через проспект и центральную площадь. Именно таким путем легче и быстрее всего можно было добраться до Школы паркура, открытой три года назад. Девушке искренне хотелось посмотреть, чему там обучают. Себя она считала профессионалом, но любопытство скребло душу и требовало удовлетворения.

Прозрачный осенний воздух охлаждал лицо, трепал выбившиеся из-под кепки пряди волос, пытался ухватиться за капюшон флиски. Дашка бежала легко, привычным взглядом вычлняя возникавшие впереди препятствия и машинально решая, как их преодолеть. Разбег, легкий прыжок... Девушка оттолкнулась одной ногой от низкого заборчика, мягко приземлилась на асфальт и побежала дальше. Кайф от ветра, кайф от скорости и от ощущения, что ты все можешь. Главное не забыть и не почувствовать себя неуязвимой. Брюнетка буквально перелетела через скамейку, оттолкнувшись от нее одной рукой, и побежала через небольшой сквер. На прохожих она не обращала внимания, стараясь лишь не мешать им. Они сейчас словно существовали в параллельных вселенных.

Такой вот бег помогал ей успокоиться, отвлечься от проблем либо посмотреть на них с другой стороны. Вот и сейчас: пересекая сквер, перепрыгивая через скамейки и заборы, девушка осознала, что все получится. Она как следует поработает этот год, весной сдаст нужные экзамены и пойдет учиться дальше. Ничего страшного, мама поймет. Уже поняла. Просто хочет, чтобы дочь выучилась и не повторяла ее ошибки. А она и не повторит, она вполне взрослая, чтобы понять: в этом мире надо уметь бороться, тогда научишься побеждать.

«Вот я и борюсь», — Дашка перебежала шумный проспект, свернула на тихую улочку, перепрыгнула широкий гранитный парапет и повернула за угол.

Официально школа паркура называлась «Fly Life». Теперь она занимала большое трехэтажное кирпичное здание с огромными окнами и довольно большой территорией перед входом, на которой располагались самые различные приспособления для тренировки. Сейчас там как раз занимались несколько подростков лет пятнадцати-шестнадцати.

Дашка остановилась неподалеку и с интересом оглядела здание. Она не раз любовалась на него в Интернете и вот теперь увидела в реальности. Девушка вспомнила историю создания школы, написанную на официальном сайте. Про друзей, объединенных общей идеей и эту самую идею осуществивших. Дарья по-хорошему им завидовала: проверить такую вещь! Если первый год дела у школы шли так себе, то за следующие два она обрела невиданную популярность, из-за чего и переехала в более просторное здание.

Одернув флиску, девушка не спеша приблизилась к зданию, чуть замялась и потянула на себя тяжелую прозрачную дверь.

Внутри было просторно, светло и ярко. Казалось, здесь витал дух позитива, рождающаяся из гулких

звуков, доносившихся со стороны спортивных залов, ритмичной музыки и возбужденных голосов. Внутри у Дарьи мигом что-то принялось приплясывать и говорить, что надо изучить это место получше.

Неподалеку от входа находилась нечто, похожее на стойку ресепшена в стиле «андеграунд». На кирпичной стене висели различные плакаты и афиши, отдельно устроился неизвестно откуда взявшийся скейтборд. За металлической с черной отделкой стойкой расположился высокий худощавый парень с кучей пирсинга и татуировками, а так же с огромными наушниками, из которых Дашка услышала рев музыки. При этом сия забавная особь смотрел что-то в планшете, и так увлекся этим занятием, что ни на что не обращал внимание. Он не поднял голову даже когда Дашка оперлась о стойку и кашлянула: первый раз деликатно, а второй — весьма надрывно. Затем подумала, что стоит снять наушники и даже потянулась к парню, но решила дать ему еще один шанс и вновь покашляла, на этот раз от души.

— Девушка, — раздался за ее спиной крайне вежливый мужской голос с задумчивой интонацией, — у вас ангина или вы так пытаетесь достучаться до нашего, кхм, администратора?

Подивившись тому, как кто-то сумел незаметно подобраться к ней сзади, Дарья обернулась и встретила взглядом с молодым мужчиной, похожим на персонажа из аниме. Стройный, даже, пожалуй, изящный, с тонкими чертами бледного лица, обрамленного светлыми волосами, достигавшими воротника черной рубашки — он смело мог бы претендовать на роль принца или коварного вампира.

— Он так часто да? — девушка не слишком вежливо ткнула пальцем в сторону администратора. — Может, начальству пожаловаться? Между прочим, такое отношение может отпугнуть особо привередливых клиентов.

— Значит эти клиенты не слишком рвались сюда. Но вы правы, это уже свинство. — мужчина обошел стойку и сдернул с парня наушники. Тот вздрогнул и вскочил, оглядываясь.

— Ох, е... — при виде блондина проштрафившийся администратор едва не присел. — Егор, а я тут...просто как-то тихо сегодня.

— Серьезно? — светловолосый Егор сунул руки в карманы темно-серых брюк. — А по-моему очень даже громко. Да я от входа твои наушники услышал. А бедная девушка едва горло не сорвала, пока пыталась привлечь твоё внимание. Собиралась вот жаловаться начальству, мол, клиентов отпугиваешь.

Администратор мигом посмотрел на Дарью так, словно она являлась его кровным врагом.

— Да нефига! Никто не жаловался!

— Да ладно! — брюнетка молчать не могла. — А ты прикинь если бы мне надоело тут стоять, я б развернулась и ушла. А будь я особой поскандальнее, то еще бы друзьям пожаловалась, что тут стремно к клиентам относятся. Никакого внимания!

— Ты в пятизвездочный отель пришла или в спортивную школу? Какой сервис?

— Михаил. — при звуке своего имени, произнесенного Егором, парень мигом замолчал и даже слегка поник. Очевидно, милый блондин умел внушить людям уважение к себе. — Вообще-то ты общаешься с потенциальной посетительницей нашей школы. Как вас зовут, девушка?

— Даша. — брюнетка не выдержала и чуть игриво посмотрела на симпатичного Егора, хотя ничего фривольного в уме не держала: успела заметить на безмянном пальце мужчины обручальное кольцо.

— Так что, Дарья, вы пришли к нам с определенной целью? Вы чем-то увлекаетесь?

— Тортики пеку. — сообщила брюнетка. — А если вы про спорт, то так, немного паркурком занимаюсь. Про школу вашу в инете прочитала, решила вот посмотреть, что тут да как.

— Давно занимаетесь? — поинтересовался Егор, пока Михаил продолжал бросать на девушку обиженные взгляды.

— Четвертый год. — откликнулась Дашка чуть рассеянно, прислушиваясь к звукам откуда-то со второго этажа, куда вела широкая лестница. Создавалось ощущение, что там прыгал отряд слонов.

В глазах Егора промелькнуло нечто вроде уважения. Подумав, мужчина сделал девушке приглашающий жест.

— Идемте, я попрошу одного из наших инструкторов провести для вас обзорную экскурсию. Считайте это чем-то вроде извинения за поведение нашего администратора. О, кстати, на ловца и зверь бежит. Александр!

Короткой стриженный невысокий шатен, вывернувший откуда-то справа, помахал рукой и подошел ближе.

— Привет.

— Привет. Пожалуйста, покажи девушке Дарье чем мы тут занимаемся. Она сама в паркуре четвертый год.

— Ого! Круто! — Александр осмотрел брюнетку и едва сдержал одобрителный свист. — Пошли. Покажу, расскажу и так далее.

Он, продолжая весело болтать, увлек Дашку за собой, на второй этаж. А спустя пару минут входная дверь открылась, и в холл вошел Эльдар-Ладон собственной персоной, со спортивной сумкой через плечо и довольно мрачным выражением на лице.

— ...не дает тебе права сидеть, как у себя дома. — расслышал он негромкий, но строгий голос Егора, известного среди трейсеров как Вампир. Тот ругал мрачного Михаила. Сам администратор периодически бурчал что-то под нос, но так тихо, что сказанное оставалось при нем.

— Картина маслом, — Ладон пожал руку Егору, кивнул Михаилу, — чего ругаешься?

— Я сейчас выслушал мини-лекцию от очаровательной девушки на тему нашего отвратительного сервиса. — ухмыльнулся Егор. Миша скривил физиономию, явно не считая придирчивую Дашку очаровательной.

— Что за девушка?

— Коза какая-то. — сообщил администратор, на что Егор показал ему кулак и сказал:

— Парнокопытный тут пока один. И на его месте я бы радовался, что ту речь услышал не Илья,

который мог мигом выставить тебя за дверь. Я не требую поклонов и светского обращения, но сидеть в орущих наушниках и втыкать в игру, не обращая ни на что внимания — это уже чересчур.

— Господи, я уже хочу увидеть ту, что внесла смуту в ваш коллектив. — Ладон протянул руку, и Михаил передал ему ключ от шкафчика в раздевалке.

— Может, и увидишь. — откликнулся Егор. — Ее на экскурсию повели. Девочка вроде четвертый год в паркуре.

— А... — парень мигом поскущел и направился к раздевалке. — Ладно, вы тут разбирайтесь дальше, я попрыгать хочу, мне Рика сегодня мозг чайной ложкой съела.

Он скрылся за светлой дверью, на которой красовалось изображение мужского силуэта. А Егор вновь обратил все свое внимание на Михаила, который опять поскущел.

— Итак, продолжим...

Саша оказался веселым и словоохотливым парнем. Дашка мигом выведала у него все подробности о Школе: как тут заниматься, кто ходит, проводят ли фестивали или соревнования, есть ли девушки-трейсеры и много ли симпатичных парней ходит сюда. Правда, на последний вопрос ее новый знакомый сказал, что ответить не в силах, так как в мужской красоте не разбирается. Но она — Дарья — может оценить его и сходить с ним на свидание. Девушка вежливо обещала подумать. Пока что ее больше интересовало то, как устроена Школа. Поэтому Дарья с восторгом крутила головой и заваливала Сашу вопросами, а тот, едва не лопааясь от гордости, все ей рассказывал. Причем с таким видом, словно именно ему принадлежала идея создать все это.

На первом этаже, как успела заметить девушка, находились раздевалки, душевые и большой зал для разминки. А еще, как сообщил Саша, здесь был бассейн, но только для тех, у кого был абонемент. Дашка хмыкнула и решила свои замечания оставить на потом.

На втором этаже был батутный зал с поролоновой ямой и комната отдыха с фитнес-баром. А на третий этаж Саша не повел девушку, сообщив, что там кабинеты и скучная рутина.

— Как тебе? — спросил он, когда они устроились в ярких креслах-мешках, разбросанных по полу возле стойки фитнес-бара. Отсюда, через стеклянную стену, открывался отличный вид на батутный зал, где сейчас тренировалась пара человек.

— Прикольно. — Дашка отказалась от соков и коктейлей, просто сидела, обхватив колени руками и разглядывала обстановку. — Только как-то...странно немного, что ли?

— Что именно? — услышались ревнивые нотки в голосе ее собеседника.

— Нет, все клево и удобно. Просто я всегда считала, что паркур это не та дисциплина, которую можно вот так загнать в рамки цивильной школы.

— Кто загоняет то? — возмутился Сашка, который явно обожал свою работу и не собирался ее отдавать на растерзание любой критике. — Просто тут все сделано для того, чтобы было удобно тренироваться. Мы же не орем на каждом углу, что типа все идите к нам. Те, кто привыкли к суровой романтике тренировки на улицах так и продолжат там заниматься. Но

могут и заинтересоваться, если только не нудить у них над ухом, что мол, мы прогрессивные и все такое.

— Извини. Мне правда тут понравилось, просто я сама тренировалась, как ты сказал, на суровых улицах.

— И я тоже. И там, и там свой кайф, если честно. Просто хреново, когда тебе хочется побегать, а за окном мороз такой, что уши отваливаются. А тут пришел, позанимался и красота!

— Мгм. — промычала Даша, заинтересованная вовсе не пламенной речью собеседника. Внимание брюнетки привлек парень, появившийся в батутном зале. Лица его Дашка не увидела: с ее места обзор открывался исключительно на широкую прямую спину незнакомца, который и не думал оборачиваться. Однако и этого зрелища девушке хватило. Она аж залюбовалась тренированной фигурой парня, одетого в темные спортивные штаны и темную же майку, которая позволяла без помех полюбоваться и на отличный разворот плеч, и на четко прорисованные мышцы. Странный темно-красный цвет волос, собранных в пучок на затылке, породили тревожащие смутные ассоциации с чем-то в прошлом. Однако тут же непонятный отголосок сознания исчез под волной восхищения: незнакомец разбежался и прыгнул. Перевернувшись в воздухе два раза, он влетел в поролоновую яму и не спеша стал пробираться к ее краю.

— Ва-а-ау! — в душе Дарьи проснулась маленькая девочка. — Черт, я тоже так хочу!

— Так все в твоих руках. Можно абонемент купить, а можно просто ходить, как получается.

— А кто этот прыгун? — Дашка отлично сыграла равнодушие с оттенком легкого любопытства. — Также трейсер? Ощущение, что я его раньше встречала.

— Все может быть. — Сашка подал руку, помогая девушка встать. — Это Эльдар, у него среди трейсеров прозвище Ладон.

— Не, — Дашка отряхнула штаны, покачала головой, — видимо, ошиблась. Ладно, пошли вниз? Спасибо тебе огромное за экскурсию, я просто в восторге.

Продолжая благодарить парня, брюнетка не выдержала и уже у самого выхода украдкой обернулась: внушающий непонятную тревогу незнакомец уже тренировался на большом квадратном батуте. И уж, конечно, не собирался оглядываться в ответ.

Ладон сам не знал, почему его потянуло в Школу. Видимо, захотел размяться в относительном уединении, а не под взглядами случайных прохожих. А в это время в зале как раз обычно народу было раз, два и обчелся.

Первый за две недели выходной вышел каким-то кривым, если честно. Один плюс — удалось в кои то веки выспаться, так что теперь парень не боялся напугать людей злобным взглядом красных от усталости глаз. С другой стороны, сколько можно было сделать за то время, пока он подрых в обнимку с подушкой. Увы, только с подушкой. С последним своим увлечением парень без особого сожаления расстался неделю назад, решив, что ему не нравятся девушки, которые считают, что секс с ними гораздо круче его хобби.

Сделав сальто, Ладон приземлился на полусогнутых ногах, дождался пока сетка подбросит его

и прыгнул в сторону, к наклонному батуту. Вновь толчок, прыжок и сальто. И так до тех пор, пока ноги не начали гудеть от усталости. Только после этого Ладон остановился и сошел на узкую дорожку, которые тянулись между батутами. Чуть постоял, пережидая, пока не пройдет ощущение покачивания твердой поверхности под ногами. Только после этого не спеша направился к оставленной на подоконнике бутылке с водой.

В зале были большие, почти всю стену окна, забранные тонкой, но прочной сеткой. Стоя возле одного из них, наслаждаясь коротким отдыхом, парень то и дело отхлебывал воду и бездумно разглядывал территорию перед Школой. Вот об этом состоянии он мечтал две недели: просто усталость и абсолютный пофигизм в мыслях. Нет, конечно, гораздо больше Ладону понравилось бы ощущение риска, прилив адреналина — как это случалось во время джиперских вылазок. Но, увы, еще дней десять о подобном можно было только мечтать. Зато потом месяц отпуска и гори оно все синим пламенем. Ему тоже нужен отдых.

Ладон отбросил бутылку обратно на низкий подоконник и потянулся, затем опустил руки и прищурился: из Школы вышла высокая брюнетка в штанах и свободной серой флиске. Прямо от входа девушка припустила бегом, разгоняясь все сильнее. Перед забором не стала тормозить, ворота тоже проигнорировала, а, подпрыгнув, подтянувшись, буквально перелетела на другую сторону и побежала дальше по улице.

Чем-то незнакомка напомнила Ладону жену одного из его знакомых: та тоже, по ее словам, занималась паркурком, но делала это обычно с тягой к «красивости» и некоей показушности. А здесь, парень не мог не заметить — ни единого лишнего движения. Как не полюбоваться? Именно это Ладон и сделал: смотрел вслед брюнетке целых полторы минуты, пока она не исчезла за углом, после чего зевнул и решил, что ему тоже хватит прохладиться.

Вечер собрал за столом всех членов семьи Лавровых, в том числе и приезжих. Дашка прибежала буквально за несколько минут до того, как ее мать решила, что пора «вызванивать» загулявшую дочь.

— Набегалась? — Настя вышла из своей комнаты, где пару часов наслаждалась очередным мистическим сериалом, представляя себя в роли главной героини. Душа блондинки требовала любви и за неимением ее в жизни, начинала мечтать о выдуманных героях.

— Класс! — запыхавшаяся и уставшая Дарья стянула флиску, брезгливо принюхалась. — Можно я займу стиральную машинку? И душ?

— Только быстро. — выглянула из кухни мама. — Через десять минут все за стол.

— Стоять! — оттерев сестру мужа, в коридор выскочила мать Насти — Татьяна Алексеевна. — Сначала дайте мне обнять любимую племянницу!

— Тетя Таня! — шарахнулась от нее Дашка. — Я кучу километров пробежала, мне бы помыться, а уж потом обнимашки и целовашки.

Но спорить с матерью Насти было бесполезно. Так что Даша, помятая и зацелованная, смогла запереться в ванной только спустя пару минут, так как ее дядя Владимир Викторович тоже соскучился по племяннице.

Ужин в семье Лавровых всегда проходил в полном составе, за крайне редкими исключениями. Присутствовали даже старая кашляющая болонка Ядка и вечно сонная черепаха Торопыга.

Причем последняя устраивалась рядом со стулом главы семейства и задумчиво пыталась укутить его за пятку, игнорирую миску с нарезанной капустой.

Настя с Дарьей устроились рядом за большим круглым столом, который стоял посреди просторной кухни, выполненной в стиле «прованс». Старшее поколение обсуждало переезд и возникающие с этим проблемы, а девушки негромко делились переживаниями.

— Ты в Школе была? Как она тебе? — Настя ковырялась в тарелке, вылавливая из соуса морепродукты. Дашка в отличие от сестры уже приканчивала вторую порцию и не прочь была перекусить еще.

— Нормально там, прикольно. Правда debil какой-то на месте администратора. О! — брюнетка коснулась губ салфеткой. — Я там та-а-акого парня видела!

— Симпатичный? — Настя вспомнила актера, игравшего демона в просмотренном сегодня сериале и мечтательно вздохнула. Даша вздохнула в унисон и подперла подбородок рукой, вскинув взгляд к висевшей над ней белой люстре.

— Я только спину видела. — она вздохнула еще мечтательнее. — И задницу.

— Видимо, особо неизгладимое впечатление на тебя произвела именно эта часть тела?

— А что? — не смутилась брюнетка. — Знаешь, как приятно на такое смотреть?

— Ну мне как-то больше лицо нравится.

— И лицо увидим. — Дашка потянулась за пирожком. — Я как-то планировала просто глянуть, что там в Школе, но теперь пару раз точно схожу, потренируюсь. Хочу глянуть на красавчика спереди. Вдруг жу косою и одноглазый?

— А как же задница? — не удержалась от ехидства Настя. — Она не уравновесит косоглазость?

— Ну это мы еще посмотрим. — Дашке уже надоело обсуждать незнакомого парня, она переключилась на сестру. — Если ты доела, то пошли, потрындим.

Настя посмотрел на свою практически полную тарелку и отодвинула ее.

— Пошли, аппетита все равно нет.

— Парня нет, потому и аппетита нет. — шепотом проговорила Дарья.

— Вроде наоборот бывает. — засомневалась Настя, выходя из-за стола. Родители и тетя продолжали обсуждать свои вопросы, лишь мельком глянув на девушек.

— Ну не знаю как там у тебя, а я когда влюбляюсь, то жру все подряд. Гормоны играют, энергии тратится масса...

— И на что же у тебя там энергия тратится?

Дашка призадумалась и, подняв палец к потолку, сообщила с важным видом:

— На воображение! Кстати, что ты будешь делать с днюхой?

Они заперлись у Насти в спальне и устроились на кровати, широкой и заваленной кучей

маленьких ярких подушечек. В них, в свое время, блондинка упоенно рыдала по своей неразделенной любви к Радмиру. Потом даже пришлось перестирывать все наволочки. Впрочем, в свое время слезами были залиты и ноутбук, и кресло под светлым пледом, и даже плотные бежевые шторы.

Теперь же Настя зарылась в подушки и устала на Дашку, которая уселась рядом, прихватив с собой планшет.

— Хочу ее праздновать, а что?

— И где ее праздновать? Кого пригласишь? — брюнетка что-то увлеченно писала в планшете, одновременно ухитряясь беседовать с сестрой. — Ты прости, я сейчас только напишу везде, что переехала в другой город и рекламу обновлю. А ты рассказывай. Мне же интересно. Сколько парней будет? Я вообще-то девушка свободная, настроенная на отношения.

— И много тебе парней надо для отношений?

— Одного. — вдруг серьезно ответила Даша, оторвавшись от планшета. — Чтобы он дотронулся до меня и посыпались разряды. Чтобы мы друг друга с полуслова понимали, с полувзгляда.

— Разря-я-яды. — протянула Настя. — Так это тебе розетка нужна. Человек-розетка, новый герой комиксов.

— Дура ты. — покачала головой брюнетка. — У меня просто темперамент такой. А тебе вот другое надо. Ты у нас вся такая принцесса, которая сидит и ждет, хотя сама ни хрена не понимает, чего именно ждет. Но упорно продолжает сидеть и ждать. Тебе, дорогая моя, нужен кто-то, кто тебя так морально пнет, что ты проснешься и перестанешь уже мечтать о каких-то выдуманных типах. Принцы в наше время совсем обленились, девушки за ними сами бегают. Не мечтай о них, лучше найди себе нормального мужчину, который не станет петь дифирамбы твоим сиськам, а делами покажет, что ты ему небезразлична. Так что там с днюхой.

Настя кашлянула, ошарашенная речью сестры.

— Крис обещал найти клевое место. А я даже не знаю...как-то вроде и отметить хочется, и настроение непонятное. — она не стала говорить, что все дело в Ратмире. Пусть эта любовь уже почти ушла за горизонт, остатки чувств и непрошенные воспоминания порой начинали кусаться не хуже злобных пчел. Особенно сильно такое ощущалось, если к Ратмиру в институт приходила его молодая жена, чей живот уже значительно выдавался вперед.

Впрочем, Дашка и так догадалась в чем дело, но тему поднимать не стала. Хочет сестра изобразить несчастную влюбленную — пускай. Про себя брюнетка решила, что она то никогда не будет изнывать от неразделенных чувств. Только слабаки и эгоисты страдают по человеку, который не хочет быть с ними. А Дашка не причисляла себя ни к тем, ни к другим.

Ранний вечер плавно перетек в вечер поздний, освещенный фонарями, рекламами и многочисленной городской иллюминацией, пропахший осенней листвой и автомобильными выхлопами. Все старались поймать уходящее бабье лето, поэтому на улицах, тут и там, гуляли, болтали и смеялись прохожие.

А у Криса и Родиона был один из тех вечеров, которые у них назывались «полножопинск». Они

уже три часа возились в гараже, налаживая многострадальный прицеп. В последнюю поездку у него внезапно взорвались три колеса, плюс полетела ось. Хорошо хоть это случилось по пути домой. Но все равно Крис выражался так, что проезжавшие мимо машины стыдливо прикрывали фары.

— Нет! — раздалось из-под прицепа. — Сегодня мы точно не успеем, а спать в гараже я не приучен. Крис, давай заканчивать, реально. Завтра на работу.

— Завтра всем на работу. — парень выпрямился и вытер лоб, оставив след в виде ядерной черной полосы чего-то жирного и вонючего. — Ладно, тогда сейчас Рикку дождемся и по домам. Где эта зараза, кстати?

— Я ее не пасу. — из-под прицепа вылез ошеломляюще красивый светловолосый парень в драных джинсах и измазанной донельзя футболке. Сплюнул на грязный пол гаража и принялся стягивать рабочую одежду. Крис посмотрел на него и последовал примеру.

— Опять поругались?

— Я ее убью. — Родька натянул светлые брюки и легкий бежевый свитер, огляделся. — И общество меня оправдает. Черт, откуда тут эти пакеты? — он носком ботинка ткнул в грудку пакетов, сваленных в углу. О них парни весь день спотыкались.

— Это мои. — Крис натянул черную водолазку, которая плотно облепила мощные мышцы. Точнее не совсем мои, а Макса, но и часть моих есть. Мелочь всякая по работе, ну и подшипники для байков. Вчера еще закинул сюда, места в машине не было.

— О-о-о! — Родька присел перед одним черным пакетом, из которого провоцирующе торчало что-то странное. Когда парень подцепил это пальцем и потянул к себе, то выяснилось, что из пакета лезет тонкий кружевной поясок. Он крепился к не менее тонкому и кружевному переднику, слишком крохотному и кокетливому, чтобы быть предназначенным для настоящей работы на кухне.

— Чего там? — Крис тоже заинтересовался действиями друга. А тот уже залез в пакет обеими руками, приговаривая:

— Это у тебя надо спросить, чего тут такое. Вау!

Последнее восклицание относилось к вещице, которую найти у брутального эндуриста было действительно забавно. Родька размахивал кружевным передником и небольшим бантиком на белоснежной прозрачной повязке. Ни на подшипники, ни на снаряжение для промальпинизма эти вещи не походили.

— Не понял! — Крис с каким-то недоверием пощупал край передника, словно сомневался в его реальности.

— Вот и я не понял! — хохотнул Родька. — Какие штучки ты носишь, а?

— Это не мое! — едва ли не с ужасом покосился на передник парень.

— Конечно, не твое. — уже едва ли не хрюкал от счастья друг. — Это тебе разве что...да и туда, наверное, не налезет.

Крис чуть изогнул бровь, как бы спрашивая, в своем ли уме его друг, раз отпускает такие

шуточки. Он ведь тоже мог пошутить в ответ, да так, что Родьке могло потом долго икаться.

Далекие шаги, гулко отдававшиеся в низком сумрачном коридоре подземного гаража отвлекли приятелей от столь интересной находки. Правда, ненадолго. Так как вскоре выяснилось, что пожаловали Ладон и Рика: оба слегка мрачные и крайне измотанные. Причем красноволосая девушка довольно сильно прихрамывала, стараясь как можно осторожнее наступать на низкий каблук туфельки. Родька мигом прикипел взглядом к ее ногам, прикрытым узкой юбкой до колен и как-то задумался. Даже завис, продолжая держать передник в руке.

— Вы чем тут занимаетесь? — Ладон, откинув темно-красные пряди со лба, посмотрел на милую штучку в руках Родиона. — Мы вам не помешали?

— Это я у Криса нашел. — откликнулся блондин, но как-то уже без прежнего энтузиазма, продолжая наблюдать за Рикой. Та почему-то вытаращилась на передник.

— У Криса? — Ладон покачал головой и, не меняя серьезного выражения лица, спросил. — Что, с кого-то снял, а вернуть — забыл?

— Еще шутник. — хлопнул в ладоши парень. — Почкованием размножаетесь?

— Эй! — раздался вопль Эрики. — Это мое! Блин, а я думала, что потеряла пакетик! Крис, я походу его в твоей машине тогда забыла.

— Твой? — братья девушки дружно вытаращились на нее, а Родька закашлялся и поспешил запихать чертов передник и бантик подальше в пакет. Рика требовательно протянула руку и щелкнула пальцами.

— Верни на родину, блонди. Да, мой! У меня свои женские слабости.

— Панталончики... — тихо проговорил Крис, вспомнив утреннее знакомство с Дашкой и невольно заухмылявшись.

— Нафига тебе это? — Родион запихал пакет под пуловер, став похожим на беременного кенгуру. — Давай-ка, поехали домой, там поговорим.

— Ась? — Рика поднесла ладонь к уху. — Кто тут вякает? Крис, ты чего меня звал то? Пришлось братца дергать, умолять довезти до тебя, ибо у несчастной девушки после вечерней смены ножка разболелась, а денег на такси нет. А он, как специально, проезжал мимо моей работы и милостиво согласился подбросить.

— Кхе-кхе. — Крис развел руками. — Тут такое дело...чего-то я забыл, зачем тебя звал.

— И я забыл. — кивнул Эльдар. — Меня в том районе вообще не должно было быть, видимо, интуиция.

Эрика внимательно посмотрела сначала на одного родственника, потом на второго, затем перевела взгляд чуть раскосых темных глаз на Родьку. Но если последний стоял и явно горел желанием утащить девушку подальше, то двое других сжегивали ухмылки в кулаки.

— Сговорились, амуры недоделанные! — процедила Эрика сквозь зубы. — Мать жеж вашу, чего лезете?

— Куда лезем?

— Так! — Родион прекратил зарождающийся спор единственным правильным, по его мнению, действием. Просто взял ойкнувшую Рiku на руки, точнее, перекинул через плечо и направился к выходу из гаража, приговаривая на ходу:

— Пошли отсюда, без лысых Феечек обойдемся.

— Хана баку твоего байка. — рявкнул Крис вслед. Впрочем, рявкнул беззлобно. И весело помахал парочке рукой. Ругавшаяся вполголоса Рика продемонстрировала в ответ фигуру из трех пальцев.

— Вот и поговорили. — подытожил Ладон. — Как тебе в роли лысого крутого амура?

Крис коротко, но емко высказался. Особенно он прошелся по Родьке, который удрал с «добычей» и не убрал разбросанные по всему гаражу инструменты. Впрочем, убирать то и смысла особого не было: прицеп то еще не успели доделать.

— Слушай. — поинтересовался он у Ладона, когда они выходили из гаража в прохладный осенний вечер. — Я тут все в уме прикидываю одну вещь. Куда лучше всего уехать кататься, так чтобы заодно и днюху Настасьи отметить? В Приозерье и Дубовское уже звонил, так там все занято. С палатками не вариант: Настька их не любит.

— В Приозерье есть места. — откликнулся Ладон. — Я тебе телефон одного чувака скину, он вам домик организует. Там просто все забронировали перед соревнованиями, но пробить кое-что можно. Скажи, что от меня. А Анастасия в курсе того, где будут отмечать днюху?

— Она сама попросила меня найти место. — отмахнулся Крис. — Сказала, что хочет потусить с нами.

— Никак лед тронулся?

— Заткнись.

— Ясно, не тронулся.

— Мда, — Крис посмотрел на суровый профиль родственника, подсвеченный уличным фонарем. — слушай, я тут сегодня с такой угарной девчонкой познакомился. Она могла бы тебе понравиться. Ну, по крайней мере, вывести тебя она точно сможет.

— Какая прелесть, ты явно вжился в роль амура. — Ладон пошевелил плечами, обтянутыми бордовым мягким свитером. — Где ты прелесть эту взял?

— Настюхина родственница. Можешь поехать с нами на днюху, там и встретитесь.

— Благодарю покорно. Хотя все возможно. — парень нажал на кнопку сигнализации. — Мы через неделю в те же места поедем кататься, но так, лайтово. Я сегодня выбил себе пару выходных. Так что, может, и пересечемся, посмотрю на твою протезе.

Ему и в голову не могло прийти, кто же та самая родственница. И уж тем более он не мог знать, что их повторное знакомство состоится гораздо раньше и почти так же весело, как и первое.

Глава третья

Если Настя была ярко выраженной «совой», а ее родители — «жаворонками», то Дарья и тут отличилась: называла себя «задолдатель». Птица, которая ложиться поздно, встает рано, да еще и остальным спать не дает. За это девушка уже не раз получала моральных пинков в компании. А кому понравится, когда после почти бессонной ночи тебе начинает мешать выспаться какая-то бойкая брюнетка?

Вот и сегодня Дашка проснулась в семь утра, хотя накануне засиделась с Настей и легла далеко за полночь. Сестрам было о чем поговорить. О своем, о женском...о Крисе. Правда, к концу беседы Дашке хотелось треснуть Настасью по голове: в принципе умная родственница в данной ситуации демонстрировала непроходимую тупость и инфантильность.

— Я понимаю, что нравлюсь ему. — твердила Настя, когда девушки уже погасили свет и легли кто в кровать, а кто на раскладное кресло. Родители уже давно спали, а девушки продолжали переговариваться шепотом, сидя в темноте, разгоняемой лишь светом уличного фонаря.

— И?

— Но почему он продолжает общаться со мной? Я же не смогла тогда ответить ему взаимностью.

— И что? — Даша мысленно простонала: разговор напоминал ей сказку про белого бычка. — Вы же по-дружески общаетесь.

— Но ему то надо больше.

— Я в курсе, ты об этом уже раз двести сказала. Что с того?

— Ну так...я ему нравлюсь, но он со мной продолжает общаться, хотя я не отвечаю на его чувства. И при этом не пытается откровенно ухаживать, а ведет себя словно мы реально друзья.

— Это же чудесно. — брюнетка зевнула и на секунду включила мобильник, проверяя время. Второй час ночи, а они обсуждают Криса. Девушка от души надеялась, что парню не икается во сне.

— Ты не поняла. — явно укусила пчела занудства Настю. — Обычно же парни пытаются как-то добиться девушки, а тут глухо. Вроде как ладно, друзья так друзья.

— Так чай не дурак. — хмыкнула Дашка. — Нафига ему перед тобой хвост распускать, если все равно не оценишь, дура? Он лучше подождет, пока ты созреешь и сама ему на шею прыгнешь. А пока его умнейшество Крис просто находится рядом, представляет себя в выгодном свете и своим скромным присутствием отгоняет от тебя поклонников. Любовь она ведь такая штука...тут порой хитрости и интриги почище чем в кино творятся. А теперь давай ложиться спать, потому что тебе завтра к первой паре, а мне — на пробежку и в Школу. Хочу там позаниматься, пока мало народа.

Брюнетка заснула моментально, стоило закрыть глаза, тогда как Настя еще с полчаса ворочалась, вздыхала и пыталась прогнать из мыслей Криса и Ратмира. Причем последний уходил гораздо охотнее, а вот Кристиан «ломался», грозил пальцем и исчезать не желал. Раздосадованная Настя открыла глаза и, сжав кулаки под одеялом, посмотрела в сторону сестры. Но та мирно спала, ее не тревожили смешанные чувства и прочая ерунда.

— Да, блин! — взвыла Настя шепотом, после того как Крис в ее мыслях вдруг подмигнул и,

подхватив под руку непонятно откуда взявшуюся Дашку, удрал с нею «в закат». Понимая, что ревновать друга плохо, а ревновать друга к любимой сестре плохо вдвойне, блондинка села и крайне злобным взглядом обвела спальню. Ей необходимо было что-то сделать. Что-то, что удовлетворило бы ее самолюбие. Секунду поколебавшись, Настя вытащила из-под подушки телефон и вышла в WhatsApp.

«Крис, тебе вроде завтра на работу к девяти? Не мог бы ты меня до универа подбросить. Если по дороге, конечно». — и в конце поставила смущенный смайлик.

Ответ пришел через десять минут, когда Настя уже изгрызла подушку и едва не порвала простыню ногтями.

«Да без проблем. Мне как раз завтра рядом с твоим универом работать. Так что могу и домой тоже доставить с ветерком».

«Спасибо, ты такой милый. Круче всех. Спокойной ночи». — колючий зверь внутри Настя успокоился и, свернувшись в клубок, заснул. Следом заснула и блондинка, наконец-то успокоившись и расслабившись.

Луна осторожно выглянула из-за густых облаков, протянула лучи к окнам, за которыми спали люди. Ей было интересно заглянуть в чужие сны, впитать в себя теплые живые эмоции, которых она не умела прочувствовать сама.

Кто-то во сне катался с крутых гор, кто-то бежал по яркому солнечному городу, плечом чувствуя бегущего рядом. Но лишь чувствуя, да краем взгляда замечая необычный темно-красный цвет волос и чуть суровый профиль. А кто-то вертелся, убегая в своих снах от странного вампира, за которым гнался орк с топором наперевес.

И вот теперь проснувшаяся Дашка лежала, обнимала подушку и слушала как оживает сонная квартира. Хлопали двери, что-то шипело, негромко переговаривались родители Насти и ее мама, затем голоса переместились на кухню, стали совсем тихими. Зато за окном радостно заорала сигнализация автомобиля. Это были звуки мирного и чуть растрепанного утра, по-осеннему прохладного, но все еще солнечного.

Наконец, хлопнула дверь, и в квартире воцарилась относительная тишина, нарушаемая звуками с улицы, да посапыванием Насти. Впрочем, последнее продолжалось недолго: веселая мелодия будильника сообщила, что пора вставать.

Приподняв голову с растрепавшейся за ночь косой, Дарья с интересом наблюдала, как ее сестра перевернулась на другой бок, выключила мобильник и сунула голову под подушку. Но спустя минуту простонала и села с закрытыми глазами, покачиваясь.

— Ооо, пока тут происходит пробуждение зомби, пойду-ка я, ванную займу. — брюнетка соскочила со своего места и, захватив по пути из шкафа полотенце и остальные вещи, ретировалась по коридору до ванной комнаты. Там, включив музыку на телефоне, залезла в душевую кабину и минут двадцать приплясывала под прохладным душем, громко и не слишком музыкально подпевая последним новинкам поп-музыки.

Настя же кое-как открыла глаза и пару минут тупо смотрела на стену, где висела яркая летняя картина, купленная где-то за границей. Затем медленно, словно каждое движение давалось с невероятным трудом, блондинка встала и направилась в сторону кухни. Ей требовался допинг в виде кофе. Крепкого кофе с большим количества сахара. Потому что встать в половину восьмого для Насти было настоящим подвигом.

Дождаясь пока кофеварка сделает свое благое дело, девушка рассеянно слушала вопли из ванной и водила пальцем по бежевой скатерти стола. Что-то мучило Настю, какое-то ожидание. Но сонный мозг отказывался выдать что-то связное, поэтому блондинка сидела и продолжала сонно размышлять, что же она упустила. Точно не касаясь университета: учеба только началась.

Звонок в дверь заставил Настю удивленно поднять взгляд от скатерти. Решив, что родители что-то забыли, скорее всего, ключи, девушка поплелась в прихожую, зевая во весь рот.

Щелкнул замок, Настя потянула на себя дверь, ворча сонным голосом:

— Пришейте ключи к карману... — фраза застряла где-то на половине пути и закончилась странным писком.

— У вас там домофон сломали... — Крис тоже осекся, узрев перед собой нечто сонное, бледное и в длинной растянутой футболке. Светлые волосы далеко не в художественном беспорядке образовывали отличную прическу в стиле «бешеная ведьма».

Крис оказался отличным «будильником». Сонная одурь моментально испарилась при виде его мощной фигуры, облаченной в джинсы и темно-зеленую толстовку. Пискнув Настя зачем-то прикрыла руками стратегические места и ускочила в спальню.

— Конечно, конечно, я зайду и сам закрою дверь. — крикнул парень, переступая порог и скидывая кроссовки. Зрелище его позабавило и взволновало. Крис понял, что был бы не прочь видеть такое вот у себя дома. Желательно каждое утро. А еще лучше, чтобы вот такое вот зрелище было и вовсе без одежды.

— Епт... — кратко выразил свое состояние Крис и, проводя рукой по темной и внезапно изящной бородке, шагнул на кухню, уловив запах кофе. Он уже понял, что поедут они нескоро.

Из глубины квартиры слышалось шуршание, прерываемое приглушенными ругательствами, а из ванной доносился шум воды и периодическое фальшивое пение. Затем оно смолкло. Крис, присев на край стола, с интересом размышлял, что будет дальше. Утро начиналось весело.

А еще оно оказалось весьма богатым на полуголых девушек. Дверь ванной распахнулась, и вышла бодрая Дашка, в облаке аромата «тропических фруктов», а также в коротком полупрозрачном пеньюаре нежно-бирюзового цвета. На ходу расплетая стянутые в высокий пучок волосы, девушка вдруг замерла, краем глаза заметив на кухне нечто лишнее. Медленно обернулась и встретилась взглядом с откровенно ухмылявшимся Крисом. Тот помахал рукой, не без интереса разглядывая гибкую спортивную фигуру, отчетливо проступавшую под тонкой тканью.

— Привет. — Дашка заухмылялась в ответ. — Можно я не буду визжать и прикрываться? Просто это смешно смотрится.

— Можно. — разрешил парень. — Все равно твоя сестра продемонстрировала эту реакцию за вас двоих.

— Ну и чудненько. Тогда я переоденусь и вернусь, а заодно и Настю пну, чтобы шевелилась.

Спустя пять минут обе девушки, уже одетые и причесанные, вернулись на кухню.

— Прости. — ненакрашенная, но уже бодрая Настя с внутренним смущением поцеловала Криса в щеку и устремилась к кофемашине. — Я с утра тормозила.

— Я заметил. Пей и поехали, мне там пораньше надо быть. Даша, а ты куда?

Одетая в спортивные темные штаны и такую же толстовку девушка наливала себе сок. На вопрос Криса дернула плечом и ответила:

— На пробежку и в школу паркура. Хочу там попробовать потренироваться, пока время есть. Если понравится, то абонемент куплю.

— Тогда удачи! — Крис протянул Насте диетический хлебец и велел. — Ешь, давай, а то язву заработаешь. И вообще, учись готовить и жрать нормальные завтраки.

— Не хочу. — пробубнила с набитым ртом девушка. — Только кофе, только хардкор!

Дашка, допивая сок, внимательно, но незаметно следила за этими двумя. Картина открывалась ясная и печальная: хороший brutальный парень во френдзоне, а девушка тупит и мечется в сомнениях. Мысленно пожелав Крису удачи, брюнетка сполоснула стакан и, подхватив рюкзак, выскочила из дома.

Осенний, уже довольно холодный воздух, заставил девушку взять хороший темп, чтобы согреться. Избегая главных улиц, Дашка дворами и переулками помчалась к школе, перескакивая парапеты, перелетая через скамейки и огромные вазоны с яркими цветами. Азарт и ощущение скорости окрашивали все в яркие тона, сердце стучало чуть учащенно, а мозг мгновенно выдавал самый оптимальный путь движения.

Дарья, оттолкнувшись рукой, перескочила через низкий чугунный заборчик, свернула в проулок, откуда было рукой подать до школы. Мимо проехал темно-синий внедорожник с помятым крылом и многочисленными наклейками, которые намекали на то, что водитель относится к славному племени «джиперов». Дашка не обратила на него внимание, тогда как водитель — парень с темно-красными волосами, стянутыми в низкий хвост, проводил ее взглядом, в котором смешалось слишком много эмоций. Он даже скорость сбросил, и с легким свистом втянул воздух сквозь зубы, когда темноволосая девушка, чье лицо он никак не мог разглядеть, промчалась мимо, с разбега запрыгнула на гараж-ракушку, помогая себе руками и спрыгнула с другой стороны. Скупые, но четкие и выверенные движения, скорость и кажущаяся легкость — Ладон не мог не заметить этого. А еще он подумал, что не знает ни одной знакомой девчонки, которая так легко и умело двигалась. Уже года три как не знает.

Школа встретила ее негромкой музыкой, несущейся с экрана большого настенного телевизора, в котором демонстрировали чудеса паркура. В теплом и светлом холле пахло кофе, видимо, из стоявшего поодаль автомата и немного мужским парфюмом с нотками корицы.

На ресепшене скучал давешний знакомый администратор Михаил, откровенно скривившийся при виде раздуряившейся после пробежки брюнетки. Но, вспомнив о своих обязанностях, сдержался и довольно вежливо поинтересовался, может ли он чем-нибудь помочь. Дарья сообщила о желании позаниматься, заплатила за разовое посещение и, получив ключ от шкафчика, удалилась в раздевалку, сопровождаемая мрачным взглядом Миши. Тот так задумался на тему женской стервозности, что пропустил очередного посетителя. Впрочем, подобное случалось с ним частенько.

— Здорово. — Ладон хлопнул по черной глянцевой поверхности стойки, заставив администратора вздрогнуть. — Чего такой?

— Опять девка эта. — Миша взял у парня желтую абонементную карточку. — Та, из-за которой мне Вам...Егор разнос устроил. Стервоза с замашками мажорки.

— Симпатичная то хоть стервоза?

Администратор жестом обрисовал размер «симпатичности», отчего Ладон присвистнул и сообщил, что весьма неплохо.

— А ты чего так рано? — Мише было скучно и хотелось поболтать. Ты обычно совсем вечером тут появляешься.

— Люблю разнообразие. — парню не хотелось посвящать знакомого в подробности. Сегодня он проснулся в районе семи утра, от старого кошмара, и долго стоял под холодным душем, приходя в себя и понимая, что дальше так продолжаться не может. Следовало что-то менять.

И вот теперь, за полтора часа до начала работы, Ладон решил немного развеяться. Тем более офис, где он трудился, находился буквально в квартале от школы.

Даша быстро переоделась в светлые штаны и бирюзовый топ, открывающий подтянутый загорелый живот с капелькой пирсинга. Черные волосы собрала в косу, нацепила чешки и вышла из раздевалки.

В холле по-прежнему бормотал телевизор, а Михаил склонился над телефоном. Дашка огляделась и по лестнице взбежала на второй этаж, где тоже пока что не наблюдалось людей. В этот час многие были на учебе или на работе. Такой расклад девушке был только на руку: она любила тренироваться в одиночестве.

Целый батутный зал в ее распоряжении! Даша захлопала в ладоши и, разбежавшись, прыгнула на первый батут. Тот с готовностью подбросил ее, захохотавшую, вверх. Прыжок...еще один...сальто в воздухе. Дашка приземлилась на ноги и вновь подпрыгнула, раскинув руки в стороны. В зале гулким эхом разносились ее прыжки и периодические смешки. Девушка развлекалась, чувствуя себя ребенком, пришедшем в ДиснейЛэнд.

А еще ее ужасно привлекала поролоновая яма. Рядом как раз находился подходящий батут, на который Дарья и перебралась. Она уже знала, что будет делать. Попрыгав от души, оттолкнулась от пружинистой поверхности батута и прыгнула в сторону ямы. Перекувырнувшись в воздухе, на миг ощутила свободное падение, а затем ласточкой нырнула в многочисленные поролоновые кубики.

Непередаваемое ощущение. Открыв глаза, Дарья увидела, что по грудь погрузилась в поролоновое «море». А спустя еще пару секунд за ее спиной послышались шаги, затем кто-то почти бесшумно прыгнул на противоположной стороне ямы. Девушка немедленно обернулась, чтобы посмотреть на любителя утренних тренировок.

Сердце дало непонятный сбой еще до того, как Дарья разглядела лицо парня. Тот как раз вставал и поправлял упавшие на лоб темно-красные пряди. По ним, да еще по широкому размаху плеч, девушка с замиранием узнала вчерашнего незнакомца, которого описывала Насте.

Потом парень откинул волосы назад, открывая лицо с жесткими чертами и рваным шрамом

через правую щеку. Дашка невольно сделала шаг назад и чуть не скрылась под кубиками. Сердце, замерев, теперь пустилось в бешеный пляс, тогда как его хозяйке казалось, что на голову сверху упала огромная хрустальная люстра.

Парень тоже замер, чуть прищурившись. И судя по тому, как все сильнее выгибалась его бровь, он постепенно вспоминал при каких обстоятельствах уже встречал эту брюнетку.

Даша вот сразу вспомнила. Потому что тогда долго полыхала от возмущения и понимания, что противный незнакомец до обидного прав: не следовало ей нетрезвой выкидывать такие номера. Тогда девушка сообщила Насте, что этот тип противный, страшный и обиженный жизнью «козел».

Но он ей несколько раз приснился, уже после возвращения из санатория. Причем сны были такие, что не слишком застенчивая Даша просыпалась с красными щеками и тягучим томлением внизу живота.

Поэтому неудивительно, что сейчас она немного растерялась. И, наверное, смотрелась как дурочка, таращась на парня.

Молчание затягивалось, Дашка лихорадочно соображала, что делать дальше: уйти или что-нибудь сказать. Как назло, в голову лезла сплошная чушь. Так что первым заговорил Эльдар.

— Однако. — от низкого приятного голоса у Дарьи совсем банально, как в женских романах, по спине поползли мурашки. — Земля определенно становится тесным местом.

— Скоро сядем друг другу на голову. — брякнула девушка и тут же мысленно простонала из-за своей временной тупости.

— Спасибо. — вежливо откrestился красноволосый. — Предпочитаю ходить с непокрытой головой. — он отвернулся и, подтянувшись, одним движением выбрался из ямы. В груди у Дашки что-то охнуло и забилось в восторженных конвульсиях и тревоге. Он же уйдет! А ей непременно надо познакомиться с ним.

— А ты здесь часто тренируешься? — она принялась спешно выбираться из ямы, расшвыривая поролоновые кубики в стороны. Ладон, стоя на самом краю, протянул девушке руку и ответил:

— Периодически. А что здесь делаешь ты?

— Мы сюда переехали. — Дарья могла выбраться сама, но, конечно, приняла помощь. В тот момент, когда парень сжал ее пальцы, девушке показалось, что ее шарахнул невидимый, но сильный разряд. Даже волосы на голове едва не встали дыбом от острых ощущений. Абсолютно бездумно захотелось прижаться к малознакомому парню, запустить пальцы в волосы и поцеловать.

Но, конечно, Даша делать подобного не стала. Поблагодарила за помощь и настроилась на дальнейшее общение, размышляя как бы поближе познакомиться. В то время как Эльдар отвернулся и явно собрался уйти на дальний батут.

Парня следовало задержать и заинтересовать.

— Знаешь, я больше никогда нетрезвая не бегаю.

— Поздравляю. — равнодушно бросил он через плечо. Сообщение явно его не заинтересовало. Но Дашка не сдавалась.

— Ты тоже занимаешься паркуром?

— Угу. — Эльдар все же ушел в другой конец зала, оставив девушку кусать губу от досады.

«Корова, — обругала она себя, — идиотка и бараниха! Нашла о чем с парнем разговаривать! Эй, мозг, ты где? Ау! Мне срочно нужна находчивость! Боже, какая фигура!»

Находчивость с мозгом временно взяли отпуск и вместе с девушкой любовались парнем, который словно парил над батутом. Вот он подпрыгнул особенно высоко и в сторону, сделал сальто и очутился на соседнем батуте. В душе у Дарьи тоже что-то подпрыгнуло и заверещало от восторга. Ей определенно следовало познакомиться с красноволосым поближе.

Перед мысленным взором девушки уже проносились романтические картинки: он, она и ночные крыши города или он, она и стремительный захватывающий бег по осенним ярким улицам. Глубоко вздохнув, Дарья приблизилась к парню, который как раз сошел с батута и открывал бутылку с водой. На приближавшуюся девушку посмотрел с легким удивлением, как бы спрашивая, что ей еще надо.

— Меня, кстати, Дашей зовут.

— Я в курсе. — красноволосый отхлебнул воду, а девушка едва не забулькала от восхищения, настолько эротичным показался ей этот жест.

— В ту ночь твоя родственница весьма громко повторяла твое имя.

— А вот как тебя зовут я так и не в курсе.

— Зачем тебе? — теперь искренне изумился парень, закручивая крышку на бутылке и отбрасывая ее обратно к окну. Чувствовалось, что Даша ему порядком надоела.

— Как зачем? — не сдавалась брюнетка. — Должна же я знать, кому сказать спасибо за то, что вразумил меня, глупую, держаться от алкоголя подальше.

— То есть без меня ты бы квасила как сапожник? — вроде бы и ехидства в голосе не слышалось, а Дашка все равно почувствовала себя идиоткой.

— Не хочешь — не говори. — дернула она плечом. — Просто банальная вежливость диктует назвать свое имя в ответ. Удачи с тренировкой.

— И тебе не хворать. — раздалось в ответ.

«Сам осел. — Дашка направилась в двери, которая вела в другой зал. — Выпендрейщик. Звезда, блин, имя свое сказать не хочет».

Она с силой толкнула двери, нарочно оставив их приоткрытыми. Пусть заинтересуется и понаблюдает, как она покажет мастер-класс в паркуре.

Этот зал был гораздо больше. Чуть вытянутый, со светлыми стенами и различными препятствиями для тренировки. Даша от двери взяла разгон и побежала. Перепрыгивая через препятствия, она краем сознания представляла, что красноволосый сейчас стоит в дверях и смотрит на нее. И понимает, что такая девушка должна находиться вместе с ним.

Вдохновленная Дарья буквально перелетела через поставленные друг на друга огромные кубы, перекатилась через голову и запрыгнула на металлическую конструкцию из тонких, но прочных прутьев.

На двери она оглянулась только когда прошла весь зал и вернулась обратно, вспотевшая и необычайно довольная собой.

За ней действительно наблюдали. Со стороны входа, ведущего в коридор. Девочка лет четырех, в аккуратном розовом костюме и с повязкой на длинных черных волосах, открыв рот разглядывала Дарью. А вот парня видно не было.

— Привет. — помахала рукой брюнетка. Ребенок моментально смутился, развернулся и удрал.

— Ну и ладно. — проворчала Дашка, плюхаясь на разноцветные маты, которыми был устелен весь пол. Вот теперь она почувствовала усталость, к которой примешивалось раздражение: с ней не хотели знакомиться. С другой стороны — он просто ее плохо знает. Значит, надо ему помочь. Девушка она, в конце концов, или так, мимо пробежала? Есть цель, есть способ решения, значит, надо действовать. Время красавиц, сидевших в башне и бросавших рыцарям платочки уже прошло. Сейчас личное счастье надо искать и, в случае чего, выгрызть зубами у серой прозы жизни.

Рассуждая таким образом, Дарья пересекла коридор и выскочила в холл, чтобы попасть в раздевалку.

— Папа! — раздался звонкий детский голос. — Вот эта тетя классно прыгала! Прямо как ты! Только еще красивее.

Даша внезапно обнаружила, что на нее смотрят. В холле, помимо мрачного Михаила, появились еще люди. Высокий и очень привлекательный мужчина лет двадцати шести, темноволосый и загорелый. Его за руку держала та застенчивая девочка, которая сейчас тыкала пальцем в сторону Дашки и подпрыгивала, продолжая выкрикивать:

— Я тоже так хочу! Папа, ну, папа! Я хочу так же бегать и прыгать!

Стоявший здесь же Ладон, с влажными после тренировки волосами и потемневшей футболке, покачал головой и произнес, обращаясь к брюнету:

— Аск, что ты там мне недавно втирал про «желание дочери — закон»?

— Заткнись. — посоветовал мужчина с забавным именем, а дочери строго произнес. — Олеся, никаких «хочу, как тетя». Тебе уже велосипед купили, так что будешь как мама.

— А мама хочет быть как папа. — не унимался Ладон, явно наслаждаясь ситуацией.

— Эль, ты сам против женщин в паркуре. — от этой фразы глаза Дарьи увеличились вдвое, а рот раскрылся словно сам собой.

— В смысле?! — ее вопль заставил вздрогнуть администратора. Девушка уперла руки в бока и вздернула подбородок.

— Что за шовинизм?

— Боже! — поморщился Аск, которого среди трейсеров знали как Фрика. — Опять! Девушка,

все хорошо, дышите ровно, на ваши права никто не посягает.

— Наш, как вы выразились, шовинизм простирается исключительно на любимых женщин. — кивнул Эльдар. — Так что лично вы можете заниматься чем угодно. И идти куда угодно.

— И пойду. — сообщила Дашка. — А вашим женщинам желаю избавить вас поскорее от иллюзии, что вы командуете парадом. Так как если мы чего-то захотим, то нас никто и ничто не остановит. Бойтесь нас!

И, развернувшись, брюнетка ретировалась в раздевалку, сжимая кулаки и дрожа от возмущения.

Трое мужчин и девочка молча смотрели ей вслед. Затем Ладон проговорил:

— Челюсть подбери.

— Сам подбери. — Фрик потер затылок. — Это что сейчас было? У меня ощущение, что здесь проскакал кавалерийский полк.

— Это была девочка, которая не рассталась со своими иллюзиями.

— А ничего так леди то, а? Не хочешь познакомиться поближе? Сможешь не только взглядом потрогать. — Фрик предусмотрительно зажал Олесе уши, та убрала руки отца и проговорила:

— Я все слышу, ты предлагаешь дяде Эльдару жениться на этой тете.

— Точно! — захохотал Фрик. — Именно жениться.

— Эй, принцесса. — Ладон присел перед Олесей на корточки. — Мы же договаривались, что я подожду, пока ты вырастешь.

Девочка, явно подражая кому-то из взрослых, похлопала парня по плечу и проговорила самым серьезным тоном:

— Дядя Эль, мы с Олегом решили, что ты слишком старенький для меня, поэтому я выйду замуж за него.

Фрик уже едва не рыдал от смеха. Даже Михаил как-то подозрительно хрюкал со своего места, за стойкой ресепшена. Олеся посмотрела на них и пожала плечами, не понимая, что развеселило взрослых. Странные они, как-то неадекватно реагируют на правду.

— Все, убила. Прямо в сердце! — Ладон сделал вид, что падает на пол, но в последний момент передумал. Олеся хихикнула и сообщила:

— Так что, дядя Эль, можешь жениться на той тете. Она так же здорово бежит, как и ты. И папа. Папа, пошли к дяде Егору, а то я на тренировку опоздаю.

— Пошли. — согласился Фрик. — Не-а, это я пойду, а ты полетишь.

Изображая звук взлетающего двигателя, он подхватил дочь, а та, раскинув руки в стороны изображала самолет. Так и скрылись в глубине здания.

— Что? — Ладон посмотрел на Михаила. — И ты тоже станешь предлагать мне жениться на

«той тете»?

— Ну можешь пару раз. — хихикнул парень, наткнулся на мрачный взгляд и решил переключиться на разглядывание меню своего телефона. Ладон еще пару секунд разглядывал Мишу, затем покачал головой, словно составил мнение о его умственных способностях и пошел к раздевалке.

Утреннее явление Криса произвело такое впечатление на Настю, что она даже не чувствовала привычной сонливости на первой паре. И сразу отметила с привычной, но уже несколько вялой ревностью, что Ратмира нет. Последнее время парень часто прогуливал первые две пары, мотивируя это тем, что жена мучилась от бессонницы и мучила его. При этом он принимался так жаловаться, что блондинке хотелось заткнуть уши, чтобы светлый образ первой любви окончательно не разрушился. Она с каким-то болезненным упорством цеплялась за ошметки чувств, словно алкоголик за разбитую бутылку, из которой вытекла вся жидкость.

Впрочем, на четвертом курсе особо сильно страдать не получалось: преподаватели словно озверели и соревновались друг с другом по сложности в курсовых работах и лабораторных.

«Зачем я поперлась на это нефтегазовое дело? — девушка грызла ручку и слушала преподавателя по технологическому оборудованию. — Училась бы вон на гуманитарном. Или вообще в театральном поступила, как мне бабушка советовала. Не знала бы этого Ратмира и, может, уже в серьезных отношениях была».

Настя, продолжая грызть ручку, уставилась в окно, за которым виднелась стена соседнего корпуса. По ней, словно муравьи, ползали промальпинисты. А среди них — Кристиан. Девушка невольно улыбнулась и тут же подумала, что вот он то точно не стал бы жаловаться на беременную жену, а просто молча поддержал бы. Она не представляла ноющего Кристиана. Это из разряда танцующей коровы или говорящей свиньи.

Настя теперь уже откровенно ухмылялась, представляя Криса, скачущего вокруг беременной жены. Причем лицо последней удивительным образом напоминало ее собственное. Отчего душа блондинки начинала метаться, словно кот в запертой комнате. Наверное, Крис прав и ей пора взростеть.

— Анастасия. — мужской баритон над головой заставил девушку ойкнуть и вернуться в реальность. Перед ее столом, заложив руки за спину, стоял Роман Андреевич — преподаватель и просто харизматичный мужчина, от которого млели девушки с первого по пятый курс.

— Позвольте спросить, что вас так увлекло, что вы не пишете? — продолжал мужчина под хихиканье остальных студентов. Настя сглотнула, поняв, что в своих мечтах пропустила тот момент, когда начали записывать формулы, которыми сейчас пестрила вся доска. Эх, была бы рядом Ника, давно бы ее вовремя локтем пихнула, а тут даже никто не почесался. Зато теперь хихикают словно полоумные пингвины.

— Меня они отвлекли. — девушка пальцем ткнула в сторону промальпинистов. — Лазают, думать мешают. Я, Роман Андреевич, сразу начала представлять, надежная ли у них страховка и все такое. У меня там друг просто, я ж волнуюсь. — в довершение своей речи Настя хлопнула глазами и глубоко вздохнула.

— Лучше волнуйтесь насчет своей курсовой. — порекомендовал мужчина. Настя закивала, всем видом показывая, что отныне будет думать о курсовой и только о ней. Но, кажется,

Романа Андреевича она не убедила. Посмотрев еще раз на девушку, он покачал головой, буркнул: «Дурдом какой-то», — после чего возобновил лекцию.

Настя была с ним согласна. Последнее время вокруг и впрямь царил пресловутый «дурдом». Что в жизни, что в мыслях, где Ратмир упорно не желал оставлять насиженное место первого возлюбленного, а Крис все болтался в печальной «френдзоне», но старался оттуда выбраться. Порой Настя звонила Нике, которая проходила реабилитацию в каком-то санатории, но чувствовала, что подруга не на ее стороне. Поэтому блондинка чаще мучилась сомнениями и угрызениями совести на тему: «ты динамишь классного парня и ведешь себя как собака на сене».

Наконец лекции, сегодня тянувшиеся липкой жвачкой, подошли к концу. Перекинув светлый кожаный рюкзачок через плечо, Настя поспешила к выходу, одновременно набирая на телефоне сообщение Крису о том, что она освободилась.

— Насть!

Девушка замерла посреди коридора, словно ее заморозили заклинанием. Наконец, медленно и с несколько напряженной улыбкой повернулась. К ней подходил Ратмир: как всегда красивый, с картинно растрепанными светлыми волосами, которые так интересно контрастировали с темно-карими глазами.

— Ты же была на первых парах?

— Угу. — девушка уткнулась взглядом куда-то в район его темно-зеленой джинсовой рубашки. Острая влюбленность прошла, но остатки чувств по-прежнему продолжали жалить исподтишка.

— Дай списать, а? — парень зевнул, тряхнув головой. — У тебя у единственной почерк нормальный.

— На пары ходить надо. — не выдержала Настя. Она продолжила путь к видневшемуся впереди выходу, на ходу нащупывая в рюкзаке тетрадь. Ратмир шел рядом, то и дело провожая взглядом особенно симпатичных студенток. Когда-то Настя болезненно реагировала на подобные выходки, теперь же лишь грустно усмехнулась. Нет, пора окончательно выздоравливать от первой любви, она оказалась фарфоровой куклой с глиняными ногами.

Нужная тетрадь нашлась лишь когда парень с девушкой вышли на крыльцо и отошли в сторону от основного студенческого потока, который выливался из корпуса и тонкими струйками расходился во все стороны, огибая клумбы с яркими цветами и недавно покрашенные скамейки.

— Держи. — блондинка сунула Ратмиру тетрадь. — Учти, Роман Андреевич пропусков не терпит.

— В курсе. — откликнулся парень. — Но я реально встать не мог, жена полночи ворчала, что спать не может. Нет, чтобы в зал уйти и там спокойно лежать, так она мне на мозг капала.

«Замолчи, а? — взмолилась Настя мысленно. — Ты не должен так говорить! Ты же моя первая любовь! Ты должен быть идеален!»

Она не видела, что неподалеку, у тротуара, остановился знакомый темный автомобиль с не менее знакомым водителем. Крис решил подъехать сразу к корпусу и перехватить Настю там.

К тому же ему хотелось увидеть тот момент, когда девушка выйдет из здания, тряхнет густыми светлыми волосами и спокойным грациозным шагом направится в его сторону.

Но чего Крис не ожидал, так это того, что девушка появится на крыльце вместе с тем слащавым хлыщом, по которому она откровенно «сохла».

«Ага. — парень наблюдал, как тот мерзкий тип стоит чересчур близко к Насте и что-то ей рассказывает, то и дело принимаясь размахивать тетрадь. — Ага...ага, епт».

Он внимательного взгляда Криса не укрылось, что одноклассник Настасьи чересчур близко подошел к девушке и как-то неприлично часто скашивает взгляд в район ее декольте. А когда он поднял руку и поправил упавший на лицо блондинки локон, то эндурист Феечка не выдержал. Пробормотав еще раз: «Ага», — он, не отрывая взгляда от парочки, нашарил на заднем сидении нечто ужасное, похожее на мутировавший молоток, после чего вышел из машины.

Настя стояла спиной к улице и не сразу поняла, почему выражение лица Ратмира вдруг стало слегка растерянным и тревожным. Парень даже чуть попятился.

— Настасья. — знакомый баритон мигом расставил все по местам, и причина испуга одnogруппника стала понятной. На Криса многие так реагировала. Настя обернулась, увидела подходившего парня, в черных джинсах и темной водолазке, которая буквально облепила все мышцы, вздохнула. Ну да, а Криса с какой-то железной штукой в руке и вовсе не все могли выдержать.

— Здорово. — Крис явно приветствовал кусавшую губы блондинку, а сам разглядывал Ратмира. Тот маялся и отводил взгляд, явно желая оказаться подальше от лысого здоровяка с прищуренными глазами и бородкой классического злодея.

— Привет. — Настя поспешила сбежать по ступеням. — Я все, готова ехать.

— Круто, тогда поехали. — Кристиан послал Ратмиру многозначительную улыбку, отчего парень слегка побледнел: в ней он увидел отчетливую угрозу. Пробормотав невнятное «Пока», — одnogруппник поспешил исчезнуть с поля зрения знакомого Настасьи.

— А эта штука тебе зачем? — Настя продолжала кусать губы, чтобы не расхохотаться. Проходившие мимо студенты с вежливой опаской косились на Криса, а тот небрежно похлопывал «молотком» по ладони и ослепительно улыбался.

— Да хотел в багажник кинуть, а тут тебя увидел. Ты домой или еще куда?

— А «еще куда» это куда? — Настя опустила руку на предложенный локоть. — Есть предложения?

У Криса были предложения, в основном, не слишком пристойного характера. Но он ограничился скромным приглашением посмотреть фильм в ближайшем кинотеатре.

— Черт. — Настя скользнула на переднее сидение. — Я очень хочу, но скорее всего не получится. Обещала заехать в передержку и оплатить пару дней для одной кошки, плюс купить и завезти лекарство.

— Так в чем проблема. — удивился Крис. — Сейчас мы с тобой где-нибудь перекусим, потом

поможем котикам, а затем в киношку.

— А ты сам то не устал? — вспомнила его работу Настя. Парень, который мечтал завалиться на кровать и вздремнуть, покачал головой и завел машину.

— Соглашайся, пока зову. Заодно твою днюху обсудим.

— Кри-и-ис. — Настя уставилась на приборную панель перед собой, на которой красовалась наклейка с мотоциклом. — Вот зачем тебе это?

— Чего «это»?

— Ты же видишь я пока... — девушка на мгновение задумалась, подбирая слова, — не повзрослела. Ну в смысле, я помню наш разговор, ты сказал, что всегда придешь на помощь и все такое. Но мы с тобой постоянно общаемся и ты...я...ну это...

Они как раз остановились на светофоре, пропуская многочисленных пешеходов. Крис повернулся к покрасневшей Насте, которая уже жалела, что начала опасный разговор. Но ее словно черт дернул за язык.

Парень не стал в ответ произносить длинную речь, на тему межполовой дружбы организмами и тому подобного. Он просто взял блондинку за руку и, чуть прикоснувшись губами к запястью, украшенному тонким браслетом, произнес:

— Так я мазохист, Настюха.

— Ты — придурок. — печально вымолвила девушка, выдергивая пальцы из его хватки и отворачиваясь.

— Так это ж клево! — Крис вновь вернулся к вождению машины. — Можно делать всякие глупости и всему давать одно оправдание — я придурок.

Все следующее время, до самого вечера, они тщательно обходили тему отношений, болтая обо всем на свете. Настя поддержала идею с отмечанием дня рождения за городом и попросила Криса забронировать самый большой дом. Она уже представляла осеннюю золотую природу, утреннюю прохладу и дым от мангалов, наполненный аппетитными запахами. Что-то еще чувствовалось во всей этой картине. Нечто щекочущее воображение и ускользящее при попытке как следует его прочувствовать. А, может, Настя просто опасалась ощутить то, что гнала от себя со времен «краха Великой Любви». В отличие от Дарьи, обожавшей приключения и яркие эмоции, ее сестра порой чересчур осторожничала. А уж после неудачных отношений с Ратмиром и вовсе замкнулась и боялась вновь почувствовать симпатию к кому-то. Наверное, Крис, несмотря на внешнюю безбашенность, все же понимал это. И аккуратно, исподволь заставлял девушку привыкнуть к себе. Правда, с самого начала его план немного пошел не в ту сторону, и Настя решила, что у нее появился классный близкий друг мужского пола. Теперь же у Кристиана, в последнее время едва ли не дымящегося от желания быть вместе с любимой девушкой во всех смыслах, вновь появился шанс выйти из проклятой «френдзоны». И он действовал крайне осторожно, плюнув на план и решив положиться на то, что многие называют «интуицией», а сам Крис величал как «подсказка задницы».

Доверившись этой самой подсказке, парень посидел с Настей в кафе, помог котикам и сходил с девушкой в кино. Все пристойно, без намеков на отношения, разве что порой девушка ловила себя на мысли, что Крис ведет себя чуть более нежно и предупредительно. От этого приходила в смятение, начинала много болтать и, в конце концов, парень сунул ей в рот горсть попкорна

и попросил дать досмотреть кино.

У этих двух была своя Судьба, немного запутанная, неопределившаяся до конца, но уже связавшая их на долгий срок.

Оставалось только дать Насте время разобраться в себе.

Вернувшись домой, Настя вместе с Крисом застали интересную картину: наполненная вкусными запахами кухня и Дашка, с заправленными под косынку волосами, в фартуке и с испачканной в чем-то красном щекой. Она выглянула в коридор, услышав хлопнувшую дверь, махнула рукой и вновь скрылась на кухне, откуда немедленно донеслись воющие звуки миксера.

— И тебе привет. — гаркнул Крис, приняюхиваясь. — Настасья, у тебя дома прямо клад поселился. Спортсменка, красавица, еще и готовит.

Блондинка только промычала что-то и протянула другу вешалку для куртки. Фраза Криса поселила в ней смутную тревогу, похожую на мышь, застенчиво подгрызающую уголок стола. А парень мысленно ухмыльнулся, заметив на мгновение вытянувшееся лицо девушки.

Шум миксера стих, и снова в дверях, как чертив из табакерки, появилась Дашка.

— Привет. — она провела тыльной стороной руки по лбу, отчего там протянулась светлая полоса. — Мне тут маман в срочном порядке попросила тортик приготовить. Типа завтра проставляется для коллег. Все уши прожужжала, какие они хорошие да приветливые.

— А где предки? — Настя разрывалась между желанием поболтать с сестрой и утащить Криса в другую комнату.

— Вместе с маман ушли в театр, на какой-то мюзикл. Обещали быть после полуночи. Идемте чай пить, я тут шарлотку успела испечь, а то дома одни сухари на сладкое. О, Насть, я видела того парня с классной задницей!

Крис захохотал так, что рыбки в комнате Настиных родителей принялись метаться по аквариуму. Настя же потащила парня на кухню, решив, что сестра все равно увяжется за ними, а пить хочется. Да и Дашкина шарлотка одним только запахом вызывала усиленное слюноотделение.

На кухне царил тот беспорядок, который всегда появляется во время готовки. Хотя, надо признать, у Дашки он был минимальный: чуть муки на полу, небольшие брызги шоколада на поверхности разделочной поверхности, да скорлупки от яиц. На кухонном гарнитуре, рядом с плитой, стояли миксер, какие-то непонятные Насте формы и поднос, от которого умопомрачительно пахло выпечкой. Дашка как раз снимала с него тонкий лист бисквита. А на столе, рядом с сахарницей и чайником «под гжель» стояла пышная золотистая шарлотка.

Настя прижала руки к животу, который неэстетично заурчал, намекая, что попкорн и кока-кола — это не еда, а так, приятная вредность. Крис уже уселся за стол и как-то слишком ласково поглядывал на выпечку.

— Пейте чай. — Дашка вернулась к нарезанию бисквита. — Мне надо этот чертов муссовый торт доделать.

— О, сделай Настьке такой на днюху, а? — Крис принял из рук Насти чашку с черным чаем. — Обожаю их, если честно.

— Слушай, а животных ты любишь?

— Обожают. — буркнула сестра, цепляя кусок шарлотки и перекладывая к себе на тарелку. — Всех котиков в округе подбирает и пристраивает. Они, небось, уже ему храм в подвале организовали. Великий Крис Котоспасатель.

Парень покивал и промычал что-то малопонятное, так как рот был занят выпечкой. Зато Дашка просияла: отложив в сторону нож, прижала руки к груди и широко раскрыла бирюзовые глаза.

— Крис, женись на мне! Мужчины, которые любят сладкое и животных обычно очень добрые и заботливые! Хочу такого мужа!

Парень поспешил проглотить шарлотку и запил ее чаем, едва не подавившись от хохота.

— А как же парень с красивой задницей? — прошипела Настя, почему-то ощущая слабое желание пнуть сестру. Крис в полном восторге, тайком от блондинки, показал Дашке поднятый вверх большой палец. Девушка лишь подмигнула, на мгновение отвернувшись от сестры.

— Да! Я с ним познакомилась. — Дарья скрестила руки на груди. — Ох, он и засранец. Мой личный мужчина-феромон! Ладно, Крис, женись на Насте, а я буду окучивать этого Эльдара.

— Кого? — плюнул чаем Крис. Настя тоже слегка растерянно заморгала, все еще переваривая фразу про замужество, от которой в груди что-то екнуло.

— Эльдар? Его зовут Эльдар?

— Ага. — не поняла Дашка такого ажиотажа со стороны парня и сестры. — Эльдар. Такой высокий, со шрамом. Настька, помнишь его? Я к нему тогда случайно в номер влезла. М-м-м!

Она сначала не поняла, почему Крис отодвинул от себя чай и разразился хохотом, а Настя присоединилась к нему. Лишь спустя несколько минут ей смогли объяснить кто такой Эль и почему царит такое веселье. Теперь в просторной уютной кухне, освещенной теплым золотистом светом лампы, смеялись уже трое.

Только уже ночью, лежа в кресле-кровати, Дашка вдруг проговорила, глядя на листавшую планшет Настю.

— Ты в судьбу веришь?

— Нет. — буркнула сестра, ставя лайк очередной фотке Ники. — Я была уверена, что буду с Ратмиром, а оно вон как вышло.

— Дура ты, дура. — приподнялась на локте Дашка. Настя покосилась в ее сторону: в полумраке спальни был виден лишь силуэт сестры, чуть подсвеченный фонарем за окнами.

— Поясни. — она даже отложила планшет.

— Поясню. — охотно откликнулась Дашка, которую колотило от возбуждения после новостей о родственных связях Криса и Ладона. — Ничего просто так не делается, понимаешь? Судьба она не что-то статичное, она меняется каждую секунду. И твои поступки ее определяют. Может, не

зря Ратмир повел себя как скотина, по отношению к тебе? Посмотри в итоге с каким парнем ты познакомилась! Господи, да такие на вес золота! Он твои закидоны терпит, ждет пока ты тупить перестанешь, да и сам чувак, хоть куда!

— Заткнись. — как-то вяло посоветовала Настя, не желая вновь погружаться в пучину самоистязания.

— Хрен тебе! — «ласково» ответила сестра. — Между прочим, это явно знак. Я про то, что Эль и Крис — родственники. Или мне его лучше Ладонем называть? Ты мне поможешь устроить личную жизнь, ясно? Может, в процессе, и у тебя, дурищи, глаза откроются.

— Да ты сама все устроишь.

— Устрою, но ты будешь на подхвате. Хорошо, что у него девушки нет, Крис подтвердил. Хотя такую моську скорчил.

— Потому что у Ладона в принципе давно нет серьезных отношений. — вспомнила Настя случайную фразу Рики. — Вроде как неделя-другая и он расстается с девушкой. И не вступает в отношения с любительницами экстрима.

— Фигня вопрос. — Дашка упала на подушку и потянулась. — Он просто со мной не сталкивался, феромончик мой. Все, девочка идет спать, девочке завтра с утра вставать и заниматься тортом. Спокойной ночи.

— Угу. — Настя не без сожаления выключила планшет, понимая, что поспать надо, иначе круги под глазами станут размером с блюдце.

В спальне воцарилась мирная атмосфера, в которой дыхание девушек и отдаленный шум за окном сплетали сонную сеть, в которую попадались сновидения.

Уже почти засыпая, Настя все же поинтересовалась у Дашки, слушая, как та ворочается:

— Тебя что ли шарахнуло, когда его второй раз увидела? Как ты там говорила? Разряды и все такое?

— Ага-а-а, — сонным голосом протянула Дарья, — наверное, меня уже в первую встречу шарахнуло, но я дура была, не поняла, что к чему.

Глава четвертая

Даша, будучи уверенной в своей неотразимости, считала, что произвела на Ладона впечатление. В принципе, она не ошибалась: впечатление произвела, но немного не то, на которое рассчитывала. Парень не пал жертвой ее красоты и умения, а вот попытки флирта откровенно развеселили. Хотя ухмыляться Ладон позволил себе уже по пути на работу, где мысли о наглой брюнетке быстро вылетели вон под натиском проблем. Как начальнику отдела переводов ему пришлось беседовать с новой сотрудницей: милой женщиной Анной Викторовной, которая оказалась отличным специалистом по китайскому и японскому языкам, а также техническому французскому. Затем устраивать разносы проштрафившимся, проверять документы, а после обеда выезжать на переговоры с японской делегацией, взяв с собой новую сотрудницу, чтобы посмотреть ее в деле.

Дома Эльдар оказался ближе к десяти вечера, чувствуя себя выжатой лимонной шкуркой, даже есть не хотелось. Кое-как заставив проглотить себя пару бутербродов, парень разделся и

буквально свалился на расправленную постель. Усталость он любил: в такие дни ему не снились кошмары. Эльдар просто проваливался в темноту без сновидений, чтобы проснуться утром от навязчивой, как песок на зубах, мелодии будильника.

Но в этот раз что-то пошло не так. Просыпаясь утром и мечтая разбить мобильник к «чертовой бабушке», Эльдар еще сонным разумом цеплялся за быстро тускнеющие остатки сна. Он его не помнил, но там, в сновидении, ему было хорошо. Настолько, что он машинально старался опять нырнуть в мир грез. И только повторный противный звук будильника все же заставил парня открыть глаза.

«Здравствуй, пятница», — первая мысль сменилась пониманием, что впереди выходные. Ну, для кого-то выходные, а для него — очередные рабочие будни, лишь чуть короче других.

— Да в жопу все это. — вслух произнес парень, садясь на кровати. Высокий, отлично сложенный, с густым загаром и парой тонких шрамов на боку. Осеннее солнце заглядывало в окно, пробиваясь сквозь густую листву клена и пытаясь рассмотреть парня получше. А тот, посидев еще пару минут, запустил пальцы в спутанную темно-красную шевелюру, взъерошил ее и вскочил одним гибким движением. Босиком, в натуральном виде, то есть, полностью обнаженным, протопал в ванную и, включив свет, на мгновение зажмурился. Сочетание ярко-синего и взрывного желтого больно ударило по еще сонному взгляду. Проморгавшись, Ладон шагнул к зеркалу и провел ладонью по подбородку — извечный мужской жест на предмет проверки щетины. Слово за ночь она могла чудесным образом исчезнуть.

Увы, не исчезла. Так что пришлось открывать шкафчик и доставать станок с остальными принадлежностями.

Утро потекло своим чередом: бритье, прохладный душ и приятный запах туалетной воды: смесь сандала и кардамона. Пока закипал чайник, а в микроволновке разогревалась каша быстрого приготовления с изюмом и орехами, парень быстро оделся. И уже в идеально отглаженных темно-серых брюках и шелковистой бордовой рубашке, присел за стол.

Иногда ему казалось, что он действует, как машина, который ввели определенную задачу. Машинально ест, ходит на работу, занимается сексом. Ощущение жизни появлялось в моменты совместных поездок с джиперами, да при занятиях паркур. Ну еще Рика выводила парня из замкнутого круга, который он создал себе.

Вчера ему показалось, что это может получиться и у гибкой брюнетки, обожавшей в пьяном виде лазить в чужие окна.

Ладон устался на остатки кофе. Он вдруг осознал, что пальцы до сих пор ощущают прикосновение к той девице. Более того, сегодняшней сон каким-то странным образом ассоциировался с ней. Это осознание заставило парня сжать зубы и сильнее стиснуть вилку. Нет, он искренне уважал девушек-трейсеров. Более того, восхищался ими. Но заводить отношения с любительницами экстрима зарекся.

Ладон очень любил паркур, несмотря на то, что это занятие три года назад оставило его со шрамами на теле и в душе. Причем последние активно расковыривались теми, кому это было выгодно.

Так что, несмотря на то, что Дашины прелести, произвели на Ладона вполне себе хорошее впечатление, парень не собирался сближаться с девушкой. Тем более, что он не забыл ее пьяную выходку. Может, она и правда поумнела за два года. Ладон не планировал проверять

сей факт, так что понадеялся, что в дальнейшем судьба не будет слишком часто сталкивать его с шумной и немного нахальной, чего уж там, брюнеткой.

Правда, его тревожило кое-что. Парню сильно не нравилось одно чувство, которое он испытал вчера, глядя как Дарья скачет по тренировочному залу.

Страх. Он испугался за нее, отлично понимая, что если и есть безопасное место для тренировки, так это спортзал.

— Даша. — Ладон встал из-за стола, не собираясь опаздывать на работу. — Дашка...Дарья.

Ей шло это имя, так же, как и черные густые блестящие волосы, так красиво контрастирующие с яркими бирюзовыми глазами. А еще она очень забавно пыталась с ним кокетничать, что одновременно веселило и раздражало. Ладон как-то предпочитал сам завоевывать девушек.

Дарья поняла, что с переездом у нее появилась еще одна обязанность: выпинывать Настю на учебу. До приезда родственницы, блондинка часто пропускала первую пару, не в силах сползти с кровати. Особенно участились прогулы с весны третьего курса, когда страдающая от неразделенной любви Настя полюбила ночами смотреть романтические мистические сериалы и проливать тонны слез над любовью смертных и разной нечисти. Любовь затем начала увядать, а вот привычка к сериалам осталась.

Закрыв дверь за зевающей Настасьей, в которой булькали три чашки кофе, Дарья помчалась в душ, а затем, натянув джинсы и накинув светлый тонкий пуловер, быстро подвела глаза. Заплетя волосы во французскую косу, девушка открыла холодильник. Вот они — два восхитительных муссовых торта с красной и желтой зеркальной глазурью, свежими ягодами и легкими перьями из белого шоколада. Такая красота стоила почти бессонной ночи. Дарья аккуратно упаковала их по коробкам, а затем позвонила матери.

— Мам, я где-то минут через сорок приеду. Ты меня встретишь?

— Даш, я по уши занята. — чуть виновато откликнулась Анна Викторовна. — Давай я сейчас попрошу охрану выписать тебе временный пропуск, ты поднимешься на третий этаж, а я уж там тебя встречу, хорошо? Просто мне надо срочно документы до обеда перевести, потом мы с руководителем отдела едем на встречу с японцами.

— Ясно. — пробурчала дочь. — Ладно, понимаю. Жди давай.

Сентябрьский утренний воздух своей свежестью намекнул девушке, что пора бы начинать надевать куртку. Ежась, Дашка с сумкой-переноской, поспешила на остановку, то и дело переходя на осторожный бег. Так что вскоре согрелась и взбодрилась.

Дашке повезло, что подъехал почти пустой автобус. К нему, конечно, сразу рванула целая толпа, но юркая девушка ухитрилась запрыгнуть первой и устроиться в углу, неподалеку от выхода. Ехать предстояло всего пять остановок, но брюнетка не хотела, чтобы ее торты помяли в толкучке.

Она так старательно оберегала торты в автобусе, поругавшись с какой-то женщиной и суетливым мужчиной, что, когда выскочила на нужной остановке, с облегчением решила, что самое трудное позади. Оказалось, что нет. Сегодняшний день явно был настроен на то, что Даша не донесла торты по назначению.

У входа в многоэтажное современное здание, пестревшее рекламой и вывесками, Дашу едва не сбил с ног одетый по-деловому мужчина лет тридцати с небольшим. Хорошее чувство равновесия и вовремя подвернувшаяся стена спасли девушку от падения.

— Черт! — сообщила Даша, выпрямляясь и поправляя сумку, в последний момент подхватившую за ремень.

— Извините. — виновник придержал девушку за локоть, но та дернула рукой, высвобождаясь. — Простите, не хотел толкнуть такую очаровательную особу.

— А страшную толкнули бы? — поинтересовалась Даша, «восхищаясь» попыткой извинения. Почему эти мужчины вечно пытаются оправдаться, что, мол, если бы сразу заметил такую красотку, то не стал бы толкать, пинать, кусать и так далее?

— Нет, конечно. — рассмеялся незнакомец, чуть щуря зеленовато-серые глаза. — Некрасивых женщин не бывает. Бывают те, которых недолюбили.

Он чуть отступил в сторону, давая Дашке право пройти первой в «вертушку» входа. Сам же проследовал за ней, явно заинтересовавшись.

— Я вас тут раньше не видел.

— Я тоже себя тут раньше не видела. — откликнулась рассеянно девушка, разглядывая огромного охранника за прозрачной перегородкой. Под ее пристальным взглядом парень отвлекся от чтения типично мужского журнала.

— Дорофеева. — сообщила ему девушка, спиной чувствуя взгляд мужчины рядом с ней. — На мое имя должны были оставить пропуск.

— Все кому-то должны. — сообщил охранник, пролистывая журнал. — Да, есть такая. Только сумку оставьте.

— У меня там торты.

— Торты выньте, а сумку оставьте. — не смягчился охранник. — Доброе утро, Игорь Святославович.

— Доброе. — усмехнулся мужчина, не так давно извинявшийся перед Дашкой. Сама же девушка, понимавшая, что спорить бесполезно, послушно оставила сумку, вынув торты.

— Вам на какой этаж? — не желал успокаиваться мужчина, которого, как выяснилось, звали Игорь Святославович.

— Третий. — вежливо сообщила Дарья, косясь на незнакомца. Но тот лишь нажал на нужную кнопку и, улыбаясь, сообщил:

— Какое совпадение. Мне тоже на третий. Вы случайно не дочка Анны Викторовны?

Вот тут Дашка едва не подавилась и вытаращилась на мужчину с искренним изумлением.

— Что? — не смутился тот. — У вас ее глаза.

— Немногие это замечают. — уверила его девушка, всегда считавшая себя копией отца. Разговаривая с мужчиной, она машинально сделала шаг, выходя из лифта.

Нет, сегодня был явно не ее день. Иначе как объяснить тот факт, что буквально через пару мгновений Дашка со всей дури врезалась ни в кого-то, а в самого Ладона. Тот, заболтавшись по телефону, не заметил, как прошел вплотную к лифту. И был неприятно удивлен тем, что в него с размаху кто-то врезался.

Глава пятая

В первое мгновение Дарья решила, что сознание сыграло с ней злую шутку. Нет, ну серьезно! Только что она вспоминала Ладона, прикидывала как бы познакомиться с ним еще ближе и тут же, спустя какие-то пятнадцать минут, налетает на него. Причем так, что одна коробка с тортом выскочила из рук и взлетела почти к потолку.

— Епт... — только и смогла произнести вежливая Даша, глядя как коробка, повинувшись законам тяготения, не слишком мягко приземляется на голову Ладону. Игорь Святославович за спиной девушки чуть слышно присвистнул и с каким-то нездоровым интересом стал наблюдать за событиями.

А они разворачивались стремительно.

Ладон, который своим деловым обликом произвел сокрушительное воздействие на Дашку, аккуратно снял с головы помятую коробку и уставился на девушку. Та на всякий случай спрятала второй торт за спину и буркнула:

— А ты тут чего?

— Даша! — из ближайшей двери выглянула Анна Викторовна. — Эльдар Богданович...ох! Дарья!

— Вы знакомы? — Ладон, он же Эльдар Богданович, приоткрыл коробку и посмотрел на безнадежно помятый торт. — Анна Викторовна, эта девушка пришла к вам?

— Да. — женщина погрозила Дашке кулаком, но та жест проигнорировала, во все глаза глядя на парня, отмечая каждую черточку лица и каждое движение тела. Внутри все запищало от восторга, который, впрочем, весьма успешно скрыли.

— Богданович? Ты тут откуда?

— Дарья! — закричала ее мать.

— Как тут весело! — Игорь Святославович, о котором все забыли, вышел из лифта, вежливо потеснив Дарью. — Эльдар, ты как?

— Да пока не знаю. — продолжал вертеть в руках коробку парень. — Снаряд больно специфичный. Анна Викторовна, это ваша родственница?

— Ага. — женщина взглядом обещала Дашке все возможные кары. — Дочка.

На миг невозмутимость парня дала брешь: на его лице отразилось изумление пополам едва ли не с ужасом.

— Ваша дочь? — зато Игорь Святославович, кажется, веселился от души. — Надоже, я угадал, у нее ваши глаза.

— Да ладно. — явно смутился женщина, покраснев и отведя взгляд, а Даша, воспользовавшись ситуацией, сунула матери вторую коробку и сообщила:

— Я два торта везла, но один на голове этого типа помялся.

— Не типа, а моего начальника.

— Вот это поворот! — вырвалось у Дашки.

Игорь Святославович как-то странно кашлянул и отвернулся, сделав вид, что разглядывает план эвакуации при пожаре. Плечи у него едва заметно вздрагивали. Зато Анна Викторовна явно желала провалиться сквозь землю.

— Ну ладно, — Даша почувствовала, что сейчас не время флиртовать с Ладонем и попятилась к лифту, по пути едва не сшибив Игоря Святославовича. — До свидания, приятного аппетита и все такое.

Едва двери лифта закрылись за девушкой, как в коридоре раздался громкий хохот: Игорь Святославович не мог больше сдерживаться. Не обращая внимания на подчиненных, выглядывающих из кабинетов — а мужчина оказался никем иным, как генеральным директором — он хохотал, всхлипывая и качая головой. Эльдару осталось скрипеть зубами и покачивать в руке помятую коробку, в мыслях строя планы мести чертовой брюнетке. Парень ненавидел выставлять себя на посмешище.

— Расслабься ты. — заметил вытянувшееся лицо парня Игорь Святославович. — Слышал же, приятного аппетита пожелали. Бери торт и лопай. Ох, пардон, Анна Викторовна, с вашего позволения, разумеется! Эльдар, у тебя глаз дергается.

— Бывает. — процедил парень, даря новой сотруднице не слишком ласковый взгляд. Впрочем, он тут же смягчился, понимая, что женщина не виновата ни в чем.

— Даша не хотела вас обидеть. — Анна Викторовна то и дело поправляла светлые волнистые волосы, собранные в простую прическу.

— Я верю. — сообщил Ладон, уже взяв себя в руки. — А тортики то красивые. Анна Викторовна, раз вы проставляетесь, то давайте, зовите народ пить чай, а то работы еще непечатый край.

— Меня то угостите? — от такого, на первый взгляд простого вопроса Игоря Святославовича, женщина вдруг покраснела и опустила взгляд ярких бирюзовых глаз на носки своих светлых туфель.

— Конечно угощу.

«Господи, в кого у нее дочь то?» — подумал Эльдар, глядя на смущавшуюся женщину. Потом перевел взгляд на директора, который ни с того ни с чего принялся протирать сдернутые с носа очки-хамелеоны, покачал головой и ушел за документами. Нет, правда, Дарья определенно характером пошла не в мать. Значит, либо в отца, либо это все ее собственная натура. Впрочем, все мысли, касавшиеся девушки, быстро вылетели из головы, потесненные предстоявшими переговорами с японцами.

Если бы Ладон догадывался, что про него думает Даша, то, наверное, он бы все же не выдержал и покраснел. А может быть расхохотался, потому что мысли девушки были хаотичными и весьма неприличными.

Сама же Дашка пулей выскочила из здания и только теперь позволила себе схватиться за голову и простонать от смеси удивления, восхищения и еще чего-то, что она расшифровала как возбуждение.

«Боже, какой он представительный!» — она шла к остановке, то и дело начиная глупо улыбаться, отчего некоторые прохожие оборачивались ей вслед. А девушка то и дело вспоминала как выглядел Ладон: в серых идеально отглаженных брюках и темно-бордовой рубашке, облегавшей широкие плечи. Аж душа замирала при одном лишь мысленном образе.

Дарья поняла, что не будет ей покоя, пока она не познакомится с Ладонем поближе. Может, зря она повелась на внешность? Может, у него поганый характер? Хотя в глубине души что-то ей подсказывало, что характер там, что надо.

«Крис мне поможет, — девушка полезла за мобильным телефоном, куда уже успела вчера забить номер Настинного друга, — сделаем баш-на-баш: я ему помогаю с Настей, а он мне обеспечивает частые встречи с Эльдаром. Хм...Эльдар...Эль...Эльчик. А-а-а, Ладон, мать твою!»

Неделя до Настинного дня рождения пролетела быстро и как-то очень сумбурно, хотя это заметили не все.

Как ни старалась Дарья, но с Ладонем ей больше увидеться не удалось. Крис, в ответ на просьбы Дашки, сказал, что с его родственником такое не прокатит. Ладон мигом поймет что к чему и начнет свои тонкие подколы. А служить источником шуток красноволосому троллю Крис не собирался. Он предпочитал сам шутить.

Впрочем, самой Дарье тоже было некогда слишком рьяно преследовать парня. В школу паркура она теперь приходила заниматься рано, едва та открывалась, после чего спешила домой, к заказам, которые, наконец-то, появились. Причем первый заказ ей сделал никто иной как Игорь Святославович, позвонивший девушке по телефону, наговоривший кучу комплиментов в адрес злосчастных тортов и попросивший сотворить что-нибудь подобное на день рождения своей бывшей жены.

— Я пришлю курьера, — говорил мужчина, пока Дашка соображала насчет ингредиентов и суммы, — через три дня, Дарья. И сделайте какую-нибудь надпись, вроде простого поздравления с юбилеем. Ей исполняется сорок лет.

— Сорок лет не празднуют. — брякнула Дашка. — Мама вон две недели назад отказалась.

— Так это не празднование, а лишь дань вежливости. Ваша мама, Дарья, выглядит гораздо моложе своих лет. А вы, наверное, пошли в отца?

— Наверное. Так я позвоню вам, как торт будет готов.

— Конечно. — мужчина понял, что разговор пора заканчивать. — До свидания.

— До свидания. — Дашка посмотрела на мобильник, потом крикнула с кухни. — Мам, твой начальник в тебя втрескался.

Откуда-то из глубины квартиры раздался грохот, затем в дверях кухни возникла Анна Викторовна и мать Насти. Обе с искренним недоумением в глазах.

— Эльдар? — в голосе у женщины послышался едва ли не ужас.

— Ты чего? — повертела пальцем у виска Дарья. — Я про этого...Игоря Святославовича. Сейчас мне по поводу заказа звонил, кучу комплиментов про тебя наговорил и все такое.

— Что за Игорь? — пропела мама Насти, беря сестру под руку. — А ну пошли, расскажешь!

Так время и пролетало. Пока не наступил день перед отъездом.

Настя ходила слегка расстроенная: Ника позвонила и сказала, что не сможет приехать к ней на день рождения, так как режим санатория таких вольностей просто не позволял. Крис утешал как мог, а сам мысленно скрипел зубами. Втайне он надеялся, что благоразумная Ника все же вправит своей подруге мозги, и та перестанет то и дело тоскливым взором провожать Ратмира. Так как всю неделю Крис трудился на стенах университета, где училась Настасья, то он имел «счастье» наблюдать такие взгляды. Блондинка могла сто раз уверять, что ее чувства угасли, парень все равно видел, что пока что его место на скамейке френдзоны.

Особенно «добил» Криса случай, произошедший в пятницу, после пар. Он, решив закончить работу пораньше, подждал Настю у входа в третий корпус. Бабье лето продолжало радовать солнечными теплыми днями, наполненными золотистой осенней прозрачностью. Естественно, практически все студенты щеголяли в летних нарядах, так что парень не без удовольствия провожал взглядом то одну, то другую девушку в узких джинсах или короткой юбке. Криса тоже одаривали кокетливыми взглядами: высокий накаченный парень со столь модной нынче бородкой многим приходился по вкусу. Разве что Настя продолжала почему-то сопротивляться. Но тут ничего не поделаешь, Крис уже давно уяснил, что насильно мил не будешь и просто выжидал, порой напоминая себе горе-охотника, застрявшего в болоте.

«Еще немного, — парень пропустил завлекающую улыбку прошедшей мимо рыжеволосой красотки, — и я начну цитировать ванильные фразочки про безответную, мать ее, любовь. Как там недавно Рика у себя в профиле выкладывала? Типа, когда тебе кто-то разбивает сердце, ты начинаешь ненавидеть всех людей, кого зовут именно так? Ну тогда мне впору стать маньяком и убивать всех Насть подряд.

Со своего места, рядом с тремя старыми тополями, Крис увидел, как стеклянные двери корпуса блеснули на солнце, открываясь в очередной раз. Сердце екнуло, наплевав на тот факт, что находится в груди у брутального эндуриста. Сердцу было радостно, так же как и остальным частям тела, от того, что Анастасия, наконец-то, вышла. Как всегда невероятно красивая и чуть царственная, даже в обычных брюках и джинсовой рубашке с закатанными рукавами. Крис поспешил нацепить на нос черные очки, так как боялся выдать выражением глаз желание утащить девушку подальше, намотать ее длинные светлые волосы на кулак и сделать так, чтобы она забыла про Ратмира и всех прочих парней.

Увы, одновременно парень понимал, что просто сексом, пусть даже и качественным, тут не обойтись.

Настя же, увидев друга, помахала рукой и, огибая группы молодых людей, принялась пробираться к нему. Замшевая стильная сумка чуть подпрыгивала и ударяла девушку по обтянутому плотной тканью бедру, притягивая совсем уже одуревший взгляд Криса, который последнее время изнемогал от вынужденного воздержания.

Вот как тут быть, когда тело требует непристойностей, а душа вместе с мозгом уговаривают терпеть и завоевывать?

Настя вдруг остановилась. Крис увидел, как только что сияющее лицо девушки погрустнело и словно разом утратило все краски, даже губы чуть побледнели и дрогнули. Проследив за ее взглядом, парень прошипел ругательство, не в силах сдерживаться.

Чуть в стороне от Насти прошла парочка: красивый, даже чуть смазливый парень, в котором Крис узнал Ратмира и сжал кулаки, а рядом с ним миленькая девушка на хорошем сроке беременности. Она цеплялась за руку Настиного одноклассника и веселым звонким голосом рассказывала о том, какую шикарную кровать нашла неподалеку, в детском магазине.

Стоит ли говорить, что Настя, проводив их тоскливым взглядом, к Кристиану уже практически плелась, а не шла недавней пружинистой походкой. Если честно, при взгляде на нее, постороннему человеку наверняка захотелось бы облегчить страдания несчастной и пристрелить.

— Ты чего? — только и спросил Крис, предлагая девушке свою руку. Оперевшись на нее, Настя лишь вздохнула и вновь обернулась, стараясь отыскать взглядом Ратмира.

— Наверное, хватит уже мечтать о глупостях. — проговорила с какой-то горечью. — Я все равно никогда не стану отбивать чужого мужчину, который скоро станет папой. Мне совесть не позволит.

Это был удар ниже пояса. Честное слово, Крис едва не заорал, удержала лишь нехилая сила воли. Но помрачнел изрядно, понимая, что золотистый осенний день потерял всю свою привлекательность.

— Что с тобой? — вынырнула из своих мыслей Настя, заметив, что спутник необычайно молчалив.

— Все ок. — Крис машинально распахнул перед ней дверь машины, машинально сел за руль и сжал его так, что несчастный затрещал.

— Точно? — Настя заподозрила, что, пожалуй, не стоило при парне говорить такое в адрес Ратмира. — Крис, правда, все хорошо?

— Да. — руль затрещал сильнее, намекая, что еще немного и просто развалится на части.

— И завтра мы едем отмечать мою днюху?

— О, даааааа. — теперь к потрескиванию руля добавился несколько зловещий тон. Больше Крис ничего не сказал, а Настя, слегка озадаченная его поведением, удовлетворилась этим ответом.

Сам же парень понимал, что весь этот цирк ему уже порядком надоел. То и дело скашивая взгляд на молчаливую подругу, Крис в какой-то момент понял, что хочет съехать на обочину, схватить дурочку и начать целовать ее так, чтобы она забыла о всех Ратмирах. Особенно остро эта мысль засела у него в голове, когда машина остановилась на светофоре. Как назло, по радио какой-то популярный в последнее время певец заголосил что-то про любимую, решительность и похищение.

— Ты чего? — спросила Настя, встретив малость дурной взгляд Криса, когда тот приспустил очки на нос и уставился на подругу.

— Ничего.

— Точно?

— Полгода не лапал ягодицы. — буркнул Крис, трогаясь с места и едва не «целуя» носом машины едущий впереди старенький «жигули». Выругавшись, резко ударил по тормозам и постарался взять себя в руки.

— Чего? — не расслышала из-за музыки Настя с легким подозрением в голосе.

— Погода, говорю, никуда не годится.

Девушка с недоумением посмотрела в окно, где вовсю царствовал ранний теплый вечер и пожалала плечами, не понимая, что творится с ее другом.

А то, что творится, она догадалась уже по тому, как Крис, отказавшись прогуляться, отвез ее домой, довел до квартиры и, пробурчав что-то про байк, удрал. Даже не поцеловав в щеку, что проделывал постоянно.

А парень действительно поехал в гараж, где договорился встретиться с Родькой и Эрикой, которая не так давно перетащила туда свой байк. Теперь там стало совсем тесно, ладно хоть прицеп перевезли в другое место, и он не занимал добрую часть пространства.

Кстати, девушка уже была там: регулировала и подтягивала цепь на своем байке, одновременно слушая какую-то музыку через наушники и периодически немзыкально подвывая. Крис, не обращая внимания на родственницу, прошел мимо и с размаху треснул кулаком по ободранной кирпичной стене гаража. Потом подумал и ударил снова...и снова.

— Если стукнешь башкой, — сообщила Рика, стянув наушники на шею, — то вполне сможешь пробить дырку в соседний бокс. Что с тобой? Хотя нет, дай угадаю: Настенька опять отмочила фишку с френдзоной?

— Продолжай обниматься с мотом. — посоветовал Крис. Пар он уже выпустил и теперь снова стал самим собой. — Где Родька?

— На работе задерживается. — Эрика попыталась вытереть испачканные смазкой руки какой-то валявшийся тряпкой, плюнула и снова взялась за работу. Посмотрев на нее, Крис с легким ворчанием принялся переодеваться в старый рабочий комбинезон. Перед поездкой следовало проверить уровень масла и подтянуть кое-какие болты. К тому же Крис подозревал, что тормозные колодки в скором времени потребуют замены, а он все, идиот, носится со своими чувствами.

— Кстати. — Рика потянулась за шестигранниками. — Ладон звонил, сказал, что у тебя мобильник его не хочет. Просил передать, что хозяин домика ему звонил, все в порядке. И что ты теперь раб нашего родственничка.

— А ...ему на... не натянуть? — откликнулся Крис беззлобно. — Тортом по башке что ли совсем сильно получил?

— Чего? — была не в курсе той истории Эрика. Так что Крис не без удовольствия и в красках поведал ей то, о чем ему рассказала Дарья. Стоит ли говорить, что красноволосая хохотала так, что в гулком коридоре подземного гаража еще долго бродило эхо. Одна только мысль о брате с тортиком на голове заставляла Рику стонать от смеха.

— Во девка. — она вытерла выступившие слезы локтем, помня об испачканных руках. — она

мне нравится.

— Завтра познакомьтесь. — заверил ее брат. Он присел на корточки перед своим белооранжевым «зверем», хлопнул его по колесу. Душу приятно согрела мысль о завтрашних катаниях. В тех местах было много холмов и интересных трасс, так что Крис планировал наездиться так, чтобы гудело все тело, а голова перестала думать о коварной и инфантильной блондинке.

Брачная ночь

Согласно традициям, невесту принято похищать, чтобы жених выпендривался и выкупал ее. Милая такая забава для уже нетрезвых гостей.

Но вот чтобы жених, а точнее молодой муж похищал свою супругу, о таком Алиса не слышала. Ну вот нафига похищать того, кто и так уже официально с тобой обручен? Есть логика? Нет логики. Зато есть дурость.

Именно это хотела сообщить Алиса своему новоявленному мужу, только в более крепких выражениях. Увы, тот подстраховался и заткнул девушке рот черно-красным кляпом, явно купленным в секс-шопе. Так что молодой супруге оставалось только негодующе мычать и пытаться освободить связанные конечности.

— Твое молчание — музыка для моих ушей. Я же обещал тебе сюрприз? Вот он, дорогая. Помнишь, в начале нашего знакомства ты как-то весьма изощренно пошутила надо мной? Настала пора мести, милая. — сидевший за рулем Фрик обернулся и подмигнул самым похабным образом.

Зеленые глаза стали совсем круглыми от негодования и легкого опасения. За два года их общения Алиса частенько подшучивала над Фриком, но, кажется, ему в память врезался только один случай. И произошел он еще до того, как они начали встречаться. Алиса тогда приковала его наручниками к кровати и ушла, оставив парня в одних трусах.

Девушке очень хотелось сейчас сообщить, что глупо мстить за такое. Но, увы, кляп никуда не делся. А Фрик продолжал болтать, ведя машину по вечернему зимнему городу. В карих глазах застыло предвкушение, отчего Алиса заволновалась еще больше. Нет, она знала, что Аск ничего плохого ей не сделает. И в итоге ей точно понравится «месть». Просто девушка не привыкла к подобному бесцеремонному обращению. Да и многозначительная ухмылка парня все равно слегка тревожила. Фрик давно обещал устроить ей «нечто, после чего она будет молить о пощаде».

Хорошо, что уже было довольно поздно, поэтому никто не видел, как молодой человек заносит в подъезд красивую связанную девушку в серебристо-голубом свадебном платье. Причем несчастная болталась у него на плече, вздрагивая от каждого легкого похлопывания по пятой точке.

— Слушай, тебя на диету надо сажать. — сообщил Фрик, поднимаясь по лестнице. В ответ послышалось совсем уже недвусмысленное приглушенное рычание. Судя по-всему, фраза про диету разъярила Алиску куда сильнее обещанной мести.

— Ладно, ладно, пошутил я. — Фрик подумал и добавил. — Я тебе лучше про диету утром скажу, да? Когда ты будешь добрая и удовлетворенная.

«Капец тебе», — сообщил взгляд зеленых глаз, устремленных на грязный подъездный пол.

В квартире было тепло, пахло корицей и немного любимыми Алискиными духами. Выглянувшая из гостиной Иска при виде хозяев выгнула спину и взъерошила хвост. После чего ускакала обратно и утробным ревом известила, что она голодная.

— Не ври. — строго ответил ей Аскольд. — Я тебе до фи́га еды насыпал, ты лопнешь скоро.

Он пинком открыл дверь в спальню, освещенную луной и фонарями со двора. Быстрые тени скользнули по потолку и светлым обоям, за окном послышался приглушенный рокот проехавшего автомобиля. Зимняя морозная ночь постепенно вступала в свои права.

А Фрик готовился заявить свои права на одну крайне вредную девицу.

— Итак, начинаем. — он аккуратно уложил по-прежнему связанную Алису на широкую кровать с кованой светлой спинкой. Ненадолго отвернувшись к узкому комоду, позвенел там чем-то и вернулся с парой наручников и...плеткой. Подмигнув явно онемевшей девушке, убрал кляп и выпрямился.

— Ты охренел? — завопила Алиса. — Это, блин, что такое?

— Наша брачная но-о-очь. — парень наклонился и принялся развязывать девушке руки. Алиса приготовилась отбиваться, но силы были неравны. Фрик легко преодолел сопротивление и защелкнул наручники на запястьях Алисы, притянув их к изголовью.

— Это уже не смешно. — девушка осторожно пошевелила руками. — Ладно, Аск, пошутили и хватит. Отпусти меня, а?

— Ни за что! Я этого дня два года ждал. — Фрик выпрямился и принялся стягивать кожаный плащ.

— Слушай, это глупо. — Алиса напряженным взглядом проследила за тем, как плащ падает на пол.

— Аск, мне это не нравится. — попыталась она воззвать к благоразумию и совести парня. Тот в ответ снова подмигнул и принялся расстегивать белую рубашку, медленно и не сводя с девушки странного взгляда.

— Прекрати. — Алиса сглотнула, понимая, что отвести взгляда от парня уже не может. А тот уже снял рубашку, демонстрируя широкую грудь и рельефный живот. Алиса хохотала сама над собой и вспоминала все глупые женские романы, где так красочно описывались «кубики пресса» и «дорожка волос, уходящая вниз, в полу расстегнутые джинсы». Но сейчас ей стало не до смеха. В переплетении серебристого лунного и золотистого фонарного света Фрик казался кем-то, вышедшим со страниц сказок для взрослых девочек. Высокий, с копной темных волос и дерзким взглядом — Алиса вдруг поняла, что затаила дыхание и поспешила шумно вздохнуть.

Наручники как-то перестали быть важной проблемой. Теперь девушку гораздо сильнее заботило снимет ли Фрик кожаные брюки.

Не снял, но расстегнул так, что Алиса снова сглотнула и совсем уже жалобным тоном сказала:

— Ты меня пугаешь. Отпусти немедленно.

— Не-аааа. — парень опустился на кровать, и девушка вздрогнула, когда ощутила его теплые, почти горячие пальцы на своей лодыжке.

— Я тут подумал. — продолжал Фрик, в то время, как его руки медленно продвигались выше по ногам Алисы. — Мне надо тебя покорить. Чтобы ты краснела, когда станешь вспоминать нашу брачную ночь. И чтобы ты хотела повторить это снова и снова.

— Ну так развяжи меня.

— Потом. Потерпи. Сегодня командую я.

Алиса дернулась, когда к рукам под ее платьем присоединились еще и губы. Фрик явно долго обдумывал свою «мечь». Он просто издевался, пока медленно и очень чувственно исследовал лодыжки, колени, а затем и внутреннюю поверхность бедер.

— Бабник. — попыталась все-таки сопротивляться Алиса, когда пальцы мужа коснулись полоски нижнего белья и аккуратно отодвинули его в сторону. — Извращенец и чертов ловелас. Отпусти меня немедленно!

В следующий миг все возмущение, все мысли вылетели из головы, так как парень применил запрещенный прием. За два года он великолепно изучил Алису, ее эрогенные зоны и пристрастия. И поэтому сейчас сделал то, отчего девушка сначала выгнулась, а затем застонала.

Уж был Фрик бабником или нет, но сексом он занимался, по мнению Алисы, просто волшебю. И плевать ей было, что сравнивать не с кем.

И сегодня ее муж явно решил поиздеваться. Внезапно отстранившись, он приподнял голову и, встретившись с затуманенным взглядом зеленых глаз, проговорил хриплым шепотом:

— Сдаешься?

— Ни за что. — голос вышел слабым и неуверенным.

В ответ Фрик послал хитрую улыбку и снова начал вытворять такое, что девушка не выдержала и застонала уже в голос. Парень заставлял плясать ее на границе, не давая взорваться в пике наслаждения.

— Сдаешься?

— Да.

— Чего?

— Сдаюсь! — завопила Алиса. — Сдаюсь, сдаюсь, сдаюсь! Возьми меня и все такое!

Легкий ветерок перерос в жаркий ураган, в котором выжить могли только двое. Те, кто создал его. Как в тумане Алиса чувствовала, что с нее стягивают платье, белье, сама в ответ сдирала с Фрика штаны и отвечала на жесткие и чуть грубые поцелуи.

Они оба решили сегодня немного сойти с ума.

Наручники уже давно отлетели в сторону, вместе с одеждой. Алиса попыталась взобраться наверх, но ее подмяли под себя.

— Нет, — Фрик навис над ней, — сегодня командую я.

И он действительно командовал. И доказывал, что порой лучше покориться и почувствовать себя просто женщиной, сходящей с ума в объятиях мужчины.

Фрик чувствовал сгустившееся вокруг напряжение. Он слышал вздохи девушки и двигался все сильнее, заставляя ее извиваться и уже практически вопить от наслаждения. Воздух вокруг, казалось, уже стал просто концентрированным сексом, когда Алисе показалось, что она взорвалась. И в этот же момент Фрик, глухо застонав, уткнулся лицом ей в волосы.

Мир вокруг разлетелся на мириады осколков, чтобы затем собраться обратно. Алиса медленно возвращалась назад, чувствуя на себе тяжесть мужского тела. Упоительное ощущение. С трудом повернув голову, девушка встретила взгляд Фрика.

— А говорят... — она поняла, что слегка сорвала голос, — что во время первой брачной ночи молодожены считают подаренные в конвертах деньги.

Фрик расхохотался в голос. Продолжая смеяться, он заставил себя сесть и попытался отдышаться.

— Алиса. — он почувствовал, как девушка придалась к нему сзади, провела губами по влажной после секса кожи. — Ты ненормальная. Нет, чтобы сказать: «Милый, ты был бесподобен!»

— А зачем говорить? — удивилась девушка. — Ты и так знаешь, что я знаю, что ты бесподобен.

Зимний луч солнца.

Когда Диана увидела на воротнике белоснежной рубашки Ильи весьма отчетливый след помады, то сначала решила, что у нее начались галлюцинации. Увы, мерзкий розовый цвет не желал исчезать, а словно ехидно подмигивал и шипел: “Изме-е-ена”.

Диана шипению не поверила, но все же решила приглядеться к мужу получше. Вроде тот вел себя, как всегда: работал, ревновал и требовал уходить в декрет. С другой стороны, Диана вдруг начала понимать, что порой от Ильи пахнет незнакомыми женскими духами, терпкими и сладкими, а на пиджаке то и дело она замечала светлые длинные волоски.

— Да ладно! — примерно так отреагировала Алиса, когда девушка поделилась с ней сомнениями. — Это же Илья, он не может тебе изменить! Да у него мозг не встанет на другую девушку!

— Мозг не встанет. — задумчиво проговорила Диана, глядя в окно одиннадцатого этажа. — Насчет другого хотелось бы тоже так думать. Но факты перед глазами. И я начинаю нервничать.

— Начинаешь. — хмыкнула Алиса, представив, что бы она сделала с Аскольдом, заподозри его в неверности. Впрочем, подобные мысли ей даже в голову не приходили.

— Эй, Ди, ты тут?

— М-м-м...вроде да.

— Есть идея, нам нужен мозговой штурм. Чтобы ты не сидела и не мучилась сомнениями. Предлагаю собраться у Каринки и обсудить эту проблему, чур, с тебя вино.

— Отлично. — Диана произнесла не без мстительных ноток. — Илья как раз из последней командировки шикарное красное вино привез...две бутылки. Дорогушие, аж мне чуть плохо не стало.

— Илюха толк в вине знает. — обрадовалась Алиса. — Звони Настьке, я звякну Карине. Устроим междусобойчик сегодня, в девять вечера.

Сказано-сделано: ровно в девять, у ворот небольшого таунхауса, остановилось такси и высадило двух девушек в ярких горнолыжных костюмах: шатенку с нежным лицом и огромными зелеными глазами и яркую брюнетку, у которой под курткой виднелся округлившийся живот. О чем-то тихо переговариваясь, девушки не спеша направились по расчищенной дороге, между искрящимися под фонарями сугробами.

Декабрь только-только праздновал первые свои числа, посыпая город пушистым крупным снегом. Под этой искрящейся вуалью двухэтажный таунхаус казался сказочным домиком. Впечатление усиливал кривой снеговик у входа и яркие гирлянды по фасаду.

Дверь открылась, едва прозвенел звонок, словно хозяева стояли и ждали гостей буквально на пороге.

— Привет. — невысокая и хрупкая брюнетка с собранными в красивый узел волосами, в коротком трикотажном платье и ярких гетрах, махнула гостям рукой. На второй у нее удобно устроился годовалый ребенок, темноволосый и ужасно сосредоточенный.

— Здорово. Каринка. — высокая Настя первой скинула ярко-красную куртку, небрежно кинула ее на вешалку. — Привет, мелкий, как твои дела?

Мелкий по имени Кирилл взглядом сообщил, что все в порядке и вернулся к разглядыванию машины, которую вертел в руках и периодически пробовал на зуб.

— Идите наверх. — распорядилась Карина. — Я сейчас родителей встречу, Кирилла им передам и присоединюсь к вам. А то они уже вторую неделю упрашивают нас дать им повозиться с ним.

— Ну так дай. — Диана остановилась перед огромным зеркалом, разрисованном нежными снежинками, поправила каштановые мягкие локоны.

— Дам. — согласилась Карина. — Но завтра с утра, как проснусь, опять заберу.

Она прижалась щекой к ребенку, явно не желая расставаться с ним хотя бы на минуту. Настя, пропустив Диану вперед, остановилась и невольно прижала руки к своему, уже весьма заметному, животу. Она порой задавалась вопросом: сможет ли стать такой же идеальной, по ее мнению, матерью, как Карина.

— А Егор где? — спросила, чтобы отвлечься от подобных мыслей, так как с недавних пор они моли вызвать поток слез. С приходом беременности Настя стала удивительно плаксивой и склонной к сентиментальности.

— Они с Олегом умотали кататься на лыжах. На все выходные.

Карина присоединилась к остальным минут через сорок. Уселась на широкий подоконник, подвинув сидевшую там Алису, приняла бокал и кивнула:

— Начинаем болталку.

За окном продолжал бесшумно и чуть вкрадчиво падать крупный снег, а в уютной комнате в стиле «прованс» было тепло и пахло ванилью пополам с корицей. Шторы в мелкий цветочек оттеняли светлые стены и нежно-бирюзовую мебель. У дальней стены устроился электрокамин, на полке которого теснились куча фоторамок и мелких безделушек. На полу, по тонкому бежевому ковру, были рассыпаны кубики и лежал крокодил с оторванным хвостом.

Вино, похищенное у Ильи, заняло почетное место на белоснежном столике, разрисованном светло-голубыми цветами. Там же устроилось блюдо с фруктами, выпечкой и пакет сока для беременной Насти.

Рассказ Дианы вызвал единодушную реакцию: в измену Ильи не верил никто. Тем не менее факты были несколько настораживающие. Это признала даже обожавшая брата Настя.

— А ты у Ильи напрямую спрашивала? — поинтересовалась Алиса, свернувшись клубком в углу дивана и сверкая зелеными глазами, словно одомашненная пума.

— Ну...попыталась. — Диана откусила от клубники и сделала глоток вина. — Поинтересовалась, кто там его соблазнял и оставил свои волосы на пиджаке. Так он поржал только. Зато на следующий день устроил мне сцену ревности в ресторане, когда один придурок попросил у него разрешения со мной потанцевать.

— Узнаю Ильюху. — вздохнула Настя, вытягивая ноги и подкладывая под спину диванную подушку.

— Вообще дыма без огня не бывает. — вдруг промолвила Карина. Она, как всегда, говорила мало, но зато «в тему». Заметив, что все остальные на нее смотрят, пожала плечами:

— Нет, я Илью очень люблю и уважаю, но вам не кажется, что его ревность порой зашкаливает на ровном месте? Слово он...ну, как бы ни ужасно звучало, но это выглядит так, словно он сам не без греха.

Все девушки уставились на Карину так, словно она на их глазах превратилась в черта с рогами и хвостом.

— Ты чего говоришь то? — выдавила Диана из себя, чувствуя, как затылок сдавило ощущением паники. — Ты всерьез полагаешь, что Илья...мог?

— Это жизнь. — развела руками Карина, не обращая внимание на предупреждающее шиканье Насти и Алисы. Диана продолжала смотреть на нее круглыми глазами, забыв про бокал в руке. Вздрогнула лишь когда он выскользнул из пальцев и упал на ковер, забрызгав бежевый ворс розовыми мелкими каплями.

— Прости. — пробормотала Диана, спрыгивая с кресла.

— Да ничего. — Карина уже и сама чувствовала себя не в своей тарелке от своих же слов. — Это ты меня извини, Ди. Просто я хотела сказать, что все мы верим нашим мужьям...

— Угу. — проворчала Алиса, накануне устроившая Фрику грандиозную сцену ревности.

— ...но нам и самим надо что-то делать для этого. — закончила Карина и вся на нервах залпом выпила вино.

Настя метнула быстрый взгляд на Алису, та покачала головой и прижала палец к губам. Кажется, Карина, милая и тактичная Карина, сейчас говорила то, о чем девушки давно задумывались.

А вот Диана явно не поняла и заморгала вопросительно.

— Ты о чем?

— Забудь. — явно нервничала Карина, мысленно проклиная второй бокал вина, который и развязал ей язык.

— Нет, не забуду. — Диана так и осталась сидеть на ковре, рядом с мелкими брызгами вина. — Что ты имела в виду? Говори, Карина! Ты просто так ничего не болтаешь!

Ее голос взвился к потолку, став тоньше и звонче, показывая, что девушка начинает сильно нервничать.

— Просто понимаешь, ты...вы с Ильей так подходите друг к другу. Наверное, только ты можешь его характер терпеть.

— Да уж. — пробормотала себе под нос Настя, считая братика по меньшей мере тираном в начальной стадии.

— Только, видишь ли, — Карина отводила взгляд — отношения...они же развиваются, как и люди. Илья уже не тот парень-байкер, который пел тебе песни под гитару и грозился прибить беднягу Федота. Он развивается, вон второе высшее закончил, бизнес прет и все такое. Постоянно куда-то рвется ехать, изучать, путешествовать. Вон недавно на Эльбрус мотался, а ты?

— Знаете, — вдруг заговорила Настя, — а давайте чаю выпьем, а? Алиска, ты вроде как по-новому его заваривать научилась и...

— погоди! — Диана вскинула руку. — Подожди, Насть. Ты о чем, Карин? Я не слишком люблю такие дикие путешествия.

— Но вы познакомились в таком походе! — вскричала обычно сдержанная Карина. — Посмотри на себя! Ты же не была такой! Илья не полюбил бы обычную милую и ранимую девчонку, он почувствовал в тебе нужный стержень. И где, где он? Ди, посмотри вокруг! Вы же отдаляетесь друг от друга. Илья постоянно совершенствуется, узнает что-то новое, а ты? Три года прошла с универа, ты никуда не пошла работать, а занимаешься домом. Ты не ушла в декрет, но это ладно, еще успеешь. Ты забила на все свои хобби, а лишь постоянно думаешь, как бы и что украсить в квартире. Год назад Илья буквально пинками отправил тебя сдавать на права и что? Ты так ни разу не села за руль! Илье просто становится с тобой скучно!

— Нокаут. — прошептала Алиса, стараясь стать незаметной, что было для нее нехарактерно. Настя закрылась стаканом с соком, не сводя круглых глаз с Карины, которую трясло от возмущения.

Диана, не мигая, смотрела на Карину. Под ее взглядом брюнетка вдруг слегка поникла и, проведя ладонью по лбу, откинулась на спинку дивана. Когда запал прошел, наступил откат, и Карина уже жалела о вырвавшихся словах. В конце концов, кто она такая, чтобы влезать в чужую личную жизнь?

Диана моргнула...раз...другой. Вроде попыталась улыбнуться, но задрожавшие губы скривились, превращая лицо в гримасу. И девушка разревелась: некрасиво, с громкими всхлипами. Так плачет человек, который уже давно находится на пределе.

«Зашибись, поболтали», — мелькнула в голове у Алисы. Сама уже спрыгивала с подоконника, бросаясь к подруге. Впрочем, Настя и перепуганная Карина, в сотый раз кляня себя за прорвавшуюся откровенность, сделали то же самое.

— Ди, эй, Ди! — Настя обняла подругу за узкие плечи. — Ты чего, ты же не плачешь!

Это было правдой. Хрупкая и чуть изнеженная Диана никогда не показывала на людях слезы. Лишь один раз разревелась при большом скоплении народа: на собственной свадьбе. Да и то от счастья.

Так что легкий ужас подруг был вполне объясним. Хотя каждая в душе понимала: упреки Карины небеспочвенны.

— Да понимаю я! — голос Дианы кое-как пробился сквозь всхлипывания. Девушка продолжала сидеть, пряча лицо в ладонях, поэтому слова звучали чуть глуховато.

— Я...ик...правда...не заметила, как это случилось! — она убрала руки и выпрямилась, открывая заплаканные глаза и чуть покрасневший нос. — Просто сначала у Ильи бизнес не слишком хорошо шел, я его поддерживала, старалась, чтобы он расслаблялся дома и про работу даже не думала. А потом как-то привыкла. А теперь у нас иногда даже вечером не о чем поговорить. Хотя какие там вечера. — Диана шмыгнула носом. — Он в лучшем случае к полуночи приходит. А в выходные уматывает на свои экстрим-вылазки. Вон недавно в джиперы подался, а меня даже не позвал.

— Тебе напомнить, что ты сказала, когда он как-то заговорил про желание сгонять на природу на внедорожнике? — Настя загнала жалость подальше. — Ты выразила ужас и сказала, что ни за что бы не отправилась шарахаться по грязи. Детка, ты бы Илью в тот момент видела! Да у него мигом взгляд потух.

— Значит, правда нашел кого-то? — в голосе Дианы зазвенела новая истерика, и девушки поняли, что надо принимать срочные меры. Алиса сделала первое, что пришло в голову: набрала в рот шампанское и распылила его в лицо подруге.

Негодующее фырканье и вопль были ей ответом. Диана вскочила, отряхивая платье и волосы от сладких капель. А истерика сгинула, не успев расцвести во всей красе.

— Ты чего?

— Ничего, в чувство тебя привела. — Алиса поставила бокал на стол. — Короче, я Илюше верю, а вот девкам, которые вокруг него — нет. Богатый красавец-мужчина это такая приманка! Короче, изменяет или нет — еще выясним, а пока, дорогуша, займемся тобой.

— Займемся. — поддакнула Карина. — Ди, прости меня, но правда, мы же тебя любим. И не можем не видеть, как ты изменилась за эти годы. Точнее — не изменилась. Амплуа наивной девочки-ромашки пора менять на что-то другое, тем более ты на самом деле сильная. Просто...расслабилась.

— Сентиментальность оставим на потом. — Настя хлопнула в ладоши. — Итак, начнем. Предлагаю устроить Илье сюрприз на Новый Год, как раз примерно месяц остался.

Диана добралась домой, когда время на часах приближалось к одиннадцати. Она уже мысленно смирилась с тем, что войдет в пустую темную квартиру, поэтому даже удивилась, когда заметила в окне кухни свет.

В прихожей стояли пара зимних кожаных ботинок, вокруг которых уже расплзлась талая вода, в воздухе витал едва уловимый аромат любимой туалетной воды Ильи. Диана прислушалась: из ванной доносился шум воды и негромкое гудение, которое может издавать только бритва. Чувствуя себя последней свиньей, девушка быстро открыла дверку встроенного зеркального шкафа и отыскала взглядом темное пальто, в котором Илья ездил на работу. Приблизившись к нему, Диана потянула носом: нет, ничем подозрительным не пахло. Тогда она на цыпочках проскользнула в спальню: так и есть, светлая рубашка лежала на кровати, вместе с брюками и пиджаком. Молясь про себя, Диана уткнулась носом в шелковистую ткань и заметно побледнела: от рубашки явственно пахло женскими духами. Тяжелыми и приторными, какими она сама никогда не пользовалась.

«Я доверяю ему. Доверяю...доверяю», — девушка слепо уставилась перед собой, продолжая мять рубашку. словно старалась стереть с нее ненавистный запах. Она пыталась представить лицо той, кто пользовалась такими духами, и почему-то видела нечто стервозное и насквозь фальшивое. То, что Илья терпеть не мог.

Только ревность продолжала царапаться в сердце, стараясь проделать в нем дырку.

— Ди? — послышалось удивленное, и девушка резко обернулась. Илья стоял в дверях спальни, одетый лишь в полотенце вокруг бедер, и вторым полотенцем вытирал мокрые волосы. — Все в порядке? Ты чего?

— Я? — Диана быстро схватила остальной костюм. — Все ок, просто того...машинку решила загрузить. Илюш, а почему от твоей рубашки пахнет женскими духами? — она заставила выдавить из себя смешок. — Тебя кто-то соблазнял?

— Чего? — обалдел Илья. Он подошел и принялся к своей одежде, пожал широкими плечами. — Фигня какая-то, если честно. А, хотя, кажется, знаю! Я сегодня в школу заскакивал, счета посмотреть. И там с Янкой и Леной столкнулся, эти дуры посреди коридора новые духи пробовали. Видимо на меня попало.

— И правда дуры. — пробормотала Диана, проскальзывая мимо парня в ванную комнату, но тот ее перехватил и, прижав к себе, поинтересовался:

— Ты ревнуешь что ли?

— Да прям зарезать готова. Илья, ты весь мокрый!

— Йес, моя леди! — брюнет подтянул девушку наверх, заставляя Диану обнять его ногами за талию. — И я весь ваш.

Этим поздним вечером страхи девушки почти рассеялись под влиянием страсти и нежности, которая яркими огнями вспыхивала в их спальне.

Но потом, убедившись, что Илья заснул, Диана прокралась в гостиную, вооружившись телефоном. Яну — рыжеволосую пирсингованную трейсершу — она знала довольно давно. И была в курсе, что та ложится очень поздно.

— Привет! — проорала Яна сквозь грохот музыки.

— Привет. — Диане пришлось выйти на лоджию, чтобы не разбудить громким голосом Илью. — Яна, ты говорить можешь?

— Ага! Погоди...секунду! — девушка явно куда-то вышла, потому что музыка резко стала гораздо тише и можно было общаться с нормальной громкостью.

— Ди, ты пропала совсем. Вся в доме и хозяйстве? Я сегодня Илюхе привет для тебя передавала.

— Ага, — Диана вернулась в комнату, — он еще рассказал, как ты там его духами облила.

— Че...чего? — аж закашлялась Яна. — Какими духами, нафиг?

— Ну такими...с восточными мотивами. У него весь костюм ими пропах.

— Что за прикол?

— В смысле?!

— Ди, я не знаю, что там наговорил тебе Илья, но я ничем его не обливала. И вообще такими духами не пользуюсь, мне больше с оттенками свежести подходят.

Диана не знала, что падать обратно в ревность и сомнения окажется так больно. Еще несколько секунд назад она испытывала легкий стыд от того, что собиралась проверить Илью, а теперь в голове поселилась пустота, заполненная тревожным гулом. И почему-то стало сильно знобить.

— Ты уверена? — только и сумела она пробормотать, сползая по стене на пол.

— Абсолютно. — Яна помолчала и как-то нехотя произнесла. — Но я, кажется, в курсе, кто у нас на работе такими запахами пользуется. Это Кира.

— Что еще за Кира?

— Да новенькая секретарша у наших дорогих директоров, пришла к нам где-то недели две назад. Илья с Егором сами собеседование проводили.

Ревность шепнула Диане, что именно тогда на рубашке у Ильи впервые обнаружился след от помады.

— Эй, ты чего, все в порядке?

— Более чем. — Диана надеялась, что голос звучит весело. — Ладно, увидимся как-нибудь. Пока.

— Пока-пока! Звони!

Дальнейшее Диана помнила смутно. Кажется, она просто сидела у стены и до боли сжимала кулаки, стараясь не заорать от бессилия и какой-то отчаянной злости. Лишь обещание, данное подругам, сдержало ее от порыва подбежать к Илье и потребовать все объяснить.

Сцены ревности всегда казались Диане пошлыми и жалкими. Она не хотела становиться такой же. Поэтому сидела до тех пор, пока буря в душе не улеглась. Лишь тогда, кое-как переставляя ватные ноги, ощущая противную боль в висках, девушка вернулась в спальню.

Илья спал, как обычно заняв большую часть кровати. Присев на край, девушка задумчиво устала на мужа. Она прекрасно видела какими взглядами порой провожали Илью многие девушки и женщины. Брутального вида мужчина при деньгах и связях — на такого как не заглядеться. А то, что на пальце обручальное кольцо...так не всякую оно еще и остановит.

Диана едва заметным касанием провела пальцами по широкой груди парня, спустилась к поясу и отдернула руку. Ну нет, есть там соперница или это просто тупое стечение обстоятельств — она не оставит все на самотек. Девушка вдруг ярко вспомнила их знакомство: то чувство страха, а затем постепенное сближение и, наконец, яркую вспышку притяжения. Слишком многое связывает их, включая доверие.

Решиться изменить что-то в себе — это, конечно, сильный поступок. Главное потом не отступить от своего решения. Вот это уже гораздо сложнее, потому что порой приходится выходить из зоны комфорта.

Времени оставалось мало, поэтому решили действовать быстро и без отлыниваний.

— Будешь со мной вспоминать вождение. — сказала Карина, когда заговорщицы собрались в небольшом уютном кафе, стилизованном под деревенскую избу. Новогодние гирлянды на стенах странно смотрелись рядом с гроздьями лука и чеснока, а также всяких пучков сушеных трав. Еще более странно смотрелась серебристая небольшая елка на огромной белой печи, за которой, на покрытых яркими плетеными ковриками скамьях, и устроились подружки.

— Я составлю список вакансий. — сообщила Настя. — Ди, ты обещала мне резюме принести.

Девушка, за последние дни похудевшая и почти прозрачная, молча сунула подружке яркую флешку.

— А мы с тобой чуть позже прогуляемся до Школы паркура. — прищурилась Алиса. Она не спеша потягивала безалкогольный глинтвейн и лениво разглядывала обстановку почти пустого кафе.

— Зачем? — поинтересовалась Диана.

— А ты не хочешь посмотреть на эту самую Киру? Я так прямо сгораю от любопытства.

Диана тоже сгорала...и от любопытства, и от ревности. Поэтому кивнула и сказала, что Илья обычно в Школу заскакивает после обеда, ближе к трем часам.

— Все, все, все. — поторопила Карина. — У меня свободных три часа, а потом я еду забирать Кирилла от родителей Егора. И Олег вернется из школы. Так что ноги в руки и поехали. Ди, ключи от гаража прихватила?

— Угу. — девушка вспомнила каких трудов ей стоило отыскать чертовы ключи, при этом не вызвав подозрений у Ильи. Дело в том, что подарок мужа — серебристая Nissan Micra — стояла в гараже уже года два. Девушка лишь пару раз прокатилась на ней вокруг дома.

Правила вождения за два года почти не выветрились из памяти, а вот с уверенностью за рулем дело было хуже. Хорошо еще Карина обладала поистине нечеловеческим спокойствием. И ей было не сложно по десятому кругу объяснять Диане ту или иную ошибку. До тех пор, пока девушка не разозлилась на свою же тупость и не взяла себя в руки. После этого дело стало продвигаться лучше. Правда, Карина тайком проглотила несколько таблеток валерьянки.

— А Илья ведь часто в гараж ходит. — вспомнила Диана, когда они загнали машину на место, и зашли домой погреться и выпить чай. Карина торопливо глотала горячую жидкость и смотрела на часы.

— Ну и ходит, подумаешь! Скажешь, что вокруг дома покаталась.

— Супер. — помрачнела девушка. — Какая я жалкая, раз Илья может поверить только такому объяснению?

— Ну-ка замолчи! — прикрикнула подруга, чуть не замахнувшись чашкой. — Обзывается она! Жалкая, как ты говоришь, девица, не смогла бы покорить такого мужчину как Илья. Просто ты расслабилась. Считай, загостилась на курорте, а теперь понимаешь, что есть время отдыхать, а есть время работать.

Проводив Карину, Диана потянулась за мобильником, чтобы позвонить Алисе, но тут телефон заиграл: с подругой жаждала пообщаться Настя.

— Ди! — в голосе беременной подруги слышалось ликование. — Это мегакрутосупер!

— Ты нашла мне место генерального директора в нефтегазовой компании?

— Бери выше!

— Эээ...я стану владычицей мира?

— Ильюшиного мира, детка. — Настя захохотала в голос, потом резко осеклась. — Ой, чертовы гормоны, настроение как бешеный заяц скачет. Короче, помнишь наших бешеных рыжих близнецов.

Диана помнила. Кристина и Юлиан — отвязные рыжеволосые близнецы, которые снискали немалую популярность в своем городе, сочиняя и исполняя дуэтом песни. В основном довольно мрачные, с черным юмором и готические.

— Какая связь между работой и этими...чуваками?

— Прямая. Близняшки в этом году решили совместить приятное с полезным. Отметить Новый Год в клубе «Вижн Икс», а заодно там выступить. И им нужна еще одна вокалистка, с другим тембром.

— Спятила? Я сто лет не пела!

— Опыт не пропьешь, дорогая. Так что завтра с утра ты встретишься с близнецами и попробуешь спеть.

— Нет! — перепугалась Диана. — Да, блин, Насть, ты чего? Я сцены, как огня, боюсь.

— А Илью потерять не боишься?

— Че-е-ерт! — простонала девушка. — Ладно, ведьма, уговорила.

— Вот так-то лучше. Капризы беременных надо исполнять.

— Капризы беременных... — тоненьким голоском передразнила ее Диана, сбросив вызов. После чего подперла щеку ладонью и задумалась.

Она правда уже очень давно не брала в руки гитару и не пела. Наверное, со времен свадьбы. Девушка даже не помнила, где сейчас хранится ее музыкальный инструмент. Может, даже остался в доме Ильюхиного отца.

Диана обвела взглядом со вкусом обставленную гостиную: теплую и всю в золотисто-бежевых тонах, со светлой мебелью и множеством цветов. Она сама выбирала сюда мебель, цвет паркета, шторы. Все, вплоть до узора на цветочных горшках.

Как так вышло, что она полностью погрузилась в домашнее хозяйство, забросив все свои увлечения и даже немного мужа?

Диана вдруг почувствовала, что ей не хватает воздуха. Не физиологически, скорее — на уровне подсознания. Слово стены ее любимой квартиры стали медленно съезжаться, грозя прихлопнуть.

Оттянув воротник тонкого белого свитера, девушка поспешила набрать номер Алисы.

— Привет. Ну что, выезжаем?

— Привет. — откликнулась подруга. — Выезжаем, выезжаем, я уже одеваюсь и через пять минут буду на остановке. А ты на машине?

— Пока нет. — Диана сглотнула, вспомнив сегодняшнее вождение. Нет, ей потребуется минимум неделя, чтобы более-менее спокойно проехать по улицам города.

Хорошо, что остановка от их дома была буквально в паре минут быстрой ходьбы. Автобусы в этот час ходили почти пустые, так что Диана без проблем доехала до трехэтажного кирпичного здания, спрятавшегося в квартале от шумного Проспекта Октября. Вокруг школы «Fly Life» возвышался ажурный забор, на котором висела большая надпись «настоящий трейсер не ходит через ворота».

Что, в общем то, и продемонстрировала какая-то девушка в широких брюках и темно-серой флиске с капюшоном. Она перелетела через забор, сделав в воздухе сальто, перекувырнулась по земле и, вскочив, кинулась вперед по улице. Проводив ее задумчивым взглядом, Диана мысленно прикинула высоту забора, вздохнула и прошла через ворота.

— Где ты бродишь? — накинулась на нее Алиса. Она расхаживала по светлому холлу, разглядывая многочисленные плакаты на кирпичных стенах. Ярко-красная куртка валялась на диванчике, рядом со стойкой ресепшена. Оттуда на девушек поглядывал администратор. При виде Дианы улыбнулся и махнул рукой, узнав в ней жену одного из инвесторов.

— Имей совесть! Я за полчаса долетела.

— Пошли. — Алиса схватила Диану за руку и потащила ее к лестнице в конце холла, скороговоркой протараторив администратору. — Михаил, посмотрите за моей курточкой, пожалуйста. Спасибо!

Третий этаж разительно отличался от первых двух, где царил атмосфера экстрима и легкой анархии. Здесь же девушки словно перенесли в стандартный офис, со множеством кабинетов, трелью телефоном и постоянным гулом голосов. По светлому коридору то и дело пробегали сотрудники с бумагами наперевес, кто-то набирал воды из кулера, а кто-то, спрятавшись за чахлым фикусом, болтал по телефону.

— Я сразу к Илье... — начала было Диана, но вдруг махнула рукой и крикнула. — Янка!

Коротко стриженная рыжеволосая девушка обернулась и подбежала к подругам. Пирсинг в носу и губе весело сверкнул под ярким «дневным» светом ламп.

— Привет! — она выглядела здесь немного странно: с выглядывающими из-под белой блузки татуировками, многочисленными сережками в ушах и слишком независимым видом. Ее проще было бы представить на втором этаже. Среди трейсеров. Впрочем, Яна как раз и занималась паркуром, заодно подрабатывая в любимой Школе в пиар-отделе.

— Тебя давно ты видно не было. — продолжала она. — Привет, Алиса.

— Привет. — сдержанно поздоровалась та. — Ди, мы идем?

— Вы к Илье? — спросила Яна. — Так он пять минут назад уехал, как вы разминулись?

— Уехал? Он же сказал, что будет здесь до пяти!

— Выскочил из кабинета как ошпаренный. — Яна резким движением головы откинула со лба рыжую прядь. — Наверное, забыл позвонить тебе. Позвони сама.

— Она в курсе, что можно позвонить любимому мужу. — сварливо сообщила Алиса. — А секретарь его на месте?

— А-а-а... — Яна помолчала и уже тихо проговорила. — На месте, сидит, печатает. Посмотреть на нее хочешь?

— Идите вдвоем. — вдруг проговорила Алиса. Она сделалась совсем задумчивой и чуть несчастной. — Я заскочу к Ваське на минуту, а то она меня приберет, что я приходила и с ней не повиделась.

Васька — двоюродная сестра Алисы — сидела в кабинете и мрачно смотрела в компьютер. Рыжие кудряшки стояли почти дыбом, явно от умственного напряжения.

— Вот скажи... — начала она, увидев сестру, но потом махнула рукой, — а хотя лучше молчи, меня пугают твои идеи.

— Я тоже рада тебя видеть. Слушай, Вась, дай таблеточку, а? У меня первый день, я весь день хожу, как будто ежа проглотила.

— Возьми в тумбочке, вон там. — Васька махнула рукой себе за спину, где в ряд стояли три тумбочки. Сама же она, вцепившись в волосы обеими руками, забормотала что-то, очень похожее на проклятие.

Алиса, решив не мешать сестре, наугад выдвинула ящик одной из тумбочек.

— Блин, Вась! — не выдержала она. — А какая твоя то? Здесь только вонючие пробники духов,

да помада. Явно не твоя... — Алиса осеклась, забыв про таблетки и все остальное.

— Ва-а-ась.

В ответ послышалось все то же бормотание.

— Вася-я-я.

Сестра ее явно игнорировала, вся с головой уйдя в работу и едва ли не целуясь с монитором.

— Васька! — гаркнула Алиса так, что в соседнем кабинете покачнулся цветок. — На меня смотри!

— Чего тебе? — недовольно повернулась к ней сестра. — Вон моя тумбочка, я же показала.

— А это чья? — вдруг приторно-ласково поинтересовалась Алиса. Услышала ответ, присвистнула и молча вышла в коридор. Новость следовало обдумать и пока что без Дианы. Потому что без доказательств это будет наговор на невинного человека.

Диана и Яна обнаружились возле длинного узкого дивана, заваленного какими-то журналами. Жена Ильи выглядела крайне расстроенной и явно не слушала того, что говорила ей рыжеволосая знакомая.

— Ну что? — Алиса подошла к ним. — Видели эту Киру? Слушай, Ян, а Илья все так же не запирает кабинет?

— Ага. Говорит, что там все равно тырить нечего и типа у него нет секретов. А что?

— И как выглядит Кира? Она здесь? Хочу на нее посмотреть. — Алиса шагнула в сторону, чтобы увидеть небольшую приемную перед двумя кабинетами. Там, за идеально убранном столом, сидела миловидная девушка в сером трикотажном платье и со светлыми аккуратными локонами.

— Ясно. Ди, идем. Вдруг Илья раньше времени домой вернется, а тебя нет.

— Пока! — махнула рукой Яна, подмигнув Диане. Та выдавила из себя улыбку, едва поспевая за Алисой. Вид Киры снова погрузил девушку в тоскливую ревность. Новый секретарь выглядела нежной и ранимой. Тот тип, который не мог оставить Илью равнодушным. Тот тип девушек, к котором принадлежала и сама Диана.

В каком-то ступоре Ди добралась до дома, вяло отвечая на вопросы Алисы. Впрочем, подруга не сильно ее мучала: строчила кому-то сообщения и становилась все задумчивее.

Зимний вечер сегодня тянулся серой резиной. И на душе было так же серо и пакостно. Погасив везде свет, оставив включенным лишь элегантный светильник над кроватью, Диана сидела и смотрела в окно. Там падал пушистый снег, иногда долетали отзвуки петард: народ репетировал празднование Нового Года. В такой вечер, полный праздничной иллюминации и ожидания волшебства, надо гулять под руку с любимым. Заходить в кафе, чтобы выпить кофе или горячий глинтвейн, а потом опять гулять.

Вместо этого Диана сидела, обхватив колени руками, и глядя в одну точку перед собой. Она не поменяла позу, даже когда в замке входной двери заскрежетал ключ.

Илья, на ходу ослабляя галстук, вошел в спальню и аж вздрогнул, заметив жену.

— Черт, Диана, я решил, что тебя нет дома. Везде темно. — он включил верхний свет, и девушка зажмурилась. — Все в порядке?

«Нет, мать твою, — плеснула вдруг внутри злобная мысль, — не в порядке. Кого ты нашел себе? Ты, клявшийся в верности!»

— Все хорошо. — она соскочила с кровати, одернула футболку. — недавно пришла домой, устала, вот и зависла.

Илья рассеянно кивнул, снимая пиджак. Вечер потек своим чередом, уже не такой тягостный, но все равно окрашенный в серо-черный, с примесью багрянца ревности.

Диана, так и сумев толком поспать ночью, с утра едва дождалась ухода мужа на работу. Что превосходит с Ильей она разберется, а пока продолжит работать над собой и своим счастьем. Проводить вечер так, как вчера, ей совершенно не понравилось. Депрессии и тоска не ее профиль.

Диана, нацепив яркий горнолыжный костюм, едва ли не кубарем скатилась на улицу и подбежала к гаражу.

Только выехав на оживленную улицу, девушка поняла, что, кажется, сглупила. Машин вокруг ехало столько, что Диана едва подавила первый порыв отпустить руль и зажмуриться. Сглотнув, она медленно и аккуратно поплелась в самом крайнем ряду. А ехать предстояло далеко — на другой конец города, в районе коттеджей. Там жили близнецы, обожавшие петь странные песенки с черным юмором.

Глава шестая

Собирать на дне рождения две разные компании — дело глупое и даже порой опасное. Настя это поняла с первого курса университета, после того как наивно решила отметить свой праздник в кругу друзей детства и одноклассников. В итоге все едва не закончилось дракой из-за расхождения интересов и Родьки, из-за которого начали переругиваться присутствовавшие девчонки. В тот вечер, убрав с пола осколки двух стаканов и одной тарелки, Настя решила: лучше отмечать день рождения несколько раз, но без драк. Ну не повезло ей, не нашли ее компании общий язык, бывает.

Так что, когда встал вопрос, кого звать в поездку, то Настя долго не думала. В итоге, в машине рано утром оказались зевающий Родька, хмурая Эрика, горящая энтузиазмом Дашка, в обнимку с тортами и флегматичный внешне Крис.

Еще накануне, Настя рассказала сестре, кто поедет с ними и предупредила. Чтобы та не капала слюнями на Родиона.

— Чего, реально, что ли красавец? — не поверила Дашка, аккуратно поливая торт зеркальной глазурью мятного оттенка. Настя помогала тем, что сидела рядом и старалась не соблазняться многочисленными вкусами, разбросанными по столу. Родители, воспользовавшись выходными, укатили на озеро, забрав с собой Анну Викторовну и попросив дочь не слишком сильно буянить на своем празднике.

На вопрос Дашки, Настя молча дотянулась до планшета, валявшегося на подоконнике, между цветами, нашла фотку Принца и сунула ее под нос сестре. Та сперва малость обалдела от

внешности парня, но лишь на несколько секунд. Затем откашлялась и заявила, что ее больше интересуют земные мужчины, а не сказочные эльфы. А на данный момент ее вообще гораздо сильнее волнует глазурь, которая может остыть.

И вот теперь, ранним утром, в чуть поскрипывающем «форд фокусе», сзади которого болтался прицеп с мотоциклами, царила благодущная и немного сонная атмосфера. Ее, правда, периодически раскаляли Рика и Родион. Эти двое не могли вместе и пяти минут провести спокойно. Дарья уже хохотала в душе, оценив итальянские страсти парочки. Правда, в какой-то момент она притихла и сделалась совсем задумчивой.

— Ты чего? — поинтересовалась Рика, видя, что новая знакомая совсем съежилась и не реагирует на шутки.

— Да так. — Дашка оттянула воротник тонкой синей водолазки. — Меня просто на заднем сидении частенько укачивает.

— Э-э-э! — Крис, несмотря на музыку, расслышал фразу и на секунду обернулся. — Ты мне там сиденье не уделай. Тебя только сзади укачивает?

— Ага, с детства.

— Хреново, че. — Крис похлопал задремавшую Настю по плечу и, когда блондинка открыла серые заспанные глаза, попросил:

— Давай-ка перебирайся назад, а Дашка сюда сядет. А то ее укачивает.

— Да? — Настя что-то не могла припомнить, чтобы ее сестру хоть раз подводил вестибулярный аппарат. Но Дарья сделала глотательное движение и запрокинула голову, давая понять, что ей совсем худо.

— Настюха, давай, давай, а то придется сиденье отмывать. И тортики.

— Ну если только тортики. — проворчала девушка, понимая, что выбора ей не оставили. Крис аккуратно съехал на обочину и, пока девушки менялись местами, шмыгнул в кусты. Следом за ним удалился и Родька.

— Нам еще долго ехать? — повеселевшая Дарья устраивалась на месте Насти, устраивая торты поудобнее.

— Да всего ничего. — откликнулась Рика. — Километров десять, и мы на месте.

— Вот именно. — проворчала Настя. — Могла и потерпеть. Я что-то не помню, чтобы тебя в машинах тошнило.

— И часто ты со мной на тачках каталась? — парировала Дашка, на что сестра потеряла затылок и вынуждена была признать что да, нечасто.

Вернулись парни, и машина продолжила движение. Убедившись, что Настя смотрит в окно, Дарья незаметно ткнула Криса пальцем в бок и подмигнула. На что парень усмехнулся и покачал головой. Идею брюнетки с разводом Насти на ревность он поддержал, хотя и отнесся со здоровым скептицизмом. После того тоскливого взгляда девушки, устремленного на Ратмира, Крис уже не верил, что в ближайшее время он покинет унылую скамью френдзоны.

С другой стороны, сдаваться он пока не собирался.

А Настя тем временем, краем уха слушая препирательства Рики с Родионом, все косилась на сестру и Криса. И чем больше она на них смотрела, тем сильнее ее принималось грызть какое-то непонятное раздражение. Девушке начинало казаться, что Дашка слишком зазывно улыбается парню, а он чересчур оживленно рассказывает ей забавные истории из жизни эндуриста. Имениница напоминала себе, что Дарья «запала» на Ладона, но острозубая ревность то и дело начинала нашептывать, что Ладон Ладон, а Крис то вот он, рядом. И явно нашел общий язык с брюнеткой. Настя сидела, сжимая чуть гудевшую от недосыпа голову, и все сильнее запутывалась в вихре эмоций.

Рика пихнула локтем Принца, на что тот заворчал и отвлекся от настройки новенького фотоаппарата.

— Идея есть. — громким шепотом проговорила она, замечая, что Настя покосилась в их сторону.

— Ну? — буркнул парень, заправляя за ухо светлую прядь. — Говори давай, а не пыхти загадочно.

— Я придумала с чем я пойду участвовать в фотоконкурсе в конце сентября.

— И с чем же?

— С ней. — ткнула Рика пальцем в сторону хохочущей Дашки. Родька поднял голову и тоже посмотрел на девушку, чьи бирюзовые глаза искрились весельем.

— Ты решила отфоткать «ню»? — в голосе прозвучало едва заметное ехидство. Рика покачала головой, как бы показывая какого мнения она об уровне интеллекта друга.

— Я имела в виду Настю и Криса. И еще надо взять нескольких парней, покрасивее. Тебя тоже.

Принц не слишком вежливо показал любимой девушке фигуру из трех пальцев, причем средний был оттопырен.

Но он еще все-таки плохо знал свою подругу. Иначе не стал бы так рисковать. Рика, пожав плечами, наклонилась и цапнула Родьку за выставленный палец.

— Дура! — вопль парня заставил вздрогнуть подслушивающую Настю, а Крис обернулся и попросил семейные разборки оставить на ночь.

В общем, день рождение обещало стать веселым и запоминающим.

В то время, как машина с именинницей приближалась к месту празднования, из города выехала шеренга потрепанных брутальных с виду автомобилей, в которых джиперы предвкушали алкогольный беззаботный отдых. В темно-синем внедорожнике, на боку которого красовалась наклейка в виде кота Саймона, ехал Эльдар, а рядом с ним устроилась миленькая рыжеволосая девушка с огромными наушниками, из которых слышалось «тумц-тумц».

— Вы к десяти вечера то вернетесь? — поинтересовалась Настя у мотоциклистов, когда те уже готовились выехать со двора. Девушка стояла на крыльце, с охапкой одноразовой посуды,

которую придерживала подбородком.

— Сплюнь! — послышался из-под шлема голос Родьки. — Я планирую уже в пять часов принимать душ и пить пиво.

Яркая троица на ревущих мотоциклах выехала за ворота и умчалась куда-то к невысоким холмам и видневшемуся поодаль лесу. На широкой улице небольшого коттеджного поселка вновь наступила мирная тишина.

Только где-то далеко прогремела электричка, да бродивший неподалеку голубь вовсю ворковал перед своей дамой.

Настя посмотрела на тающие в воздухе сизые выхлопные газы, вздохнула и ушла в дом.

На небольшой, обитой деревом кухне, уже вовсю хозяйничала Дарья. Доставала продукты, что-то убирала в холодильник, что-то кидала в мойку, одновременно фальшиво мурлыкая под нос попсовую новинку.

— Прикольный домик. — увидела она в дверях смурную именинницу и кинула в нее яблоком. Настя машинально поймала и кивнула: дом ей тоже понравился. Двухэтажный, маленький снаружи и неожиданно просторный изнутри — он навевал ощущение умиротворенности и уюта. Настю особенно умилили вязаные яркие половички в прихожей и в спальнях второго этажа: такие же она видела в деревне, когда в детстве приезжала туда к прабабушке.

— А вот виновница торжества хреново выглядит. — продолжала Дашка насмешливым тоном. При этом неугомонная брюнетка уже достала нож, доску и крупно нарезала овощи для греческого салата. — Мы же не будем делать посиделки, да? Фуршет, шашлыки и алкоголь? Насть, очнись, что случилось? О, кстати. Я ж тебе подарок еще не подарила.

Отодвинув продолжавшую стоять в дверях блондинку, Даша кинулась в гостиную, куда притащили пока все сумки, что-то там уронила, а потом вновь появилась на кухне. Довольная и с красиво перевязанным блестящим пакетом.

— Вот! — она отобрала у Насти яблоко и сунула ей подарок. — Поздравляю с Днем Варенья, желаю всего-всего-всего и, самое главное, увидеть уже то, что у тебя под носом. Ну, разворачивай!

Настя послушно дернула за золотистую ленту. Глаза у нее заблестели еще сильнее, стали похожи на затянутые влажным туманом озера.

А затем из них буквально брызнули слезы.

— Ты чего? — Даша не ожидала, что сестра разревется на ровном месте. А та рыдала в голос, комкая подарок и сползая по стенке на пол. Громко выругавшись, брюнетка подхватила Настю и едва ли не силой усадила на стул, присев перед ней на корточки.

— Насть...Настя, — она гладила девушку по плечу, пытаясь заглянуть ей в лицо. — Эй, ты чего, именинница? Что случилось?

В ответ раздавались лишь всхлипывания и судорожные вздохи. Настя плакала так, как плачут маленькие дети: горько и с надрывом. Даша в какой-то момент почувствовала, что у нее тоже глаза странно защипало, перепугалась и тряхнула сестру за плечи, обтянутые плотным джемпером.

— Прекратить истерику! — она сама едва не подпрыгнула от своего вопля. — Народ вернется, а тут виновница торжества с круглым носом и узкими глазами щеголяет. Вот Крису радость будет!

— Кри-и-ису-у-у! — провыла Настя на манер взбесившейся баньши. — Ему на меня по-о-офиг!

— Чего? — обалдела Настя. — Совсем спятила? Да Крис на тебя не надышится, хотя непонятно с какой радости вообще!

— Он с тобой флиртовал. — вдруг довольно мирно проговорила Настя, прекращая рыдать и отнимая ладони от лица. Первый порыв уже прошел, оставив после себя лишь редкие всхлипывания и мокрые от слез щеки и подбородок.

— Со мной? Глупая ты, глупая. — Дашка потянулась и обняла сестру, чувствуя, как у той бешено колотится сердце. — Нет, правда, Насть, в кого ты такая дуручка? Инфантильная миленькая дуручка. Мы просто поболтали с ним, вот и все. Да Крису плевать на меня, даже если я перед ним голой спляшу.

Она чуть отодвинулась от девушки и продолжила мягким тоном:

— Может, тебе пора повзрослеть? Разберись в себе, Настюха, просто сядь и приведи чувства в порядок. Первая любовь очень часто жестока и болезненна, как бы пафосно это ни звучало. Но не надо за нее цепляться, отпусти, черт подери то, что не хочет быть с тобой. Я вот как приехала, так с тебя и офигеваю. Ты ж на большое привидение похожа, а все ради чего? Ради кого? Ради чувака, который и знать тебя не хочет. Насть, не надо приносить себя в жертву таким чувствам, они неправильные. Так жить неправильно. Ты портишь себе жизнь ради мудака, понимаешь? Для кого-то он классный муж, но для тебя он — мудака. Просто вбей себе это в голову и проснись уже!

— Я запуталась. — прохныкала блондинка. Но Дашка не собиралась ее жалеть. Порой жалость могла лишь усугубить ситуацию, а вот хороший моральный пинок придать отличное ускорение в сторону правильных мыслей.

— А ты распутайся. — она встала с корточек и принялась перебирать овощи, отложенные для запекания на гриле. — Тебе тут никто не поможет, только ты сама. Сядь, можешь себе вина налить. А потом просто подумай над тем, что ты творишь.

Давай, давай, вот стакан, вот бутылка, бери и топай в любую из комнат, а я сама тут все сделаю. Не смотри так, — прикрикнула она вдруг, — ты сегодня виновница торжества, так что иди. Я побуду в роли Золушки.

Настя поняла, что спорить с Дарьей бессмысленно. Правда, от вина девушка отказалась, прихватила сок, стакан, пончики, испеченные с утра сестрой и ушла на второй этаж.

— Так то лучше. — проворчала брюнетка, возвращаясь к готовке. Ей и правда спокойнее было все сделать самой. Дашка конкурентов не терпела: ни на кухне, ни в личной жизни. Впрочем, со второй в последнее время было глухо из-за нехватки времени и переезда.

Смешивая ингредиенты для заправки, девушка улыбалась, вспоминая Эльдара. Думать о нем ей нравилось. Она даже чуть прикрыла глаза, на мгновение представив, что сейчас откроется дверь и красноволосый трейсер войдет в дом, сообщив, что Настя пригласила на день рождение и его.

— Ай! — сок лимона брызнул прямо в лицо, слегка задев глаз. Пришлось идти умываться. Нет, все же нельзя мечтать во время готовки: либо мечты кривыми выйдут, либо еда.

Настя со второго этажа не подавала признаков жизни. Дашка решила ее не трогать, по уши погрузившись в подготовку праздничного стола. Легкий салат и пара нарезок, овощи на гриле и жареные в меду куриные крылья. Дашка во дворе нашла мангал и сама разожгла его. Только к шашлыку решила не притрагиваться, рассудив, что пусть его лучше парни готовят. Зато поджарила овощи, сосиски, выложила на блюдо и только потом глянула на часы. Парням и Эрике следовало уже вернуться, а Насте — разобраться в себе. Подумав, Дашка позвонила Крису, но абонент оказался недоступен.

Зато со второго этажа спустилась Настасья, переодетая в ярко-красные вельветовые брюки и бледно-коричневую плотную рубашку мужского типа, перехваченную тонким поясом. Волосы, собранные в тяжелый узел, открывали бледное лицо с правильными чертами и родинкой над правой бровью.

— Ты там думала или наряжалась? — проворчала Дашка, окидывая одобрителем взглядом сестру.

— Я умею делать два дела одновременно. — парировала та, опираясь локтями о перила открытой веранды. День, плавно переходящий в ранний вечер, выдался на удивление теплым, почти жарким. И казалось, что вокруг царит не сентябрь, а июль. Разве что в воздухе разливалось нечто, присущее только осени.

— Тогда давай рассказывай и помогай мне. — Дашка отошла от мангала, неся в руках две большие тарелки. — Где эти эндуристы пропадают?

— А ты думала они вовремя приедут? Ха! Через час будут, не раньше. — Настя выглядела умиротворенной. Дашка с радостью отметила, что из глаз сестры пропало то выражение «прибейте меня кто-нибудь».

— Дарья Батьковна, а вот за что люди влюбляются? Почему именно этот человек, а не тот?

— На философию потянуло? — умилилась девушка, передавая тарелки. — Отнеси на стол. Почему ты влюбилась в этого дебила? Почему Крис продолжает терпеть твои закидоны, а не обращает внимание на других девушек? Это просто любовь и все. Не ищи логики. Это гребаное чувство ему не поддается. А теперь я пойду и переоденусь, у меня весь свитер дымом провонял. А ты там давай, красоту на столе наводи, а то чуваки вернуться голодные и уставшие.

Но «чуваки» через час не вернулись. Впрочем, не вернулись они и через два часа, и через три. Даша с Настей успели попить чай, перекусить, посмотреть на ноутбуке фотографии и поболтать о парнях.

Ближе к девяти вечера раздражение пополам с ожиданием сменились откровенной тревогой: что могло случиться с тремя эндуристами? Телефоны не отвечали, а идти на поиски пешком...куда? Настя с Дашей сидели на ступеньках крыльца и, подперев подбородки руками, вглядывались в быстро сгущавшиеся сумерки.

Когда послышался рев мотоциклов, сестры чуть не стали обниматься. Но вместо этого остались сидеть, разве что теперь с широкими улыбками.

Мотоциклы прогрохотали по плохо освещенной улице и, рывкнув что-то напоследок, умолкли

возле кирпичного просторного гаража, чьи ворота выходили на улицу.

Девушки продолжали сидеть, внимательно вслушиваясь в ругань и шум по ту сторону высокого забора. Особенно было слышно не Крису, а Родиона. Именно он первым вошел в калитку и, увидев девушек, заорал:

— Сейчас мы будем сжигать ведьму!

— Уточни, пожалуйста. — попросила Настя. — Господин инквизитор, кого ты в этот раз решил в колдовстве обвинить? Одну уже пытался...

— Ты! — Родька ткнул в блондинку пальцем. — Это ты сказала, что раньше десяти нас не ждать!

— Сейчас девять, начало десятого.

— Неважно! — дымился от возмущения красавец, грязный, как болотный черт. Даже светлые волосы были заляпаны чем-то, похожим на глину.

— Принц, уткнись! — Рика тоже отличалась громким голосом, на который подняли лай окрестные собаки. — Достал уже со своими шуточками про ведьм. Как будто первый раз за рулем, честное слово.

— Так, — Даша встала, за ней поднялась Настя. — Что происходит? Крис, ты то хоть в адеквате? Объяснишь?

Такой же грязный, как и его друзья, парень кивнул и, стягивая обляпанные глиной брюки, рассказал, что они угодили в некое подобие болота. Ничего особенного для эндуриста, но в этот раз все пошло как-то криво. Во-первых, Родион уронил байк в жижу и тот заглох. Пришлось его толкать, пока мотор не соизволил заработать.

Потом ухитрилась упасть Эрика. К счастью, мотоцикл не стал глохнуть, зато девушка сильно ударилась коленом и теперь шагала, прихрамывая.

Единственным, кто не пострадал оказался Крис. Разве что вымазался с головы до ног, помогая вытаскивать мотоциклы. Впрочем, грязным видом могли похвастаться все трое. Эрика так вообще напоминала разукрашенного индейца. Сходство довершали чуть раскосые темные глаза. Именно они сейчас с неудовольствием косились в сторону Родиона, который продолжал разглагольствовать на тему ведьм. Казалось, еще секунда и девушка начнет орать в ответ, но вместо этого Рика вдруг охнула и едва не упала, захромав особенно сильно.

Ведьмы были прощены и забыты. Родион тут же оказался возле Рики и подхватил ее на руки, переключив внимание на подругу. Досталось и ей.

— Он вообще спокойно разговаривать умеет? — Даша проводила ушедшую в дом парочку обалделым взглядом.

— Умеет. — раздевшийся до трусов Крис поднял с земли грязные вещи и тоже пошел к крыльцу. — Только мало и во сне. Пойду я, пока эти двое душ не заняли на час.

— Однако-о-о. — протянула Дарья, провожая парня многозначительным взглядом. — Вот этого того...

— Чего того? — поинтересовалась Настя, тоже не сводившая взгляда с удалявшегося Криса. Точнее, с его широкой спины, казалось, состоявшей сплошь из твердых мышц.

— Ну, все как надо. Кубики пресса, плечи и...остальное. Там явно есть куда прижаться, подруга. — Даша ткнула покрасневшую Настю в бок и, расхохотавшись, ушла.

Брюнетка, конечно же была не в курсе того, что два часа назад эндуристы встретили в лесу джиперов, среди которых находился Ладон. Там они смогли до конца привести мотоцикл Родьки в норму, проверили байк и колено Эрики, после чего отправились домой. Правда Крис предложил родственнику заглянуть «на огонек», пообещав отменные шашлыки и не менее шикарные тортики. На что парень ответил, что к сладкому он равнодушен, а вот от шашлыка в исполнении Родиона не откажется. Так что, если будет настроение, то заглянет.

Подобревший после душа Родион как-то очень быстро сделал шашлыки, подгоняемый, очевидно, голодом. И если вначале вся компания расположилась возле мангала, усевшись на расстеленный плед, то ближе к полуночи праздник переместился в дом. Несмотря на бабье лето, ночи уже стали довольно прохладными, и Настя, несмотря на теплую флиску, принялась постукивать зубами.

А в гостиной оказался небольшой электрокамин. Конечно, до настоящего ему было ой как далеко, но все равно компания в полном составе разлеглась рядом с ним, на пушистом ковре, перетащив всю еду и выпивку на небольшой столик. Рика погасила верхний свет, заявив, что здесь гораздо круче будут смотреться небольшие светильники на стенах. И правда, гостиная сразу приобрела домашний уют и несколько завораживающую атмосферу.

Настя лежала на животе, болтая ногами и блаженно шурилась, выслушивая тост от Дашки. Именно такой день рождения считался, по ее мнению, идеальным. В шумный ночной клуб она еще успеет сходить с другой компанией заядлых тусовщиков.

— Короче, — Дашка тем временем завершала тост, покачивая бокал и скрестив ноги «по-турецки», — желаю тебе светлых мозгов, четко оформленных желаний и бурной личной жизни. А, ну и чтобы она была еще более бурной, вот тебе от меня подарок, который ты днем так и не посмотрела.

— Чего там? — Эрика приподняла голову с колен Родьки, прислонившегося спиной к стене. Принц давно уже сидел с полузакрытыми глазами, отдыхая после изнурительного катания.

— Ну, — Настя нерешительно вертела блестящий сверток в руках, мяла его. Внутри было что-то мягкое и, зная вкусы Дарьи, девушка даже могла примерно сказать, что именно.

— Да ладно, — Крис махнул рукой. — Открывай, Настасья, тут все свои. — он, в одних свободного покроя брюках, лежал, опираясь о локоть. Вино в его стакане практически не убывало, в отличие от еды на тарелке.

— Хорошо. — развеселившаяся девушка буквально разодрала обертку, вытаскивая на свет нечто легкое и подозрительно прозрачное. На поверку оно оказалось очень красивым и очень соблазнительным длинным пеньюаром золотистого цвета, с кружевным поясом и расклешенными рукавами.

— Прямо как увидела его, то сразу поняла, что он создан для тебя. — сообщила Дарья, любуясь

смущенным лицом сестры. Та, пробормотав благодарности, буквально смяла подарок и поспешила положить его на стоявшее рядом кресло.

Кристиан одним залпом допил вино, так как в горле внезапно пересохло. Да и со зрением что-то творилось: оно упорно подсовывало парню вид Насти в Дашкином подарке. Вот уж совсем лишнее на данный момент зрелище. Чуть мотнув головой, парень кашлянул, привлекая к себе внимание и проговорил:

— Ну раз мы, наконец-то, дошли до стадии вручения подарков и тостов, то перехватываю инициативу. Родька, брось бутылку.

Принц с готовностью сделал вид, что собирается швырнуть ее в голову другу.

— В бак насу. — ласково предупредил Крис.

— Столько раз обещал... — Родька передал ему вино. — Вон Рике уже давно пора туда того самого, а?

Красноволосая прищурилась и явно принялась обдумывать планы самой коварной женской мести.

— Цыц! — Родька по взгляду понял, что подруга начинает злиться. — Потом мне отомстишь, сейчас вон Фе...Крис речь толкать будет.

— А чего тут толкать то. — парень сел удобнее, отсалютовал Насте стаканом и проговорил. — Ты, Настасья, главное иди только вперед и в прошлое не заглядывай, оно уже позади, на его ошибках стоит учиться, а не цепляться руками и ногами. Ты у нас личность сильная, хоть и обожаешь притворяться слабой эээ...няшкой, как говорит Ника. Родька, не ржать!

Друг сделал вид, что зашил себе рот и продолжил похрюкивать уже в кулак.

— Короче, я долго думал, что подарить такой красивой и умной девушке. — продолжал Крис невозмутимым голосом. — Все как-то пошловоато выглядело. И тут я понял, Настасья, что тебе нужно. Тебе надо проветрить мысли и чувства. А это лучше всего сделать где-нибудь в воздухе.

С этими словами парень дотянулся до лежавшего неподалеку рюкзака и вытащил оттуда плоскую небольшую коробку, перетянутую лентой. Потом встал и подошел к вскочившей на ноги девушке.

— Держи, я помню, что ты как-то обмолвилась о том, что хотела бы посмотреть на город с высоты птичьего полета.

Покосившись на парня, Настя торопливо открыла подарок и обомлела. Она даже минуту просто вертела в руках бумажные прямоугольники и смотрела то на них, то на Криса.

— Чего там? — Дашка не отличалась терпением. — Эй!

— Билеты в аэротрубу. — каким-то обмирающим тоном произнесла Настя. — И прыжок в тандеме! Крис!

— Что? Прыгать будем вместе. В смысле, я с одним инструктором, а ты — с другим.

— Шика-а-арно! — не без зависти протянула Эрика. Они с Родькой поздравляли следующие после Криса и подарили билеты на концерт любимого певца Насти, который приезжал в их

город через месяц. Настя кинулась их обнимать так же, как незадолго до этого обнимала Криса. После чего сообщила, что все же выпьет бокал вина за всех своих друзей.

После насыщенного дня эндуристов начало клонить в сон. Первыми удрали Родька с Эрикой, за ними ушла Дарья. Не потому, что устала, а потому, что увидела, как мило болтают Настя и Крис. Улыбнувшись, брюнетка весьма правдоподобно изобразила зевок и удалилась на второй этаж, надеясь, что сестра сделала правильные выводы и даст Кристиану шанс.

Настя краем сознания отметила, что народу вокруг стало меньше. Но она так увлеклась расспросами, что ей было не до этого. Девушка давно облизывалась на аэротрубу, но то не хватало времени, а то были проблемы с деньгами. Удовольствие то выходило недешевым.

А Крис оказывается уже бывал там и не раз. Поэтому Настя и хотела узнать, на самом ли деле там все так захватывающе, как выглядит со стороны.

— Настюха! — взмолился, наконец, парень, устав отбиваться от вопросов. — Вот пойдем туда на следующей неделе, и ты сама все увидишь. Описать это невозможно, как оргазм.

— Я просто правда туда так долго хотела. — девушка глубоко вдохнула, успокаиваясь и уже тише произнесла. — Спасибо тебе, ты такой внимательный.

— Сейчас лопну от самодовольства.

— Это ж сколько убирать придется. — хихикнула Настя, опуская голову на плечо друга. Крис так и замер, боясь пошевелиться, хотя правый бок ему ощутимо подпекало от электрокамина. Но гораздо сильнее его начинало жечь изнутри от самого только понимания, что любимая девушка так близко.

Ощущения стали почти невыносимыми, когда Настя приподняла голову и как-то нерешительно коснулась его щеки. Сама девушка плохо понимала, что делает. Ею овладела какая-то отчаянная решительность пополам с изрядной долей смущения. Тот поцелуй на мотофестивале не в счет: он был коротким, да после него произошло столько, что ощущения почти не запомнились. Так что теперь Настя, с чувством человека, который собирается нырнуть в прорубь, решила кое-что проверить.

Крис же и вовсе превратился в каменное изваяние, когда мягкие губы девушки скользнули со щеки на его губы. И замерли там, явно не зная, что делать дальше. Опыта у блондинки практически не было.

Настя раньше считала, что растительность на лице у парней это ужасно неудобная штука при поцелуях. Мол, колет, натирает и так далее. Но к ее удивлению и восторгу никакого дискомфорта не было. Тем более, что Крис, после секундной паузы, все же решил ответить на поцелуй. Но так осторожно, словно боялся спугнуть хрупкое равновесие создавшейся атмосферы. Парень так и не шевелился, наплевав на жар от камина. Внутренний жар был сильнее и продолжал разгораться, а Крис пока не планировал выпускать его наружу.

Когда девушка как-то незаметно оказалась сидящей на нем сверху, парень чуть не взвыл. Тем более Настя явно вошла во вкус и поцелуй углубила, да еще провела руками по его голой груди, прежде чем положила их на плечи. Сейчас самым естественным казалось схватить ее и отнести вверх, чтобы показать... чтобы все ей показать. Причем Крис был более чем уверен, что она не станет сопротивляться.

Очень медленно, словно руки его весили тысячу тонн, парень коснулся спины девушки, скрытой совершенно лишней тканью рубашки. Так же медленно провел сверху-вниз, а затем коснулся бедер. В этот момент Настя решила поэкспериментировать и чуть куснула Криса за нижнюю губу.

Парень решил, что даже в аду не придумали таких мук, какие он испытывал сейчас.

Преодолевая сам себя, Крис отодвинул Настю, чувствуя, как с треском отрывает часть чего-то крайне важного. Внутри него уже ревел огненный дракон, требуя соблазнить светловолосую девушку.

Но каждый мужчина в первую очередь повелитель своих порывов, а не их покорный слуга.

— Какая милая благодарность. — парень надеялся, что его голос не звучит совсем уж возбужденно. — Я не против таких вот благодарностей почаще. Это прямо-таки вдохновляет на подвиги.

Настя захлопала глазами, остановленная буквально на полном скаку. Она только вошла во вкус, а тут ее прервали. С другой стороны, блондинка слабо представляла. Что случилось бы, не остановись Крис вовремя.

— А почаще это примерно сколько раз в сутки? — попыталась отшутиться она, просто не зная куда спрятаться от взгляда темных глаз парня. Сидеть верхом на Кристиане оказалось непривычно и приятно. От парня словно шел жар, как от огромной мускулистой печки. Впрочем, это могло быть тепло камина. Настя завозилась, стараясь встать, а Крис со свистом втянул воздух сквозь стиснутые зубы.

— Тебе больно? — перепугалась девушка, откидывая с лица светлую прядь: все же в процессе поцелуя Крис немного подпортил ей прическу.

— Н-н-нет, — просипел парень, как-то чересчур поспешно отползая от блондинки и вставая. В душе он безумно радовался тому, что на нем просторные спортивные брюки, а не джинсы.

— Просто устал после покатушек. — нашелся он с ответом. — Спать бы надо.

— Надо. — «сова» Настя спать не хотела, но и сидеть одной у камина было бы глупо. — А ты прямо сильно хочешь спать?

Собравшийся выйти, а точнее — выбежать из гостиной, Крис замер, озадаченный какой-то незнакомой искушающей ноткой в голосе подруги. Нет, Настя сегодня вела себя определенно не как страдающая от безответной любви. И вот этот факт Криса слегка настораживал. Он то отлично помнил тоскливый взгляд девушки, устремленный на Ратмира буквально накануне дня рождения.

— А что, — ему пришлось прокашляться, так как голос внезапно сел, — есть предложения?

— Ага! — кивнула Настя. — Давай киношку вместе посмотрим!

«И еще поцелуемся», — прибавила мысленно, ахая в душе от самой себя.

— Кино. — Крис огляделся на выход из гостиной. — Хорошо, кино так кино. Давай прямо тут сядем, да? С вином там и так далее. Я только того...на воздух схожу.

Избегая Настиного взгляда, он поспешил выйти на веранду. И только там, вдохнув холодный осенний воздух, ткнулся лбом в столб, поддерживающий резной навес, и тихо выругался. Потом подумал и выругался еще. От дальнейших красочных выражений в свой адрес и в адрес всей ситуации его удержал звонок мобильного.

— Я тебя не разбудил? Не отвлек? — с хорошо спрятанным ехидством поинтересовался Ладон.

— Трололо хренов, на тебя ночной жор напал?

— Я просто катался. — сообщил джипер, у которой на заднем фоне слышался рев мотора. — Катался, любовался звездами, а потом заскучал.

— Что, рыжая не дала? Звезд мало оказалось?

— Сам не взял. — сухо откликнулся Ладон. — Короче, если ты не занят, то я сейчас подъеду. Впрочем, если занят, то подъеду тоже.

— Ну рискни. — подбодрил родственника Крис, к которому самообладание уже почти вернулось. — Давай подваливай, лично для Вашей Светлости Рика припрятала тарелку шашлыка. Считаю в бою добыла, вилок отбивалась.

— Надеюсь твой организм не приобрел лишние дырки?

— Вот ты... — парень прибавил красочный эпитет и тут мобильник, крякнув, вырубился. Впрочем, Ладон уже действительно подъезжал: в конце дороги показался яркий свет фар и послышался шум мотора.

Звук подъезжавшего автомобиля услышала и Дашка, лежавшая на втором этаже и просматривающая сайт, на котором обычно заказывала все для своих десертов. Болтая в воздухе ногами с аккуратным педикюром и покачивая головой, девушка то и дело морщилась. В последнее время цены весьма существенно возросли, что для девушки было неприятным открытием. После переезда денег оставалось не просто в обрез, их практически не было. Хорошо хоть пока оставалось немного старых запасов. Дашка уже прикинула, что, выполнив новые заказы, она, в принципе, сможет обновить самые необходимые ингредиенты.

«Надо быстрее выходить на прежний темп, — она скинула в инстаграмм очередной свой торт и подписала нужные тэги, — без денег как-то совсем печально. Ни новой формы для бега, ни запасов для оплаты универа, ни подарков на Новый Год. А...короче ничего. Ладно, прорвемся».

Зевнув, Дарья убрала телефон в сторону и огляделась в поисках планшета, решив перед сном полюбоваться на фотки Ладона, выпрошенные у Насти. Красноволосый парень все не желал выходить у нее из головы.

Планшета не было. Девушка облазила всю спальню и, наконец, смутно припомнила, что, кажется, последний раз видела его на крытой крохотной веранде. Почему он оказался там Дарья уже забыла и теперь сидела на кровати, разрываясь между ленью и желанием потаракаться на Ладона. Последнее все же победило. Оглядев себя, Дашка решила, что выглядит вполне прилично и, надев домашние балетки, выскользнула за дверь.

Веранда находилась в стороне от кухни, ближе к гостиной. Решив не мешать «влюбленным голубкам», а Дашка была уверена, что за закрытой дверью кухни находились именно Настя и

Крис, девушка бесшумно и не зажигая света принялась пробираться к цели.

Хозяин домика был человеком аккуратным и ужасно запасливым. Просто хомяк в человеческом обличье. Поэтому внутри дома было слишком много всего: полки, ломящихся от книг, статуэток и свечек, шкафов, забитых чем ни попадя, включая пылесос советских времен, ковриков, занавесок и сундуков, замаскированных под сиденье. Но все это не производило ощущение захламленности, скорее — чуть бесшабашного и сумбурного уюта.

Отдельной строкой стояла крытая веранда, примыкавшая к небольшой комнатке. Эндуристы, увидев там отличную сушилку, развесили на ней свои катальные наряды и побросали рюкзаки. А Родька, несомненно человек выдающихся талантов, нашел старый огромный тазик, набрал туда воды и замочил мотоботы, представляющие собой два куска сплошной глины. Попытка разместить их прямо в ванне закончилась плачевно: Эрика и Настя выгнали Принца вместе с его обувью, сообщая, что превращать ванную комнату в некую разновидность свинарника они не позволят.

И вот посреди этого хаоса лежал планшет: Дашка отлично видела его, так как свет луны неплохо освещал веранду. Девушка щелкнула выключателем в комнате и тут же втянула голову в плечи, когда лампочка вспыхнула и перегорела. Ну правильно, все одно к одному.

Матеря сквозь зубы любителей ставить сушилки где попало, Дашка начала пробираться к небольшому столику. Обогнула стул, на котором раскинулась яркая куртка Принца, чуть не стукнулась головой о низко висевшую полку, но вовремя шарахнулась в сторону. Это и было ошибкой. Игра лунного света и теней чуть искажали обстановку, да и под ноги девушка забыла посмотреть. В итоге зацепилась ногой за чертов таз, взмахнула руками и полетела вниз.

Звонкий шлепок, плеск и вопль слились воедино.

Когда спустя пару минут на веранду ворвались Крис, Настя и Ладон, то их глазам предстало несколько забавное зрелище.

— Чего вылупились? — Дашка пыталась подняться, но сидя в вертком тазу, да еще в компании мотоботов это оказалось затруднительно. Ноги разъезжались по мокрому полу, куда выплеснулась большая часть воды. Впрочем, оставшегося с лихвой хватило, чтобы намочить шикарную пижаму, в которой щеголяла девушка. Из плотной темно-бирюзовой ткани, под цвет глаз Дарьи, с ручной вышивкой и кокетливыми завязками в районе декольте, которые сейчас развязались и словно предлагали полюбоваться на то, как щедро природа одарила их хозяйку.

— Вытащите ее! — завопила Настя, глядя почему-то на обалдевшего Ладона. Крис уже громко ржал, держась за живот и не пытаясь скрыть слезы радости при виде столь прекрасной картины. Держась рукой за косяк веранды, он сообщил родственнику:

— Вытащи девчонку, а то я еще сам туда, к ней свалюсь! — и снова захохотал.

— Придурки! — прошипел Эльдар, все пытаясь осознать, кто же там плавает в тазу. Как он мог забыть про черноволосую родственницу Насти? Логично же было предположить, что где одна, там и вторая.

Стараясь не слишком откровенно пялиться в гостеприимно распахнутое декольте, красноволосый пробрался к месту падения и, протянув руку, одним рывком вытащил Дашку из мокрой и грязной «ванны».

— Ох! — только и смогла шумно выдохнуть девушка, практически падая на широкую грудь Ладона. Тот почему-то этого не оценил и не слишком вежливо отодвинул Дарью от себя, понимая, что футболку ему уже заляпали.

— Опять ты. — вздохнул, делая шаг назад.

— Опять я! — радостно кивнула брюнетка, вознося хвалебные оды судьбе и небесам за такой сюрприз. — А ты тут как?

— Точно! — проржавшийся Крис щелкнул пальцами. — Вы же знакомы.

Настя тоже ухмыльнулась, вспомнив, какими эпитетами награждала Дашка нижнюю часть Ладона. Невольно скосила взгляда туда, пожала плечами и для сравнения посмотрела на Крису. Нет, Дарью она определенно не понимала.

— Знаешь. — Эльдар провел ладонью по груди, посмотрел на грязную полосу. — Торт мне понравился гораздо больше.

— Ой! — тут до окрыленной встречи Дашки дошло в каком она виде. Стянув мокрые завязки на груди, девушка попятилась к выходу. — Ой, я сейчас переоденусь и вернусь.

— Не спеши. — попросил вежливо красноволосый. — Просто я искренне переживаю, что ты можешь свернуть себе шею.

— Раз все в порядке, то пошли обратно. — Крис хлопнул кузена по плечу. — Весело у нас, да?

— Кхм. — Ладон мотнул головой, отгоняя непрошенное видение декольте и подумал, что, наверное, зря он отшил рыжеволосую новую знакомую. — Да, у вас тут обхохочешься.

Настя же, пользуясь легкой суматохой, удрала следом за Дашкой. Как раз, чтобы увидеть, как та роется в сумке и тихо причитает на тему «нечего надеть». Брюнетка уже смыла грязные брызги с кожи и собрала волосы в хвост.

— Моя любимая пижамка! — сообщила она вошедшей Насте. — Убью Родиона! Нашел где таз поставить.

— Надень джинсы и не парься. — сестра довольно равнодушно наблюдала за метаниями Дашки. Она все переживала недавний поцелуй, то и дело неосознанно поднося пальцы к губам. И странное дело, впервые ей не хотелось делиться личными переживаниями, а обдумать все самой.

Брюнетка в итоге все же нацепила джинсы, светлую футболку с принтом и, схватив Настю за руку, поспешила на кухню.

Ладон все еще был там и на девушек покосился едва ли не с ужасом. Зато развалившийся на кухонном угловом диванчике Крис обнимал подушку в виде кошки и улыбался от уха и до уха.

— Настя, идем сюда. — похлопал он по обивке, рядом с собой. А когда девушка присела, то ловко обхватил ее за талию и притянул к себе поближе.

— А вы тут, я смотрю, лопаете? — Даша увидела на столе остатки шашлыка, сок, вино и салат. — Эльдар, — она чуть склонила голову к плечу, глядя на парня из-под длинных ресниц, — как ты тут оказался?

— Так же, как и вы — приехал.

— Ты пил? — продолжала странный допрос Даша, наливая себе соку.

— Что еще тебя интересует?

— Я серьезно. — девушка поставила стакан и, оперевшись ладонями о стол, чуть наклонилась вперед. — Побегаете?

Крис отставил в сторону чашку с чаем и как-то подобрался.

— Ты пьяная? — спросил Эльдар у девушки, та покачала головой, подавшись вперед еще сильнее.

— Тогда не выйдет. — деланно вздохнул парень. — Ты ведь предпочитаешь бегать нетрезвой? Ммм?

Настя, возмущившись, явно хотела заступиться за сестру, но Крис вовремя зажал ей рот и погрозил пальцем: мол, не мешай людям общаться.

— А я смотрю ты любишь составлять мнение о людях по их единственному поступку? — голос Даши сделался каким-то задумчивым.

— Увы, — развел руками Ладон. — Первое впечатление оно чаще всего самое верное.

Тут Настя не выдержала и, вывернувшись из хватки Криса, вскочила с дивана.

— Да нефига! Я, когда первый раз Кристиана увидела, то чуть под скамейку не забила! Решила, что ко мне маньяк приближается и сейчас расчлнять будет.

Лицо Криса вытянулось: таких откровений Настя ему не рассказывала. Повернувшись к блондинке, он поманил ее к себе пальцем:

— Че ты там про маньяка сказала? Иди сюда, женщина!

— Вот! — обрадовалась Дашка, пока Настя пятилась в коридор и уверяла Криса, что думала она про него плохо буквально пару секунд. — Видишь, ты слишком зашорен, парень! И потом, ошибки молодости были у всех.

— Разные ошибки бывают, ты за свою могла здоровьем поплатиться.

— Не поплатилась же. — Дарья подмигнула Ладону. — А погода там шикарная, и есть место где развернуться. Пошли побегаете, говорю, не пожалеешь.

— Извини. — дернул уголком губ трейсер. — Я с малознакомыми девушками не бегаю.

Казалось, Дарье явно намекали, что не желают проводить время в ее обществе. Но почему-то девушка делала вид, что ей все равно. Взгляд брюнетки скользнул по комнате и остановился на ключах от машины, лежащих неподалеку от Ладона. Дарья прищурилась: она точно помнила, что ключи Криса выглядели по-другому и без такого блестящего брелка в виде пингвина.

— Ты на машинке приехал? — она покосилась в сторону Насти и Кристиана, которые продолжали выяснять отношения уже в коридоре.

— Допустим. Что тебе надо? — вдруг устало поинтересовался парень. — Ты, кажется, спать собиралась, судя по тому костюмчику.

— Я передумала. — отмахнулась Дарья. Она вся как-то собралась, похожая на сжатую пружину. Еще немного и выстрелит.

Ладон ожидал всего: попытки вывести его «на слабо», заигрывание, обиду, в конце концов. Но явно не того, что буйная брюнетка схватит его ключи от машины, распахнет приоткрытое окно и прыгнет наружу.

На стук открытой створки и последующую громкую ругань парня на кухню заглянули Настя и Крис.

— Дашка где? — тут же поинтересовалась блондинка, глядя на красноволосого так, словно он съел ее родственницу.

— У вас как, в семье психических отклонений не бывает? — поинтересовался Ладон. — Эта идиотка стащила у меня ключи и удрала.

— Чува-а-ак! — восхитился Крис. — Но ты же не поддашься, верно? Ты не бросишься вдогонку за девчонкой? Она ведь именно на это тебя подбивает?

— Да! — рявкнул Эльдар. — Не собираюсь!

— Даша она такая, — Настя решила не смеяться, уж больно недобрым выглядел парень, — порывистая, но хорошая.

Ладон взглядом дал девушке понять, какого он мнения о так разрекламированной Дарье. После чего отвернулся и одним быстрым движением прыгнул в окно, прямо в осеннюю ночь.

— Слабак. — прокомментировал Крис и переключил внимание на Настю. — Так что там по поводу маньяка?

Холодный пропахший осенью ветер кружил Дашке голову и что-то коварно нашептывал ей в уши, играл с волосами, пытаясь растрепать их. А девушка теряла голову от запаха листьев и где-то топившейся бани, от окрыляющего и чуть дурного чувства влюбленности. Добежав до высокого забора подпрыгнула, ухватилась за его край и, подтянувшись, одним движением очутилась по другую сторону, на тихой улице поселка. Слева кинулась в темноту перепуганная кошка.

По всей улице горели три фонаря, а четвертой периодически гас, словно в пошлом ужастике. Ключи острым краем упирались в пятую точку через ткань заднего кармана джинс. В них бежать было не так удобно, как в любимых штанах, купленных специально для паркура, но что делать.

Остановившись посреди улицы, Дарья оглянулась, хотя дома отсюда было не разглядеть. Но этого и не требовалось: над забором практически бесшумно взмыла широкоплечая фигура, и сердце Дашки застучало в ускоренном режиме, посылая адреналин в кровь. Ладон принял вызов!

Дашка рванула вперед с такой скоростью, что ветер засвистел в ушах. Вместе с привычным уже ликованием от самого процесса пришло странное ожидание. Чтобы поймали, догнали и не отпускали. Хотя давать фору противнику девушка не собиралась.

В поселке было несколько недостроенных коттеджей, а кое-где и вовсе виднелись просто огороженные участки, поросшие травой. Дарья красивым прыжком перемахнула через металлическую изгородь, лишь слегка дотронувшись до нее ладонями. Приземлившись на согнутые ноги, мигом вскочила и понеслась вперед, краем уха слыша сзади погоню.

Правда, по пустому участку пришлось бежать аккуратнее: здесь фонарей не было, а под ногами то и дело попадались обломки кирпичей или какие-то стекла. Дашка решила, что пора отсюда выбираться: не хватало только упасть и пропороть ногу. Разбежавшись, девушка высоко подпрыгнула и перелетела через ограждение, оказавшись на другом, тоже пустующем участке. Здесь все густо поросло вишневыми деревьями и стоял недостроенный кирпичный дом. Черные проемы окон подействовали на Дашку несколько удручающе. Решив удирать в другую сторону, девушка уже прикинула путь и тут осознала, что звук погони стих.

Дарья аж завертела головой, не понимая, куда мог подеваться Ладон. Мысль о том, что парень психанул и отказался от погони брюнетка сразу отмела как неприятную и вредную для хорошего настроения.

Но правда, где он? Дарья присмотрелась к деревьям, словно ждала, что красноволосый выскочит оттуда, как черт из табакерки. И, конечно, не увидела, как на крыше одноэтажного строения появилась фигура. Лишь обернулась на глухой шум прыжка, но было уже поздно. Приземлившийся Ладон моментально выпрямился и каким-то невероятным прыжком оказался возле нее. Бросившуюся было в сторону Дарью он просто легко перехватил в воздухе и не слишком ласково опустил на траву.

Брюнетка аж пискнула от неожиданности, когда поняла, что лежит на лопатках, в попу больно впиваются похищенные ключи, а руки и ноги придавил очень злой и очень разгоряченный Ладон. То, что он злой Даша определила неким женским чутьем.

Но не испугалась.

— Все-таки ты со мной побегал. — сообщила ему, одновременно пытаюсь устроиться поудобнее, так как ключи продолжали впиваться в задницу.

— Побегал? — Эльдар сдул с лица тонкие пряди, выбившиеся из хвоста и лезущие в глаза. — Ты вообще нормальная? Ты что творишь, а?

— Мне просто было интересно как ты двигаешься. — брякнула Дарья, понимая, что такая вот их позиция ей чрезвычайно нравится. Жаль одежды многовато, да и знакомы они мало, чтобы переходить к чему-то непристойному.

Хотя лежать вот так, на земле, пусть холодной и немного сырой, чувствуя, как сверху на тебя буквально сидит симпатичный парень...весьма интимно.

А вот Ладон, кажется, так не считал.

— Где ключи? — спросил он отрывистым тоном, явно сдерживая ругательства. Дарья могла бы собой гордиться: вывести парня из себя удавалось немногим.

— В кармане.

— В каком?

— Обыскивать будешь? — не сдержала смехок Дашка, веселясь все больше. Несмотря на почти полную темноту вокруг, кое-как разгоняемую светом луны, она заметила, как парень стиснул челюсти. Ей даже показалось, что она услышала скрежет зубов.

— Где. Мои. Ключи? — нет, он явно не проникся романтической обстановкой.

— Отпусти меня. — девушка чувствовала на щеке быстрое, чуть мятное дыхание парня. — Да, блин, они у меня в заднем кармане. Мне лежать больно!

— Больно, говоришь? — как-то нехорошо ухмыльнулся Ладон. — Ок, поможем страдающей девушке.

Он встал и рывком перевернул Дашку, уложив животом на свое колено. Девушка завозилась, в полной мере ощущая беспомощность.

— Офигел? Эй, отпусти меня! — она замерла, прислушиваясь, а потом принялась брыкаться с удвоенной силой.

— Цыц! — Ладон хлопнул брюнетку по круглой попе и полез в карман. Вытащив ключи, крутанул их на пальце и спрятал во флиску.

— Если тебе хотелось меня потрогать, — сообщила вдруг Дарья, пытаясь извернуться и взглянуть на красноволосого. — то мог просто пригласить меня на свидание и подержать за ручку. Или ты суровый мужик, предпочитающий даму за волосы и в пещеру?

— Девочка, я понимаю, что ты запала на меня. Но вынужден тебя разочаровать: ты не предел моих мечтаний. И я не встречаюсь с любительницами экстрима.

— Ты шовинист? — тут же прицепилась Дашка, чувствуя укол где-то в районе сердца.

— Нет, я уважаю вас, но не встречаюсь. И тем более меня не интересуют девушки, которые буквально вешаются на шею. Хотя... — Ладон хлопнул Дашу по пятой точке, отчего девушка зашипела, — ты ничего так, можешь с моей стороны рассчитывать на пару свиданий в кровати. Согласна?

— Только после месяца свиданий и совместных пробежек.

— Ну значит не согласна. — парень не удержался и шлепнул Дарью еще раз, после чего отпустил и резко встал. — Возвращайся осторожнее, обидно будет, если шею свернешь.

— Огорчишься что ли?

— Скорее забеспокоюсь, что меня могут обвинить в убийстве.

И отвесив несколько издевательский поклон, Ладон буквально растворился в ночи, разве что некоторое время был слышен приглушенный топот. Парень решил не выпендриваться и рванул по прямой, через сады и заборы.

Дашка продолжала стоять. До сознания медленно, но неумолимо доходило то, что парень ею не интересуется. В серьезном смысле, а не в том, в котором он ей крайне цинично намекнул. Брюнетку такой расклад совершенно не устраивал: с Ладонем ей хотелось чего-то большего, нежели пара легких свиданий. Где-то она совершила ошибку. Оставалось надеяться, что не

слишком серьезную и поправимую.

— Ну засранец. — она потерла место шлепков. — Еще и облапал, кретин. — голос прозвучал слишком ласково для подобных ругательств.

Но ситуацию правда следовало обдумать, потому что обида и легкая горечь от слов парня пока что довольно крепко засели где-то глубоко внутри. Пообещав самой себе сдерживать темперамент, брюнетка не спеша побежала к дому. И делала это крайне аккуратно, так как порыв адреналинового безумства схлынул, оставив вместо себя усталость и почему-то легкий стыд.

Конечно, Даша осталась не в курсе, что Ладон, вернувшись в лагерь, повторно отверг домогательства временной подруги, закрылся в палатке и проворочался почти до утра, пытаясь выгнать из головы лишние образы и мысли, которые совершенно не способствовали сну. Кое-как задремав на полтора часа, парень проснулся от шума из соседней палатки, еще более уставший и раздраженный. Тем более, под конец ему привиделась Дарья в каком-то совершенно неприличном виде, что тоже не способствовало хорошему настроению.

Глава седьмая

Любовь крайне навязчивая штука. Проникнув в организм человека, она начинает руководить его мыслями и действиями, не отпуская ни на минуту. И тут уже все зависит от влюбленного: расправятся ли у него за спиной невидимые крылья или же он превратится в булькающую страданием лужицу. По крайней мере, на самый острый момент, зовущийся влюбленностью. Именно тогда люди ведут себя более неадекватно и склонны к поступкам, о которых потом могут вспоминать либо с умилением, либо со стыдом.

Дарья страдать не собиралась, несмотря на активное нежелание Ладона продолжать общение. Женская интуиция подсказывала ей, что парня она заинтересовало, но поведение все же требуется сменить.

«Противника» надо знать в лицо! Примерно под таким девизом Дашка начала сбор информации про Ладона. Делала она это каждую свободную минуту, которых, увы, становилось все меньше: заказы на торты и десерты прибывали с пугающей скоростью.

— Насть, Крис завтра у нас будет? — Дашка, высунув кончик языка, виртуозным движением делала белоснежные «шапочки» на целую армию капкейков, которые обещали приехать и забрать через час. По кухне разливался ванильно-цитрусовый аромат, от которого у Насти уже давно текли слюни. Родители и тетя, не выдержав такого издевательства выпечкой, удрали на квартиру, доделывать ремонт. Переезд должен был произойти со дня на день.

— Ну будет. — блондинка, прикорнув на подоконнике, ибо все остальное пространство было отдано во власть Дашки, пыталась учить лекцию на завтра. Получалось плохо, так как внимание поочередно тянули на себя Дашка и мысли о Кристиане.

— Отлично!

— А зачем он тебе?

— Мне нужна инфа на Ладона. — Дарья ловко завернула кончик «шапочки» и выдохнула. — Ура! Успела! Все, теперь упаковать, отдать и на боковую.

— Госопди, тебе не кажется, что ты похожа на сталкершу?

— Нет. Я его не преследую и не собираюсь пускать слюни на его фотки. Мне нужна информация. — брюнетка вскинула руки и крутанулась пару раз, напевая. — Информация! Мне нужно бо-о-ольше, бо-о-ольше информации! В частности, какого хрена он дает отлуп девочкам, вроде меня? Я про экстрим сейчас.

— Ну спроси. — в голосе Насти слышалось глубокое сомнение, так как сплетничающий про Ладона Крис представлялся ей слабо.

— Неужели ты ни капельки не огорчена тем, что Ладон тебя, практически, отверг?

— Ну... — Дарья замерла посреди кухни, стягивая перемазанный мукой и кремом фартук. — так, есть немного. Но мне некогда об этом думать. Если начну страдашки, то все, десерты перестанут получаться, я не заработаю деньги, не пойду учиться. Потом впаду в депрессию, брошу паркур и подсяду на алкоголь или наркотики. А все почему? Потому что поддаюсь глупым страданиям вместо действия.

— Ты меня иногда пугаешь. — Настя вспомнила свои «страдашки» по Ратмиру и аж поежилась от тех перспектив, что открыла ей родственница.

— Я сама себя иногда пугаюсь. Ладно, пойду умоюсь и переоденусь, пока заказчик не приехал.

Отдав капкейки, Дашка проверила счет на карточке, довольно ухмыльнулась и буквально свалилась на кровать: прошлая ночь прошла без сна из-за наплыва заказов на тирамису. Она сладко спала и не слышала, как вернулись родители Насти и ее мама, как сестра, так и не выучив лекцию, плюхнулась на кровать и еще часа полтора смотрела любимый сериал, одновременно переписываясь с Крисом. Парень, который все еще трудился в районе университета, обещал с утра заехать на Настей и доставить до дверей нужного корпуса.

Поэтому в районе восьми утра Дашу растолкали и гаркнули в ухо:

— Вставай, шпион!

Брюнетка, подняв голову с подушки, поморгала и попыталась понять, кто и что от нее хочет.

Оказалось, ее разбудила очень сонная Настя, напомнившая не менее сонной Дарье лохматую зловнюю ведьму.

— Покажись Крису в таком виде. Если не разлюбит, значит смело можешь бежать за него замуж.

— Заткнись и вставай. Ты хотела поговорить с Крисом? Он сейчас приедет и поднимется, чай со мной попить. Учти, не встанешь, потом увидишь его только завтра вечером. И то не факт.

После такого Дарья вскочила и буквально полетела в ванную умываться. Холодная вода и кофе сделали свое дело: к приходу Криса обе девушки были готовы и лучились нетерпением. Парень аж слегка заволновался, когда на пороге был с ходу обезоружен парой широких улыбок и нетерпеливыми взглядами. Он даже мысленно прикинул не обещал ли этим двоим чего-то? Вроде нет.

Впрочем, все вопросы разрешились быстро, стоило Дарье приступить к расспросам про Ладона. Вот тут Настя оказалась права: у Криса подобные вещи узнавать было бесполезно. Он

играл в партизана, отшучивался, отбивался и вообще всячески демонстрировал нежелание выдавать какую-либо информацию. Единственное, что удалось узнать девушке: постоянной подруги у Эльдара-Ладона нет уже года три, да и временные появляются не слишком часто. Парень если не работает, то либо пропадает в Школе, либо уезжает с друзьями-джиперами.

— И то хлеб. — проворчала Дашка, когда дверь за Настей и Крисом закрылась. То, что постоянной соперницы у нее нет, девушку радовало. Интуиция подсказывала брюнетке, что Ладон из тех парней, что предпочитают хранить верность одной спутнице, а не искать развлечения среди многих.

Что ж, она намерена стать такой для него.

Решив в ближайшее время увидеться с новой знакомой Эрикой и расспросить ее, Дашка уселась за кухонный, тщательно вымытый стол и решила проверить список заказов. Можно сказать выходной: всего то пара коробочек с тремя видами десертов, да и те на вечер.

Мобильный зазвенел в тот момент, когда Дарья решила отправиться в Школу и все же приобрести себе постоянный абонемент. Когда испортится погода, то ей надо будет где-то тренироваться. Она не фанат пробежки под дождем и ветром.

— Дарья, — голос мамы звучал отрывисто и чуть встревоженно, — ты где?

— Пока дома, а что?

— Посмотри, пожалуйста, на окне в зале лежит оранжевая папка?

— Лежит. — подтвердила девушка спустя несколько секунд.

В телефоне раздался глубокий вздох.

— Даша, пожалуйста, приезжай ко мне на работу и привези эту папку. Там документы на перевод, которые сегодня надо было отдать. Совсем из головы вылетело с этим ремонтом и переездом.

— Привезу, куда ж я денусь. — понимая, что Школа пролетает мимо, Дашка со вздохом направилась в спальню, одеваться. Впрочем, возможно, она успеет забежать туда и быстренько все оформить.

Именно оформить, твердила она, причесываясь и закалывая волосы в «греческую» прическу. Потому что заниматься в таком виде невозможно, а спортивную сумку с собой не потащит. Проведя по губам блеском, Дашка на секунду замерла перед огромным овальным зеркалом в прихожей. В чуть приглушенном, как и во всей квартире, свете, она увидела черноволосую девушку, чьи светло-бирюзовые глаза слишком ярко выделялись на загорелом лице с едва заметным восточным акцентом. Бежевое трикотажное платье и короткая «кожанка» выглядели одновременно и дерзко, и элегантно. Наряд довершали черные лодочки и пара крупных браслетов из серебра.

Пока Дашка, чуть постукивая зубами от волнения, тряслась в набитом автобусе, из ее мыслей никак не выходил Эльдар. Девушка надеялась, что она его увидит. Хотя бы одним глазком.

«Осень станет моим любимым временем года», — она смотрела из довольно грязного окна на проплывающие мимо улицы, все в осенней позолоте. Неважно, что произойдет в итоге между ней и красноволосым трейсером. Главное — она запомнит это пьянящее и чуть болезненное

чувство влюбленности.

Это те моменты, которые стоит прятать в копилку памяти.

К огромному разочарованию Дашки, мама встречала ее на первом этаже. Выхватив из рук дочери папку, женщина быстро просмотрела ее содержимое и громко выдохнула, понимая, что нервы уже ни к черту.

— Спасибо. Эльдару Богдановичу через двадцать минут выезжать с ними, я думала с ума сойду.

Даша не выдержала и хрюкнула. Красноволосый трейсер Ладон не сошелся у нее с «Эльдаром Богдановичем».

— Ну ладно, карьеру твою я спасла. — проговорила она. — Теперь пойду займусь своими делами.

— Дарья, — Анна Викторовна то надевала, то снимала с руки широкий плоский браслет из зеленоватого камня, — еще не поздно решить что-то с университетом. Я серьезно. У нас же остались деньги после продажи квартиры, плюс зарплата у меня неплохая. Ну не бросай ты высшее образование!

— Не брошу. — кротко пообещала Дашка — Третий курс со следующего года, как и сказала. Все, мам, это обсуждению не подлежит. Я уже и в деканате поговорила, мне теперь что, приходиться к ним и ныть, что я передумала? Несерьезно получается.

— Даш, пропускать один год по таким причинам глупо.

— Да ладно! — начала заводиться девушка. — Глупо благородно прощать моему дорогому папочке то, что он не платит алиментов, хотя и обещал. Пусть и на словах. Настоящий мужчина делает то, что обещал. Либо же тупо не дает обещаний!

«Больная» тема невольно заставила ее повысить голос, поэтому последние фразы Дашка произнесла довольно громко. По крайней мере их отчетливо расслышал охранник в своей стеклянной комнатке, протиравшая полы уборщица, хмыкнувшая себе под нос, парочка скупающих курьеров и...вышедшие из лифта Игорь Святославович и Эльдар.

— Добрый день, Анна Викторовна, — тут же произнес мягким тоном мужчина, пока Эльдар брал из рук женщины папку и торопливо пролистывал документы, — не успели сегодня с вами поздороваться. Дарья, здравствуйте.

— Здрасьте. — кивнула девушка, тут же скашивая взгляд на мать и видя, что та немного покраснела и окончательно замучила свой браслет — явный признак волнения. — Ну ладно, я пошла, всем до свидания.

— Даша, я могу вас подвезти. — после этих слов директора компании Эльдар и Анна Викторовна едва не подавились. Красноволосый аж пару раз кашлянул и с величайшим изумлением посмотрел на Игоря: прежде за ним таких альтруистических жестов в сторону малознакомых девиц не наблюдалось.

— Так мне сейчас в Школу паркура. — а вот Дашка не смутилась. — Это за Проспектом

Октября.

— Ну все, договорились, мне тоже в ту сторону. А вы что, тоже эээ... — мужчина прищелкнул пальцами, — как наш Эльдар Богданович? Вроде...трейсер?

— Типа того. — не без ехидства покосилась Даша на Эльдара Богдановича, который ответил не менее ехидным взглядом. Девушка надеялась, что ее лицо не выдает восторга, который поднялся в душе при виде молодого человека. Она лишний раз убедилась, что Ладону идет деловой стиль, вот как сегодня: темно-серый костюм и бордовая рубашка с расстегнутым воротом. И шрам на лице придавал некую мужественность всему образу, от которого у Дашки начинала кружиться голова.

Анна Викторовна погрозила дочери пальцем и поспешила в кабинет — ее ждали документы, а Игорь Святославович поинтересовался:

— Так вы, наверное, уже встречались? Не соперники случаем?

— Нет! — чуть резко откликнулась девушка. — В паркуре нет соперничества. Это просто образ жизни.

Ехидство во взгляде красноволосого сменилось уважением.

— Все, я уехал подписывать документы. — коротко произнес он и едва ли не бегом выскочил через стеклянную «вертушку» дверей.

— Прощу! — Игорь Святославович протянул руку, пропуская Дашку вперед. Та молча вышла, так же молча села в светлый автомобиль с дивным кожаным салоном цвета кофе с молоком.

— Даша, — мужчина включил радио, завел машину, — я случайно услышал обрывок вашего с матерью разговора. Простите, если лезу не в свое дело, но мне интересно: ваша мама...

— Если вы про моего папу, то мама никогда не была за ним замужем. — откликнулась девушка, откидываясь на спинку удивительно комфортного кресла. — Я, так сказать, плод курортного романа с небольшим продолжением. Его зовут Димитриос, у него на Крите небольшой семейный ресторан в одном из курортных городов, жена и пятеро детей. С мамой они поддерживают ровные отношения, он периодически зовет меня погостить, представляя, как дочь близкого друга. Но я туда не люблю ездить. Вас это интересует?

Мужчина негромко хохотнул: Автомобиль чуть притормозил в плотном потоке, сворачивающим на Проспект. Не пробка, но близко к этому.

— Даша, я так понимаю, вы догадались, что мне нравится ваша мама?

— Да уж не слепая. — хмыкнула девушка. — Хотите я вас обрадую? Вы ей тоже приглянулись, только она гордая: ничем свой интерес не выдаст. И вообще против служебных романов, тем более с начальством.

— Мне ее уволить? — таким серьезным тоном проговорил мужчина, что Дарья ему почти поверила. И почти испугалась.

— Игорь Святославович, тогда я точно не получу высшее, а буду работать, чтобы у мамы комплекс не появился. И мы будем с ней постоянно ругаться. Вы же не хотите внести смуту в нашу маленькую семью?

— Кстати о работе. Даша, а почему вы не можете сочетать учебу и работу?

— Потому что я сдохну. — мрачно поведала ему брюнетка. — В своем городе я так и делала, а потом на две недели свалилась с переутомлением. Оказывается, человеку надо спать хотя бы четыре часа в сутки.

— А вы на кого учитесь.

— Информационные системы и технологии. Нагрузка бешеная, а заказов тоже море, так что когда встал выбор: помочь маме с деньгами или учиться дальше, то я решила один год пропустить.

— Ясно. Ну у вас определенно талант, я дал ваш телефон нескольким знакомым, так они были в восторге.

— Хе-хе-хе, спасибо, видимо сарафанное радио сработало. — Дашка увидела знакомые дома, за которыми пряталась Школа. — Можете остановить здесь, тут добежать пара минут.

— Конечно. — мужчина припарковал автомобиль на обочине, под желтеющим кленом. — Спасибо, Дарья.

— Да за что? — изумилась девушка. — Вы бы могли все и у мамы узнать.

— А что ей нравится?

— Ничего. — Дашка взялась за ручку двери. — Я в смысле, если вы хотите ей делать какие-то подарки, то это заведомо проигрышный вариант. Мама любит не обертку, а внутреннее содержание. Доказывать свою симпатию не подарками и словами, а действиями. По мне так пробежка до ближайшей аптеки, когда твоя женщина болеет, гораздо круче цветов у кровати и горы сожалений.

— Даша, вы очень мудрая девушка. Я могу рассчитывать на вашу поддержку?

— Будет зависеть от вашего поведения. — хмыкнула Дашка. — Спасибо, что подвезли. И за клиентов тоже спасибо.

— Кстати, — Игорь Святославович хлопнул себя по лбу. — Насчет клиентов. Дарья, у меня к вам есть деловое предложение...

Ольга Валентиновна — заместитель главного бухгалтера и временно находящаяся на больничном женщина лет сорока с хвостиком — выглянула в окно. Одновременно она обсуждала с коллегой пришедших недавно сотрудников. Тема волнующая и отдающая слегка гнилым удовлетворением.

— О, — женщина трубно высморкалась в некогда белый платок — у меня тут под окнами машина нашего Игоря стоит. Да точно его, я ж номер помню. Ого!

Она увидела, как из машины выскочила молодая черноволосая девушка, помахала рукой и унеслась куда-то в переулок. Орел зарыдал бы от зависти к зрению Ольги Валентиновны. Она видела все, особенно если чувствовала свежие сплетни.

— Чего там? — любопытствовала ее собеседница.

Женщина облокотилась мощной рукой о подоконник, отодвинув пару гераней.

— Я тебе что расскажу! Мы то с тобой думали, что Игорь на новенькую переводчицу запал, а он, оказывается, с ее дочкой решил шуры-муры завести.

— Иди ты! — ахнула коллега. — Она ж совсем молоденькая!

— Ну, дорогая моя! Когда это мужчин останавливало. Потянуло на молоденькую газель, пока есть чему тянуться. — и женщины упоенно принялись сплетничать, в то время как на Дашку напала страшная икота, кое-как побежденная тремя стаканами воды.

Крис похитил Настю, как злобный джинн — прекрасную принцессу. Только увез ее не в замок на скале, а ограничился аэротрубой. Ее установили буквально в начале лета, на окраине города, рядом с небольшой парковой зоной. Здесь сейчас все было усыпано золотыми и красными листьями, а на клумбах пестрели яркие осенние цветы.

Настя реагировала как надо: визжала, хохотала, прыгала Крису на шею. Правда, уже после полета в аэротрубе. Там она просто блаженствовала, преодолев первый легкий страх. Они с Крисом даже попытались сделать какие-то акробатические трюки, довольно неуклюжие, надо признать. К великой радости остальных посетителей, ожидающих свою очередь.

Настя вся светилась от восторга, пока садилась в машину. Крис реагировал более сдержанно, он больше радовался потому, что радовалась подруга.

Парень впервые за двадцать с лишним лет понимал, что, оказывается, радость от вида счастливого любимого человека всегда глубже и насыщеннее, чем радость от своего удовлетворения.

Когда-то Кристиан смеялся над поведением Эльдара. Теперь он его понимал.

— Крис, это нереально круто! — Настя все провожала взглядом удалявшуюся аэротрубу. Они с Крисом выехали на оживленное в вечерний час шоссе и неторопливо поплелись в сторону дома девушки.

— Рад, что тебе понравилось.

— Это как во сне! — Настя прижала к груди руки и глубоко вдохнула. — Так паришь, паришь, паришь. И как будто крылья за спиной! Слушай, а с парашютом так же?

— Узнаешь. — обтекаемо ушел от ответа Крис.

— А ты часто прыгал? — в серых глазах Насти запрыгали чертики.

— Бывало.

— А первый раз страшно было?

— В штаны не наделал, так что все в порядке.

— Почему Ладон не встречается с девушками-экстремалками?

— А сие останется тебе неизвестно. — Крис погрозил насупившейся Насте пальцем. — Ц-ц-ц, хорошая попытка, милая, но — нет.

— Да ладно, можно подумать Ладон тебя убьет, если ты немного поможешь Дашке.

— Не убьет. А вот совесть моя придушит. Я серьезно, Насть, сплетни не мой конек. Тем более, сплетни про родственника, каким бы придурком он не был.

— Ладон придурок? — почему-то развеселилась Настя, мигом вспомнив трейсера, которого она считала суровым, язвительным, внимательным, но никак не придурковатым.

— Ну это как посмотреть. Для кого-то он прям сама добродетель, а для меня — придурок. Теперь мы закрываем эту тему. Если Дашке нейдет — пусть обратится к Рике. Но думаю, ее ждет тот же ответ.

— По крайней мере я попыталась. — проворчала блондинка, послушно закрывая тему. В конце концов, Дашка и сама все узнает, с ее то энтузиазмом и напором. Хотя, по мнению Насти, этот напор следовало поубавить. Девушка даже подумать боялась до чего может довести ее сестрицу такое рвение. Знаем — проходили. Дашка в детстве попадала в такие ситуации, в которых у взрослого уже давно бы поседел все волосы. Настя с какого-то времени банально стала бояться куда-то с ней выходить: приключения словно сами искали Дашину задницу и радостно к ней липли.

— Кстати, — вспомнила Настя, когда они уже доехали до ее дома. Этот вечер был особенно красив, в розовой паутине закатана и золотом кружеве деревьев. Теплый ветер приносил запахи сжигаемых листьев, намекая на то, что совсем скоро пройдет бабье лето и начнутся долгие холодные дожди. И хотелось продлить такие мгновения, запереть их в янтаре воспоминаний.

— Что? — Крис приглушил мотор, собираясь довести Настю до квартиры. В этом вопросе он был категоричен: провожать надо и передавать с рук на руки, даже если вокруг яркий день и никаких асоциальных личностей не наблюдается. Девушка, помнится, в первый раз даже слегка обалдела от такой галантности, а потом с грустью подумала, что подобные нормальные проявления заботы кажутся уже чем-то выдающимся.

— У тебя эти два дня совсем-совсем аврал будет?

— Просто жо...по уши буду занят. Мы в семь начинаем и до десяти вечера. Так что можешь забрасывать меня сообщениями с разными фотками. — хмыкнул парень, размышляя, поцелует его девушка или придется проявлять инициативу самому. А ему очень хотелось, чтобы Настя сделала первый шаг. Он уже этих первых телодвижений проделал тысячу раз.

Поцеловала. Потянулась, чуть прикрыв глаза, словно пряча непрошенное смущение, и осторожно коснулась его губ своими губами. Крис почувствовал себя едва ли не школьником, который впервые в жизни целуется с понравившейся одноклассницей. Со вздохом притянул к себе Настю ближе, запуская руку в ее густые светлые волосы, как всегда пахнущие нежными яблочными духами. И заставил быть чуть посмелее.

— Так, все, — он едва заставил себя отстраниться, когда Настя осмелела и руками полезла ему под футболку, — все, все, все, не будите зверя, девушка. Кролик — животное коварное и хитрое, любит утаскивать симпатичных девушек в нору и делать там всякие вещи.

— Фууу!

— Зато сразу пришла в себя. — Крис вылез из машины, ругая себя последними словами за свою же сдержанность.

Он с радостью отвез бы сейчас статную блондинку к себе, чтобы показать всю широту своей симпатии к ней. Увы, одновременно Кристиан понимал, что спешить нельзя. Слишком хрупкими пока были между ними зарождавшиеся отношения, и слишком долго он к ним подталкивал Настю. Так что, борясь с непристойными мыслями, парень галантно проводил девушку до квартиры и поспешил в гараж. Перебор двигателя байка как нельзя лучше успокаивало либидо.

Игорь Святославович вернулся на работу ближе к вечеру, когда большая часть сотрудников уже принималась медленно собираться, мечтая поскорее добраться до дома. И сразу же наткнулся на Ольгу — свою секретаршу. Светловолосая, насквозь гламурная барышня обладала компьютерной памятью, стальными нервами и бульдожьей хваткой. С ее приходом в компанию, все бумаги находились в идеальном порядке, равно как и расписание директора.

— Игорь Святославович. — девушка одним взглядом заставила толпившийся в коридоре народ отойти в сторону. — У нас проблема.

— Что случилось? — мужчина машинально поискал глазами Анну Викторовну, нашел и улыбнулся про себя.

— Окно. — Ольга повела рукой в сторону кабинета. — У вас окно разбили.

— Опять. — помрачнел Игорь Святославович и быстрым шагом направился к себе. Третий раз за последние два месяца ему разбивали окно кабинета, расположенного на третьем этаже. О случайности и речи быть не могло, так как камень всякий раз был аккуратно обернуть бумагой, на которой крупными буквами было выведено: «Ворюга». И даже если мужчина подозревал, кто причастен к подобному хулиганству, доказательств у него не было. Часть здания, где находилось окно, была в «слепой» зоне видеокамер. И исправлять этот факт никто не спешил.

В кабинете, мужчина, поддернув темные брюки, присел на корточки и поднял с пола увесистый камень, как всегда обернутый в бумагу с неизменным словом.

— Детский сад какой-то. — проворчал он. — Ольга, вызовите стекольщика, пусть приезжает как можно быстрее. И еще, пожалуй, позвоните вот в это охранный агентств.

Он встал и взял со стола простую белую визитку.

— Держите, попросите Максима Владимировича, скажите, что от меня. Будем ставить свою камеру.

— По договору аренды мы не имеем на это право.

— А они ее не увидят. — усмехнулся мужчина. — Ее никто и не заметит, а если будут возникать у им договор аренды и ткну в лицо, где черным по белому написано, что охрану офисов хозяин здания берет на себя. А у меня третий раз окно бьют. Давно бы сюда сами камеру поставили, чтобы этих ублюдков поймать.

Глава восьмая

Дарья поняла, что надо как можно быстрее созвониться с Эрикой после одного случая, оставившего в ее душе легкую растерянность и непонимание. И случай этот напрямую касался

Ладона.

Последние две недели на Дарью навалилось столько всего, что про парня она вспоминала только при их редких встречах, да еще в моменты, когда падала на кровать, чтобы провалиться в глубокий сон часа на три. Все остальное время девушка проводила либо в уборке квартиры, куда они с матерью переехали, либо за приготовлением десертов, заказы на которые шли нескончаемым потоком.

— Как ты успеваешь? — поинтересовалась Настя в одну из встреч, когда забежала к родственникам. Дашка как обычно царствовала на кухне. На этот раз пропитывая коржи для огромного торта на юбилей. По всей квартире расползались запахи ванили, вишни и чего-то еще, сладкого и явно необыкновенно вкусного.

— Я научилась спать два-три часа в сутки. — пропыхтела сестра, склонившись над очередным коржом.

— Ты уверена, что это нормально? У тебя синяки под глазами больше самих глаз.

— Все норма-а-ально. — пропела Дашка. — Кофе мне в помощь. И потом, это все временно. После Нового Года, если все получится, я найму помощницу.

— На какие шиши?

— А это, детка, я тебе пока не скажу. Боюсь сглазить. А как вы с Крисом?

— Мы с Крисом отлично. — тут же засияла Настя. — Завтра утром едем на летное поле, прыгать с парашютом. Слушай, дай кусочек!

— Вон там пирожные, — махнула рукой Дашка в сторону холодильника, — сделала, а клиент слился, засранец. А вы как. До сих пор под ручку при луне гуляете или уже продвинулись дальше?

— Куда спешить? — Настя покраснела и поспешила спрятаться за чашкой. Получалось плохо. — Первый раз должен быть незабываемым.

— И он зависит от мужчины, а не от атмосферы.

— Такая умная да?

— Я не динамлю парня, который мне нравится.

— Ага, — не без ехидства откликнулась Настя, — это он динамит тебя.

— Все приходит со временем. — Даша выпрямилась, чувствуя, как по спине стекает струйка пота: несмотря на распахнутое окно на кухне стояла сильная жара. Коржи пропитывались смесью вишневого сока и коньяка, теперь надо было приготовить крем. Дарья сполоснула руки и открыла холодильник, половина которого занимали продукты для ее десертов.

— Ты понимаешь, — она достала сливки для взбивания и вылила их в миксер, — я могу сейчас забить и решить, что Ладон сам должен обратить на меня внимание. Или страдать от безответной любви. Или глупо строить ему глазки...как я это делала вначале. Но! — она повысила голос, так как включила миксер. — Я должна узнать все о Ладона и уже потом решить, что делать. Попытался стоит, иначе потом я буду жалеть о, возможно, упущенной

ВОЗМОЖНОСТИ.

— Я поняла. — Настя встала и прокричала, чтобы перебить шум миксера. — До завтра. И постарайся поспать больше двух часов, иначе тебя на улице будут принимать за панду.

Дашка только рукой махнула. Но когда за сестрой захлопнулась дверь, то она выключила миксер и плюхнулась на табуретку. Легко храбриться перед Настей, которая в облаках летает от нового витка отношений с Крисом. Перед мамой притворяться было сложнее. Дашка вскинула глаза на стену, где рядом с крохотным вентилятором висели часы в виде тарелки с макаронами. Идиотская штука, подаренная кем-то из родственников. Брюнетка их давно бы выкинула, но они нравились маме. Хотя ужасно не сочетались с бежевым кухонным гарнитуром и темно-зелеными плотными шторами.

Дашка потеряла ноющие уже второй день виски. Спать хотелось безумно. Брюнетка вынуждена была признать, что взяла на себя слишком много. В ее родном городе она работала не так усердно, да и к тому же на пару с другой девушкой. Вопрос о деньгах не стоял так остро, как сейчас.

«Все будет, но не сразу. Надо просто немного потрудиться, чтобы потом отдохнуть», — в последнее время эта фраза стала для Дашки своеобразной мантрой. Вот и сейчас: посидев три минуты, девушка все же заставила себя встать и приступить к работе. Так что когда Анна Викторовна открыла дверь и, миновав полутемную и все еще заставленную коробками прихожую, заглянула на кухню, то Дарья спокойно украшала торт и периодически косилась взглядом на небольшой телевизор на холодильнике.

— Привет. — женщина осмотрела небольшой хаос в помещении. — Ты как? Весь день на кухне провела?

— Не-а, только половину. Мам, там все в холодильнике, сама разогрей.

— Ага. — Анна Викторовна посмотрела на обретавший краски торт, хотела что-то сказать, но лишь покачала головой и ушла к себе в спальню.

— Даша, — послышался ее голос из глубины квартиры, — а что у вас за дела с Игорем Святославовичем?

— Он завербовал меня в шпионы и узнает, как тебя покорить. — Дашка склонила голову набок и прислушалась: так и есть, в спальне раздался приглушенный грохот, судя по-всему, свалилась деревянная вешалка-стойка. Затем мама появилась на пороге кухни, успевшая только надеть домашние брюки, которые немного странно смотрелись со строгой шелковой блузкой цвета топленого молока.

— Дарья! — она от переизбытка эмоций смогла лишь всплеснуть руками с зажатými в них ватным диском и бутылочкой с жидкостью, для снятия макияжа.

— Что? Вот как ты на шутки реагируешь. Просто человеку мои десерты понравились, он мне рекламу среди своих знакомых делает. А знакомые у него о-о-о-очень крутые люди.

— Смотри мне! — погрозила женщина пальцем. — И, Даша, помни о своем здоровье, иначе я заберу твои прибабасы и, ей Богу, выкину их. Я помню, как ты тогда две недели валялась под капельницами.

— Все нормально, мам, еще часик и все, сразу же топаю спать. Слушай, а чего ты так

занервничала? Тебе Игорь нравится?

— Святославович. — поправила ее машинально Анна Викторовна. — Он...хороший руководитель.

— Ага. — девушка посмотрела на чуть оживившееся лицо мамы. — Ну да, просто супер. Хороший руководитель наше все!

За такой вот чуть шуточной болтовней и пролетел остаток вечера, который перешел в ночь. Дарья и правда легла чуть раньше, поставив будильник на шесть утра. Завтра предстояло сделать пару коробок с капкейками и тирамису, а после девушка собиралась сбежать в Школу, потренироваться. Увы, бабье лето закончилось, и бегать по дождливым улицам брюнетку не тянуло.

Странное дело: когда Дашка спала по три часа в сутки, то просыпалась сравнительно легко, а стоило провалиться в сон на целых шесть часов, как мигом почувствовала себя так, словно отпахала целую ночь грузчиком. Причем, пьяным грузчиком.

Охая, девушка нащупала под подушкой телефон и выключила орущий будильник. После чего упала обратно, не в силах заставить себя сползти с такой теплой и мягкой кровати. Дождь за окном, барабанивший по подоконнику, также намекал на то, что лучше полежать и понежиться.

В квартире стояла сонная уютная тишина. Суббота, никуда не надо спешить.

«Та-а-ак, встала и пошла работать. Отдохнешь на пенсии», — Дашка сползла с кровати и, набросив темно-синий плотный халат, поплелась в ванную. Обычный бодрящий комплекс: холодный душ, пара чашек кофе и пятиминутная зарядка под музыку. Спустя сорок минут Дарья уже колдовала на кухне. Пара таблеток утихомирили головную боль, которая мучала ее даже во сне.

«Ничего, — девушка замешивала тесто для капкейков, — после Нового Года будет легче...должно быть легче. Если Игорю понравятся цифры, то значит можно будет многое улучшить в работе. И немного сбавить темп».

Утро потекло своим чередом, полное забот и вкусных запахов. Проснулась, позавтракала и принялась помогать дочери Анна Викторовна, в душе гордившаяся и волновавшаяся за слишком деятельную дочь. С ее помощью дело пошло быстрее, и к обеду нарядные коробочки были увезены довольными клиентами, а Дашка решила, что ей необходим отдых.

До дрожи во всем теле хотелось пробежаться, почувствовать знакомое чувство восторга, когда весь город перед тобой открыт и словно сливается с ритмом сердца.

Поколебавшись, Дашка все же решила до Школы добежать, благо не так уж далеко. По меркам трейсера недалеко.

Но паркур в хорошую погоду и паркур в дождь — вещи две совершенно разные. Когда тепло и сухо, можно пренебречь мелкими деталями безопасностями, а вот при плохой погоде необходимо стать в три раза осторожнее и аккуратнее.

Дарья была крайне осторожной, но еще она любила новые ощущения. Бегать в плохую погоду

удавалось нечасто, но когда случалось, то девушка испытывала массу адреналина.

Вот и сегодня: накинув поверх флиски тонкую водонепроницаемую ветровку, Дашка закинула за спину рюкзак с запасной одеждой. На ноги более тяжелые кроссовки с практически нескользящей подошвой. В свое время они обошлись ей в неплохую сумму. Но за безопасность, как и за удовольствие, придется платить.

Город встретил девушку порывами осеннего ветра и мелким холодным дождем. Еще недавно золотая листва теперь побурела и неопрятными кучками лежала под деревьями. Остатки листьев носились в воздухе, налипая на зонтики и машины. Казалось, город накрыли темно-серым облачным колпаком, который никогда уже не снимут.

Накинув на голову капюшон ветровки, Дашка побежала: осторожно и мягко, стараясь лишний раз не рисковать. Сегодня она уделяла гораздо больше внимания деталям вокруг. Вот эти перила на лестнице: в сухую погоду она бы легко прыгнула бы на них, оттолкнулась и приземлилась уже по другую сторону. Но сейчас на подобный трюк она не решилась: железо перил стало мокрым и скользким. А Дашка лишний риск не любила.

Но ей, пожалуй, даже нравилось вот так передвигаться. Сейчас брюнетка напоминала сама себе корабль, лавирующий между волн. И только от его мастерства зависит: уцелеет он или разобьется вдребезги.

Адреналина хватает, уж будьте уверены!

С такой скоростью и перестраховкой, путь до Школы занял больше времени, чем обычно. Да и сама девушка сегодня чувствовала себя не так бодро, хотя пробежка, несомненно, прогнала и сон, и головную боль.

Впереди появился чугунный довольно изящный забор Школы, из-за которого выглядывало само кирпичное здание. И вот тут Дашка, осторожная Дашка, совершила ошибку. Она привыкла перескакивать через забор, поэтому рефлекс сработал раньше мозгов. Уже подтянувшись на руках, в прыжке, Дашка поняла, что нога скользит. Сознание, не успев запаниковать, просчитало множество вариантов, остановившись на одном. Равновесие так и так было потеряно, поэтому Дарья сгруппировалась и приземлилась на тротуар со стороны улицы. Обожгло плечо и бедро, но в остальном падение оказалось удачным.

«...» — крайне нецензурно выругалась на свою тупость Дашка, поднимаясь и стараясь не ойкать. Потирая содранные грязные ладони, оглядела ущерб. Не все так плохо: штаны не порвались, так же как и ветровка, разве что запачкались, так как падение частично пришлось в лужу.

— Девушка! — громкий женский голос заставил Дашку поднять взгляд. Так и есть, кто-то из редких прохожих высунул голову из-под зонта и увидел ее падение. К ней спешила довольно пожилая женщина, размахивая зонтом и сумкой.

— Девушка, с вами все в порядке? — чересчур громко спросила она, словно думала, что Дашка в падении повредила уши.

— Все нормально, немного неудачно прыгнула. — брюнетка попыталась боком обойти доброжелательную незнакомку, но та, ввиду своей массивности, легко преградила путь.

— Да как же вы так? Точно все в порядке? Вы так упали, что я аж вскрикнула. — поделилась

она своими переживаниями. Одновременно доставала из недр огромной коричневой сумки упаковку одноразовых платков. — Держите, у вас все ладони расцарапаны. Вам надо в травмпункт, сделать укол от столбняка.

— В прошлом году делала. Спасибо. — Дашка промокнула царапины. — Нет, правда, все в порядке. Я больше разозлилась чем ударилась.

— Вот не бережете себя. — продолжала женщина, поправляя светлый широкий плащ. — Носитесь, прыгаете, а про родителей не думаете.

Ее голос вдруг стал плаксивым, старомодная «химия» на голове заколыхалась. Дашка с тоской огляделась, думая, как бы удрать. Ясно, что ей собирались прочесть краткую или не очень лекцию на тему «ходите осторожно, а еще лучше сидите дома».

— У меня внучка вот тоже... — плаксивый тон становился все сильнее, — увлеклась еще в школе всем этим...вот и добежалась.

У Дашки по спине прошелся неприятный холодок, захотелось удрать подальше.

— Извините. — пробормотала, стараясь не встречаться взглядом с женщиной. Обошла ее по широкой дуге и, прихрамывая, направилась в Школу, уже через ворота.

«Господи, как же это хреново, наверное: проходить здесь и знать, что за забором занимаются такие, как ее внучка», — девушка ускорила шаг, спиной все еще чувствуя взгляд женщины. Никогда до этого Дашка не сталкивалась с обратной стороной паркура: с травмами, которые всерьез меняют жизнь трейсера...а то и вовсе забирают ее.

О таком думать не хотелось. Но сейчас мрачные мысли отказывались покидать голову, тем более ноющие плечо и бедро напоминали, что Дашка и сама едва не пострадала.

Бах! Нет, сегодня ей явно не следовало сюда являться: задумавшись, Дарья врезалась в какого-то мужчину. Тот разговаривал по телефону, одновременно роясь в карманах модного короткого плаща, и тоже не смотрел перед собой.

От удара Дашка наверняка упала бы, но у незнакомца оказалась отличная реакция: он поймал девушку за шиворот и дернул, помогая восстановить равновесие. После чего проговорил:

— Прошу прощения, я вас не придушил?

— Все нормально. — Дашка потерла шею, куда слегка врезался воротник ветровки. — Падений мне сегодня хватает.

— Я заметил. — взгляд темно-серых глаз плечистого и откровенно шикарного мужчины остановился на испачканной одежде девушки. — Все нормально?

— Слегка упала, это не повод отменять тренировку.

— Ублюдок! — пронзительный вопль за спиной девушки заставил ее подпрыгнуть. — Тварь, да ты мне в ноги кланяться должен, за то, что наделал. Стой, ублюдок, когда я с тобой разговариваю!

Мягкий взгляд мужчины моментально сменился на злобный и обеспокоенный, а обернувшись Дашка округлила глаза, узнав в вопящей истеричке недавно сочувствовавшую ей женщину. Но

это не так удивило ее как то, что та орала Эльдару. Тот стоял в воротах и что-то явно пытался объяснить женщина, тогда как она продолжала его оскорблять, повышая тон до визга.

— Твою мать! — забыв про Дашку, обладатель серых глаз рявкнул на весь двор. — Эль! Вызвать охрану?

— Все нормально, Илья, — не обернулся к ним красноволосый.

— Я так не думаю. — негромкой проговорил мощный Илья, направляясь к парочке. При виде него женщина резко замолчала, что-то негромко, но злобно прошипела Ладону и поспешила скрыться с поля зрения.

Дашка, забыв про ушибы и мрачные мысли, юркнула в растущие неподалеку кусты, с которых еще не до конца облетела листва. Она сама не знала, зачем это сделала, но интуиция требовала посидеть тут и посмотреть: вдруг еще что интересное произойдет.

И она постаралась стать частью веток вокруг, когда мужчины проходили мимо. Даже дыхание затаила, боясь, что его могут услышать.

— ...но это уже бред сивой кобылы. — услышала она обрывок фразы от Ильи.

— Отстань. — какой-то безжизненный голос Ладона неожиданно напугал Дашку. Она не думала, что красноволосый может так разговаривать. Словно человек, который все потерял и ничего не хочет.

— Не отстану. Я твой друг, и я в курсе, что все это полный дурдом. Если эта старая дура еще раз тут появится, то я вызову охрану, потом ментов, а потом найду, в чем ее обвинить. Что ей еще то от тебя надо?

— Чтобы я помнил, видимо.

— Все это... — высказался Илья. — Ладно, мне пора в офис, а ты помни: у тебя есть друзья, которые помогут если что. И ты должен прекратить вести себя как виноватый.

Илья ушел, раскрыв над головой зонт, а Дашка продолжала сидеть и тихо обалдевать от услышанного. Впрочем, это продолжалось совсем недолго. Потому что стоявший рядом с кустом Ладон сделал внезапный прыжок и вытащил брюнетку на свет. Та даже не успела сообразить, лишь судорожно вдохнула, когда парень не слишком ласково придержал ее за ушибленное плечо.

— Ты! — Дашка могла собой гордиться: теперь голос у парня заиграл всеми красками гнева. — Опять ты! Какого черта ты таскаешься за мной?!

— Эй, я вообще сюда первая пришла!

— И засела в кустах? — практически рявкнул Ладон, встряхивая девушку. Несчастное плечо отозвалось болью от наливающегося синяка, и Дашка вскрикнула, дергаясь в сторону.

Парень немедленно замер, поняв, что что-то не так.

— В чем дело?

— Придурок ты, вот в чем дело. — в сердцах произнесла девушка, осторожно трогая плечо под флиской и мокрой грязной ветровкой. Ладон проследил за ее взглядом и нахмурился: заметил,

что внешний вид брюнетки, мягко говоря, потрепанный.

— Видишь? — Дашка поняла, что буря, кажется, миновала. — Я упала вообще-то, а в кустах искала...ключи! День сегодня какой-то тупой, — пожаловалась она, — упала, руку ушибла, потом на чувака какого-то налетела, тоже едва носом асфальт не поцеловала. Теперь вот ты с какими-то претензиями. Если на тебя наорали, это не значит, что свою злость надо на других выплескивать!

— Упала? — парень потер лоб, понимая, что на время просто словно выпал из реальности. — Где упала?

— Тебе место показать? Около забора. — Дашка ткнула пальцем в сторону входа. — И эта странная тетка ко мне подбежала, сначала нормальной показалась, пожалела. А потом я слышу, она на тебя орет. Она тебя преследует?

— Не твое дело. — отрезал Эльдар. — Сильно ударилась?

Дашка с трудом скрыла улыбку, уловив в его голосе беспокойство. Пусть едва заметное, небрежное, но ведь оно было!

— Да нормально. Если не убрался, значит не старался, верно?

— Не верно! — нет, определенно Ладон сегодня встал не с той ноги. — Это фраза распиз...разгильдяев, которым пофиг на все! Сведи падения до минимума, иначе какое-то из них может стать...неприятным.

— Ты так говоришь, словно уже сам проходил через такое. — задумчиво проговорила девушка, вспоминая вопли женщины и ее слова, когда она обращалась к брюнетке. Что-то там про внучку, которая занималась паркуром.

— Знаешь, — Эльдар двумя пальцами коснулся подбородка девушки, чуть приподнимая его, — ты ужасно любопытная особа. Забавная и любопытная. Иди, куда шла, а свой милый носик не суй туда, куда тебя не просят. Развлекайся, девочка, живи своей милой беззаботной мотыльковой жизнью.

И, развернувшись, он направился к выходу со двора Школы.

— Эй, ты вроде сюда шел.

— Я передумал, — последовал ответ, — настроение пропало.

«Ну, тетя, блин, — Дашка коснулась подбородка, который словно до сих пор ощущал прикосновение пальцев Ладона, — испортила мне всю малину. И этот тоже, хорош! Мотыльковая жизнь? Ну, блин, сказанул!»

Не желая разглядывать спину парня, она развернулась и поплелась к зданию. Любовь любовью, а тренировку она сама себе отменить запретила. В конце концов, ее жизнь — это паркур. А если она застрянет на пропахшей ванилью кухне, то заработает себе гастрит, сколиоз, еще какую-нибудь гадость и тогда точно не видать ей красноволосого трейсера как своих ушей.

Дашка не знала и не заметила, что парень, выйдя за ворота, потер руку, пальцы которой до сих

пор словно жгло от мимолетного прикосновения к лицу Дашки.

Врать самому себе было глупо: уже очень давно парень не испытывал таких ощущений. Чертова Даша иногда снилась ему, перечеркивая своим появлением уже ставший привычным кошмар.

Судьба никогда и ни у кого не была predetermined с самого рождения. Она лишь давала разные варианты выбора. Ладону сейчас казалось, что он стоит не перепутье.

И ему было страшно сделать шаг не туда.

Глава девятая

Пока Дарья «вежливо» общалась с Ладонем, Настя училась «любить небо». На пару с Крисом, для которого, правда, предстоящий прыжок не был первым.

Морозящий с раннего утра дождь вначале напугал Настю, решившую, что в такую погоду прыгать опасно. До базы, где проходили прыжки, девушка ехала мрачная и полная невеселых дум. Поделиться ими с Крисом боялась, подозревая, что он их высмеет.

Сама база находилась в пятидесяти километрах от города, посреди широкого, уже изрядно пожухлого поля, сейчас мокрого и грязного. Вылезая из такой теплой машины, Настя грустью посмотрела на тут же испачкавшиеся ботинки и поежилась. Несмотря на свитер и куртку ей было зябко: девушка всегда мерзла, если приходилось рано вставать. А сегодня Крис поднял ее в семь утра, запихал в зевающую девушку какие-то бутерброды, попутно успокаивая родителей Насти насчет прыжка. После чего велел одеваться потеплее и спустился в машину.

Наивная блондинка решила, что они прилетят, послушают вводную инструкцию, быстренько прыгнут и вернуться. Не тут то было.

— Держи. — Кристиан подошел к Насте и сунул ей кружку с кофе. Который лично сварил и налил в термос. — Ты чего?

— А... — девушка ткнула пальцем, пытаясь подобрать слова, — так...стоп, это все прыгать?

— Ну, не совсем. Я думаю несколько человек решили чисто пофоткать.

— Несколько? — Настя обвела рукой поле, на котором небольшими группками собирались люди. — Несколько?!

— Расслабься, — махнул рукой Крис, — мы же приехали отдыхать, вот и отдыхай. Кофе выпей, а то засыпаешь на ходу. — он погладил девушку по щеке, подумал и наклонился за поцелуем.

Впервые в жизни Насте не потребовался кофе, чтобы проснуться. Потому что поцелуй оказался таким, что девушку пробрало до кончиков волос, которые словно приподнялись от желания прикоснуться к парню. Что она и сделал, засунув руки Крису под водолазку.

— Настя, прекрати меня домогаться. — прошептал Крис на ухо девушке, поймав, что стоять ему стало проблематично. Блондинка, приоткрыв глаза, в которых все еще дрожали эмоции от поцелуя, рассеянно улыбнулась и проговорила в ответ:

— Ты первый начал.

— Ну кто-то же должен сделать первый шаг...во всем. — Крис вдруг дернулся и едва не врезал

отшатнувшейся Насте подбородком в лоб.

— Пардону! — задевший Криса парень небрежно махнул головой и собрался продолжить путь, но наткнулся взглядом на Настю и подмигнул ей.

Криса вдруг как-то разом стало больше. Он словно грозовая туча разросся, грозя раздавить несчастного, осмелившегося похабно глянуть на его девушку. Настя коснулась рукой парня, не желая, чтобы начались разборки.

Тип же просто прошел мимо, напоследок еще пару раз обернувшись и подмигнув девушке.

— Коз-з-зел. — процедил Крис, в мыслях «обласкав» парня более нецензурными выражениями.

— Будь умнее. — попросила Настя. — Идиотов на Земле много, на всех нервов не хватит. Поэтому...

— ...улыбаемся и машем. — процитировал известный мультфильм Крис. — Ты права, мы же веселиться приехали.

Впрочем, до веселья, как выяснилось, оказалось далековато. Сначала стояли в длинной очереди, чтобы записаться, затем в такой же очереди ждали перед кабинетом для медосмотра. Крис прикинул, что в лучшем случае они прыгнут около пяти часов вечера. О чем и сказал Насте. К его удивлению, девушка махнула рукой и сообщила, что ей все равно. Они же отдыхают!

— Зачем нервничать? — она сидела на скамейке, пока Крис подпирал мощным плечом кирпичную стену, всю в плакатах по безопасности. — Нам все равно надо все это проделать, чтобы попасть в самолет, так что давай расслабимся и будем получать удовольствие.

— Будем. — согласился Крис. Он то и дело чуть кровожадно поглядывал в конец узкого коридора, где шумела компания во главе с толкнувшим его типом, которого, как парень услышал, звали Альберт. Какой-то дерганый, с резкими движениями и громким голосом, он напоминал суетливую птицу. Сходство усиливал слегка изогнутый нос, слишком большой для узкого лица. Крис, пока ждал с Настей очередь на запись, успел послушаться этого типа. Если верить Альберту, он прыгал едва ли не с пеленок. И вообще тандем это так, развлечение для лентяев и трусов, а он сюда пришел «чисто потусить» за компанию.

— Крис, Кри-и-ис! — Настя дернула парня за рукав, отвлекая его от наблюдения за Альбертом.

— Чего?

— Тебе на медосмотр. — ткнула пальцем в сторону кабинета девушка. Еще раз сердито посмотрев в сторону вертлявого типа, парень скрылся за дверью, а Настя решила залезть в соцсеть, проверить новости. А заодно выложить в Инстаграмм сделанную только что фотографию с Крисом.

— Эй, привет. — рядом кто-то плюхнулся. Скосив взгляд, Настя вздохнула: все-таки вертлявый решился к ней подойти. Самоубийца.

— Привет. — она подписала фотографию в Инстаграмме и опубликовала ее.

— Тебя как зовут? — незванный «дон жуан» попытался посмотреть в Настин телефон. Девушка выключила дисплей и поинтересовалась в свою очередь:

— А тебе зачем?

— В смысле? — парень дернул головой, подмигнул. — Понравилась, хочу познакомиться. Меня вот Альбертом зовут.

— Не советую, парень у меня уже есть. Он как раз медкомиссию проходит.

— Так мы ему не скажем. — заржал Альберт, явно считая себя великим шутником всех времен и народов. — Да ладно, чего ты такая замороженная? Дай номер, я тебе позвоню, когда парня рядом не будет, покатаемся по городу. У меня тачка новая. И фирма, кстати, своя. Занимаемся типа всякими перевозками из любой страны.

— Что, совсем все плохо, да? — Насте надоел прилипчивый Альберт, тем более она опасалась, что сейчас в коридоре появится Крис и тогда все, явно полетят чьи-то головы.

— Ты о чем?

— Ты подсел к незнакомой девушке и с ходу начинаешь хвастаться материальным достатком. То есть сам ты, как человек, пустышка? Раз больше ничего не можешь предложить?

Парень заморгал, пытаясь сообразить, где и как его только что оскорбили. Потом наклонился вперед и зашипел:

— Ты чего, совсем что ли? Да ты соображаешь с кем разговариваешь, овца? Да я тебя...

— Я тебя сейчас отсюда пинком выкину, чувак. — услышался спокойный голос рядом. Оказывается тихий разговор привлек внимание сидевшего на соседней скамейке мужчину, уже в годах, но подтянутого и выглядевшего весьма моложаво.

— А вы еще кто? — огрызнулся Альберт, тогда как Настя благодарно посмотрела на вмешавшегося.

— Человек. — усмехнулся тот. — Нормальный человек, в отличие от тебя, приставка к фирме и машинке. Ноги в руки и дуй отсюда. У этой девушки сейчас парень выйдет из кабинета и тебя раскатает как блин. А я ему помогу.

Бормоча что-то нелестное, Альберт убрался обратно в конец коридора, где, в окружении компании, явно начал нелестно высказываться о Насте.

— Спасибо. — взглянула девушка на мужчину, тот лишь отмахнулся:

— Не за что, такие уроды как пиявки: не особо опасные, но мерзкие. А вот и ваш друг.

И правда, из кабинета вышел Крис и махнул Насте рукой, чтобы она заходила вместо него.

Про небольшой инцидент он так и не узнал. Только поэтому внешность Альберта не претерпела сильных изменений.

После медосмотра потянулись часы ожидания. Хорошо еще, что дождь прекратился, и Настя перестала с опаской поглядывать на серое осеннее небо.

Крис немного ошибся в расчетах, и их очередь прыгать подошла не к пяти часам, а в районе шести, в одной из последних групп. К тому времени и он сам, и Настя слегка обалдели от

ожидания. Они несколько раз посидели в единственном на всю округу кафе, выпили из термоса весь кофе, сфотографировались везде, где только можно было и обсудили, наверное, все пришедшие на ум темы. Ну и, конечно, поцелуи никто не отменял. Поцелуи с привкусом кофе и осеннего ветра.

Перед самым взлетом, уже когда все надели темно-зеленые комбинезоны, шлемы и очки, к каждому подошел инструктор и коротко объяснил, что и как надо делать. Настя, внимательно выслушав «своего» инструктора — молодого светловолосого мужчину — принялась отстукивать зубами какой-то африканский ритм. До нее только сейчас дошло, что она действительно скоро прыгнет с парашютом. Ага, с высоты четырех километров. Девушка потерла руками похолодевшие щеки и строго велела себе не паниковать. Вон все прыгают и нормально.

Стучать зубами она продолжала и в самолете, правда, за шумом двигателя этого не было слышно. Но Крис все равно почуял неладное и, обняв девушку, прошептал на ухо:

— Тупо расслабься, ладно? Не бойся, никуда тебя не унесет, у тебя инструктор вон какой здоровый бугай.

— Вот спрыгну и напыюсь. — проворчала Настя. От Криса шло успокаивающее тепло, и девушка скорее согласилась бы спрыгнуть в тандеме с ним, нежели с каким-то незнакомым мужиком. Увы, ее мнения почему-то спросить забыли.

На высоте одного километра из самолета выпрыгнули трое уже опытных парашютистов, среди них и противный Альберт, остальные продолжили подниматься дальше.

И вот, настал момент «икс», когда самолет поднялся на высоту четырех километров.

Настя прижала руку к груди, чувствуя, как ритм сердца ускоряется, а дышать становится труднее. Пары по очереди выпрыгивали в проем, где ревел ветер. Девушке туда совершенно не хотелось. Она даже попыталась попятиться, но, увы, они с инструктором уже были пристегнуты друг к другу.

Настя даже не поняла, когда именно они выпрыгнули. Вроде бы только что находились в гулком самолете, а в следующее мгновение был рывок, и пол под ногами исчез.

— Ма-а-ама-а-а! — заорала девушка. Точнее, попыталась заорать, но воздух вокруг, ставший плотным и очень холодным, забил ей рот, мешая и кричать, и дышать. Сквозь панику Настя все же вспомнила, что говорил инструктор и попыталась спрятать лицо, чтобы не задохнуться. Стало чуточку легче, хотя голова кружилась: то ли от ужаса бездны под ногами, то ли от понимания, что все же смогла и прыгнула.

Свободное падение продолжалось недолго, хотя для Насти оно растянулось на годы. Затем она ощутила рывок, и сразу же поняла, что уже не падает, а медленно и довольно плавно спускается.

Оказалось, что все не так страшно, а даже интересно. Например, Настя тоже могла управлять парашютом, что ей и предложил сделать инструктор. Правда, их слегка закрутило на месте, отчего девушка позеленела и больше экспериментировать не пыталась. Зато на смену страху пришло восхищение и еще какое-то чувство, которое описать словами у Насти не получалось. Она могла лишь сказать, что это было нечто огромное и легкое, словно невидимые крылья.

Сильнее всего Настя опасалась боязни высоты, но и тут она ошиблась: отсюда Земля ей напоминала фотографии из Google Maps. А разве можно бояться Google Maps? Поэтому

девушка лишь зачарованно наблюдала как медленно приближается поверхность, как на ней все отчетливее появляется все больше предметов.

Нет, она не воспылала внезапной любовью к парашютному спорту, ее природная осторожность протестовала против такого. Но восхищение никуда не делось. Настя понимала, что вот такие моменты обязательно должны быть в жизни. Они — ее яркая и главная составляющая.

Оказывается, пока они спускались, Настя дрожала. Но ощутила она это лишь когда ноги коснулись земли и подогнулись. Поддерживаемая инструктором, блондинка кое-как выпрямилась и принялась оглядываться. Кто-то приземлился уже давно, кто-то еще спускался. Настя поблагодарила инструктора, уверив его, что все в порядке и чувствует она себя отлично. Внутри все продолжало трястись и верещать то ли от восторга, то ли от страха, то ли от того и другого.

— Настя! — Крис, все еще в комбинезоне, показался среди приземлившихся, махнул рукой. — Идем, там такое! Ты как?

Настя постаралась прекратить клацать зубами, опасаясь за их целостность.

— Н-н-нормально. — только теперь она заметила вокруг непонятное оживление. — Что случилось?

— Помнишь того типа, который меня толкнул? — в глазах Криса мелькнула нотка удовлетворения. — Он же одиночкой прыгал и все из себя крутого мэна корчил. Докорчился.

— Что? — ахнула девушка, впрочем, догадываясь, что раз Крис ухмыляется, то вряд ли произошло что-то жуткое.

И угадала: страшного ничего не произошло, а вот комичного...

Примерно в километре от взлетного поля находилась деревенька. Когда-то здесь был колхоз, но затем благополучно развалился, пустующее место застроили коттеджами, а пара десятков старых домов так и остались. Вместе с сараями, банями, коровниками и прочей деревенской атрибутикой.

А в деревне на днях собирались играть свадьбу, с размахом, от души. Невеста же, вместе с подругами, устроила девичник. Веселые девушки набились в баню родителей будущей супруги: новую и огромную. Правда, крыша у бани была временная, не успели как следует застелить, но красавиц это мало волновало: жар держит, просторная и ладно.

В тот момент, когда девичник набирал обороты, на парашюте гордо спускался Альберт, мнящий себя едва ли не повелителем мира. Сейчас ему даже казалось, что все проблемы с фирмой и финансами это временное явление. И он обязательно всех поставит на свое место, а сам выйдет в лидеры.

И тут будущий лидер почувствовал нечто неприятное. А именно — резкий и крайне внезапный порыв ветра. Он легко подхватил парашютиста и понес его в сторону деревни. Альберт как-то резко осознал, что спуск может закончиться не слишком приятно и начал дергаться. Но толку то.

Ему очень повезло: он не врезался ни во что и ни за что не зацепился. Ветер почти аккуратно усадил парня на временную и оттого хлипкую крышу бани.

Раскрасневшаяся от жара и некоторой толики алкоголя невеста хихикала, вертя подарок от подруг: заказ из интернет-магазина интимного направления. На столе просторной комнаты отдыха стоял торт, на котором одна из подруг довольно неумело изобразила нечто напоминавшее пикантную сцену первой брачной ночи.

— Не, — произнесла одна из подруг, поправляя мокрые светлые волосы, — сюда надо была мужика голого из мастики сделать, главное, чтобы руки из нужного места росли.

И тут над головой девушек раздался стук, затем грохот, посыпалась черепица, а в крышной проем ворвался холодный воздух и парень с парашютом. Все это приземлилось на стол, а Альберт еще ухитрился сесть прямо на торт. Желание девушки сбылось, только вот мужик оказался одетым и не из мастики.

Когда парня доставили обратно на взлетное поле то он орал и грозился непонятно кому. От мокрого комбинезона шел пар: возмущенные девушки как следует отхлестали незваного гостя венниками.

Убедившись, что Альберт не пострадал физически, Настя приглушенно захохотала, спрятав лицо у Криса на плече. Ей показалось, что это была маленькая месть за поведение парня. И не заметила, что тот крайне злобно глянул в ее сторону, швырнул мокрый комбинезон и удалился зализывать раны в компании друзей.

— Знаешь, — отсмеявшись проговорила Настя, — ему повезло.

— Ну так. — усмехнулся Крис. Они уже возвращались домой и въехали в город. — Ничего не поломал, еще и на голых девчонок полюбовался. И попарился. Да ну его в баню.

Настя опять захохотала, и парень покосился на нее, воспользовавшись остановкой перед светофором. На улице уже стемнело, и Настя, освещаемая фонарями и отсветами рекламы, казалась ему какой-то необычайно притягательной. Кристиан подавил вздох и сильнее сжал руль. Эти прыжки как-то чересчур разбудили его либидо, подпинываемое адреналином.

— Тебя домой или к Дашке?

— Знаешь... — Настя прикусила губу, помолчала и негромко проговорила, — отвези меня к себе.

Машина дернулась и заглохла, так как явно не ожидавший такого ответа Крис перепутал педали.

— Решила продолжить выходной? — только и смог он спросить, заводя машину под истерические сигналы особенно нетерпеливых водителей.

— Ну да... — Настя в упор смотрела на парня, глаза в отсветах пронесившихся фонарей чересчур блестели.

— Кхм, — Крис чуть нервно хохотнул, стараясь не отвлекаться от дороги, — нет, ну можно. Помнишь, ты хотела один сериал посмотреть? Я его на днях скачал. Так что сварим глинтвейн и...

Настя, чувствуя себя «моржом», прыгающим в прорубь, сделала глубокий вдох и, когда машина остановилась у очередного светофора, подалась к Крису и поцеловала его. Не так, как

обычно, чуть смущенно и робко, а со всей скрытой страстью, которая ждала своего часа.

И, кажется, дождалась. По крайней мере ответный поцелуй заставил ее прикрыть глаза и почувствовать, как каждая клетка тела начинает растворяться в странном, но восхитительном предвкушении. Это чем-то напоминало сегодняшний прыжок.

Автомобильные гудки помешали дальнейшему развитию событий. Оказывается светофор уже давно предлагал ехать дальше, так что Крису пришлось отвлечься от столь приятного занятия и все свое внимание сосредоточить на вождении. Было сложно, так как все мысли парня сейчас плясали джигу и стремились домой.

Машина въехала в освещенный двор, где веселилась какая-то компания, а пара мужиков стояли над раскрытым капотом старого автомобиля и качали головами. Настя, изогнув шею, посмотрела на яркие окна высотки, где жил Крис. У нее в голове пока была звенящая пустота с нотками ожидания.

— Насть, если это намек на... — Крис помялся, но все же решил называть вещи своими именами. Не с ребенком разговаривает, в конце концов. — секс, то учти, я согласен. И хрен ты отвертишься, если сейчас войдешь в квартиру. Без шуток!

— Ага. — кротко ответила девушка, все еще разглядывая окна дома. Звон в голове стал сильнее, напомнил чем-то рождественские колокольчики из одного мультфильма.

Если бы кто-нибудь сейчас попытался им помешать, то Крис просто озверел бы. Он итак еще не до конца поверил, что Настя сама сделала первый шаг. Он же этого ждал! Не пытался сам соблазнять ее, а просто аккуратно подталкивал к решению продолжить отношения на новом уровне.

Но он не думал, что это произойдет вот так внезапно. Все же Настя не переставала его удивлять своим поведением. Женская логика во всей своей красе.

А вот в лифте парень заволновался, увидев, как глаза у Насти становятся все круглее. Очевидно, до нее дошло, что она сказала.

— Слушай, у меня идея. — Крис постарался вести себя как обычно. — Предлагаю отметить первый прыжок глинтвейном. Я чего-то сегодня там намерзся так, что хочу побыть этой...ну которая в плед кутается и чай из огромных кружек гоняет.

— Мной что ли? — покосилась на него блондинка.

— Упаси Боже! Одной Насти на квадратный метр более чем достаточно. Короче...о, приехали.

Настя судорожно сглотнула и велела себе не волноваться. Сама сказала, сама захотела.

Правда захотела. Девушка обхватила себя за плечи и как-то нерешительно переступила порог квартиры, зажмурилась от света в прихожей. Крис буквально вытряхнул ее из куртки и велел идти на кухню. Там усадил за стол, заваленный какими-то детальками, чашками и старыми мотоциклетными перчатками. Настя аккуратно сдвинула все это в сторону и огляделась.

— Ты опять здесь что-то ремонтировал? — проклятый голос то срывался, то начинал дрожать, выдавая плескавшееся внутри волнение.

— Просто разбирал всякий хлам. — Крис уже стоял у плиты и наливал в небольшую кастрюлю

с толстыми стенками густое красное вино.

— Видимо, не до конца разобрал. — пробормотала Настя. Кухня у парня была необычной, намекающей на пристрастия ее хозяина. Например, у окна стояла скамейка, которую Кристиан сам смастерил из старого сноуборда. А над столом к стене были прибитые все старые и порядком потрепанные шлемы в количестве трех штук. Дверцы кухонного гарнитура в стиле «хай-тек» едва виделись из-под разных наклеек, тоже на спортивную тематику.

Настя постепенно успокоилась, тем более на кухне запахло пряностями для глинтвейна. А теплый свет небольших светильников по периметру кухни намекал, что ничего плохого с ней здесь не произойдет.

— Ты шикарно готовишь, — девушка глотнула горячий ароматный напиток, — можешь все сделать по дому, работаешь в свое удовольствие. Блин, Крис, как тебя до сих пор никто не охомутил?

— Хомут сломается. — парень свой глинтвейн выхлебал как простую воду, едва не обварив язык. — Вот потому и не охомутили, я ж не лошадь. Сам выбираю. Кстати, хочешь покажу, какую я себе катальную форму новую купил? Жаба душила, но скидка сделала свое черное дело.

— Покажи! — обрадовалась Настя. Она никак не могла понять, как действовать дальше. В фильмах и книгах все просто: герои приходят, пьют вино, смотрят друг другу в глаза и под звуки романтической музыки сливаются в страстном поцелуе. Там все карамельно-конфетно и идеально до жути.

Настя отставила в сторону стакан с недопитым глинтвейном, не желая захмелеть. Пьяная домогающаяся женщина — это ужасно. Девушка постучала по столу и крикнула:

— Эй, ты куда ушел?

— Иду. — раздалось из комнаты, послышались шаги и Крис вернулся на кухню, одетый в оранжевые с зелеными и желтыми разводами кроссовые штаны и куртку.

— Эээ, — Настя моргнула, — так вроде у тебя такой же наряд был.

— Фирма другая! Это же... — назвал фирму Крис, а девушка покивала с глубокомысленным видом, хотя разницы между старой формой и новой не заметила. Разве что эта чистенькая и не такая потрепанная.

— Можно потрогать? — она вскочила со стула и ткнула пальцем в широкую грудь парня. На ощупь ткани тоже показались ей одинаковыми. Крис перехватил ее запястье и проговорил задумчиво:

— А еще я бинокль купил...охрененный.

— Зачем?

— За голыми бабами подсматривать. — с видом бывалого распутника пояснил парень. — Сядешь так, бывает, у окошка вечером и смотришь...смотришь...смотришь...

— Дай я тоже посмотрю. — Настя подскочила к подоконнику, на котором как обычно пара цветочных горшков соседствовали с кучей хлама и кошечьим кормом. Бинокль — массивный,

цвета старой бронзы — лежал между спящим котом и солнцезащитными очками. Блондинка схватила его и, приложив к глазам, уставилась на соседний дом.

— Ну как? Много чего увидела? — слышалось за спиной. Кристиан, если хотел, то мог подкрадываться совершенно бесшумно, несмотря на свои габариты. Насте стало трудно дышать, так что перехватило горло и слова застряли, не в силах быть произнесенными. Она молча продолжала смотреть в бинокль, даже не обращая внимания на то, куда смотрит. Пальцы парня скользнули по ее рукам: от запястьев к плечам, и блондинка едва слышно пискнула. Бинокль с грохотом упал на подоконник, спугнув кота. Впрочем, люди на это уже не обратили внимание.

Все оказалось чуть сложнее, чем в кино, но при этом гораздо проще. Крис не просил девушку довериться ему, не уверял, что все будет хорошо, не спрашивал, уверена ли она в своем поступке. Все это уже было сказано действиями, слова стали бы яркими пустышками.

Конечно, Настя, как и многие девушки, порой думала, каким же будет ее первый раз. Вариантов было много, и почти каждый включал в себя красивую романтическую обстановку со свечами и прочей атрибутикой. И само собой все должно было произойти по любви.

Именно так сейчас и происходило. Правда вместо спальни, полной ароматических свечек, лепестков роз и негромкой музыки, была типичная холостяцкая комната с разобранном диваном, работающим ноутбуком на полу и тремя внимательными свидетелями в виде замерших на кушетке котов. Впрочем, до последних не было дела ни Насте, ни Крису. Они просто на какое-то время выпали из этого мира.

Для Криса это тоже был своего рода опыт: прежде ему невинных девушек еще соблазнять не приходилось. Так что парень призвал на помощь все свое терпение, понимая, что в первый раз лучше подарить побольше нежности, а вот темперамент слегка придержать. В какой-то момент лишь тихо прорычал что-то, почувствовав, что Настя прикусила ему плечо.

Блондинка вообще забыла про все, утонув в совершенно новых ощущениях. Восторг, нежность с привкусом легкой и быстро прошедшей боли, невероятные ощущение во всем теле и это странное чувство, что подобного больше не повторится. Будут еще моменты: лучше или хуже, но вот такое бывает лишь раз. Настя знала, что это воспоминание останется в ее сердце навсегда. И она обнимала и прижималась к Кристиану совершенно по-другому, уже не как к другу, а как к любовнику. И это было упоительно, честное слово.

А вот поболтать не получилось: оба вдруг поняла, что устали так сильно, что буквально провалились в сон. Настя еще пыталась пробормотать свои сомнения насчет ночевки у парня, но Крис молча прижал ее к себе, буркнул; “Завтра разберемся с твоими тараканами”, - после чего просто вырубился.

Глава десятая

Сообщения от Эрики, которая согласилась увидеться, и от Насти, требовавшей встречи с сестрой, пришли практически одновременно. И в тот момент, когда Дашка переживала, по ее мнению, практически звездный час. Или, по крайней мере, его репетицию. И происходила она в небольшом ресторанчике на первом этаже современного бизнес-центра, который в этот час гудел как улей. В обеденное время все столики оказались занятыми, но Игорь Святославович, который привез сюда Дашку, заранее заказал место у окна.

Брюнетка пила вторую чашку кофе и чувствовала, как, наконец-то, перестает ныть голова, а

мозг принимается соображать. Два дня подряд девушка практически не спала, так что сейчас ощущала себя каким-то ватным облаком, запрограммированным на создание десертов. Сегодня, когда она прилегла на пару часов, перед глазами закружился хоровод капкейков и трех видов десертов в прозрачных стаканчиках. Да так, что девушку затошнило от их круговерти.

— Ну что же, Дарья, — Игорь Святославович поднял взгляд от бумаг, которые он изучал, надев модные очки- «хамелеоны». — Цифры весьма неплохие. Когда вы успеваете делать все заказы?

— Да делов то, — девушка аккуратно промокнула губы салфеткой, — рука набитая, техника хорошая, опыт есть.

— Но и цены не самые низкие, надо признать.

— Ну вы даете. — изумилась брюнетка, подавшись вперед. — Вон у меня список продуктов, которые я покупаю. Вы в магазин зайдите и посмотрите, сколько все это дело стоит. И это, между прочим, в оптовом маркете, где у меня скидка. Где я раньше жила мы с одной девушкой на пару работали, так еще успевали макарены делать, а они очень капризные.

— Почему сейчас не найдете себе помощницу?

— Деньги нужны. — призналась Даша. Подошедший официант поставил перед ней теплый салат с телятиной и грибной крем-суп, пообещав мужчине, что его заказ будет с минуты на минуту.

В этом плане Игорь Святославович отлично понимал собеседницу. На заре создания фирмы сам работал порой сутками напролет, засыпая на рабочем месте. Но все же...мужчина посмотрел на лениво мешавшую суп Дашу, отметил бледность обычно смуглой брюнетки, синяки под глазами и спросил:

— А ты как себя чувствуешь? — он решил перейти на «ты».

— Нормально. Сейчас вот пообедаю с вами, и побегу к знакомой, потом к сестре, а потом заскочу в Школу. Причем побегая в прямом смысле слова. — Настя ткнула пальцем себе в грудь, обтянутую бирюзовой флиской. Девушка сегодня оделась так, как обычно одевалась для занятий паркурком, решив, что заказы заказами, а себя и спорт забрасывать нельзя. Тем более погода выдалась хоть и прохладная, но без дождя и солнечная. И Дарья, несмотря ни на что, не могла в такой день торчать на кухне.

— И все же, Дарья, будь аккуратнее, не перетрудишься. Я понимаю, что в двадцать лет здоровье кажется идеальным, а силы — безграничными. Но в результате можешь получить неприятный сюрприз.

Девушка криво ухмыльнулась и заверила, что сюрпризов не будет.

— И потом, — она отставила в сторону пустую тарелку, — если вы решитесь стать инвестором, то я смогу нанять пару помощниц и чуть снизить себе нагрузку. А это будет после Нового Года, всего то через три месяца. А пока давайте лучше я буду работать в том режиме, который себе выбрала.

— Ты — молодец, не хочешь отступать от цели. — одобрительно взглянул на нее мужчина. Дашка подумала, что только идиот отступил бы от подобной возможности. Дело в том, что Игорь Святославович, видя нарастающую популярность Дашкиных десертов, сделал девушке

весьма интересное и чуть сказочное предложение. Он предложил ей помочь с открытием небольшой частной кондитерской, выступив в роли инвестора. В глазах Дашки Игорь Святославович сейчас был кем-то вроде Деда Мороза. Особенно, когда он признался, что и подходящее помещение у него есть: покупал для того, чтобы сдавать в аренду. Так что брюнетка готова была печь днем и ночью, лишь бы доказать мужчине, что она может добиться того, чего хочет.

А паркур можно и на рассвете или ночью заниматься. Это же временно, это аврал. Зато потом все пойдет по-прежнему или даже лучше.

Они так увлеклись обсуждением, что не заметили, как тремя столиками правее сидели две сотрудницы Игоря Святославовича из отдела менеджмента. Зато они отлично разглядели парочку.

— Ого! — яркая коротко стриженная шатенка в деловом костюме едва не пролила на себя сок. — Алина, смотри, это же наш Игорь!

— И дочка нашей переводчицы. — кивнула ее собеседница — худощавая сероглазая женщина средних лет, в светлом брючном костюме. — Ты в курсе, что про них говорят, что они любовники?

— Что, седина в бороду, бес в ребро?

— Да ладно, ему сорок два всего. Мужиков просто часто на молоденьких тянет. Тем более он разведен и вроде ни с кем не встречается. А ты, Рина, завидуешь что ли?

— Чему? — фыркнула темноволосая Рина. — Повстречается и бросит, а у меня жених есть. Интересно, а мать ее в курсе?

— Сейчас такая молодежь пошла, что никого в курсе не держат. Так что думаю Аня работает и не подозревает, что ее дочурка гуляет со взрослым мужиком. Ну правильно, Игорь то обеспечен и выглядит хорошо.

— И что? — сморщила нос Рина. — Вот Эльдар Богданович это да-а-а, просто лапочка. Шрам его даже не портит, а такую пикантность придает.

Бедный Ладон наверняка вовсю икал, когда женщины упоенно принялись обсуждать те слухи, что бродили у них на работе.

А Дарья с Игорем Святославовичем вышли из ресторана и вежливо распрощались. Мужчина предлагал девушке подвезти ее до нужного места, но брюнетка покачала головой:

— Мне нужно пробежаться, иначе я совсем закостенею. Тем более здесь всего пара остановок. А вы лучше маме предложите подвезти ее после работы.

— Предлагал. — грустно произнес мужчина, открывая дверь автомобиля. — Уже раза три предлагал, и каждый раз она находит все более удачные отговорки.

— Обрызгайте ее водой из лужи. — тут же сориентировалась Дашка, натягивая на голову капюшон от флиски. — Мама в этом плане ужасно щепетильна. А потом предложите подвезти, якобы загладить свою вину.

— Дарья, но это... — Игорь задумался.

— Удачи. — усмехнулась брюнетка и рванула в сторону от шумного Проспекта, в лабиринт тихих улиц и переулков. Мужчина же, чему-то улыбаясь, сел в автомобиль и отправился в сторону работы.

Никто из них не заметил в шеренге припаркованных у тротуара автомобилей темно-зеленый «Land Cruiser», в котором сидели трое. С виду — бизнесмены средней руки, по разговору — гопники из самого захудалого района.

— Ну и че? — один из них все приставал к тому, кто сидел за рулем и курил, чуть приоткрыв сильно тонированное стекло.

— Уткнись, ты... — сообщил ему тот. — Пока следим за козлом, собираем инфу. Что за телка — не узнали?

— Пока нет. Но походу он с ней мутит недавно. Ничего так герла: личико, ножки, все дела. У старика губа не дура. А тебе зачем?

— Пока незачем. — протянул тот, кто считался у них лидером. — Но если козел намеков не поймет, то придется браться за нее. Пока смотрим, вдруг просто временная подружка, на которую ему покласть. Ладно, поехали, работу еще никто не отменял.

Автомобиль, едва не задев соседние машины, вырулил на дорогу и, игнорируя все знаки, рванул вперед.

Бег: ровный, быстрый и уверенный — помогал организму вернуться в прежнее бодрое состояние. А выглянувшее солнце радовало и звало на подвиги. Впрочем, помня недавнее падение, Дарья решила пока не выпендриваться, не уверенная в своих силах из-за легкой, но непроходящей усталости. Тем не менее препятствия не огибала, поэтому подтягивалась и перепрыгивала через гаражи, делала сальто, пролетая над машинами и отталкивалась двумя руками, перелетая над скамейками и заборами. Это было привычно. Паркур давно стал частью ее жизни.

Очень жаль, что кое-кто слишком принципиален и не желает знаться с девушкой-трейсером.

Дашка свернула во двор, по указанному в сообщении адресу. В длинном прыжке перемахнула через какие-то бетонные и почти вросшие в землю блоки, совершила кувырок, выпрямилась и побежала дальше.

Эрика написала, что сегодня у нее выходной и она будет в гараже. Именно эти строения, вытянувшиеся длиной шеренгой, и обнаружила Дашка, свернув за пятиэтажную «хрущевку», втиснутую среди таких же домов.

Девушка и впрямь нашлась у гаража. Рика, в темном комбинезоне и кожаной куртке сидела на корточках перед красно-белым мотоциклом и что-то ковыряла у него в районе колеса. На остановившуюся рядом запыхавшуюся Дашку покосилась с интересом и спросила:

— Ты всю дорогу бежала что ли?

— Что ли да. — брюнетка уперлась руками в колени и шумно выдохнула. — Ну, черт, стоит не выспаться немного и дышалка сразу сбивается.

— Вот потому я и предпочитаю байк. — красноволосая сплюнула и выпрямилась, с легким стоном потирая поясницу. — И чего хотела?

— Это такой...разговор слегка интимного характера.

— Запала на моего брата? — прищурилась Рика. — Чего? На днюху Насти я видела как вы удрали со двора, а на следующий день Ладон был злой как неудовлетворенная самка бабуина. Я тебя поздравляю, дорогуша, довести моего братца раньше умели только я и Рора.

— Кто?

Рика огляделась, словно кто-то их мог подслушать. Но вокруг было пусто, солнечно и прохладно: в этот час обычно народ были либо в школе, либо в университете, либо на работе. Ну а те, кто от всего этого по каким-то причинам был освобожден, то предпочитал гулять в более комфортных местах, нежели гаражные постройки в окружении выщербленного асфальта.

— На Ладона часто девчонки западают. Чем ты отличаешься от них?

— Не знаю. — пожала плечами Дашка. — Только два года назад, когда мы в первый раз увиделись, я его почти возненавидела, потом часто вспоминала, а теперь вот увидела и как током шибануло.

— Два года назад? — сестра Ладона почесала коротко стриженный затылок. — Так, чую разговор долгий будет. Давай так: мы сейчас идем ко мне и разговариваем. Точнее, сначала рассказываешь ты, а потом, может быть, и я. Но с одним условием. И я его озвучу попозже, после твоего рассказа.

Выбор у Дашки был небольшой, так что она согласилась.

Эрика жила вместе с мамой на пятом этаже «хрущевки», в трехкомнатной квартире. Вместе с ними там еще обитали два ужасно болтливых попугая и сонный хомяк в просторном аквариуме.

— А Эльдар живет не здесь? — Дашка с интересом оглядывала узкую комнату новой знакомой. Светлые обои и шторы создавали ощущение простора и света, а фотографии и картины добавляли легкости довольно простой обстановке.

— Он здесь не живет уже три с половиной года. — тон Рики ясно показывал, что эту тему она продолжать не хочет. Даша послушно умолкла и, присев на застеленную светлым пледом кровать, продолжила разглядывать картины.

— Ой! — она ткнула пальцем в портрет, нарисованный небрежно, крупными мазками. На нем был изображен очень красивый светловолосый парень, стоявший вполоборота и замотавшийся полосатый желто-зеленым шарфом. — Это же твой друг! Родион, да?

— Есть немного. — Эрика присела на широкий подоконник, потеснив лежавший там фотоаппарат. — Итак, с чего ты решила, что я тебе расскажу про своего брата?

— Ну ты же ему желаешь добра?

— Ха! — красноволосая подогнула одну ногу под себя. — А ты, типа, и есть то самое добро?

— По крайней мере, я меньшее зло. — скромно сообщила Дарья. — Ладно, если серьезно, то я

совершила большую ошибку в самом начале нашего знакомства. Да и потом наворотила. Слушай... — и она рассказала всю историю знакомства с Ладом. Рика слушала, разглядывая распростертый внизу двор и лишь изредка бросая быстрые взгляды на собеседницу.

— ...в общем вот такая штука на данный момент выходит. — брюнетка закончила рассказ. — Знаю, очень глупо верить тебе, что я типа люблю его безумно и бла-бла-бла. Но, черт возьми, если бы он был мне нужен чисто развлечься, то я бы согласилась на его предложение про пару ночек.

— Мда, он как брякнет. — поморщилась Эрика, все еще глядя на двор. — И чего, тебя не пугают его шрамы? Ты в курсе, что он не собирается их убирать никакими шлифовками? Просто до тебя была у него девочка. И до этой девочки была девочка. Да и до нее встречались. И все они в какой-то момент начинали намекать ему, что надо бы посетить косметолога. Мол, зачем себя уродовать, когда можно все поправить.

— Шрам? — Дашка как-то растерянно улыбнулась и хлопнула себя по лбу. — Нет, я клиническая идиотка!

— Серьезно? Почему?

— Я забыла, что у него с лицом! Прикинь, вот ты сейчас сказала, а я реально сижу и пытаюсь сообразить, про какой шрам ты говоришь! Вот ду-у-ура невнимательная!

— Ну...как сказать. — пробормотала Рика и вдруг спросила. — А если бы он поставил тебе условие: мол я буду с тобой встречаться, но ты должна бросить паркур. Согласилась бы?

Дашка прикусила губу и замолчала. Она молчала, наверное, минуты три, с интересом изучая узор ламината. Красноволосая ей не мешала. Она пока решила не терять времени и протереть специальной тряпочкой объектив. Благо фотоаппарат как раз оказался под рукой. Периодически телефон у Рики принимался вибрировать, но она не обращала на это внимания.

— Нет, — Дашка перестала изучать пол и подняла взгляд на Эрику, — знаешь, наверное, я бы не смогла. По крайней мере мне сейчас так кажется. Но если бы я знала причину, по которой Эльдар не хочет встречаться с такими, как я, то, может, и поменяла бы решение. Все зависит от причины и от возможности компромисса.

— Причина. — протянула собеседница негромко. Она закончила протирать объектив, вернула фотоаппарат обратно на подоконник, а сама спрыгнула на пол и хлопнула в ладоши. Дашка даже подпрыгнула от резкого неожиданного звука.

— Ладно! Считай, что я тебе верю. Ты кое-что сказала...кое-что, в чем я тебя понимаю. Хочешь узнать правду? Ок, узнаешь, правда, боюсь она тебя нифига не порадует.

— На днях одна тетка орала ему что-то про вину и прочее, типа, он должен ей в ножки за что-то кланяться. Это как-то связано с тем, что ты хочешь мне рассказать?

— Вот с-с-сука! — выдохнула Рика. — Ну тварь же, а? Пользуется тем, что он считает себя виноватым и не дает это забыть! Тварина!

— Может, объяснишь, все-таки? Я себя как-то по-дурачки ощущаю.

— Я хреновый рассказчик. — предупредила Эрика, усаживаясь прямо на полу, напротив Дашки. Та махнула рукой:

— Зато я хороший слушатель, так что давай, начинай.

— Была у него девушка. — начала Рика негромким голосом, а Дашка мигом почувствовала укол ревности в самое сердце. — Они познакомились на улице: Аврора только начинала заниматься паркуром, а Ладон уже был опытным трейсером. Ну и...начал ее тренировать. Они как-то сразу стали встречаться. Блин, я реально радовалась за них, там тогда вообще все было шикарно. Оказалось, что наши предки когда-то учились вместе, так что там началась уже едва ли не дружба семьями.

Уколы в сердце стали еще болезненнее, хотя Даша понимала, что такой парень, как Ладон, не мог все это время жить монахом. Но все равно внутри стало неприятно и скользко, словно проглотила липкий ком водорослей.

— В общем, — продолжала Эрика, — встречались они два года и решили начать жить вместе. Там как раз у Ладона карьера поперла вверх. Он же у нас классный переводчик, знает кучу языков, постоянно повышает квалификацию. Короче, взял он ипотеку. Там планов было до хрена: решили, что год поживут вместе, а потом поженятся.

Дашка издала странный икающий звук, но промолчала. Лишь сильнее вцепилась пальцами в плед.

— Что уж там случилось я вот прямо в подробностях не знаю. Ладон с Авророй жили прямо как итальянцы: то ссора такая, что весь дом кверху дном, а через пять минут уже мир и любовь. Ну там Рора, в основном, жару давала. Ладон он же все копит в себе, а если доведут, то все, прячьтесь в тазаках. Вот Рорка его периодически и того...доводила. Да еще так интересно действовала, что братец в итоге выходил виноватым по всем статьям.

— Она тебе не нравилась, да? Эта Аврора?

— Ладону с ней было хорошо. — дипломатично сообщила Эрика. — А я молчала в тряпочку и мило улыбалась.

Дашка опять вспомнила слова той женщины у Школы и поежилась. Ей очень хотелось кое-что спросить, но она терпеливо сидела и слушала.

— Они вроде в тот день поцапались из-за пустяка, во время тренировки. Ладон, кстати, часто ее ругал за такое, говорил, что свои эмоции надо держать в узде, иначе может случиться плохое. А Рора опять психанула и помчалась от него. Ладон, конечно, за ней, чтобы успокоить. Он считал себя ответственным за нее, так как большую часть о паркуре она от него узнала. Рорка забежала на какую-то стройку и полезла наверх. Ну и грохнулась оттуда.

Холодок, ползущий по спине Дашки, превратился в обжигающий лед.

— Она разбилась, да? Погибла?

— Типун тебе! — аж рассердилась Эрика. — Нет! Но инвалидом осталась, сейчас в кресле, почти не может шевелиться.

Даша на мгновение прикрыла глаза. Голос красноволосой она слышала сквозь какой-то противный звон.

— А потом начался кошмар. Родственники Авроры обвинил во всем Ладона, а он и не пытался

оправдаться, считая, что должен был остановить ее. На их сторону встал отец, и вот тогда Эль и ушел из дома. А через пару месяцев и папочка свалил. У него оказалась любовница...глубоко беременная. Впрочем, это уже наши семейные проблемы.

— А что эта самая Аврора? — чужим голосом спросила Дашка.

— Она с родителями уехали в Штаты. Там вроде операции делают какие-то, что она должна со временем хоть немного, но начать ходить. Ее как-то быстро увезли, Ладону не дали с ней увидеться. А потом она позвонила по скайпу...в общем, нет больше у него девушки. Формально нет. Только он сейчас большую часть денег отправляет ей туда, на лечение.

— А он не пытался слетать туда?

— Куда? Ему никто адрес не сообщал, а деньги он на карту ей переводит. Ну что, теперь понимаешь его?

Я не понимаю одного. — тихо проговорила Дашка. — А при чем здесь Эль? Его то вина в чем?

— Слишком ответственный. Считает, что раз девушка его и он ее тренировал, то должен был научить сдержанности.

— Тупо! — не выдержала брюнетка. — Не в обиду этой Авроре, но с таким характером нельзя вообще экстримом заниматься! Ну или сдерживаться как-то. Я тоже не пай-девочка, но знаю, что если я тренируюсь, то не позволю себе сорваться и психануть. Это потеря внимания.

— Та же фигня. — Эрика ткнула пальцем в собеседницу. — В общем, инфу я тебе предоставила, теперь думай, что будешь с ней делать. А у меня условие. За это ты попозируешь мне для фотовыставки.

— Чего? — обалдела Дашка.

— Того! Есть у меня задумка одна. Точнее, у нас с Родькой. Короче слушай...

— Я согласна. — перебила ее Даша. Девушка интересовал еще один момент из жизни Ладона.

— Рика, а эта Аврора...какая она?

— Вы абсолютно не похожи. Она — худенькая невысокая шатенка, вся такая нервная, стремительная, вечно привлекала к себе внимание. И очень ревнивая.

— Я тоже ревнивая. — Даша глубоко вздохнула и спросила. — Слушай, ты вот все насчет шрама говорила. А если бы она предложила Ладону убрать его, он бы согласился?

Эрика замялась, так как понимала, что правда будет как минимум неприятна. И все же решила ее сказать, понимая, что такое «подслащение пилюли» может быть вредным.

— Да. Думаю, он бы согласился.

— Я так и думала. — Даша огромным усилием отсекала от себя все ненужные эмоции. Все потом. А сейчас она улыбнулась и проговорила:

— Так что там за фотосессия? Расскажи подробнее.

Ощущение дискомфорта посетило Настю еще во сне, отчего она принялась ворочаться, вздыхать и, в конце концов, проснулась.

За окном только начинало светать, в приоткрытую форточку ощутимо тянуло холодным воздухом, и Настя машинально натянуло одеяло повыше. Точнее, попыталась натянуть, но его явно кто-то прижал.

События ночи не забылись, поэтому Настя не стала взвизгивать и вскакивать с дивана, просто скосила взгляд направо.

Кристиан, закутавшись в одеяло так, что девушке остался лишь его небольшой кусок, спал, сунув голову под подушку. Настя еще раз попыталась подергать одеяло, так как сидеть голышом становилось все прохладнее. Затем плюнула: сдвинуть парня было нереально, все равно что пытаться убрать в сторону скалу. Разве что последняя не похрапывает при этом.

Тем более у Насти появились проблемы посерьезнее отобранного одеяла. Появившийся во сне дискомфорт в виде тянущих болей внизу живота становился все отчетливее. Блондинка поняла, что надо срочно домой, так как никаких средств для «женских» дней у нее с собой не было. Ну вовремя, ничего не скажешь.

Стараясь не делать резких движений, Настя оделась и, вызвав через приложение на телефоне такси, начала красться к выходу. Криса она будить не стала, решив захлопнуть за собой дверь.

«Я потом ему все объясню», — девушка застегивала полусапожки, чуть морщась от нарастающей боли. Сейчас ей надо было добраться до дома, напиться обезболивающего и лечь в позу «креветки». Только так она могла пережить первый день.

Только вот она забыла убавить громкость на телефоне, поэтому звук от пришедшего сообщения разнесся по всей квартире. Спавшие на кушетке коты кулем свалились на пол и в панике унеслись на кухню, а Крис подпрыгнул и сел, сбросив на пол подушку. Первое, что он увидел, замершая в полупоклоне, одетая Настя с круглыми глазами и телефоном в руках.

— Не понял. — только и смог проговорить ошарашенный парень, уже настроившийся на утреннее «общение» и совместный завтрак.

— Извини. Мне пора. Я потом позвоню. — скороговоркой выпалила Настя и выскочила за дверь прежде, чем Крис успел сообразить, что к чему и возмутиться.

— Эй! — заорал парень. — Настя, блин! Что за дела?!

Нет, от блондинки он ждал, конечно, уже чего угодно. Но вот побега — нет. Да и с чего? Все же было отлично! Кристиан, ругаясь и путаясь в одеяле, соскочил с дивана, едва не наступил на кота и проковылял до оставленного в прихожей телефона.

— Настя! — заговорил, едва услышав голос девушки. — Это что за «Побег из Шоушенка» сейчас был? Что-то не так?

— Есть немного. Но это другое, я тебе потом все объясню.

— Что объяснишь? — мигом занервничал Крис. После всего, что ему пришлось вытерпеть, завоевывая девушку, парень уже не знал, что и думать.

— Все хорошо. — Настя подумала и проговорила. — И ты...ээээ...мне понравилось. Знаешь,

кажется, я была дурой, что не сразу поняла, какой ты.

Крис прислонился к косяку лбом и пару раз несильно об него побился.

— Женщина! Ты удираешь рано утром, потом по телефону сообщаем, что все зашибись и ты оценила, какой рядом с тобой красавец, спортсмен и так далее? Ты издеваешься, Настя?

— Нет. Просто мне правда надо домой. Срочно. Это...это женская тема.

Все сразу встало на свои места. Кристиан, в конце концов, дураком не был.

— Анастасия Владимировна! — заорал он, добавляя нервного трепета котам. — Какого хрена, а? Сразу сказать не могла? Я что, типа не знаю, что с вами каждый месяц случается?

— Ну извини! — тоже слегка рассердилась блондинка. — Я как-то не привыкла такое парням сообщать.

— Ну так привыкай! — громко продолжал Крис. — Или привыкай, или я просто свихнусь после твоей очередной выходки. Значит так, сутки тебе на отдых, а потом я приеду. И мы поговорим. Ясно?

— Д-д-да. — пробормотала ошарашенная таким взрывом Настя. — Все понятно. А о чем поговорим?

— Вот приеду и скажу! Езжай домой и ложись! Или что вы там делаете? — Крис на нервах еще немного поворчал, но заставил себя успокоиться. Но Настю явно придется приручать и приучать к доверию. Парень аж едва не перекрестился, представив, что девушка, каждый раз, при любой проблеме, будет вот так вскакивать и рысцой мчаться из квартиры. Тут раньше времени посидишь и станешь заикаться.

Размышления о непростой личной жизни пришлось прервать. Пусть на часах время только подползло к восьми утра, и можно было поваляться еще с часок, но Крис уже знал, что заснуть не сможет. И смысл тогда лениться в постели? Этим он будет на пенсии заниматься, если доживет с такими-то нервными потрясениями.

Настя же, доехав до дома, выпила обезболивающее, переделась в теплую пижаму и, завернувшись в одеяло, попыталась уснуть. К счастью, ей это удалось сделать до того, как боль стала совсем сильной. Блондинка продрыхла до обеда, проснувшись от того, что вернулась мама и заглянула в спальню к дочери.

— Так, не поняла. — удивилась она. — А почему ты не в универе?

— Потому что я там сдохну. — Настя прислушалась к себе и поморщилась: живот все еще болел, плюс к этому добавилась тошнота.

— Ясно. — вздохнула мама. — Лежи, сейчас принесу горячий чай. Может, попросить Дашу приехать? Она же все равно дома.

— Ну я ж не болею. — Настя вылезла из-под одеяла, но тут же юркнула обратно: ее знобило. — Я ей напишу сообщение, но скорее всего она по уши в своей выпечке. Мам, иди обедай, у тебя времени не так много.

Даша на сообщение ответила лишь часа через три. Настя как раз опять начала клевать носом,

пытаюсь прочитать недавно купленную книгу о невероятной любви пришельца и земной девушки. И на звонок сестры среагировала не сразу, а сначала тупо уставилась на мобильник.

— Да-а-аш, привет, чего молчишь?

— Я не молчу. Как дела? — голос у брюнетки был спокойным и чуть отстраненным.

— Дома валяюсь с «праздниками». Ты сильно занята? Не хочешь прийти в гости?

— Очень хочу, но я сейчас уже подхожу к Школе. Разве что после нее. Или тебе там совсем хреново? Прибить что ли надо, чтобы не мучилась?

— Не надо, я буду терпеть и ждать тебя. Удачи тебе там. Может, Ладончика встретишь.

— Может. — все тем же ровным тоном проговорила Даша. — Ладно, извини, мне некогда. Короче, позвоню, как освобожусь.

— Пока. — чуть растерянно откликнулась Настя. Сестра вела себя как-то странно, обычно она была более оживленной. Подумав, блондинка решила, что ее родственница просто сосредоточена на тренировке и не хочет отвлекаться.

Дашка же остановилась посреди улицы, в конце которой виднелся залитый оранжевым светом заката забор Школы. Сейчас ей больше всего хотелось рассказать Насте, что же она узнала. Это знание бурлило внутри нее, отравляло своим ядом и рвалось наружу. Внешне же Дарья оставалась совершенно невозмутимой. Единственное — не бежала, как обычно, а спокойно шла, сунув руки в карманы вельветовых брюк. После Эрики она зашла домой, переделалась, сунула в сумку форму для тренировки и вышла из дома. Все как во сне. Слово робот дошла до остановки и села на автобус. При этом окружающий мир оставался словно заключенным в хрустальную призму, сквозь которую она воспринимала все вокруг.

Дарья привыкла бороться, знала, что просто так на нее может свалиться максимум птичья какашка. И с Ладонем она тоже понимала, что не будет просто. Женское чутье подсказывало девушке, что парень заинтересовался ею. Но одновременно с этим Дашка прекрасно знала, что между «понравилась» и «влюбился» целая пропасть. И не каждый ее преодолет.

А теперь она и вовсе растерялась. Как прикажете произвести впечатление на парня, который от девушек-трейсеров, шарахается, как ведьма от инквизитора? Чем его привлечь? И стоит ли привлекать, если твоя жизнь вплотную связана с паркурком?

Дашка словно сомнамбула взяла у администратора ключи от шкафчика, переделалась и поднялась на второй этаж, где сегодня было довольно много народа. Девушка села в кресло-мешок, откуда открывался вид на батутный зал. Там сейчас тренировалось человек семь, играла динамичная музыка. Дашка тупо смотрела на скачущих парней и понимала, что ей тоже надо пойти размяться. Но продолжала сидеть и смотреть.

Ладон, его прошлые отношение и сегодняшней комплекс вины, ее разгорающиеся чувства и невозможная любовь к паркуру — все это хороводом закружилось в голове у Дарьи, требуя выхода. Девушка сильнее стиснула зубы, уговаривая себя встать и собраться. В конце концов она же сюда пришла заниматься, а не сидеть и тупить.

— А я тебя зна-а-аю. — протянул вдруг детский голос за ее спиной. Обернувшись, Дашка увидела девочку, которую уже встречала. Причем здесь, в Школе, в компании симпатичного мужчины и Ладона.

— Тебя, кажется, Олесей зовут? А у твоего папы какое-то необычное имя...

— Аскольд. — кинула девочка, теребя конец длинной косы, украшенной яркими заколками. — Но мама зовет его Фрик. А когда злиться, то — Фрикассе.

Дашка хмыкнула и поинтересовалась:

— А родители тебя не потеряют?

— Не-а, я тут часто одна хожу, пока папа с дядей Егором и дядей Ильей спорит. А тебя как зовут?

— Даша. — брюнетка растянула губы в улыбке.

— Тебе грустно да? Ты тоже с кем-то поругалась?

— Немного. — брюнетка с ужасом ощутила, как глаза начинает противно щипать. Нет, слезы на публике в ее планы не входили. Собрав волю в кулак, Дарья велела себе успокоиться. Увы, образ Ладона, пытающегося спасти бывшую девушку, не выходил из головы. Почему-то Дашка видела его стоящим на краю бетонного отрыва здания, в темноте и отблесках молнии. Ладон старался удержать за руку висевшую над пропастью худенькую шатенку, но ладонь девушки выскользнула из его пальцев. И трейсерша исчезала в темноте, падала с криком.

— Даша, ты плачешь? — Леся подошла ближе, голос ее стал более звонким. — Ты зачем плачешь?

— Беги играй, ладно? — брюнетка вытерла скатившиеся слезы. — Это я так, задумалась.

Слезы уже открыто катились по щекам, намекая, что нельзя так сильно накручивать себя.

— Даша, не плачь! — голос Леськи стал совсем тоненьким, задрожал. — Я тоже хочу плакать! — она сморщила нос и всхлипнула еще раз. Даша всхлипнула в ответ.

Ладон сегодня решил размяться в батутном зале, а затем побегать по городу. Переодевшись в черную майку и свободные штаны, он взбежал на второй этаж, на ходу стягивая волосы в низкий хвост. И в узком коридоре наткнулся на двух знакомых трейсеров. Те смотрели в сторону приоткрытой двери, ведущей в комнату отдыха, откуда можно было сразу попасть в батутный зал, если спрыгнуть с двухметрового помоста.

— Точно ревут. — пробормотал как раз один из них.

— Чего там? — красноволосый ответил на рукопожатия и прислушался: из-за двери доносились всхлипывания.

— Походу девчонки ревут. — неуверенно протянул второй.

— Не заглядывали что ли?

— Да ну нафиг. — парни попятнулись. — Стремно как-то. Сам посмотри, если хочешь. — они развернулись и практически удрали на первый этаж.

— Придурки. — охарактеризовал их Ладон. Понимая, что просто так нормальный человек рыдать не будет, он подошел к двери и распахнул ее.

— Мать жеж вашу... — только и сумел прошептать, увидев всхлипывающих Леську и Дарью. Ему срочно захотелось присоединиться к сбежавшим парням.

Глава 11

Негромкий голос за спиной произвел на Дашу фурор, подобный выстрелу из гранатомета над самым ухом. Обернувшись, она уставилась на замершего в дверях Ладона, похожего сейчас на сурового красноволосого демона во всем черном.

— Дядя Эль! — Леся уже рыдала в голос. Она кинулась к парню, тот машинально присел и дал девочке обнять себя за шею.

— Что тут происходит? — прошипел он, глядя поверх Лесиной головы прямо на Дашку. Та посмотрела в ответ и заревела в голос, с надрывом и какой-то безнадежностью.

Парень едва не взвыл, заполучив себе в пользование двух рыдающих девиц. Вообще-то иммунитет к женским слезам у него был, но срабатывал он только на подвид «крокодиловы слезы». А тут все было по-настоящему.

— Леся, — он встал, с ребенком на руках, — так, хватит реветь, вы сейчас школу утопите в слезах. Что произошло?

— Нам гру-у-у-устно! — прорыдала та в ответ.

— Так. — Ладно услышал топот в коридоре, выглянул и увидел приближавшегося Фрика в компании с Вампиром.

— Леська! — мужчина аж побледнел. — Ты упала? Ударилась? Сломала что-нибудь? Съела? Выпила?

— По ходу, обе ударились. — Вампир реагировал более спокойно, тогда как Фрик буквально оторвал дочку от Ладона. И тут же зарычал на друга:

— Что тут произошло, черт подери?

— Не при ребенке же! — возмутился трейсер. — Я знаю, что ли? Пришел, эти сидят и воют на пару, говорят — им грустно.

На лицах мужчин появилось то выражение, когда они в очередной раз сталкиваются с женской логикой.

— Папа. — Леся перестала реветь так же резко, как и начала. Теперь было слышно только всхлипывания Дашки, которая даже не видела и не слышала, что среди зрителей пополнение. Настолько увлеклась слезливыми переживаниями.

— Что, детка? Ты чего реवेशь?

— Это тетя Даша начала. — девочка все еще судорожно вздыхала, но продолжать концерт явно не собиралась. — Она тут сидела и плакала, мне стало грустно, и я решила ее поддержать.

Ладон издал какой-то кашляющий звук, да и Егор отвернулся, пытаясь спрятать ухмылку.

— Я понял, — как-то жалобно сказал Фрик, — вот сейчас я понял, откуда появляются седые

ВОЛОСЫ.

— Папа, ты не понял! Тете Даше скучно! Может, ей замуж? Помнишь, мама говорила тете Кристине, что если станет скучно, то надо выйти замуж и все сразу пройдет.

Вампир уже откровенно заухмылялся, а Фрик, пробормотав что-то про чей-то длинный язык, вылетел в коридор, взглядом попросив Ладона остаться.

— Твою ж мать! — с чувством произнес трейсер, малость ошарашенный развитием событий.

— Мамочки! — прошептали в унисон. Оказывается, Дашка сделала в рыданиях перерыв и услышала фразу Леськи про замужество, плюс увидела, что зрителей стало больше. И теперь она круглыми глазами смотрела то на Ладона, то туда, куда удрали остальные.

Хлюпнув носом, брюнетка потерла глаза и тихо ужаснулась, представив, как она сейчас выглядит.

Слезы потекли опять.

— Прекрати! — велел парень. Даша подняла на него взгляд зареванных и опухших глаз, икнула и заревела с утроенной силой.

«Да ну нафиг, валить отсюда надо», — Ладон даже попытался это сделать: перешагнул через порог одной ногой и замер. Тянущее чувство внутри не позволяло ему кинуть эту странную брюнетку в одиночестве. Может, потому, что парень видел — ей действительно плохо. Он отлично знал, как выглядят девушки, когда плачут «на зрителя».

— Ну что случилось то? — неловко поинтересовался, присев рядом с Дашкой. Та отвернулась, продолжая реветь, но уже гораздо тише. Дверь в комнату Ладон прикрыл, чтобы не потянулись еще любопытствующие. Потом подумал, встал и вообще ее запер.

Неподалеку от разбросанных кресел-мешков стоял фито-бар, работавший обычно по выходным. Порывшись на полках, парень взял бутылку с водой, налил в пластиковый стакан и вернулся к Дашке.

— Выпей. — опустившись на колени рядом с девушкой, он сунул ей в руку стакан.

— Не хочу.

— Тогда я вылью его тебе за шиворот. — сообщил красноволосый, чувствуя себя словно в тупом фильме. — Это тоже поможет остановить плач.

Дашка послушно взяла стакан и сделала пару глотков. Рыдать не то, чтобы расхотелось, но до девушки стал доходить тот факт, что она сидит наедине с Ладонем.

Наедине. С Ладонем.

Слезы исчезли так же внезапно, как и появились. Дашка всхлипнула еще пару раз и вытерла тыльной стороной ладони глаза.

— Я ужасно выгляжу.

Сам удивляясь себе, Ладон двумя пальцами приподнял ее подбородок и внимательно пригляделся к чуть опухшему от слез лицу. Неясное тянущее ощущение в груди стало сильнее,

болезненнее при виде бирюзовых покрасневших глаз.

— Ну и чего ревела? — вопрос прозвучал чуть более резко, чем он планировал. Ладону вдруг захотелось прижать Дашку к себе, провести рукой по волосам и сказать, что все хорошо, нет причин для слез.

— Это была минутная слабость. — сообщила Дашка, чувствуя, как начинает гореть кожа в том месте, где к ней прикасались его пальцы.

— Даже так? Пришла позаниматься, а заодно и поревела.

— Хана тренировке. — вздохнула девушка, опуская голову. Ладон убрал руку, с удивлением и даже легкой паникой понимая, что ему нравится до нее дотрагиваться.

— Чего так? Умоешься и вперед, здесь же не конкурс красоты.

— Издеваешься? Ты бы вышел с таким раздраем в нервах? Никакой концентрации нафиг. Мне мое здоровье дороже.

Ладон как-то судорожно сглотнул и встал, отряхивая брюки. Бросив взгляд сквозь стеклянную стену, на батутный зал, проговорил:

— Сама смотри. Попрыгать вполне можешь, заодно и расслабишься. Мне иногда помогает просто полежать на батуте с закрытыми глазами. Неплохая медитация.

— Спасибо. — Дашка тоже встала. — Пойду умоюсь и тоже попробую полежать. А то уже скоро домой.

— Ага, удачи. — Ладон продолжал разглядывать лежащий внизу зал с таким видом, будто видел его впервые.

— Правда, спасибо тебе. — тихо проговорила брюнетка.

— Абсолютно не за что. Ненавижу рыдающих девушек, чувствую абсолютную беспомощность. А вы льете слезы по всяким глупостям. Нет чтобы ловить от своей жизни как можно больше позитива. Радуйся блин свободе и студенческой жизни, а не рыдай.

Дашка как-то криво улыбнулась и вышла. Спустя пару минут Ладон увидел ее в батутном зале. Брюнетка разбежалась и прыгнула в поролоновую яму, сделав в воздухе сальто. Выбравшись оттуда, улеглась на квадратный батут и, заметив парня, помахала ему рукой.

— А, черт! — Ладон не выдержал и треснул кулаком по столешнице фито-бара, рядом с которой стоял. Потом развернулся и медленно вышел из комнаты. Он знал, что сейчас переоденется и вместо тренировки в зале пробежится по городу.

Он и правда бегал, до позднего вечера. Бегал до бешеного стука сердца и звездочек в глазах. Забирался на крыши двухэтажных домов в тихом районе и сидел на краю, глядя на окна, загорававшиеся мягким светом.

А его квартира темная и словно замершая во времени. Сколько раз Ладон ловил себя на мысли, что не хочет возвращаться в нее. После таких пробежек хотелось окунуться в море света и тепла. После таких пробежек всегда приятно возвращаться туда, где тебя ждут.

Его никто не ждал.

Парень прекрасно понимал, что он в любой момент может вернуться к матери и сестре, что ему там будут...почти рады. И дело даже не в Эрике. При редких встречах Ладон отлично видел в глазах матери упрек, который она никогда не высказала бы вслух. Упрек в том, что именно тот случай послужил последней каплей, и отец ушел от них. Так что в тот дом Эльдар тоже не слишком стремился.

Парень сидел на краю двухэтажного дома и болтал ногами, подставив лицо холодному осеннему ветру. Эта девочка Даша не желала выходить у него из головы. Хотя что в ней особенного? Обычная беззаботная студенточка. В меру стервочка, в меру нахальная и...отличная от остальных.

Эльдар нахмурился, продолжая сидеть с закрытыми глазами. Так он лучше воспринимал шум города.

Он чувствовал, что устал за три года от той жизни, что сам себе устроил. И почему-то это чувство усилилось с появлением Дашки. Сегодня он едва не взвыл от таких простых и явно правдивых ее слов о том, что нельзя тренироваться, будучи на взводе.

Она ведь не играла, а говорила то, во что верила. И Ладон почти ей поверил, что тот случай с пьяным покорением балкона был единственным постыдным эпизодом в ее опыте паркура.

«Попробуй узнать ее поближе, — шепнул кто-то внутри него, — тебе же она нравится, черт подери. Прекрати ее отталкивать».

Внизу слышались веселые голоса: группа молодых людей возвращались откуда-то. Ладон открыл глаза и прикоснулся к щеке, ощущая грубые края шрама. Напоминание об ошибке и о том, что не стоит снова повторять то, о чем уже один раз пожалел.

«Ну она же не такая». — уже робко пробормотал внутренний голос. Парень лишь отмахнулся от него. Такая, не такая — неважно. Она — трейсер, а он уже поклялся не связываться с ними. Тем более — тут Ладон невесело усмехнулся — женщины и сами порой не знают, какие они на самом деле.

Он по пожарной лестнице добрался до нижнего лепного карниза, оттуда перепрыгнул на водосточную трубу, а с нее уже на землю. Выпрямился после мягкого переката и не спеша побежал в сторону дома.

Одно обстоятельство ему крайне не нравилось. То, что из головы не уходил образ бирюзовых Дашкиных глаз. Красивых, но почему-то уставших. До Эльдара только сейчас дошло, что девушка сегодня выглядела измученной и такой, словно она уже долгое время не высыпалась.

Внутренний голос изменился, зазвучал циничнее и...с едва уловимыми нотками ревности.

«С чего вдруг ей не высыпаться? Учеба только началась, с родственниками, судя по всему, проблем нет. Либо парень спать не дает, либо напридумывала себе проблем и страдает».

Порой обмануть себя гораздо легче, чем признать очевидность. И обманывая себя в мелочах, человек может со временем полностью предать сам себя.

Судьба, покачав головой, подкинула бегущему трейсеру еще пару дорог, которые ожидали его в скором будущем. И легкими они не были.

— Да, да, Настя, я иду. — Дашка проигнорировала чей-то нахальный свист, донесшийся из стоявшей неподалеку группки молодых людей. Брюнетка лишь ускорила шаг, уже видя вдалеке дом родственницы. Осенние сумерки уже укутали город в темноту, пронизанную сотнями огней. Дашка устала и хотела спать, но Настя настаивала на встрече. Так что пришлось после Школы направляться не в сторону дома, а к любимой сестре.

Примерно в это же время Крис, решивший, что хватит с Насти отдыхать, вылез из машины, рядом с ее домом. Окна нужной ему квартиры горели теплым желтым светом. Впрочем, парень и так знал, что Настя дома. Судя по ее утреннему состоянию, до завтра она никуда не планировала вылезать.

Мужской смех и окрик: «Девушка, вашей маме зять не нужен», — заставили Криса обернуться, чтобы посмотреть, кто там такой «оригинальный».

Оказалось, что двое парней решили познакомиться с Дарьей. Именно она сейчас приближалась быстрым шагом к Настиному дому. И не желала знакомиться с местными «мачо». А те уже пытались преградить ей путь. Ухмыльнувшись, Крис начал приближаться, уже предвкушая развлечение.

Даша заметила его и остановилась. Скрестив руки на груди, поинтересовалась у нежеланных поклонников:

— Ребят, у меня парень есть. Вы все еще уверены, что хотите пообщаться?

— А мы тебя отобьем у твоего парня. — сообщил один из них, светловолосый и симпатичный. Как раз в этот момент Крис бесшумно оказался позади них и с восторгом произнес:

— Че, реально отобьете?

Резко обернувшись, парни уставились на двухметрового плечистого здоровяка в кожаной куртке и черных джинсах. Что-то в его веселом голосе им сразу не понравилось.

— Ты кто? — поинтересовался шатен, будучи чуть покрепче своего друга и понаглее. — Мы тут с девушкой знакомимся.

— Так и я об этом! — Крис хлопнул блондина по плечу, отчего тот охнул и едва не завалился набок. — Вы ж с моей герлой знакомитесь. Ну че, как отбивать то будете?

— С...твоей? — просипел вдруг шатен севшим голосом. Он как-то сразу понял, что клеиться к чужой девушке нехорошо, прямо таки аморально.

— С моей, с моей? Ну, я жду. Отбивать будем? — уже грозным тоном поинтересовался Крис, в то время как Дашка зажала рот руками, стараясь не захохотать в голос. В то время как парни слово «отбивать» сопоставили совсем с другими действиями, в которых преобладало физическое насилие. И пусть они были людьми не робкими, но с Крисом связываться не хотели, понимая, что победа будет точно не на их стороне.

— Чувак, ты это...ну мы ошиблись. — шатен решил тактично отступить и попятился вместе с другом. — Мы пойдем.

— Больше не ошибайтесь. — напутствовал их отеческим тоном Кристиан. — Дарья, хватит

ржать.

Брюнетка хохотнула в полный голос, отчего незадачливые поклонники прибавили шагу, решив не оглядываться.

— И тебе привет. Ты к Насте или от нее?

— Первое. А ты какими судьбами?

— Она поговорить хотела. — Дашка достала из рюкзака связку ключей. — Пошли, вдруг она с любовником? Застукаем врасплох.

— Очень смешно...а-ха-ха. А хотя давай!

Пока поднимались на скрипучем лифте, в котором пахло чем угодно, только не свежестью, Крис то и дело косился на Дашку. В бледно-желтом свете она показалась ему какой-то болезненно бледной и даже чуть похудевшей.

— С тобой все нормально?

— Со мной все отлично. — пожала плечами Даша, искренне веря в то, что говорит. Она и правда чувствовала себя неплохо. А легкая сонливость и усталость ее не настораживали. Девушка решила, что все это пройдет, стоит ей как следует выспаться. А выспится она буквально через пару-тройку дней, вот только расправиться с самыми крупными заказами.

— Ты на панду похожа.

— Спасибо, ты тоже просто душка. — Дашка первой выскочила из лифта и остановилась перед железной дверью, приложила палец к губам. Ключ очень аккуратно и медленно повернулся в замке, едва слышно щелкнув. Крис покачал головой, но не стал мешать Дарье. А та осторожно потянула дверь на себя и прислушалась: в квартире стояла тишина, лишь где-то в глубине слышался голос Насти. Поманив Крису за собой, брюнетка на цыпочках прокралась по коридору и остановилась неподалеку от входа в спальню сестры.

— ...и потом я с ним занялась сексом. — услышали они фразу Насти. — Или любовью? Нет, скорее любовью. Я даже представить не могла, что это может быть так...так...блин, даже слова подобрать не могу. И Крис он такой внимательный, нежный...

Даша оглянулась на замершего за ее спиной парня и смогла насладиться его вытянувшимся лицом и искренним удивлением в глазах. Впрочем, она сама не могла понять с кем это там болтает Настя. И уж тем более кому она рассказывает такие подробности, от которых у Дашки слегка покраснели щеки. Крис же прикрыл глаза и бесшумно стукнул себя по лбу. Погрозив ему кулаком, брюнетка осторожно выглянула из-за угла, пару секунд смотрела на что-то, затем опять спряталась.

— Я пошла. — прошептала она едва слышно, в то время как Настя с упоением рассказывала прошедшую ночь в самых интимных подробностях. Крис вопросительно изогнул бровь и ткнул пальцем в сторону комнаты своей девушки.

— Сам увидишь, удачи! — Дашка поняла, что разговор с сестрой придется отложить. И поспешила удрать домой, предвкушая два часа сна, а затем работу, работу, работу.

А выспится она на пенсии. Или после Нового Года. Или когда выйдет замуж. Но точно не в

ближайшее время.

Проводив так внезапно удравшую Дашку непонимающим взглядом, Крис сделал шаг, выходя из укрытия.

Непонимание во взгляде сменилось на откровение удивление, а затем на веселье.

Настя сидела на светлом ковре, спиной к двери, и беседовала со своей кошкой-сфинксом, недавно купленной на выставке. Та лежала, лениво вылизывая то одну, то другую лапу и явно не слушала откровения хозяйки. А блондинка продолжала в красках расписывать события первой любовной ночи, порой отхлебывая из чашки горячий чай.

— Кхм! — на негромкое покашливание за спиной Настя отреагировала интересно: взвилась над полом в такой панике, что Крису аж стыдно стало. Почти стыдно.

— Ты как тут...мамочки! — девушка в панике схватилась за мигом вспыхнувшие щеки.

— Папочки. Я аж заслушался. Такой слог, такие эмоции! — Крис рассмеялся, хлопнув пару раз в ладоши. Растерянная Настя в розовой пушистой пижаме и с двумя косами его забавляла и волновала.

— А почему ты слила информацию кошке?

— Как ты сюда попал?

— Дашка пустила. Эй, все нормально, она сбежала где-то между «приятно обнимать его за плечи» и «а потом мы сменили позу».

Настя закрыла глаза и молча пожелала провалиться куда-нибудь поближе к центру земли.

Рядом вздохнули, а затем девушка почувствовала, как ее отрывают от пола и несут куда-то на руках. Оказалось — на диван в гостиной. Именно там Крис расселся, устроив Настю у себя на коленях. Обвив руками ее за талию, поинтересовался:

— А почему кошке то? Обычно девчонки друг с другом такими вещами делятся.

— Дурдом! — простионала девчонка, все еще переживая случившиеся.

— Настя. — Крис почти касался губами ее уха, отчего по спине у Настасьи пробежали мурашки. — Говори немедленно, зачем заложила меня перед кошкой?

— Ну...просто мне так хотелось с кем-нибудь поделиться. — голос у девушки был самым несчастным. — А с подругами я разговаривать не хотела. Я им в свое время слишком много про Ратмира рассказывала.

Крис глубоко выдохнул и приказал себе успокоиться. В конце концов, соперника он опередил во всех смыслах.

— И вообще, — продолжала Настя, — мне показалось, что я тогда так много болтала, что спугнула свою личную жизнь. Ну и...тебя мне не хочется терять. А рассказать хотелось. Поэтому я Маркизе все и выложила. Какой черт вас принес, а? Убью Дашку!

— Эй, ты чего! Это же круто! Я прямо столько комплиментов наслушался, сколько за все

двадцать шесть лет не слышал. И они заводят, однако! — с этими словами Крис поцеловал Настю, которая тут же обхватила его за шею, возвращая поцелуй. Как ни страдал парень, но понимал, что только поцелуями и придется пока ограничиться. Поэтому, заставив себя отстраниться, он с радостью увидел, как Настя сама потянулась к нему. Но вынужден был прижать палец к ее губам и покачать головой:

— Спокойствие, только спокойствие, у нас временный целибат. Так что не дразни меня, а одевайся: мы идем гулять и в кино. И это, кошке больше не рассказывай ничего, а то еще начнет ко мне приставать. Неудобно получится.

— Идиот! — треснула его по широкой груди кулаком Настя.

— А то!

Глава двенадцатая

Хорошее надо стараться искать во всем. Дарья это поняла уже давно. Поэтому и старалась поддерживать в себе оптимизм, как бы хреново не было на душе.

Удрав вечером от Насти и вернувшись домой, она столкнулась в коридоре с мамой. Анна Викторовна снимала светлое элегантное пальто, все в грязных брызгах. Следы были даже на бежевой шляпке.

— Ого! Это кто тебя так? — Дашка перехватила у матери пальто. — Давай я в ванную отнесу.

— Оставь. — Анна Викторовна присела на скамеечку, чтобы снять сапоги. — Завтра по дороге на работу в химчистку занесу, эту ткань дома не постираешь и тряпкой не протрешь.

— Вот козлы, а? — продолжала негодовать Дашка, кидая свою крутку на вешалку. К ее удивлению, Анна Викторовна не стала возмущаться, а лишь проговорила:

— Ну не козлы, да и был он там один.

— Ты его разглядела? Эта обезьяна хоть извинился?

— Дарья, Игорь Святославович, конечно, не образец мужской красоты, но до обезьяны ему далековато.

— Так это он сделал? — с трудом удержалась от ухмылки Дарья. Мысленно она похлопала мужчину по плечу. Надо же как быстро принял ее совет и воплотил его в жизнь.

— Ты его не убила? А то он вроде бы человек нормальный.

— Не убила. — женщина выпрямилась и провела рукой по волосам, стянутым в строгую прическу. — Он очень сильно извинялся, а потом еще и до дома подвез.

— И ты согласилась?

— Ну куда я в таком пальто? По улице пойду? — однако в голосе у Анны Викторовны прозвучало нечто, что заставило Дашку надеяться на удачное продолжение общения ее мамы и Игоря Святославовича.

Вечер покатился своим чередом. Наврав маме, что она весь день занималась, чтобы не забыть, чему учат в университете, а потом просто гуляла, Дашка прилегла на пару часов, чтобы

вскочить ближе к полуночи. Ее ждали муссовые пирожные и тирамису, заказанные Игорем Святославовичем.

Ночью готовить было легче, если убрать непроходящее желание спать. Дашке нравилась сонная атмосфера, окутывавшая квартиру, да и весь дом, когда редкие звуки складывались в своеобразную ночную музыку: редкий стук капель дождя по подоконнику, случайный звук в трубах, приглушенная музыка соседей, редкий шорох заезжавших во дворе машин.

Привычными движениями размешивая основу для «зеркальной» глазури, Дашка мыслями находилась не на кухне. Конечно, рассказ Эрики не давал ей покоя. Он все крутился и крутился у нее в голове, оставляя смутное ощущение какой-то тревоги. Что-то там было не так. Например, то, что Дашка ни на секунду не поверила в виновность Эльдара. Ей, например, в голову бы не пришло выкидывать такие «подвиги», тем более на высоте.

Тут девушка наклонилась к миске с глазурью пониже и поняла, что краснеет. Ну да, был тот постыдный эпизод, когда она в пьяном виде залезла на третий этаж, чего уж там. Но она сделала выводы и поняла, что психануть легко, а вот разбиться при этом — еще легче. Так какой смысл портить себе жизнь ради минутной блажи?

Может, поэтому Ладон с таким подозрением косится на нее? Не верит, что она могла изменится и инстинктивно боится заполучить себе еще одну трейсершу-истеричку? Дашка аккуратно вынула миксер из миски и вытерла тыльной стороной руки лоб: в кухне, несмотря на открытое окно, было жарко. Точно! Она сама виновата, что испортила о себе его мнение!

«Но кто знал, что я влюблюсь в этого типа? Жизнь — штука ржачная, порой до слез».

Опыта в личной жизни у Дашки было совсем мало. Пару раз встречалась с парнями, с одним дело дошло до вполне серьезных отношений, но он захотел, чтобы она бросила паркур. В принципе, девушка его понимала: мало кому понравится, что его подруга носится по городу, рискуя свернуть себе шею или хорошо поломаться. Тем более, когда она носится в компании каких-то парней. Ревность то никто не отменял.

Но сама Дарья никогда не ревновала. И не испытывала болезненно-сладкую зависимость от другого человека.

И уж точно не знала о выматывающей душу безответной любви. От которой хочется включить плаксивые попсовые песенки и подвывать им, чувствуя себя героиней любовного романа.

Хотя такое было больше характерно для Насти. Дарья предпочитала сражаться.

Время подбиралось к пяти утра, когда девушка закончила с пирожными и десертами, а заодно примерно поняла, что ей делать с Ладонем. И пусть щипало глаза от недосыпа, болела поясница и голова, но девушка чувствовала себя как студент, сдавший самый сложный экзамен. Выпив две таблетки обезболивающего, она упала на кровать и, поставив будильник на восемь, попыталась заснуть.

Сон приходит отказываясь.

Дашка пыталась считать овец, баранов и даже почему-то тараканов. Извертелась, пытаясь найти удобную позу, сходила на кухню и выпила ненавистного молока с медом, включила тихую мелодию для релакса. Бесполезно. Спать хотелось безумно, но не получалось.

Дарья промучилась до восьми утра, пока не зазвенел будильник в гостиной, у матери.

Понимая, что тупо вот так лежать в постели и мучиться, девушка встала и поплелась в душ.

— Ты когда легла спать? — Анна Викторовна не без тревоги взглянула на вышедшую из ванны дочь, закутанную в теплый халат. Дашка сегодня выглядела особенно бледно.

— Где-то полвторого. — соврала Дарья, зная, что маму и пушечным выстрелом не разбудить. — Сейчас поем, поваляюсь немного и поеду к вам на работу. Там ваш Игорь Святославович сделал заказ. К вам какие-то сегодня то ли американцы, то ли англичане приезжают.

— Вообще-то индийцы. — поправила ее мама, торопливо глотая кофе. — Так давай я ему занесу.

— Не, не, не, там определенное время надо их в холоде держать и вообще... — Даша не стала уточнять, что Игорь Святославович еще вчера предлагал прислать утром курьера за десертами. Но Дашка сообщила, что она все равно собирается в их сторону, так что довезет сама, нечего там всяких курьеров посылать. Не могла же она упустить шанс увидеться с Ладонем, пусть и мельком. Брюнетка решила не дать ему забыть о себе.

Так что проводив маму на работу, Дашка ринулась приводить себя в порядок. Пара таблеток от головной боли, чашка кофе и банка энергетика привели ее к состоянию, близкое к нормальному. Хотя про себя Даша решила, что сегодня тренировки отменяются.

И накраситься пришлось сильнее обычного, чтобы скрыть уже почти черные круги под глазами. Дашка вечно ворчала на то, что стоит ей немного недоспать и это моментально вылезало на лице.

В итоге через час, накрасившись и облачившись вельветовые штаны, светлый пуловер и кожаную куртку, стянув волосы в высокий хвост, Дашка выскочила из дома. В сумку на боку лежали коробки с десертами.

И сегодня она вызвала такси, так как несмотря на все усилия, состояние оставалось слегка вялое и сонное. При этом сердце колотилось как бешеное и немного кружилась голова. Дашка дала себе слово сегодня лечь пораньше и проспать не менее шести часов. Все равно срочных заказов пока что не было.

Высокое светлое здание стало ей уже почти родным. Оставив сумку у охранника, Дашка поудобнее перехватила коробки и вместе с очередной группой втиснулась в один из трех лифтов. Сердце колотилось уже где-то в горле при одной мысли, что она вот-вот увидит Ладона.

В просторном холле третьего этажа как всегда царил рабочая и чуть суматошная обстановка. Обогнув пару женщин, обсуждающих какие-то «летучки», Дашка прокралась к приемной.

— Оль, привет. — она поставила на идеально чистый стол секретаря несколько белых коробок. — Я тут привезла Игорю Святославовичу его заказ. Сама передашь или как? А это тебе, как и просила.

— О, спасибо! — Ольга с нежностью покосилась на небольшую коробочку. — Даш, Игорь Святославович пока занят. Я их тогда в холодильник уберу, а ты можешь подождать или, если спешишь, я передам, что надо.

— Да в принципе ничего не надо, он в курсе, что я должна десерты привезти. Ладно, загляну к маме и поеду домой.

«Отсыпаться», — мысленно добавила Дашка, у которой пол под ногами почему-то стал плавно покачиваться, словно палуба лайнера. А вот это ощущение ей было знакомо. Торопливо попрощавшись с секретарем, брюнетка выскочила в коридор, спеша на первый этаж. Падать в обморок у мамы на работе в ее планы не входило.

Уже по дороге к лифту, девушку пошатнуло так, что она толкнула кого-то вышедшего из кабинета поблизости.

— Извините! — она оперлась на вовремя подставленную мужскую руку, на запястье которой болтались какие-то brutального вида часы.

— Ни за что! — чуть насмешливый голос заставил Дашку на время прийти в себя и поднять взгляд. Ее придерживал за руку Эльдар, как всегда элегантный, в бежевых брюках и бордовом пуловере с крохотным ярлычком на кармане.

— Привет. — Дашка перешла на торопливый шепот. — Помоги мне добраться до лифта, а?

Мир перед глазами качнулся еще сильнее, словно подброшенный невидимой водной. Брюнетка вынуждена была ухватиться за парня покрепче, чтобы не упасть на колени.

— Что с тобой? — парень вдруг понял, что его собеседница банально начинает заваливаться набок. И пусть мысль об алкоголе невольно промелькнуло в его голове, но парень тотчас прогнал ее. Даша не выглядела нетрезвой.

Зато она выглядела...нездоровой. Несмотря на тонну макияжа и деланно бодрый голос.

Мысленно выругавшись, Эльдар приобнял девушку за талию и отвел в сторону, за угол. Здесь, между двумя пышными фикусами, стояло кресло, почти полностью скрытое от посторонних глаз. Ладон порой любил тут посидеть минут пять, перед важным совещанием или встречей.

— Все нормально. — прошептала Дарья, когда он осторожно усадил ее в кресло, сам присев на подлокотник. — Я немного посижу и поеду. Только маме моей не говори.

— О чем не говорить? — Эльдару совершенно не нравился цвет ее лица — бледный, даже немного сероватый. Тональный крем не спасал ситуацию, так же, как и румяна. Машинально взяв брюнетку за запястье, Эль начал считать пульс, а затем нахмурился.

— Дарья, без шуток, что с тобой? — он кашлянул и слегка изменившимся голосом спросил. — А...ты не беременна?

Даша передумала падать в обморок и открыла глаза. Причем в них было столько изумления, что парню стало не по себе.

— Ты дурак? Я просто немного переутомилась, вот и все. Сейчас посижу и поеду домой.

— Ночью по клубам, утром на учебу? — хмыкнул Эльдар, пытаясь заглушить в себе растущее беспокойство. Дашка хмуро на него глянула и снова прикрыла глаза, так как мир вокруг продолжал плавно вращаться.

Они так и сидели молча, около минуты, думая каждый о своем, когда совсем рядом

послышались шаги. Потом мягко заурчал стоявший неподалеку принтер.

— Что, опять у вас в кабинете сломался? — послышался сочный женский голос. Ладон узнал одну из бухгалтерш.

— Гад такой, уже третий раз за месяц! — откликнулся второй женский голос, низкий и немного хриплый. — Задолбалась я сюда бегать с другого конца коридора.

— Ой, я кстати видела эту...дочку нашей новой переводчицы. Она правда что ли любовница Игоря?

Даша открыла округлившиеся глаза и выпрямилась, явно собираясь высказать кое-что двум сплетницам. Но Ладон прижал свой палец к ее губам и качнул головой. Ему вдруг стало весело.

— Говорят, что да. Они частенько в обед в ресторан ездят, он ее до дома подвозил. Во девочка не промах.

— Ой, подумаешь. — сообщил хриплый голос. — Кхах...чертова простуда. Игорь мужик ничего так, но мне больше наш Эльдар Богданович нравится.

— Забей. Это бесполезно.

— Почему? Я уродка что ли?

— Ты не знаешь что ли? Эльдар то у нас того...мальчиков предпочитает.

Вот теперь глаза округлились уже у Ладона. Такое о себе он слышал впервые.

— Иди ты! — ахнула собеседница. — Ты серьезно?

— А ты его за три года с девушкой видела хоть раз? А сколько ему наши девчонки глазки строили? Та же самая Злата, а? Я его еще нашла в соцсетях, у него ни одной фотки с девушками нет. И он всегда такой весь...аккуратный и модный, готовить умеет, в моде разбирается. Стопроцентно гей. Ладно, пошли, а то мне еще документы сдавать на подпись.

Дашка убрала ладонь Эля от своих губ и прошептала:

— Да мои проблемы фигня по сравнению с твоими.

— Молчи. — последовал совет. Девушка покосилась на сжатые губы парня, заметила нехороший блеск в глазах и посочувствовала.

— Да ладно, ты же не будешь доказывать свою мужественность? Или будешь? А как будешь? А где будешь? А с кем будешь?

Взгляд темно-серых прищуренных глаз заставил девушку забуксовать на последней фразе и умолкнуть. Вездесущая пятая точка почувяла, что если ее хозяйка вовремя не остановится, то всем несдобровать.

— Пошли! — Ладон встал и не слишком вежливо вздернул девушку за собой. — Вызову тебе такси, посажу и помашу рукой. Пошли, пошли, ты чего?

А она чего? Едва встав с кресла, Дарья почувствовала, что пол плавно уходит из-под ног, и

вцепилась в парня обеими руками, чтобы не грохнуться.

— Хреновенько мне что-то. — прошептала она, чувствуя, как ее подхватывают и прижимают к широкой мужской груди. От пуловера Ладона пахло уже знакомым древесно-цитрусовым ароматом, теплым и вселяющим уверенность. Брюнетка вдохнула его поглубже и проговорила:

— Помоги мне спуститься на первый этаж, не хочу, чтобы мама видела меня такой.

— Спятила? — зашипел парень, стараясь, чтобы Дашка не выглядела безвольно на нем повисшей. — Я срочно отправлю Анну Викторовну вместе с тобой домой. Или в больницу.

— Что происходит? — из кабинета вышел Игорь Святославович с каким-то невысоким полным мужчиной. Обменявшись с ним рукопожатием, директор фирмы подошел к шепчущейся парочке, на которую уже оглядывались проходившие мимо сплетницы.

— Дарья?

— У этой девушки. — Ладон уже едва ли не дымился от злости. — Явно проблемы со здоровьем. И эта...девушка требует ничего не говорить ее матери, а просто посадить в такси и отправить домой! Игорь Святославович...

— Так, помоги мне. — мужчина заставил Дашку взять под руки его и Ладона, после чего повел ее к лифту.

«Отлично! — не без сарказма подумал Эльдар, спиной чувствуя взгляды коллег. — Судя по последней сплетни теперь нас будут обвинять в любовном тройничке».

Но все же послушался начальства и помог то ли довести, то ли дотащить Дашку до первого этажа, а там вывести на улицу.

Сама же девушка сейчас воспринимала мир сквозь туманную пелену тягучей дурноты от головокружения. К тому же сердце вело себя странно: то сжималось почти до боли, то пускалось вскачь, отчего перехватывало дыхание. Упасть Дашке не давали только вовремя подставленные мужские локти.

— Значит так. — Игорь Святославович мрачно разглядывал бледную сомлевшую девушку. — Значит так...давай ее в больницу или домой, но вызови врача, что ли.

— Не надо врача. — попыталась возразить Дашка, но слабый голос не произвел нужного впечатления. — Мне просто поспать надо. И прилечь, а то чего-то все кружится, и ощущение, что стометровку пробежала.

— Отвезу ее в первую клиническую. — Ладон подхватил девушку на руки, отчего та охнула и тут же блаженно улыбнулась. — У меня там мать работает. Но Анне Викторовне надо сказать.

— Я скажу, а ты вези ее.

— Это будет долгожданный отгул. — Эльдар запихнул Дарью на переднее сидение автомобиля, сам сел за руль, от души хлопнув дверью.

Чуть в стороне притулился «жигули» самого неприметного серого цвета, с забрызганными грязью номерами и тонированными стеклами. Человек в автомобиле чувствовал себя идиотом, о чем сообщал по телефону, тому, кто отправил его сюда.

— Я, мать твою, словно в тупом гребаном фильме про шпионов снимаюсь. На кой тебе эта хрень нужна? — тут он увидел кое-что и запнулся. А затем протянул заинтересованно:

— Оба-на, а тут это...старый хрен вышел со своей телкой. О, что-то чуваку говорит, телочку сажают в машину. Она обдолбаная что ли? Увезли ее куда-то, а хрен обратно ушел.

— Все-таки походу не случайная девчонка. — сделал вывод собеседник. — Ладно, дуй сюда, расскажешь все в деталях.

Эльдар еще по дороге в больницу позвонил своей матери — Елене Григорьевне.

— Мам, привет. — он чуть притормозил, пропуская быстро несущийся серый «жигули». — Слушай, у меня к тебе просьба. Да, по работе. У меня тут знакомой резко так поплохело. Симптомы? Ну такая бледная немочь с синяками, как у панды, говорит, что все кружится, тошнит. Стоять не может, падает.

Он на секунду глянул на обмякшую в кресле Дашку и спросил:

— Сердце болит?

— Немного. Оно бьется сильно...а иногда словно сжимается. И голова раскалывается.

Ладон повторил все это матери, выслушал ответ, угукнул и кинул телефон между своим сиденьем и Дашкиным.

— Поздравляю, идиотка. — сказал он брюнетке. — Кажется, у тебя переутомление.

— Я же сказала, что мне просто надо поспать. — пробурчала Дарья. Она старалась не потерять сознание и незаметно щипала себя за запястье.

— Ночью надо спать! — рявкнул Эльдар, с трудом удерживаясь, чтобы не треснуть девушку по лбу. Он и сам не понимал, чем она его так взбесила.

— Что, ночные гулянки по клубам и с парнями стоили такого вот состояния?

— Боже, что за идиот! — послышалось в ответ. — Да видала я эти клубы! Я там была то пару раз всего.

— Сиди молча. — прорычал красноволосый. — Просто сиди молча, хорошо? Мне и так проблем хватает.

— Ну да, — несмотря на отвратительное состояние, Даша не утратила чувство ехидства, — тебе ж еще доказывать, что ты не гей. А, может, твои коллеги не ошиблись, м-м-м?

От немедленной расправы Дашку спасло только то, что Ладон тревожился за ее состояние. Про себя парень сделал заметку при случае показать языкастой брюнетке кто тут главный. Вот только сначала убедиться, что с ней все в порядке.

Сама же Дарья как-то равнодушно смотрела на огромное желто-белое здание с кучей корпусов, рядом с которым они остановились. На нее вдруг навалилась такая усталость, что даже говорить было лень. Да и язык казался тяжелым и неповоротливым. Девушка лишь прижалась головой к груди Ладона, который тащил ее на руках и прикрыла глаза. Правда, потом тут же

открыла, так как тошнить стало сильнее.

Елена Григорьевна уже ожидала их в просторном и очень шумном приемном покое, где стоял тот самый больничный запах, навевающий тоску и легкий страх. Высокая худощавая женщина с короткой стрижкой и в модных очках почти подбежала к вошедшему Ладону, который чуть встряхнул Дашку, перехватывая ее поудобнее.

— Вот. Извини, что побеспокоил, но...

— О, пожалуйста, заткнись и пошли за мной. — Елена Григорьевна с любопытством и легкой озабоченностью посмотрела на Дарью. Та поздоровалась и опять попыталась прикрыть глаза. Яркий «дневной» свет делал головную боль еще сильнее.

На лифте поднялись на пятый этаж, в неврологическое отделение, которым заведовала мать Эльдара. Ладон поежился: длинный широкий коридор со светло-зелеными стенами и белыми дверями навевал неприятные воспоминания. Больницы он не любил.

— Так, давай ее сюда. — Елена Григорьевна открыла дверь в двухместную пустую палату. Пара узких больничных коек, крохотный холодильник и огромное окно с желтой шторой. Из раковины в дальнем углу доносилось периодическое подозрительное бульканье.

— Как тебя зовут? — женщина присела на стул, рядом с кроватью Дашки. Та сообщила, оглядываясь вокруг. Возмущаться или что-то спрашивать не было ни сил, ни желания. Брюнетка впала в какое-то оцепенение: наполовину между обмороком и реальностью.

Ладон уже мог смело уходить, но задержался, чтобы послушать, что там произошло, из-за чего эта идиотка довела себя до такого состояния.

— Итак, Даша, у тебя в первый раз такое?

— Нет. Полтора года назад мне ставили переутомление. Там правда я себя не так паршиво чувствовала, но похоже.

— Хорошо. Теперь опиши, пожалуйста, подробно свои ощущения. Что и где болит, кружится, давит, сжимает.

Ответы Елена Григорьевна слышала очень внимательно, то и дело кивая головой.

— Понятно. Даша, какой у тебя распорядок дня. Допустим, последний месяц. Только честно, хорошо?

— Да без проблем. С шести утра до десяти занимаюсь работой. Я делаю на заказ десерты. Потом немного занимаюсь паркур, где-то часа три. Затем опять работа. Ну вообще, если честно, я в этом месяце девяносто процентов времени работала. Тренируюсь либо совсем рано утро, либо уже почти ночью.

— А спишь как?

— Сегодня не смогла уснуть. А вообще...ну часа два-три.

Эльдар вдруг как-то забыл, что собирался уходить. Наоборот, подцепив ногой ближайший стул, подвинул его и сел, не сводя неверящего взгляда с девушки. А та продолжала рассказывать, и парень поднимал брови все выше, слушая, что вот эта вот чокнутая целыми днями готовит

десерты на заказ, отвлекаясь буквально на пару-тройку часов для паркура. Ну и поспать немного. Под конец Дашкиного монолога Эльдар уже пару раз треснул себя ладонью по лбу, не зная, как еще выразить свое мнение относительно ее поведения. Но пока молчал, не будучи уверенным, что стоит что-то говорить.

— Ну что, Даша, — Елена Григорьевна внимательно посмотрела на замолчавшую девушку. — могу сказать, что если будешь продолжать в таком же темпе, то лишишься здоровья.

— Это просто переутомление, мне надо поспать.

— Не просто поспать. Ты права, сейчас ничего серьезного я не вижу. Но повторяю: будешь продолжать дальше так же и посадишь себе сердце. А это все: никакого спорта, никакой активной жизни.

— Да ладно! — не поверила Дарья, а у Ладона невольно сжались кулаки. — Чего это я в двадцать лет себе сердце посажу.

— Не только сердце. Гипертония, истерия и расстройств сна — примерно такой список тебя ожидает, если не послушаешься и не прекратишь так себя истязать. Вот этим приступом организм тебе показал, что все, хватит. Ты не думай, что молодость — показатель здоровья и огромного запаса сил. Нет, ты просто при правильном лечении восстановишься быстрее, вот и все.

Судя по лицу Даши, она о таком даже не думала. Да и сейчас косилась недоверчиво. Тем более головокружение и тошнота немного отступили, так что брюнетка чувствовала себя лучше. Настолько лучше, что ее сейчас волновало присутствие Ладона, а не собственное здоровье.

— Сейчас я скажу медсестре, чтобы тебе поставили капельницу с глюкозой. — Елена Григорьевна внимательно посмотрела на девушку, покачала головой. — Ты ведь и не ешь толком, да?

— Времени нет.

— Ясно. — вздохнула женщина и вышла из палаты, прикрыв за собой дверь.

В помещении повисла тишина, пахнувшая сладкими духами Елены Григорьевны и немного хлоркой. Дашка пошевелилась, стараясь одернуть задравшийся пуловер, чтобы поясницу не кололо колючее клетчатое одеяло. При этом на Ладона она старалась не смотреть. А вот тот, наоборот, в упор разглядывал Дашку, откинувшись на спинку стула и сунув руки в карманы брюк. Шрамы на правой щеке делали его лицо более зловещим, но при этом более выразительным.

— Что? — не выдержала молчаливого пресса Дарья. — Хватит пялиться, скажи словами.

— У меня нет слов...цензурных.

— А тебе на работу не пора? — разрывалась Дашка между желанием смотреть на Эльдара и нежеланием «слушать» его молчаливое негодование.

— Благодаря тебе у меня внеплановый отгул. — Ладон встал и не спеша подошел к кровати, на которой Дашка пыталась отползти к стене.

— Я сейчас уеду по своим делам. — парень наклонился, оперевшись ладонями в покрывало по обе стороны от головы девушки. Дашка сглотнула и уставилась на четко очерченные мужские губы, затем перевела взгляд на его глаза и поежилась: там клубилась серая грозовая мгла.

— Сначала я решил, что ты пустая избалованная стервочка. — в свою очередь Ладон со странным интересом скользил взглядом по Дашкиному лицу. — Затем подумал, что ты ничего так, нормальная девчонка, с правильными взглядами на паркур. Но все равно стерва. А теперь я, черт побери, даже не знаю, что и думать. Дурой назвать — язык не поворачивается, а на умную тоже не тянешь.

— Назови полудурком?

— Неужели ты так любишь деньги, что готова посадить свое здоровье? — продолжал Эльдар негромким насмешливым тоном. — Но к чему тогда такие трудности, девочка-трейсер? Заведи себе богатого папика, благо внешность позволя...

То, что Дашка чувствовала себя паршиво не означало, что она не могла отреагировать на явное оскорбление. Другое дело, что реакция все равно вышла заторможенной, и красноволосый с легкостью ухватил за запястье занесенную для пощечины руку.

— Себе заведи богатого. — процедила Дашка. — Тем более служи то ползут, ползут...

— Язычок то попридержи, попридержи. Я не мстительный, но все помню. Но правда, Даша, это же более легкий путь. А так ты даже паркур вон толком не успеваешь заниматься. Я так понимаю ты же соображаешь, что в таком состоянии лучше не бегать?

— Соображаю. Только вот ты ни хрена не соображаешь. Какие папики, дебил? Ты вообще ни хрена обо мне не знаешь, а сразу делаешь выводы. То я стерва, то пустышка, то пьянь, то вроде умная, а в следующий момент претендентка на легкие отношения с олигархом. Ты уж определись, а то я еще начну страдать...как это называется, когда в одной башке много личностей?

— Шиза. — подсказал Эльдар. — Но тебе это не грозит, ты себя раньше угробишь с таким образом жизни. Значит, я тебя не знаю? Считай, что ты меня заинтересовала...с научной точки зрения. Хочу понять, что в мозгах девушки, которая с такой готовностью тратит свое здоровье, а затем с такой же скоростью начнет тратить деньги на лекарства.

Легкий скрип двери заставил Эльдара мигом выпрямиться с видом, словно ничего не было.

— Даша, — Елена Григорьевна вошла вместе с медсестрой. — все хорошо?

— Мне лучше. — сообщила девушка, которую правда взбудрило словесная перепалка.

«Оу йе, я ему интересна», — завывал внутри нее кто-то радостный, отпихивая опасливые мысли насчет того, что интерес это еще не влюбленность и уж тем более не любовь.

— Я пойду. — Ладон уже что-то просматривал в телефоне. — Игорь Святославович написал, что привез Анну Викторовну. Встречу ее и поеду в сервис. Эй, тебе легче?

— Да. — буркнула Дарья. — Теперь я захотела вишневый сок, надо попросить маму купить.

— Я тебя провожу. — Елена Григорьевна вышла следом за сыном. — Зайдешь сегодня вечером?

— Вряд ли. — парень чуть отступил, пропуская медленно бредущего пациента. — Давно хотел загнать машину, надо балансировку, то да се проверить.

— Ясно. — женщина вздохнула. — Ладно, пойду поговорю еще с Дарьей.

— Спасибо, что согласилась ею заняться.

— Прекрати. Вы встречаетесь? Она твоя девушка?

— Звони если что. — Эльдар отвернулся.

— Наивный ты человек. — донеслось ему в спину несколько ехидное. — Вот неужели ты думаешь, что я такая глупая и не знаю характер своего сына? Ты ж, засранец, когда не знаешь, что ответить, игнорируешь вопросы. Все с тобой ясно, буду смотреть за Дашкой в оба глаза.

Когда, спустя пять минут, в палату вошла перепуганная Анна Викторовна, то Елена Григорьевна спокойно беседовала с Дарьей. Та слушала и поглядывала на капельницу, при виде которой мать девушки едва не схватилась за сердце.

— Дашка! Ну ты же обещала, что больше не станешь так себя изводить! — женщина чуть не плакала.

— Мам, оно нечаянно вышло.

— Что нечаянно? Твои дурацкие принципы доведут тебя! Мне дочь нужна, а не ходячий скелет с деньгами. Да провались они!

— Анна Викторовна? — мать Ладона встала между ней и девушкой. — Давайте поговорим в коридоре, а потом вы уже отлупите Дашу. Я даже присоединюсь к вам.

— А идемте, поговорим, я вам расскажу, как эта вот красавица уже один раз валялась в больнице. — Анна Викторовна кинула рядом с мрачной Дашкой красно-белый пакет с соком. — Это тебе Эльдар Богданович передал, уж не знаю с какой благодарности.

Неуклюже извернувшись и взяв пакет свободной рукой, девушка вдруг ощутила, что ее не слишком хорошее самочувствие отступает на задний план, а губы невольно растягиваются в улыбке. Ладон передал ей вишневый сок.

Глава тринадцатая

Вечером Дарья была уже дома, еще слабая, но уже не собиравшаяся падать в обморок. А там ее уже ждали все родственники, включая Настю. Последняя сочувственно подмигнула сестре и скромно села на ковер, прихватив свою чашку с какао. Собрание, посвященное нерадивому поведению Дарьи, состоялось в гостиной. Сама брюнетка сидела в кресле, закутавшись в плед, и мрачно разглядывала стену, на которой висели картины с веселыми котиками. Несмотря на то, что под пледом на девушке была еще теплая бледно-розовая пижама, ее все равно немного знобило. Дашка только сейчас поняла, как ее потряхивало последние дни. В больнице у нее взяли кровь на экспресс-анализ, ничего ужасного не нашли, но посоветовали попить железо, так как гемоглобин был низковат. Так что теперь перед креслом девушки, на низком стеклянном столике, стояло блюдо с гранатом, гранатовый сок и пирожки с печенью, принесенные матерью Насти.

В этот вечер Даша узнала о себе много нового. И что она бессовестная девчонка, и что ни

капли себя не жалеет, и что своей болезнью доведет мать. В ход пошли пространные рассуждения на тему, как хорошо было бы кое-кого наказать. Например, отлучением от паркура. Или убрать все миксеры и прочую атрибутику для выпечки десертов. Тут Дарья не выдержала и сообщила, что ей двадцать лет, а не пять, так что наказывать ее глупо.

— Домашний арест бы. — вздохнул дядя Владимири, вертя в руках чашку с остатками чая и втайне мечтая о бокале коньяка. Присутствующие уже излили свое возмущение и теперь постепенно успокаивались. Атмосфера вечерней гостиной, освещенной торшером и настольной лампой, вновь медленно становилась теплой и уютной.

— Нельзя. — ехидно откликнулась Дашка. — Врач сказала мне гулять подольше. И меньше нервничать.

— А если тебя ремнем выпорот, то это будет считаться нервированием твоей царской особы? — с не меньшим ехидством поинтересовался дядя. — Аня, правда, давай вернем в семью воспитанием кнутом и пряником. Кнут можно вон, во дворе, найти. Называется, ветка от ближайшего куста.

Анна Викторовна махнула рукой. Они с Дарьей сегодня успели и поругаться, и помириться, еще раз поругаться и снова помириться. А уж когда женщина узнала, что ее дочка так нарывалась, чтобы доказать Игорю Святославовичу, что у нее может быть финансовый успех, то бедный директор наверняка начал икать. Анна Викторовна бушевала и грозилась завтра же пойти и высказать ему все, что думает. Даша с трудом убедила ее, что мужчина не в курсе того, как много она работает. И вообще, не стоит из-за нее портить отношения с начальником.

— Эй, люди! — Настя, промолчавшая весь вечер, помахала рукой, привлекая к себе внимания. — Чего вы человека пинаете, она уже все поняла. Даш, ты же поняла, что была дурочкой?

— Сама такая. — сообщила та в ответ. Сестра не обиделась и продолжала:

— Ей вон сейчас надо сил набираться, свежим воздухом дышать. А меня Крис как раз пригласил на выхи уехать из города. Он с компанией собирается покатать в горах, тут километрах в ста. Есть палатки и теплые спальники, свежего воздуха там будет до фига и больше, плюс масса приятных впечатлений.

— За город? — встрепенулась Анна Викторовна. — А не замерзнете спать на земле.

— На «пенках». — поправила Настя с видом бывалой путешественницы. — И в зимних спальниках. Не замерзнем, честное слово. А Дашке будет полезно.

— Пусть едет. — подхватила мама Настасьи. — Может, с парнем познакомится. Настя, там будут парни, похожие на твоего Кристиана? Вот уж чудо так чудо, я просто млею каждый раз.

— Ну там будут парни. — блондинка хитро посмотрела на сопевшую в чашку Дарью. — Брат его двоюродный с нами поедет.

Брюнетка от неожиданности чуть не уронила чашку, и неверяще уставилась на сестру. Та ухмылялась, довольная собой.

— Ма-а-ам. — протянула Дарья. — Знаешь, я, наверное, правда сгоняю с Настей за город. Представь себе, что твоя дочь два дня не будет прикасаться к тортам. А вместо этого

набегаются по лесу и надышится свежим воздухом.

— Вот как-то плохо себе это представляю. Ладно, езжай. Но учти, я лично проверю взяла ли ты теплые вещи.

— Обязательно положу рейтузы с начесом. — пообещала Дашка, вставая с кресла. Завернувшись в плед, словно император в мантию, она дошла до двери в спальню, поманив Настю за собой. На пороге обернулась и сообщила:

— Продолжайте перебивать мне косточки, а я иду валяться и заниматься ничегонеделанием. Вы же этого хотите?

Настя впихнула ее в спальню и, закрыв дверь, погрозила пальцем:

— Хватит язвить, мы же правда за тебя волнуемся.

Дашка попыталась побегать по комнате, но сил пока что не было. Так что брюнетка ограничилась тем, что потрясла сестру за плечи.

— Истеричка. — Настя пихнула ее на кровать. — Сиди и не психуй, ты чего?

— Я угадала? С вами собирается ехать Эльдар?

— Он самый. Мне Крис как сказал об этом, я сразу про тебя подумала. А тут тетя Аня звонит и говорит, что ты в больнице с переутомлением. Дашка, все так удачно сложилось! Кстати, а как твои заказы? Ты теперь от них откажешься? Так можно?

— Мне реально повезло. — Дашка дотянулась до пустого пакета из-под сока, лежавшего на кровати и принялась вертеть его в руках. — Я сделала почти все, у меня осталась одна коробочка с десертами, но клиентка позвонила и отказалась. Ну и написала в Инстаграмме и в своей группе, что простыла и пока заказы не принимаю. Блин, главное клиентов не растерять. Я хочу свою кондитерскую!

— А я хочу здоровую сестру. Которая не ходит бледным зомби и не бормочет постоянно что-то о тортах.

— Ты права. Рассказывай, что за поездка. — Дашка подгрребла к себе подушку. — И что там за ночь с Крисом? Можно я побуду твоей кошкой и тоже послушаю откровения?

Оказалось, что она уже забыла, что такое — просто отдыхать. Лежать, смотреть в потолок и болтать о всякой чепухе. Рядом чай и много вкусностей, болтливая сестра и теплое одеяло. Дашка расслабилась и поняла, что на самом деле ужасно устала. Не хотелось двигаться, волноваться, куда-то спешить. Она с огромным трудом заставила себя сесть, когда Настя собралась уходить. Но блондинка велела ей продолжать изображать ленивца и удрала вместе с родителями. А Даша опять улеглась, обняв коробку из-под сока и чувствуя себя влюбленной дурочкой.

«Вот бы его так обнять», — она лежала, щекой прижимаясь к острому картонному уголку коробки. И пусть было неудобно, девушка не спешила поменять позу. Она снова и снова возвращалась к моменту в больнице, вспоминала склонившиеся над ней мужское лицо с резкими, но такими притягивающими чертами. Пальцы невольно сжимались, желая дотронуться. А запах цитрусово-пряной туалетной воды отныне стал для Дашки символом чего-то летящего и болезненно-сладкого.

Брюнетка закрыла глаза, по-детски пытаюсь представить, где сейчас может находиться Ладон. А вдруг он почувствует, что она думает о нем? А, может, он тоже думает о ней? Как он сегодня сказал: она интересна ему с научной точки зрения? Дарья улыбнулась, еще сильнее прижавшись щекой к пакету. Научная там точка зрения или не очень, но интерес у него точно чисто мужской.

Женщине вообще с рождения дано умение чувствовать в мужчинах то, о чем порой они и сами не догадываются.

Так что Даша лежала, чувствовала, а когда заснула, то и во сне продолжала думать о том, что Ладон не такой засранец, каким хочет казаться. Сок вот принес, а мог бы наплевать и уехать по своим делам. Характер то он из таких вот мелочей и складывается.

Дарья не ошибалась: Ладон и впрямь вспоминал о ней. Правда, не в самом милом и романтическом контексте. Просто Эрика приехала к любимому брату домой и сообщила ему одну новость, от которой парень сперва онемел и едва не облился кофе, а затем принялся бурно выражать свой протест. Но Рика не зря была его сестрой и упрямиться могла ничуть не меньше.

— Ты мне обещал! — твердила она, вышагивая взад-вперед по небольшой и чисто мужской кухне, идеально чистой, но неудобной. — Ты мне поспорил, Эль! Давай выполняй желание!

Парень, в наполовину расстегнутой рубашке и брюках, сидел, прислонившись к стене и молча потягивал кофе.

— Да и что тут такого? — продолжала разоряться Эрика, как всегда много и бурно жестикулировавшая. — Родька тоже возмущался, теперь ты выпендриваешься! Вы блин прямо какие-то все закомплексованные. Вот Юлик, между прочим, поржал и сразу согласился.

— Не жужжи! — поморщился Ладон, чувствуя, как от громкого голоса сестры начинают ныть виски. — Хрен с тобой. Раз обещал, значит выполняю. Все, иди отсюда, дай старшему брату отдохнуть.

— Я тебя обожаю! — возликовавшая Рика чмокнула парня в щеку, схватила с вешалки куртку и поспешила удрать, пока Ладон не передумал.

И сразу стало тихо. Очень тихо. Красноволосый глубоко вздохнул, чувствуя, как вокруг него скапливается уже почти привычная за три года пустота и холод. В такие моменты он убегал: в Школу, на улицу, где тренировался до той усталости, когда нет сил даже думать. Чтобы вернуться в пустую квартиру и упасть на кровать, до следующего дня.

Сегодня ему даже в больнице было приятнее находиться, чем в своей квартире. Эльдар вспомнил, как совершенно по-детски он сегодня успокоился, передав Дашку матери. Сработал инстинкт: если мама рядом, значит все будет хорошо.

Стрелки на часах только подползли к девяти вечера. Эльдар потер лоб и потянулся за мобильником, еще неуверенный в том, что делает.

— Мам, привет. — он поставил чашку на стол. — Ты дома? Да, Рика приходила и утопала домой, у нее сел мобильник. Что? Нет, все нормально, просто я так подумал. А давай я правда к вам приеду?

Если до новости о поездке в компании Ладона Дашка воспринимала выходные довольно равнодушно, то теперь она считала часы и минуты. Как назло, время тянулось издевательски медленно. Оно бы пробежало быстрее, занимайся Дарья заказами, но тут на ее работу наложили запрет. Родственники просто взяли и спрятали все, что ей надо было для создания тортов и десертов.

А еще Дарье «прилетело» оттуда, откуда она и вовсе не ждала. Илья Святославович позвонил ей и сурово сообщил, что работать от души это, конечно, отлично, а вот на износ — не стоит. По крайней мере, девушкам.

— Ты прекращай дурить! — гремел он так, что ошалевшая Дашка отодвинула мобильник от уха. — На кой черт нам с тобой нужна будет кондитерская, если ты ходить не сможешь. Помирать на работе дело неблагодарное, запомни. Так что поправляйся и бери себе помощницу, поняла? Энтузиазм дело хорошее, но в разумных пределах.

— Вы сами говорили, что надо много работать, чтобы чего-то добиться!

— И много ты добьешься, когда здоровье посадишь? Отдыхать тоже надо уметь. Все, Дарья, приводи себя в порядок и не доводи мать!

— Игорь Святославович, — ехидно поинтересовалась девушка, — у меня такое ощущение, что вы на себя роль отца примеряете.

Мужчина помолчал, а потом с несвойственной ему интонацией произнес:

— Вот жалко, что пока только примеряю, а то б выпорол. Не посмотрел на то, что взрослая девица.

Так что к выходным Дарья чувствовала, что ей пора ходить и отбивать всем поклоны, извиняясь за свою работоспособность. Настроения это, конечно, не прибавляло. Тем более девушка была уверена, что ее больше запугивают болезнью. И на самом деле все не так плохо. Она честно провела в постели один день, едва не одурела и оставшееся время старалась заниматься чем угодно, лишь бы не лежать. В итоге за три дня Дашка наготовила еды, вылизала всю квартиру, посмотрела два сериала и едва не одурела от тренировок в Школе.

Переутомление чуть отступило, напоминая о себе периодическими слабыми головокружениями. Так что Дарья ограничивалась прыжками в батутном зале, да легкой разминкой, не рискуя бегать в городе. Втайне девушка надеялась увидеться с Ладонем, но тот где-то пропал и в Школе не появлялся. Зато от него пришло сообщение, после которого Дашка ходила счастливая и малость поглупевшая. Во-первых, от того, что парень достал где-то ее номер телефона, во-вторых, что он явно о ней беспокоился. Хотя сообщение выглядело скорее издевательством, нежели чем-то другим. Ладон интересовался как она поживает и не снятся ли ей в кошмарах ее десерты, бегающие за ней с капельницами.

Неудивительно, что в субботу утром Дарья подскочила, когда на часах время только подбиралось к шести утра. Причем подняло ее с кровати вовсе не радостное ожидание, а тревога. Брюнетке вдруг почудилось, что Эльдар повезет с собой на природу какую-нибудь девушку. Ведь он мог познакомиться и начать с кем-нибудь встречаться?

Такое в себе держать было нельзя. Подумав, Дашка решила, что Настя точно не в курсе личной жизни трейсера. Так что выбор встал между Эрикой и Крисом. А так как инициатором поездки был парень Насти, то Даша колебалась недолго.

Крис долго не брал трубку. Наконец, с третьей попытки, когда Даша практически сжевала угол подушки, в телефоне послышался шорох и крайне сонный голос:

— Дарья, если ты позвонила без веской причины, то я тебя убью.

— У меня причина. — заверила девушка. — Слушай, а Эльдар один едет? У него девушка там не появилась?

— Я тебя убью. — откликнулся Крис. — Один он едет. Помни об этом, когда я стану топить тебя в октябрьской речке, женщина. Мне еще два часа можно было спать. Ну епт, а?

— Все, спи дальше. — и Дарья торопливо отбросила мобильник, словно Крис мог превратиться в джинна и переместиться к ней в комнату. Ей стало легче и немного стыдно за такую глупую панику.

Но ведь Эльдар видный парень, с харизмой, девчонки наверняка обращают на него внимание. Да и он тоже явно не живет монахом. Дашка села на кровати, ее слегка заколотило от мысли, что Ладон может встретить кого-нибудь и полюбить.

«А ну тихо! — прикрикнула сама на себя. — Взяла себя в руки. Если бояться того, чего нет, то можно спятить. И будет тебя Ладон в дурке навещать!»

Помогло. Ревность к призрачной сопернице поблекла и временно отступила на задний план. А Дашка, у которой уже все было собрано, еще часа полтора валялась в обнимку с ноутбуком и смотрела видео с трейсерами. До того времени, как позвонила Настя и сообщила, что они с Крисом выезжают за ней. Тут Дарья вспомнила, что забыла позавтракать, но подумала и махнула рукой. Увы, аппетит к ней все не возвращался, а есть через силу девушка не хотела. Так что, сообщив матери, что уезжает, Даша выслушала наставления по поводу теплой одежды и холодной погоды, пообещала не плавать в реке и удрала на улицу.

Ей пришлось еще минут пять плясать под холодным порывистым ветром, пока во дворе не въехал темный автомобиль, за рулем которого сидел Крис. Спасаясь от утренней октябрьской сырости, Дашка рванула к нему.

— Сама бежит! — умилился Крис, выглядывая в окно. — Садись, болезная, я пока думаю каким способом буду убивать тебя.

— Надеюсь, твой мозг не закипит от такого количества мыслей. — смиренно отозвалась Дашка. Она закинула сумку в багажник, а сама плюхнулась на заднее сидение. Настя, сидевшая рядом с Крисом, повернулась, махнула рукой и снова задремала.

— А где ваши байки?

— Прицеп у Ладона. С ним едут Рика с Родионом.

Дарья откинулась на спинку и удовлетворенно вздохнула. Ладон! У нее намечалось два дня, чтобы пообщаться с ним поближе.

Глава четырнадцатая

В этот раз намечался совсем легкий поход. Не поход даже, а так, лентяйничество сплошное. Ехать по шоссе за сто километров от города, затем свернуть на лесную широкую тропу, облюбованную джиперами года два назад и все дальше, до удобной стоянки. Крис и компания

затеяли поездку только потому, что там в округе было много чего милого сердцу эндуриста. Например, отличные крутые холмы, по которым так и тянуло прокатиться.

Ладон в этот раз ехал не как джипер, а как просто отдыхающий. Он не планировал присоединиться к поездке до вечерних посиделок с матерью и Рикой. Да и после удивлялся своему решению. Наверное, сказалась накопленная усталость и желание почувствовать себя в кругу друзей.

В салоне играла музыка, что-то из Апокалиптики, сзади спорили Рика и Родион, среди эндуристов известный больше как Принц. Сколько Эльдар их видел, они всегда спорили, едва ли не до драки. И причиной могло стать, что угодно. При этом Ладон видел, что эти двое уже похожи на попугаев-неразлучников. Их ссоры выглядели бурными, но беззлобными.

Парень постарался смотреть на дорогу, понимая, что завидовать нехорошо. Надо свою личную жизнь устраивать, а не облизываться на чужую.

Невольно вспомнилась Дашка и тот сон, который пришел к нему сегодня вместо «любимого» кошмара. Дарья в нем выглядела так, что Ладон проснулся с ощущением почти болезненного желания. И теперь эти отголоски все еще тревожили его.

— Том и Джерри, — не выдержал он, когда спор за спиной стал сильнее. — Давайте вы свои разборки будете проводить вне мирного населения?

— У них явно осеннее обострение. — усмехнулся сидевший рядом с ним парень: черноволосый и небритый, с яркими синими глазами на смуглом лице.

— А вы уши заткните. — откликнулась Эрика. Ладон, чуть сбросив скорость, обернулся на мгновение, и сестра тут же сделала вид, что говорила совсем не она.

— Макс, — Родька воспользовался минутным затишьем, — а Ника чего молчит? Я ей все утро звонил.

— Дурында оставила у меня свой телефон. — сообщил синеглазый Макс. Он с Никой на днях вернулись из санатория, где девушка проходила реабилитацию после несчастного случая (1). И их с ходу пригласили присоединиться к отдыху на природу. Увы, приглашение принял только Макс, рассудив, что Нике с ее недавно еще сломанной ключицей пока лучше вести более спокойный образ жизни. Да и ее родители хором поддержали парня.

— И впрямь дурында. — кивнул Родька. — Эти женщины просто ходячее недоразумение на шпильках.

— Когда-нибудь, — прошипела Рика, — этой шпилькой прилетит тебе в лоб. Или в глаз.

— Это бесполезно. — Ладон решил просто не обращать внимание. Тем более ехать оставалось уже не так долго — километров тридцать. Они уже съехали с дороги на широкую тропу, заросшую по краям бурой осенней травой. Бледное солнце освещало почти голый лес, с остатками желтых листьев. Холодный ветер то и дело срывал их и уносил прочь.

Когда Ладон и компания приехали к месту, то там уже стояла симпатичная желтая палатка, горел костер, а возле машины лежали рюкзаки, над которыми склонились Настя и Дашка.

— Ого! — присвистнул негромко Макс. — Так это Настюхина родственница?

— Она самая. — откликнулась Эрика, выскакивая из машины. Краем глаза она наблюдала за братом. Заметила, как тот на пару секунд задержал взгляд на девушках, а затем пошел за Родькой, помогать спускать с прицепа мотоциклы.

Ладон сразу заметил гибкую фигурку в серых вельветовых брюках и желтой куртке. Сегодня Дашка показалась ему особенно хрупкой и даже чуточку беззащитной. То ли из-за прически в виде двух длинных и чуточку детских косичек, то ли из-за воспоминаний о том, как она лежала у него на руках, почти без сознания. Сердце забило в не сколько учащенном ритме, что красноволосому не понравилось. Пришлось напоминать себе, что с экстремалками дела он больше не имеет.

«Да брось, — чертов внутренний голос появился опять и звучал гораздо упрямее обычного, — себе не ври, чувак. Девчонка то адекватная. Чокнутая немного, но в плане паркура правильно мыслит. И не надо мне тут заливать, что она играет на публику. Если бы хотела произвести на тебя впечатление — начала бы выпендриваться».

Тут у Ладона возражений не нашлось. Тем более он был уверен, что Дарья не в курсе его личной трагедии.

Сама же Дарья почувствовала взгляд красноволосого трейсера, который словно обжег ее. Выпрямившись, девушка помахала рукой вновь прибывшим и тут же поинтересовалась у Насти.

— А это что за парень? Боже, какие глаза!

— Это Макс, он встречается с моей Никой. — Настя потащила свой рюкзак в палатку. — Вот с ними ты и будешь спать.

— Эээ? — не поняла брюнетка. Вопрос о палатках она как-то пропустила мимо ушей, автоматически решив, что ночевать будет с Настей и Крисом. Да и потом, чувствовала она себя не слишком хорошо, чтобы заострять внимание на таких мелочах.

— Что «э»? — замерла Настасья, глядя на родственницу непонимающим взглядом. Она в свою очередь забыла сказать Дашке, что с Крисом они планируют остаться наедине.

— А ты не хочешь прояснить момент с ночевкой? — поинтересовалась Дашка. Она стояла, обнимая свой рюкзак, и в сторону Ладона посмотреть боялась. А зря. Тот, заинтересованный диалогом, подошел поближе. И понял, что его тоже забыли кое о чем предупредить.

— А в чем проблема? — удивилась Настя. — Просто у Криса палатка двухместная, а у Эльдара — трехместка. Да они мирные, ты чего?

— Что за шум? — подоспел Кристиан, закончивший крепить палатку. Сестры разговаривали довольно громко, и их голоса в осеннем лесу разносились далеко.

— Тут палатки делят. — доложил Родион. Они с Рикой тоже начинали установку своей палатки. А заодно с интересом прислушивались к спору.

— Никто ничего не делит. — Даша решила не скандалить. На самом деле она даже обрадовалась такому повороту. Соблазнять Ладона девушка пока не собиралась, но ведь это так

романтично — оказаться в одной палатке с объектом воздыхания.

— А чего тогда шумите? — поинтересовался Ладон. — Мне вот стало интересно.

— А мне как стало! — хохотнул Макс, тоже подходя ближе. — Даша, да? Приятно познакомиться. Не бойся, мы мирные. Я по уши влюблен, а этот тип как-то на девушек вообще внимания не обращает.

— Я в курсе. — ухмыльнулась брюнетка, вспомнив разговор в офисе. Судя по взгляду Ладона, брошенного на девушку, он тоже вспомнил.

Ей вдруг стало легко и весело, опять немного закружилась голова. Компания Дашке понравилась, она любила подобную теплую и чуть сумасшедшую атмосферу. Ей сейчас жизненно необходимо было почувствовать себя частью чего-то интересного.

Затаскивая рюкзак в большую красно-синюю палатку, Даша глубоко вдохнула прохладный, пахнущий осенью воздух, и поняла, что пропала. Едва появился Ладон, как все вокруг преобразилось. Прежде довольно унылый осенний лес теперь казался прозрачным и очаровательным, блеклое небо заиграло всеми оттенками голубого, а мысли в голове смешались в игривый ком. Все симптомы налицо. Дарья покачала головой и пинком забросила рюкзак в палатку.

После веселого и суматошного обеда, приготовленного Рикой и Дарьей, эндуристы переоделись и, оседлав «коней», умчались в сторону холмов. Ладон куда-то исчез, а Настя и Даша, оставшись вдвоем, переглянулись.

— Учти. — погрозила пальцем блондинка. — Ты должна отдыхать. Поэтому ужином займусь я.

— Не свисти. — оборвала ее Даша. — Тут все отдых, детка, уж поверь.

— Поверю, но все равно к костру не подпущу. Иди вон, погуляй, посиди, подремли.

Дашка с досады едва не сплюнула. Просто ходить ей было скучно, душа требовала действий. Покосившись на сестру, которая, одевшись потеплее, уселась с книгой на пенку, брюнетка не спеша побрела куда-то в сторону.

Лагерь стоял на довольно ровном участке, тогда как вокруг было довольно много небольших оврагов, кочек и просто заросших кустарником участков. Дашка остановилась перед небольшим овражком, через который была перекинута засохшая береза. Постояла, сунув руки в карманы и что-то прикидывая. В голове вдруг сложилась картина, от которой девушка широко улыбнулась.

Паркур в лесу ей еще не приходилось заниматься. А Даша очень любила все новое. Еще немного изучив местность внимательным взглядом, брюнетка резко сорвалась с места. Бежать по скрытой толстым слоем бурой листвы земле было немного непривычно, но приятно.

Бег, прыжок и перекат спиной через толстый ствол дерева, лежавший на небольшом склоне. Снова нарастающий бег, легкий толчок и прыжок, переходящий в сальто. Перекат по земле и снова вперед. Воздух приятно охлаждал разгоряченное лицо. Еще раз Дарья убедилась, что не сможет отказаться вот от этого чувства, когда ты бежишь и понимаешь, что в твоих силах преодолеть любую преграду. Главное не потерять голову и помнить, что твоя безопасность — в твоих руках.

Дашка не знала, как долго она носилась по лесу, чувствуя себя вырвавшейся на свободу и слегка одуревшей белкой. Какое переутомление, вы о чем?

Брюнетка перепрыгнула через сухостой, ухватилась руками за тонкий ствол осины и, крутанувшись вокруг него, мягко приземлилась на траву.

Лес вокруг молчал и явно находился в шоке от выкрутасов человека. И в этой тишине все еще сидевшая на корточках Даша услышала редкие громкие хлопки. Вскочив, она завертела головой.

— Bravo! — Ладон стоял, прислонившись к дереву и аплодировал. — Белки сдохли от зависти, я уверен.

— Главное, чтобы тебя не постигла та же участь. — с деланным смирением откликнулась девушка, стараясь уговорить сердце не барабанить с такой скоростью. То ли от тренировки, то ли от вида широкоплечего парня с забранными в хвост темно-красными волосами.

Тут Дарья вспомнила, что ее мучает один вопрос. И, чтобы не дать Ладону завести разговор и ее здоровье, брякнула:

— Все спросить хочу. А вы с Рикой пользуетесь одной краской для волос?

— Хорошая попытка. — кивнул парень. — Да, мы пользуемся одной краской, еще вопросы?

— Э-э-э. — не ожидавшая такой спокойной реакции Даша растерялась.

— Ну раз вопросов больше нет, то предлагаю перейти к моей теме разговора. — Ладон оттолкнулся плечом от дерева и не спеша подошел к брюнетке. Та едва не отступила, но сдержалась и ограничилась тем, что скрестила руки на груди и нахмурилась.

— Чего за тема?

— Я говорил, что ты мне стала интересна...с научной точки зрения.

— Только не надо меня препарировать, это неэстетично.

— Попроси Рiku дать тебе пару уроков по язвительности. — Ладон уже стоял так близко, что Дашка могла коснуться его. И вновь до ее носа долетел едва уловимый запах пряно-цитрусовой туалетной воды. Кажется, она теперь знала, как может пахнуть влечение.

— О чем ты хотел поговорить. — ей даже стало дышать тяжелее, словно сам воздух сгустился, концентрируя ее напряжение и тягу к этому странному парню.

Или вокруг них сейчас сгушалось взаимное притяжение, пока не принятое и не понятое самим Ладоном?

— Мне интересно, — нет, парень точно ничего не чувствовал, — о чем ты думала, когда решила довести себя до ручки? Нет, серьезно! Красивая девушка, без каких-то особых проблем, с приятным хобби. Я понимаю желание заработать, но к чему убиваться до такого состояния?

— Боже мой! Как круто рассуждать, не зная ничего о человеке! Я же не пристаю к тебе с расспросами, чего такой милый парень так шарахается от девушек, любящих экстрим?

— Шарахаться и падать в обморок от переутомления это разные вещи.

— Да ладно! — пошла в атаку Дарья. — А что в них разного? И то, и то явно недостатки, разве нет?

— Мой недостаток не ведет к самоуничтожению. — судя по тону Ладон тоже не остался равнодушен к спору.

Лес вокруг окончательно притих, пробежавшая вдалеке белка замерла, распушила хвост и пулей удрала на самый верх ближайшего дерева.

— Вообще-то, — медленно проговорила Дашка, стряхивая упавший на руку лист, — твой недостаток может о-о-о-очень серьезно осложнить твою жизнь. Из-за таких вот принципов люди сами себе вредят. Зашорятся как лошади и прут вперед, бормоча под нос то, что сами себе внушили.

— Я хотя бы не довожу своих родителей до истерики. — рявкнул Ладон. — Мои принципы их не касаются! А ты своим угробленным здоровьем мать свою точно доведешь до инфаркта или еще чего.

— Тебе то что! Ты вообще ничего не знаешь! Мы пока мама у вас работу не получили знаешь как жили? Папочка мой алименты не присылал, потому что видите ли маме от него ничего не нужно. Зарплаты в нашем городке такие, что можно смело рыдать, а переводчики там нафиг никому не нужны. Разве что переводить с пьяного языка на трезвый. И что предлагаешь делать? Ты в курсе вообще, что мама иногда на трех работах пахала, потому что основную квалификацию терять не хотела, плюс надо было как-то выживать. Предлагаешь при таком раскладе спокойно себе заниматься паркуром, сидеть на лекциях и тусить с друзьями? А печь я всегда умела и любила, так что решила попробовать. И народ оценил, тем более у нас такое раньше никто не делал. А сейчас тем более нужны деньги, потому наша квартира там и квартира здесь — огромная разница. Надо платить кредит, надо доделать ремонт, хотя бы временный, надо накопить на учебу, потому что меня согласились перевести только платно, у них бюджетных мест нет. Потом, конечно, можно попробовать перевестись, но все равно первый год я проучусь за деньги. И что прикажешь делать? Да мне эта долбаная кондитерская сейчас как воздух необходима!

— Стоп! — Ладон поднял вверх руку, и Дашка замолчала, хватая ртом воздух. — Какая еще кондитерская?

Таких откровений он от нее не ожидал. И теперь пытался осознать услышанное. Дарья опять показала себя с неожиданной стороны, в клочья разрушая первоначальное мнение, составленное два года назад.

— Маленькая. — брюнетка отвела взгляд в сторону. — Ваш Игорь Святославович предложил стать инвестором. И даже помещение дать в аренду. Если только увидит, что это коммерчески выгодно.

— И ты решила принести себя в жертву? — Ладону хотелось схватить ее за плечи и хорошенько потрепать.

— Все, хватит, хватит! Я и так за эти дни прониклась тем, какая я скотина и дура. Но кондитерскую я получу! Все, отстань, тебе то что?!

Дарья сама себя взвинтила до такой степени, что ей хотелось одного: удрать подальше и остыть. Потому что рядом с Ладонем получалось только разогреться все больше: то ли от злости, то ли от возбуждения. Такое состояние сделало ее немного неловкой. Носком

кроссовка девушка запнулась о торчащий из земли корень и едва не упала. Ладон среагировал быстрее и схватил ее за руку, одновременно придержав за талию. Обоих вдруг тряхнуло.

Сердце Дашки пискнуло и затрепыхалось, как у героини сентиментального фильма. Она вдруг почувствовала, что вот прямо сейчас может что-то произойти.

— Пусти. — ей пришлось слегка упереться руками ему в грудь. Внутри все переворачивалось.

Ладон незаметно сглотнул, не в силах разжать пальцы. От хриловатых ноток ее голоса у него «ехала крыша», сейчас — особенно сильно. И сам того не замечая, он наклонился чуть ниже, глядя в слегка настоженные глаза брюнетки.

И в этот момент где-то совсем близко хрустнула ветка. Секунда, и парень с девушкой отпрянули друг от друга. Дашка с трудом переводила дыхание, а Ладон не отрывал от нее изумленного взгляда.

— Вы! — Настя вышла из кустов, отряхиваясь от листьев и какой-то старой паутины. — Я там одна все готовить буду? Вы орете так, что все звери в обмороке валяются!

— Просто признайся, что ты не можешь развести костер. — Даша, все не отрывая взгляда от Ладона, попятилась в сторону сестры. Та чуть вздернула бровь, удивленная поведением брюнетки, потом мысленно махнула рукой. Решила, что Дарья как всегда малость неадекватна из-за Ладона.

— Да, не могу, я не турист. Эльдар, поможешь?

— С костром — да. — парень тряхнул головой и чуть поспешным шагом отправился в сторону лагеря.

— Чего? — не поняла Настя, увидев в бирюзовых глазах родственницы немой упрек. Даша только махнула рукой и пошла следом за парнем. Рассказывать сестре о том, что ей показалось, брюнетка не стала.

Эндуристы вернулись, когда уже почти стемнело, уставшие, но довольные и почти чистые. Катались они в основном по камням, да и за последние дни грязь после дождей успела подсохнуть. Хотя Крис отличился и ухитрился отыскать на свой мотоцикл отличную глубокую лужу, куда и свалился. Так что он единственный щеголял грязным пятном на всю спину и полностью вымазанными в глине и песке штанами.

К тому времени Настя с Дашей уже приготовили ужин, погуляли по окрестностям и вдоволь наговорились. Ладон же помог разжечь костер и удалился в неизвестном направлении. А обратно вернулся с Максом, который тащил своего железного «коня» и что-то негромко объяснял другу. Тот смотрел себе под ноги и кивал, порой негромко отвечая. Дашка с любопытством косилась в их сторону, но подслушивать не решилась. Тем более ее отвлекла Настя, потом пристал Крис и вечер завертелся.

Осенние октябрьские ночи весьма холодные. Но костер и теплая одежда легко решили эту проблему. Настя отобрала у Криса вторую флиску и теперь, кутаясь в нее, прижималась к парню и блаженно щурилась на костер.

— Между прочим, — сообщил Родька, — раньше никто на свет костра не смотрел. Потому что

если нападут, то твои глаза не сразу привыкнут к темноте.

— Ты ожидаешь нападение местных ежейков? — пробормотала Настя. Эрика хихикнула и взъерошила густые светлые волосы «своего» Принца.

— Вечно он ждет какой-нибудь фигни.

— А что делать, коли я с ведьмой встречаюсь.

Даша хихикнула: она уже успела понять, за что этих двоих называют Том и Джерри. Брюнетка снова не выдержала и посмотрела в сторону Ладона. Тот сидел с Максом и все что-то негромко обсуждал. Внезапно парень поднял взгляд и посмотрел прямо на Дарью. Пара секунд показались ей вечностью, после чего брюнетка не выдержала и сделала вид, что в свою очередь смотрела на Ладону ну совершенно случайно. Она так притворялась, что не заметила, как он коротко усмехнулся и вновь вернулся к беседе с Максом. Но ненадолго. В конце концов, друг коротко хлопнул Ладона по плечу, тот в ответ кивнул и ушел куда-то в темноту.

— Эль, ты куда? — тут же поинтересовалась Рика.

— Тебе в подробностях? — донесся голос из темноты. — Вот прям в физиологических?

— Придурок!

Ночь ответила мужским смешком и легким шелестом травы под ботинками.

— Даш. — Макс подкрался откуда-то со спины и присел рядом.

— Чего? — посмотрела на него брюнетка. Парень широко улыбался, словно недавно услышал нечто крайне веселое.

— Ты реально Элю по башке тортом врезала?

— Он что ли проболтался? — закатила глаза брюнетка. Она то думала, что Ладон об этом эпизоде из жизни предпочтет умалчивать. Он не производил впечатление человека, который любит, когда над ним смеются.

— Вообще Настя рассказала Нике, а та — мне. Ну а я сегодня у него уточнил. Ты прямо героиня!

— Забей, мне было ужасно неловко. Как он меня вообще не прибил. — Дашка зевнула, едва успев прикрыть рот рукой. — Все, спать хочу. Чертово переутомление. Ты не храпишь?

— Ника утверждает, что нет. — хмыкнул Макс.

— А Эльдар? — с подозрением спросила Дарья.

— Вот уж не в курсе. В крайнем случае пнешь его и все дела.

— Ага, а он пнет меня в ответ.

— Эль — никогда. — неожиданно серьезно проговорил парень. — Он, конечно, та еще задница, но девушек и пальцем не тронет. А вот лекции прочесть может, есть у него такой пункт. Нике от него уже досталось как-то. Он ее сначала спас от одного отморозка, а потом учил ум-разуму.

Дашка покивала головой, стараясь сохранить спокойное выражение лица. А в душе у нее расцветало что-то яркое и такое приятное. Рейтинг Ладона в ее мыслях, и без того высокий, стал просто зашкаливающим.

«Буду, блин, полночи теперь о нем думать», — пожелав всем спокойной ночи, Дашка удалилась в палатку, внутри которой было холодно и пока что не слишком уютно. Так что брюнетка поспешила залезть в спальник. Свежий воздух и новые впечатления сделали свое дело. Дашка успела помечтать о Ладоне всего-то минут пять, прежде чем незаметно уснула. Крепко и без сновидений.

Спокойный крепкий сон длился часов до пяти утра, пока организм не намекнул Дашке, что не стоило пить много чая перед сном. Поворочавшись в спальнике, девушка не выдержала и открыла глаза. В первый момент даже не поняла, почему так темно и кто там пыхтит неподалеку. Потом вспомнила. И начала вылезать из такого теплого и уютного спальника, одновременно пытаясь вспомнить, куда положила телефон.

Мобильник нашелся рядом с рюкзаком, на расстоянии вытянутой руки. Подсвечивая себе дорогу, Дашка на коленях начала пробираться к выходу.

Ладон спал неподалеку. Брюнетка собиралась потихоньку проползти мимо, но случайно посветила парню на лицо и замерла. Просто оказалась не в силах двигаться дальше.

Парень спал беспокойно. Дарья, затаив дыхание, смотрела как он хмуриться, вертит головой и словно пытается кому-то что-то беззвучно объяснить. Вот губы сложились, тихо выговаривая слово. Чье-то имя? Дашка наклонилась совсем близко, надеясь, что Макс крепко спит и не видит, чем она тут занимается.

«Может, ему снится кошмар про падение своей девушки?» — пронзила ее мысль. И девушка невольно потянулась рукой, желая прикосновением забрать все ужасики.

Она успела пальцами коснуться чуть колючей щеки, там, где начинался шрам. А в следующее мгновение Ладон, который спал, лишь наполовину забравшись в спальник, схватил ее за талию и буквально уронил на себя.

Дарья такого поворота не ожидала. Она упала, когда ее рот закрыли поцелуем, да таким, что девушка едва не задохнулась. Этот поцелуй, жесткий и даже чуть грубый, просто заставлял покориться. Впрочем, о том же твердили и руки, прижимавшие сейчас Дарью к Ладону. Обалдевшая, лишившаяся вмиг всяческих мыслей, брюнетка сначала уперлась руками в широкую грудь парня, а потом плюнула и поддалась.

Губы у Ладона оказались горячими и умелыми, так же как и руки, скользившие вверх и вниз по спине Дашки. Та в свою очередь заводилась все сильнее, не менее яростно отвечая на поцелуй. Все казалось нереальным, похожим на сон. И в этом сне брюнетка продолжала целоваться, понимая, что еще немного и граница между просто поцелуями и поцелуями с продолжением будет пройдена.

И вот именно в тот самый момент Ладон открыл глаза и, резко отстранив от себя Дашку, уставился на нее. Глаза у девушки уже привыкли к темноте, так что сонное удивление, переходящее в шок, она успела заметить.

— Дарья? Какого черта тут происходит? — Ладон сел, едва ли не отталкивая девушку от себя.

Та поняла, что это как раз один из таких моментов, когда правду лучше не говорить.

— Это я тебя хочу спросить! — произнесла она шепотом. — Что тут происходит? Ползешь себе потихоньку в туалет, а тут тебя хватают и начинают приставать!

Шок явно зашкалил. Парень с подозрением огляделся вокруг, словно ища подтверждение Дашкиным словам. Девушка же дотянулась до мобильного и снова включила его, светя прямо в лицо парню.

— Убери эту гадость! — прошипел трейсер, загораживая глаза ладонью.

— Не ори на меня, — Даша подумала и добавила чуть неуверенным тоном, — мерзкий соблазнитель.

— Кто тут соблазнял еще непонятно. — огрызнулся Ладон, но тоже не слишком уверенно. Он явно допускал мысль, что мог ползть с поцелуями. И Дарье этот факт дарил небольшой лучик надежды.

— Мать жеж вашу! — послышался из темноты сонный и злобный голос Макса. — Идите наружу и там выясняйте, кто кого и куда поцеловал!

— Отличная идея! Как раз в кусты собиралась. — Дашка задом наперед буквально вывалилась из палатки на свежий холодный воздух, под звездное небо.

Оно завораживало. Брюнетка, пока отряхивала штаны, аж загляделась на темный купол с множеством ярких точек. Он казался гладким и холодным, как изысканный шелк.

Вдоволь налюбоваться Дашке не дали естественные позывы организма. Нырнув в самые густые кусты, девушка вскоре вылезла оттуда, тихо радуясь, что пусть и холодно, зато нет комаров.

— Не боишься темноты? — Ладон стоял возле палатки, оперевшись плечом о дерево.

— Фонарик мне в помощь. — Дашка продемонстрировала ему небольшой фонарь. — При всех своих достоинствах, я не умею видеть в темноте. Я тебя разбудила?

— Ты меня удивила. Я правда тебя, кхм, схватил?

— Ага. — тут Дарья не врала: парень же первый начал, верно?

— Тогда извини, что так получилось.

— Расслабься. — девушка зевнула и мотнула головой. Полураспустившаяся коса скользнула по спине, словно спящая толстая змея.

— Хорошо, тебе явно понравилось.

— Нормально. — Дашке хотелось прекратить этот разговор, поэтому она шагнула к палатке. Увы, Ладон явно придерживался иного мнения. Потому что чуть сдвинулся в сторону, преграждая девушке путь.

Дыхание перехватило, как и сегодня днем, в лесу. И на этот раз точно не от тренировки. Фонарь девушка погасила, и теперь едва могла разглядеть стоявшего рядом трейсера. Высокий широкоплечий силуэт от которого пахло костром и лесом. Брюнетка глубоко втянула в себя эти запахи и поняла, что они ей безумно нравятся.

— Пусти, а? Я правда не злюсь.

— Странно...

Непонятная интонация заставила Дашу насторожиться.

— Чего тебе странно? — ей сейчас хотелось не говорить, а провести рукой по волосам Ладона, которые сейчас спускались до плеч, обрамляя загорелое жесткое лицо.

— Каждый раз как мы встречаемся, ты ставишь меня в тупик своим поведением. Я не могу понять, какая ты.

— А зачем меня понимать? — пожала Дашка плечами. — Меня просто принимать надо и все дела. Тем более, ты вроде не интересуешься девушками-трейсерами. А если судить по слухам на твоей работе, то...

Она не договорила. Ладон как-то играючи толкнул ее к дереву и, нагнувшись, прошептал на ухо:

— Советую не вспоминать те слухи. Свидетели долго не живут.

— Правда? — Дашка едва заметно вздрогнула от мурашек, прокатившихся вдоль спины. Слишком искушающе звучал мужской шепот над ухом. — Придушишь меня в темной подворотне? Или утопишь в поролоновой яме?

Все-таки вокруг было немного лунного света, так что, вскинув взгляд, Дашка увидела темно-серые глаза. Сейчас кажущиеся почти черными. И снова в них таился некий намек на то, о чем она так часто думала.

— Зачем тебе это? — Ладон знал, что она поймет, о чем он. Да и Дарья знала, что она знает, что она поймет. От этого становилось чуть грустно, сердце сжималось то от надежды, то от сладкой боли.

— Ты настоящий.

— Станный изуродованный тип с мерзким характером и заморочками. Ты извращенка, девочка?

— Характер у тебя так себе. — согласилась Дашка. Она подняла руку и очень медленно, словно боялась отпора, коснулась шрамов на щеке. Зрачки Ладона расширились, отчего серые глаза парня стали совсем темными. Он почти собрался убрать ее руку, но отчего — то замер. Даже дышать стал осторожнее, словно боялся спугнуть присевшую ему на лицо бабочку.

— Не трогай. — шепот стал совсем низким, отчего у Дашки в животе что-то скрутило в приятной истоме. — Они ужасные, я в курсе. И уродство необязательно может быть снаружи, внутри его еще больше.

— Дурак. — Дашкин тихий голос мазнул его темным искушающим бархатом. — Какой же ты дурак, трейсер!

Они так и не поняли, кто первым решился на поцелуй. Скорее всего, оба, не в силах устоять перед искушением.

Ладон сильно прижал губы к губам Даши, заставляя их приоткрыться. После чего углубил

поцелуй и чуть прикусил нижнюю губу девушки, заставив ее вздрогнуть и прижаться к парню, обхватывая его руками за талию.

Даша чувствовала как ее трясет. Она ощущала запахи осеннего леса и костра, прикосновение ветра к лицу, твердость коры дерева, к которому прижималась спиной. Но все эти ощущения казались тусклыми и невзрачными по сравнению с прикосновением его губи легким поглаживанием пальцев по плечам, пусть и скрытых плотной флиской.

Она поняла, что раньше не целовалась, а так, впустую тратила время.

— Эльдар. — имя невольным шепотом сорвалось парню прямо в приоткрытые губы.

И наваждение исчезло. Ладон разорвал поцелуй, продолжая прижимать к себе девушку. Сжимая ее плечи едва ли не до боли.

— Это было ошибкой.

— Правда?

— Знаешь почему? — Ладон дышал прерывисто и жарко, отчего у Дашки кружилась голова. — Я ведь вижу, что с тобой не получится легко и без обязательств. Иначе я бы уже тебя соблазнил.

Дарья чуть вздернула бровь, но решила промолчать. Просто машинально поглаживала его шрамы на щеке.

— Если я люблю девушку, то меня волнует не только секс. Совсем нет. Мне нужны ее мысли, ее чувства и желания. Знать все ее привычки и знать, что она в курсе моих. Заставлять ее краснеть при одном воспоминании о наших ночах. Чтобы ее душа и тело принадлежали мне. Чтобы она знала, что я всегда ее поддержу. И ждать от нее такого же отклика.

— Я тебя понимаю. И мне тоже это надо.

— Проблема в другом. — Ладон мягко провел большим пальцем по щеке девушки. — Я не уверен, что мне сейчас это нужно.

Он отошел в сторону и словно растворился в темноте леса. Оставив Дашку стоять и прижимать дрожащие пальцы к губам.

И сразу стало холодно. Девушке показалось, что осенняя ночь надвинулась на нее со всех сторон, обжигая ветром. Но почему-то стало смешно. Запрокинув голову, брюнетка уставилась на проглядывающие между голыми ветвями звезды и негромко рассмеялась. И только потом, чуть пошатываясь, словно выпила хорошего вина, направилась к палатке.

Ей бы психовать и расстраиваться после слов Ладона, но Дашка почему-то продолжала глупо улыбаться. А в душе все ярче разгоралась надежда. Надо парню или нет то, о чем он говорил, но равнодушной она его точно не оставила.

А это уже говорит о многом. Равнодушие убивает любую попытку достучаться до человека.

А в случае Ладона такое поведение уже говорило о том, что парень заинтересован Дарьей. Брюнетка уже поняла, что спешить не стоит, пусть ее трейсер «просыпается» постепенно.

Где бродил трейсер и возвращался ли он в палатку Дашка так и не поняла. Когда она проснулась, то соседний спальник так и оставался пустым, а во втором сидел Макс и с кем-то беседовал по телефону. Судя по тону — со своей девушкой. Он подмигнул сонной Дашке, а та поспешила вылезти наружу.

Утренний воздух после теплой и чуть душной палатки показался обжигающе холодным и бодрящим. Приплясывая, Дашка натянула поверх флиски еще и яркую куртку, после чего заозиралась с плохо скрываемым нетерпением.

Лагерь просыпался медленно и неохотно: мало кто горел желанием вылезать из уютного спальника. Лохматая Эрика отчаянно зевала и осматривала свой шлем, у костра возился Крис. Судя по долетевшему запаху — готовил кофе. Там же — тут у Дашки екнуло сердце — на пенке сидел хмурый Ладон и не спеша пил что-то горячее из металлической кружки. Судя по взгляду и повышенной лохматости, он в палатку так и не возвращался. А при виде Дашки помрачнел еще больше, выплеснул остатки напитка в костер и ушел.

— Козел! — веско сказал ему вслед Крис. — Чтоб я тебе еще кофе наливал! О, Дарья, это тебе что ли в ножки кланяться за настроение нашей Красной Шапочки?

— Красной Шапочки? — фыркнула девушка, присаживаясь на то место, откуда сбежал трейсер.

— Ну а фигли он волосню в такой цвет красит. — Крис покосился на задумчиво-рассеянное лицо Дашки, подумал и налил ей кофе в кружку Ладона. — Выпей, а то ты такая, словно всю ночь чертей ловила. Или Ладона?

— Я спала. — брюнетка аккуратно сделала глоток и тут же зажмурилась от восторга. — Боже, Крис, ты волшебник! Что ты туда добавил?

— Секретные ингредиенты в виде муската, корицы и гвоздики. Никому не говори, а то убью.

— Давай я сначала у нее стрясу обещание, а потом ты ее убьешь. — Эрика, со шлемом под мышкой, подошла к костру и потянула носом ароматы. — Крис, я тебя люблю.

— Сама мой свою чашку. — остался непреклонным любящий братик. — И кофе сама наливай, а я пойду, отлучусь.

Он налил кофе в походную кружку с изображением байка и не спеша направился к своей палатке.

— И не надо так ухмыляться. — проворчал, не оборачиваясь. Дашка с Эрикой переглянулись и заухмылялись еще сильнее, понимая, что сейчас будет будить Настю.

— Иногда я ей завидую. — пробормотала задумчиво Рика. А Дашка посмотрела на нее, вздернув бровь.

— Ты? У тебя самый красивый парень. И вы друг другу идеально подходите.

— Красивый. — кивнула Эрика. — Только мне его красота как-то по барабану. Главное, мы друг друга понимаем. А Наске завидую, что с нее пылинки, блин, сдувают. И завоевывали по всем правилам ухаживания. Иногда хочется почувствовать себя такой вот трепетной принцессой.

Дашка покосилась на коротковолосую исцарапанную мотоциклистку в джинсах и серой флиске.

— А Родька типа тебя не завоевывал, а ты сама вешалась ему на шею? И не волнуется о тебе?

— Вешалась? Да я его посылала! — Рика отхлебнула еще кофе и удовлетворенно вздохнула. — Господи, какой кайф. Хоть один кайф после того, как бросила курить.

— Бросила или заставили? — прищурилась Дашка. Красноволосая задумалась, а потом покачала головой.

— Ну-у-у, сложно сказать.

— А ты подумай. Ты курить бросила, когда с Родионом стала встречаться или как?

— Этот кретин заявил, что девушка с сигаретой отвратительна, что целоваться после курения не слишком сексуально.

— Оу! Действительно, какой мерзавец! Ты же его не послушала?

Эрика, которая явно хотела много сказать, открыла рот. Потом закрыла и ошарашенно заморгала.

— Знаешь, Даша, — она сделала пару шагов к своей палатке, но обернулась и посмотрела на брюнетку. Та весело помахала ей рукой. — Ты, блин, мне сейчас Ладона напомнила. Вот так бац, и исподтишка по башке пыльным мешком треснула.

— Иди Принца своего тресни. — засмеялась Дарья. Но едва Рика ушла, то улыбка с лица девушки исчезла, а сама она глубоко вздохнула и в сердцах пнула горстку лежалых листьев. Кофе Криса помогло прогнать сонливость, но вот тревожные мысли никуда не делись. Пусть Дашка в душе понимала, что Ладону она по меньшей мере интересна, но хотелось то большего.

Как же сложно приручать того, кто сопротивляется! Любовь вообще штука сложная. И непонятная. Столкнувшись с ней нос к носу, Дашка поняла, что все пафосные высказывания про это чувство — ничто. Они не могут передать и доли того, что творится на душе, когда ты видишь любимого так близко и одновременно так невозможно далеко.

Оставшись в одиночестве, пока остальные общались со своими половинками, брюнетка как никогда ощутила острую тоску и потребность кого-то обнять. В идеале, конечно, Ладона. Но можно ограничиться и спальным мешком. Захватив кружку, куда вылила остатки кофе, Дашка не спеша потопала к палатке, прикидывая, станет ли трейсер с ней разговаривать или продемонстрирует характер и удерет куда подальше.

Не доходя до палатки, Даша услышала негромкие мужские голоса и притихла. Затем на цыпочках подкралась к оранжевой, шелестевшей на ветру стенке и вся превратилась в слух.

Беседовали Макс и Ладон. Причем беседа длилась явно не минуту.

— Прости, не понимаю. — голос Макса звучал так, словно его хозяин считал собеседника идиотом. — Точнее, понимаю, что тебе пришлось пережить. Но не понимаю, почему ты с упорством мазохиста продолжаешь цепляться за свои фобии. Есть девушка — красивая, вроде умная и она тебя зацепила. Причем не только сиськами.

— Не только. — мрачно согласился Ладон. — Но они там тоже ого-го.

Дашка покосилась на часть тела, обсуждаемую парнями, и покрутила пальцем у виска. Ну вот любой разговор к женским прелестям сведут!

— Так что для тебя главное? — продолжал Макс. — Попытаться построить новые отношения или продолжать изображать страдальца? Что поделать, ну снова ты заинтересовался трейсершей, бывает. Дашка то вроде с головой.

— Скажи, — тон Ладона стал задумчивым, — а как ты справился, когда произошел тот несчастный случай с Никой? Я же в курсе, что ты уговаривал ее не принимать участие в заезде, вы даже поругались тогда. Ты не винил себя за то, что произошло?

Наступило молчание. Даша грызла рукав куртки, бесшумно приплясывая на месте. По ее мнению, Макс думал слишком долго. В любую минуту кто-то мог вылезти из палатки и нарушить процесс подслушивания.

— Было дело. — признался, наконец, парень. — Да, я считал, что должен был настоять на своем и не пустить Нику на трассу. Только вот потом мы сели и поговорили. Пока она лежала в больнице, у нас было много времени для разговоров. Это был ее сознательный выбор. Более того, она боролась за него. Мы оба виноваты в случившемся, но все же Ника заявила, что в основном вина на ней. Она знала свои возможности, знала, что не следовало разгоняться. А я знал, что можно было как-то уговорить ее. Понимаешь, обвинить себя очень легко. Гораздо легче, чем признать вину любимого человека. Но мы все взрослые люди. И сами принимаем решения. И сами же несем за них ответственность. Делай выводы.

— Я делаю. — как-то медленно произнес Ладон. Что-то зашуршало в палатке, звякнуло. Дашка, дрожа словно гончая на охоте, вся подалась вперед, боясь пропустить хоть слово.

Вход в палатке откинулся так внезапно, что брюнетка вздрогнула и едва не подпрыгнула на месте.

— Так вот кто пыхтит как бегемот. — трейсер без особой нежности уставился на Дашку. Та поняла, что делать вид проходившей мимо поздно и пожала плечами.

— Вы слишком громко разговаривали.

— Ха! — отпихнув Ладона от входа, наружу выбрался Макс, подмигнул Дашке. — Мы еще и виноваты, понял!

— Любопытство женщины нельзя сдерживать. — парировала брюнетка. — Иначе изнутри разорвет.

— Гы-гы. — сообщил Макс и ушел куда-то в сторону кустов. В то время как Ладон выбрался наружу и встал напротив Дашки. Еще более хмурый.

— Ты вообще в курсе, что подслушивать нехорошо.

— Ой, проходили такое! Я тебя умоляю!

— Никаких понятий о морали. — покачал головой парень. — И много ты успела услышать?

— Ну про то, что вы заценили мою грудь я в курсе.

— А. — трейсер невольно скосил взгляд на вышеупомянутую часть тела девушки. — Ну как, понравился комплимент?

— Я сейчас расту.

— Это лучше, чем лопнуть. — Ладон посмотрел на бледное небо, на котором солнце пыталось пробиться сквозь тучи и стянул флиску, оставшись в тонком свитере. Дашка сглотнула, глядя как напряглись мышцы под тканью, поборолла желание провести по ним ладонями и сделала вид, что любит мимолетно пролетевшей птицей. Но когда Ладон развернулся, собираясь уйти, то не выдержала.

— Тебе реально не стоит себя винить. В конце концов, мозги то есть у каждого! А если они работают со сбоями, то это явно не проблема других людей.

Широкая спина парня буквально окаменела. Почувствовав недоброе, Даша решила, что зря она, наверное, брякнула. И попятилась.

— Стоять! — голос Ладона пригвоздил ее к земле. Парень все не оборачивался.

— Что бы ты знала!

— Я знаю. — Дашка мысленно дала себе оплеуху, но язык сработал быстрее мозга. — Я в курсе про твою бывшую девушку. И не понимаю, почему ты считаешь виновным себя. Ты же пытался остановить ее? Пытался. Она знала, что трейсер не должен так себя вести? Знала. Так в чем проблемы? Это ужасное происшествие, но твоей вины в нем нет.

Ладон обернулся, и Даша перепугано попятилась: настолько злым выглядел молодой человек. Серые глаза наводили на мысль о штормовых облаках и молниях.

— Какого черта ты лезешь, куда тебя не просят! — рывканье трейсера разнеслось по всему лагерю. Из палаток начали выглядывать заинтересованные люди.

— Я лезу? — возмутилась Дашка. — Ну да, я лезу! Ты же мне вчера нотации читал про мой образ жизни? Читал! Теперь моя очередь!

Поднявшийся ветер швырнул темно-красные волосы прямо в лицо парню. Тот нетерпеливо махнул головой, продолжая смотреть на Дашку. Та тоже не отводила взгляд, хотя внутри все дрожало. Невольные зрители затаили дыхание, слившись со своими палатками, Макс в кустах забыл зачем туда пошел.

— Да пошли вы все! — махнув рукой, Ладон ушел к костру, не оглядываясь. Повисшее было напряжение слегка рассеялось, но до конца не исчезло. Все нерешительно переглядывались, чувствуя общую неловкость, какая бывает, если случайно услышишь нечто интимное.

«Вот и поговорили», — только и мелькнуло у Дашки в голове.

По молчаливому уговору никто обсуждать происшествие не стал. Сделали вид, что ничего не произошло и принялись готовить завтрак. Хотя тень неловкости витала над лагерем. Ее чувствовали все. Но при этом старались не замечать. Разве что Настя, уловив момент, поймала взгляд Дашки и покрутила пальцем у виска. Сестра в ответ скорчила рожицу и продолжила болтать с Рикой, пока та готовилась к очередным покатушкам.

— Короче, через неделю фотосессия. — эндуристка застегивала мотоботы, из-за чего голос звучал несколько приглушенно. — Ты давай поправляйся там до конца. А то мне на фото красивая девушка нужна, а не панда.

— Это тупость. — вздохнула Дашка, сидевшая рядом, на корточках. — Представляешь, что будет с Ладонем после сегодняшнего. Господи, я думала, он меня прибьет.

— Спасибо, что не раскололась про то, кто тебе инфу подкинул. — Эрика выпрямилась. — Уффф, моя спина. Надо мануальщика посетить, Родька массаж неплохо делает, но его хватает на минуту.

— Устает?

— Соблазняет. А насчет Ладона не парься, это я тебе как его сестра говорю. Он психует, потому что в душе считает, что ты права. Если был бы уверен в своей правоте, орать бы не стал. Уж поверь мне!

Дашке очень хотелось верить. Интуиция нашептывала, что подходить к Ладону сейчас не стоит. Впрочем, парень все равно куда-то испарился, сообщив, что ему надо погулять и развеяться. Остальные тоже уехали кататься, оставив Настю с Дашкой вдвоем. Но разговор у сестер не клеился. Одна ходила и глуповато улыбалась, а вторая терзалась мыслями и сомнениями. В итоге они бродили вокруг лагеря, перебрасываясь короткими фразами. Объединились только, чтобы приготовить обед. Вернулся Ладон, посмотрел на возившихся у костра девушек и залез в палатку.

— Иди поговори с ним. — нарезавшая картошку Настя заметила каким взглядом проводила парня ее сестра. Но Дарья покачала головой. Недели две назад она бы с радостью последовала совету сестры. Но сейчас что-то изменилось.

— Не надо. Пусть подумает без помех. А я ведь та еще помеха.

Эндуристы вернулись рано. Крис похитил Настю, сообщив, что хочет снова дать ей покататься на байке. Правда, обратно они вернулись довольно быстро. Причем парень хватался за голову, покрытую теплой банданой и вопрошал:

— Как? Как можно в чистом поле въехать в единственный стог, да и тот на другом конце этого дьявольского поля? Настя, ответь мне?

— Это талант. — скромно отвечала ему подруга. — Поэтому экстрим не для меня. Я слишком неожиданная особа, с тягой к таким вот казусам.

— Ты сама экстрим ходячий. — сплюнул Крис, радуясь, что ни девушка, ни байк не пострадали.

Это были хорошие выходные, полные неожиданных поворотов, интересных решений и ярких впечатлений. Возвращаясь обратно, на заднем сидении машины, и слушая как Крис и Настя обсуждают каких-то общих знакомых, Дашка дремала и лениво думала, что это ей было нужно. Все переутомление как рукой сняло. Перед лицом любви подобное казалось просто мелочью. К тому же Дарья поняла, что ей сейчас понадобятся все силы, чтобы выиграть бой.

А что такое любовь, как не битва? Пусть приятная и волнующая, но порой ранящая ничуть не меньше настоящей.

Вернувшись домой Дашка знала, чем займется на следующей неделе. Во-первых, снизит

количество заказов. Но помощницу нанимать не будет, это все после Нового Года. Во-вторых, начнет чаще посещать Школу, все равно на улице погода слишком мокрая и ветреная. А она не суровый трейсер, она все же девушка.

Плюс придется основательно пересмотреть свое отношение к покорению Ладона.

Глава шестнадцатая

«Я стала жадной и меркантильной», — поняла Дашка, собираясь к Эрике в фотостудию. Время только подбиралось к семи вечера, и Даша понимала, что могла бы приготовить еще кучу всего. Увы, приходилось держать слово и работать только с девяти утра до шести вечера. Ложась в кровать, Дашка первые дни вздыхала и представляла, что могла бы до двенадцати испечь еще капкейки. А это лишние деньги и... Но тут она себя обрывала сразу и жестко. Пусть и свинской манере, но Ладон сказал правильно: ее маме нужна здоровая дочь, а не больная и копящая деньги себе на лекарства.

Кстати, красноволосого трейсера в эти дни она не видела. Конечно, можно было приехать к матери на работу, придумав убедительный повод, но Дашка чуяла, что пока не стоит попадаться ему на глаза. Пусть подумает, покопается в себе. Дашка понимала, что лед тронулся, хотя бы потому, что Эльдар решился на тот разговор с Максом. Значит думает, прикидывает и сомневается.

Вот и отлично! Главное, что помнит о ней.

Натянув свитер, девушка отодвинула штору и посмотрела в окно. Увиденное не вдохновляло. В такой вечер гораздо приятнее сидеть дома, с книгой или любимым фильмом, или просто с любимым. Но никак не тащиться через полгорода, чтобы три часа вертеться перед объективом. К подобным вещам Дашка была равнодушна. И если бы не обещание, данное Эрике, даже не подумала бы решиться на подобную авантюру.

Пальцы, касавшиеся шторы, слегка подрагивали. И вовсе не от холода: в квартире стояла такая жара, что Дашка ходила в майке и шортах. Просто в фотосессии участвовал и Эльдар. Одна только мысль об этом заставляла сердце биться сильнее. Как он на нее отреагирует? Какие мысли бродят в его голове?

Что вообще происходит?

Звякнул телефон, сообщая о пришедшем сообщении WhatsApp. Эрика сообщала, что пришли почти все, включая визажиста. Понимая, что опаздывать не стоить, так как новая знакомая арендовала довольно дорогую фотостудию и каждый час был на вес золота, Дашка натянула куртку, закинула на плечо рюкзак и выскочила из дома. Думать о любовном фронте можно и по дороге, под любимую музыку. Так даже приятнее.

Фотостудия, облюбованная Эрикой, находилась на первом этаже еще дореволюционного здания, недавно отреставрированного и занятого под различные мелкие офисы и склады. Две просторные комнаты: одна для непосредственно съемки, а вторая в качестве гардеробной и костюмерной. Была еще крохотная ниша, где, устроившись возле узкого столика, некоторые ухитрялись выпить чай или кофе. Узкий коридор пестрел яркими стенами, на который словно потренировался начинающий художник — модернист. Вместо дверей висели занавески из яркого бисера. Он нежно зазвенел, когда Дашка отодвинула его рукой, чтобы зайти в студию.

— Наконец-то! — вертевшаяся у штатива Рика махнула подруге рукой.

— И тебе привет. — Даша с интересом оглядывалась. На фотосессии ей еще бывать не приходилось. И теперь она не могла не разглядывать многочисленные приспособления в виде каких-то экранов, зонтов и прочего, которые окружали саму сцену — уголок, обитый темно-синей тканью.

— Топай туда. — махнула Рика рукой в сторону второй комнаты, а затем рявкнула. — Народ, хватит ржать и выползайте сюда. Девушке переодеться надо!

Только сейчас до Дашки дошло, что из соседнего помещения доносятся мужские голоса и взрывы хохота.

— Переодеться? — слышался веселый мужской голос. — Мы поможем если что!

Из комнаты вышел стройный высокий парень с такой внешностью, что Дашка едва не открыла в нем восхищения рот. Рыжие густые волосы, длиной чуть ниже плеч, шальные зеленые глаза и хитрая улыбочка на красивом лице с высокими скулами и очень бледной кожей. Парень крайне внимательно посмотрел на Дашку и подмигнул:

— Реально могу помочь.

— Заткнись, Юлька, — следом за ним вышли Крис и Родька. Даша отметила, что все трое были одинаково одеты: светлые вельветовые брюки и чуть приталенные модные рубашки бледно-кремового оттенка. Причем на Крисе она едва не лопалась и угрожающе потрескивала, стоило парню чуть сильнее напрячь мышцы.

— Юлька? — фыркнула Даша, пробираясь в костюмерную.

— Боже мой, Его Высочество острить изволит. — тон у рыжего оставался веселым, тогда как в глазах вспыхнул настораживающий огонек.

— Потом подеретесь! — Крис встал между ними и этого оказалось достаточным для того, чтобы вспыхнувшее было напряжение тут же развеялось. — Дарья, это Юлиан. Юлиан — это Дарья. Чувак, теперь закатай губу и вспомни, что ты женат.

— Я помню это всегда. — парировал Юлик.

Под шутливую перебранку, прерываемую командами Рики, Дашка проскользнула во вторую комнату, полную стульев, подушечек и всевозможного хлама. Среди легкого хаоса более-менее порядок присутствовал у огромного зеркала с ярким освещением. Рядом с ним раскладывала кисточки и косметику молодая девушка-визажист с многочисленным пирсингом и татуировками.

— Привет. — увидела она Дашку. — Переодевайся, я хочу прикинуть образ.

— А платье не испачкается? — брюнетка шмыгнула за слегка покосившуюся аляповатую ширму и зашуршала одеждой.

— У меня накидка есть.

Когда Дарья, почему-то засмутившись и придерживая подол платья, вышла из-за ширмы, то визажист, представившаяся как Надя, внимательно уставилась на нее. Разглядывала минуты три, заставив Дашку уже слегка занервничать, а потом широко улыбнулась и жестом указала на высокий табурет.

— Так, мне все ясно. Садись и не дергайся.

— Ты прямо как стоматолог. — пробормотала брюнетка, кое-как взгромоздившись на табурет и замерев с приподнятой головой.

— Угадала, это моя основная профессия. — Надя уже вовсю возилась с Дашкиной внешностью. Брюнетке оставалось закрыть глаза и постараться расслабиться. Вот последнее получалось плохо. Ощущая касания спонжика или кисточки, Дашка понимала, что в гуле голосов в студии она пытается расслышать Эльдара. Пару раз ей показалось, что она сумела вычленить его низкий и чуть ленивый тон, но, возможно, приняла желаемое за действительное. Голос Юлиана и бас Криса перекрывали практически все.

Надя колдовала над Дашкой довольно долго. В какой-то момент девушка даже заинтересовалась: а не меняют ли ей там внешность кардинально? Но подсмотреть не удавалось: визажист посадила ее спиной к зеркалу, заявив, что так проще работать.

— Все! — спустя почти час, Надя крутанула табурет, разворачивая Дашку. — Смотри и говори, как тебе.

Даша посмотрела. Потом сползла с табурета и вплотную приблизилась к зеркалу. Зачем-то оглянулась на дверь и икнула.

— Что? — забеспокоилась Надя. — Что-то не так?

— Все так. — Дарья откашлялась. — Все более чем так. Я даже не ожидала, что будет... вот так!

— Дашка! — послышался крик Эрики. — Ты скоро? Мы уже тут охренели!

— Спасибо. — прошептала брюнетка. — Надя, то нечто! Ты — талант!

— Да ладно! Иди, зажги там? — подмигнула девушка и начала не спеша протирать кисточки. А Дашка глубоко вздохнула и, подхватив дрожащими и почему-то холодными руками подол платья, шагнула в студию.

Первыми ее увидели Рика и что-то негромко говоривший Крис. Девушка вздернула брови и молча показала поднятый вверх большой палец, а Кристиан внимательно оглядел Дашку с ног до головы и похлопал себя по мощной груди.

— Валидолу мне! Меня в сердце ранили!

— Сердце слева, бычара. — Юлик обернулся и широко раскрыл глаза. — Вау-у-у-у!

— И впрямь вау! — кивнул Родька. — Рика, снимаю шляпу: ты идеально угадала с моделью.

Дашка лишь коротко улыбнулась. Все эти яркие и красивые парни... Она их комплименты пропустила мимо ушей, даже толком и слов то не расслышав. Все внимание брюнетки было сейчас направлено на Эльдара. Тот, в черных брюках и бледно-бирюзовой, несколько театральной рубашке, стоял чуть в стороне и смотрел. Просто смотрел, скрестив руки на груди и немного склонив голову набок.

Даша поняла, что задыхается оттого, что невольно задержала дыхание. Пришлось глубоко

вдохнуть и сжать кулаки, сминая тонкую ткань юбки. Визажист практически ничего с лицом Ладона не сделала, может, добавила бледности, отчего шрамы на правой стороне лица стали отчетливее видны. Темно-красные волосы парень стянул в небрежный хвост, отчего несколько тонких прядок выбилось и обрамляло лицо с резкими и жесткими чертами.

Сам же Эльдар понял, что едва ли не впервые в жизни ему нечего сказать. Он просто стоял и смотрел на то ли фею, то ли просто принцессу, невесть каким ветром занесенную в его жизнь. Она вся словно состояла из ярких красок и энергии. Бирюзовое платье с открытыми плечами и длинной юбкой из нескольких слоев органзы, темные прямые волосы с голубыми искрами страза и небольшими белыми цветами, блеск кулона в манящем декольте. Визажист не стала разукрашивать Дашкино лицо, а лишь подчеркнула его тонкие черты, особое внимание уделив глазами. И теперь они просто сверкали, наводя на мысли о далеком теплом море.

Эльдору показалось, что в его жизнь влетело нечто яркое и бесконечно счастливое. Незаметно сглотив, он постарался сохранить в памяти этот момент, понимая, что все, жить дальше так, как он жил три года, уже невозможно.

Дашка же не понимала, что происходит. Ладон едва выдавил из себя десяток слов за всю фотосессию: сумбурную, веселую и очень шумную. Эрика, хоть и веселилась со всеми, но спуску не давала никому. У нее была идея, и она шла строго к ней.

— Так, вы трое — на задний план. — Рика уже почти сорвала голос. — Дашка, ближе к Элю и сделай влюбленный взгляд. Братец, лицо попроще. Ты же все-таки не убивать ее собрался.

Тут Дарья, которой требовалось изобразить влюбленность, не выдержала и хихикнула. Близость Ладона, запах его туалетной воды и случайные прикосновения — все это было чересчур для ее психики.

— Извини, — шепнула она, воспользовавшись тем, что Рика строит остальных, — я, наверное, и правда влезла не в свое дело. Но просто не могу видеть, как ты сам загоняешь себя в полную задницу.

— В задницу? — Эльдар осторожно пропустил прядь ее волос между пальцами. — Ты, кажется, плохо представляешь, что это такое?

— Серьезно? Ты опять судишь обо мне вот так, с ходу?

— Я уже боюсь делать выводы. Ты слишком непредсказуемая. И да, ты лезешь не в свое дело...но я на тебя не злюсь.

— Отлично, потому что я снова в него влечу.

— Не стоит. — темно-серые глаза чуть прищурились. Но Дашка, накануне сумев вытрясти кое-какую информацию от Рики, покачала головой:

— Может стоит, а может и нет. Но разрушать тебе свою жизнь я не позволю.

— Правда? А кто ты для меня?

— Спроси себя сам. — подмигнула Дашка, внутри у которой все сжалось. — У меня к тебе предложение.

— Заинтригован. Надеюсь не руки и сердца.

— Не дождешься. — Дашка посмотрела на остальную компанию и торопливо прошептала. — Догони меня сегодня. Сумеешь — я больше не буду лезть к тебе. А нет — выслушаешь одну мою теорию, хорошо?

— Даже не знаю теперь, что выбрать. — Ладон увидел, что Рика отходит от парней и кивнул. — После фотосессии?

— Да? — брюнетка заметила внимательный взгляд Рики и сделала вид, что поправляет цветок в волосах. Дрожь, начавшаяся еще до фотосессии, никак не желала проходить. Следовало немедленно взять себя в руки, так как бежать в таком состоянии было опасно.

После трех часов издевательств над «моделями», Эрика все же решила, что достаточно и предложила отправиться в ближайшее кафе, отдохнуть. Поддержали все, кроме Эльдара и Дашки. Один заявил, что его вот срочно вызвали на работу, а другая пробормотала что-то про внеплановый заказ на тортик. На самом деле оба, переодевшись в штаны и теплые флиски, встретились в квартале от фотостудии.

— Ну? — Ладон морщился от мелких капель морозящего дождя. — Даю тебе фору, девочка, три минуты.

«А мне больше и не надо», — Дарья мысленно прикинула, где находилось нужное ей место. Если бегом, то минут семь, не больше. Три минуты фору это отлично, а за оставшиеся четыре Эльдар ее вряд ли догонит. По крайней мере, Даша на это очень надеялась. Иначе, грош ей цена, как трейсеру.

Еще вчера вечером девушка внимательно изучила окрестности и прикинула мысленно трассу. Ну да, минут семь, не больше. И это с учетом темноты и плохой погоды.

— Засекай время. — подмигнула Дашка Ладону и, потуже затянув бандану, рванула с места.

Трейсер следил за девушкой, чуть прищурив глаза и прикидывая, как лучше ее догнать. Район ему не нравился, хотя с точки зрения паркура здесь было раздолье.

И когда-то он любил здесь тренироваться вместе с Авророй.

Дождь стал чуть сильнее, пара капель проскользнули за шиворот, заставив парня передернуться. Он сейчас испытывал острое ощущение «дежа-вю»: такой же, как и в тот вечер, дождь, холодный ветер и мало народу вокруг. Захотелось развернуться и самым позорным образом сбежать.

Вместо этого Эльдар увидел, что три минуты истекли и сорвался с места.

Никакой паники, никаких мыслей о прошлом. Все потом, а пока есть мокрый асфальт, о который с глухим звуком ударяют подошвы кроссовок, дома с теплыми золотистыми окнами и капли дождя в лицо. А впереди бежит яркая и задорная девчонка, которая заставила его сомневаться в своих принципах.

Ладон видел далеко впереди ее фигуру, то и дело мелькающую под фонарями. Ему казалось, что он пытается догнать нечто, крайне для него важное. Не просто девчонку с красивой фигуркой, а что-то, без чего ему становилось не по себе уже который день.

Словно он, очутившись в пустыне, бежал за удалявшимся оазисом.

Толчок, поворот, руки на миг ощутили шершавое и мокрое железо перил лестницы. И снова стремительный бег по вечерней улице, узкой и довольно тихой. Лишь редкие прохожие провожали взглядами бегущих куда-то молодых людей, да дома следили за ними многочисленными глазами-окнами.

Прямая улица сделала легкий изгиб, а затем круто свернула вправо. Дашка продолжала бежать вперед, а вот Ладону вдруг резко стало не по себе. Настолько, что сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

По левой стороне улицы стояло трехэтажное недостроенное здание: широкое, с черными провалами окон и остатками бетонного забора вокруг. Его начали строить, планируя сдавать в аренду под офисы, но что-то пошло не так. Сначала то ли подвели расчеты, то ли строители, но верхний этаж в один прекрасный день просто сложился, чудом никого не покалечив. Затем тихо развалилась контора-застройщик, и здание осталось брошенным. Вот уже пять лет оно постепенно ветшало и зарастало бурьяном, выделяясь среди остальных зданий, словно гнилой зуб.

Именно к нему и побежала Дашка. Лихо перелетела через бетонное ограждение и скрылась в темноте.

— Стой...дура. — Ладон, у которого дрожь прошла вдоль позвоночника, вынужден был сам остановиться. Ноги разом потяжелели, словно он нацепил чугунные валенки. Едва переставляя их, парень направлялся к зданию, а оно, казалось, холодно и враждебно смотрело в ответ.

«Снова пришел, человек? И снова с какой-то девкой? Хочешь, чтобы и она полетала?»

Ладон сглотнул откуда-то взявшийся горький привкус. Тот кошмар, который мучил его три года и который совсем недавно исчез, с появлением в его жизни Дашки, с беззвучным ревом вырвался из подсознания. И на время стал для парня реальностью, заставляя вновь пережить те события.

Эльдар застыл на границе между тротуаром и хаосом бурьяна. Сейчас он мысленно вновь карабкался по трясущимся лестницам на развалины третьего этажа. Чувствовал, как скользят руки по мокрым перилам, а волосы тяжелеют от обрушившегося на город ливня. И снова был женский крик, отчаянный рывок и мимолетное касание пальцев Авроры, перед тем, как он не сумел ее удержать. И фантомная боль в разодранной щеке, которой он напоролся на прутья, кинувшись к девушке.

Негромкий окрик заставил Эльдара вздрогнуть и немного дико оглядеться вокруг.

— Ты чего застыл? — Дашка подходила по тротуару. — Я тут решила в прятки поиграть, а ты взял и изобразил статую самому себе.

— Не ходи туда. — только и сумел выговорить Ладон. Девушка подошла ближе и посмотрела на здание.

— Туда? В такую погоду? Чувак, я люблю риск, но не настолько. Побегать по развалинам в дождик прикольно, но блин, это не те ощущения, которые я хочу. Эй, все нормально?

Эльдар заставил себя загнать воспоминания туда, где хранил их все эти годы. Но все равно

внутри что-то подрагивало и просило уйти отсюда.

— Продолжим? — но он сомневался, что сможет бежать дальше.

— Да не, ты уже проиграл. — отмахнулась Дашка. — Ну и развалины, ужас! По ним, наверное, детишки в хорошую погоду шныряют. Или эти...которые в Дозор играют. Я там пока пряталась, столько гадости в траве разглядела. Ты реально думал, я туда что ли побегу? Да там в хорошую то погоду покалечиться как не хрен делать, а уж в такую и вовсе.

— Зачем ты это говоришь? — вдруг тихо спросил Эльдар. Дашка осеклась на полуслове, затем моргнула:

— В смысле?

А неясное подозрение в душе парня уже расцвело вовсю синим пульсирующим светом. На эмоциях, он схватил пискнувшую брюнетку за плечи и тряхнул как следует.

— Кто тебе рассказал? — хорошо, что поблизости не было прохожих, а то кому-нибудь точно бы не понравилось как здоровый парень орет на нахохлившуюся девушку.

— Это Рика? Или Крис? Кто, мать их, решил, что у него язык лишний?

Дашке очень сильно захотелось втянуть голову в плечи. Вместо этого она выпрямилась еще сильнее, не пытаясь стряхнуть руки Ладона со своих плеч.

— Какая разница? Хреново, что ты никак не поймешь, что нельзя так жить дальше.

— Как? — трейсер снова потряс Дашку. — Тебе то что, а? Какого черта ты лезешь? Кем ты себя возомнила? Матерью Терезой? Моей следующей девушкой? Крутой спасительницей?

— Человеком. — голос Дашки, в отличие от воплей Ладона, звучал тихо, едва перекрывая шелест дождя. — Человеком, которому не все равно. Я не стану говорить, что понимаю тебя или еще что. Тебе пришлось пережить очень нехорошие вещи, о которых даже думать не хочется. Но у тебя впереди целая жизнь, е-мое! Целая гребаная жизнь, которая пройдет так, как ты выберешь. Сколько лет ты собираешься терзаться тем, чего не делал?

— Убирайся!

Дашка, чтобы не упасть, сделала шаг назад. Ладон явно уже плохо владел собой, раз оттолкнул ее с такой силой. Но уходить она пока не собиралась.

— Сейчас уйду. А ты постой тут и подумай. У нас у каждого есть выбор. Мы не дети. Это за ребенка ответственность несут родители, они помогают ему с выбором. А наша жизнь зависит только от нас. — тут Дашка не выдержала и сорвалась на крик, отчаянный и едва не перекрываемый слезами. — Идиот! Почему ты позволяешь себе самому разрушать свою жизнь? Ты не виноват в том, что кто-то пренебрег всеми правилами безопасности! Идиот и кретин! Хватит уже жалеть себя и придумывать всякие тупые преграды и принципы. Этим ты ничего не добьешься. Ничего!

Эльдар стоял со сжатыми кулаками, уже не обращая внимания на лезущие в лицо мокрые волосы. А Дашка продолжала выкрикивать слова, уже вперемешку со слезами:

— Ты своими фразами два года назад заставил меня понять, что паркур не игрушки. Меня!

Девчонку, которая видела тебя первый раз в жизни. А она тебя не послушала, потому что не хотела. Потому что не желала слышать, а в этом нежелании ты не виноват. Ты, блин, сам недавно ругал меня за то, что я делаю со своей жизнью, а сам планомерно рушишь свою. Ты даже маму свою избегаешь, а она тебя любит, мне сказали! Эгоист проклятый, вот ты кто! Заперся в своей вине, как улитка в панцире, а то, что близким плохо от этого, тебе пофиг. Продолжай в том же духе, удачи! Я думала, ты сильнее.

Хлестнув последней фразой, словно хлыстом, Дашка развернулась и удрала через дворы, в осенние сумерки. Эльдар остался наедине с дождем, который шелестящей вуалью окутывал его.

Вот и все, высказала, что накипело. Заходя домой, Дарья вдруг почувствовала себя настолько разбитой и усталой, что сползла по стеночке на пол и немного поплакала. Хорошо, что мама до позднего вечера уехала к Настиним родителям, а то бы она наверняка встревожилась при виде ревущей и промокшей дочери.

Все еще всхлипывая и вытирая размазанную тушь по щекам, брюнетка заставила себя встать. Не хватало только заболеть, посидев мокрой попой на холодном полу. Ее же предупреждали, что из-за переутомления иммунитет понижен. Так что пришлось тащиться в ванную и залезать под горячий душ.

В облаке пара и запахе цитруса и корицы, Дарья постепенно успокоилась. Мысли теперь текли вяло и чуть заторможено — откат после недавнего всплеска возбуждения. Лениво проводя губкой по плечу, брюнетка понимала, что она либо сваяла дурака, либо сделала великое дело. Ладон теперь или ее возненавидит, или же поймет, что она хотела до него донести.

На ходу вытираясь мохнатым полотенцем, Дашка протопала в спальню и задумалась. Решив, что ей хочется как-то расслабиться, полезла за любимым набором. Все равно она согрелась, а дома очень тепло, даже жарко, так что флисовая пижама будет просто издевательством. А вот короткий прозрачный пеньюар дерзкого желтого цвета, с пеной тонких кружев и длинными рукавами — в самый раз. Дашка набросила прохладную ткань и почувствовала себя чуть лучше.

— Теперь чаю. — сказала сама себе. Тишина в квартире стояла сонная и ленивая, хотелось забраться с ногами на диван и просто закрыть глаза. Что Дашка и сделала, прихватив с собой кружку с горячим имбирным чаем. Правда, думать не хотелось. Было страшно. Брюнетка боялась представить, до чего может додуматься Эльдар. Пусть все идет, как идет. А она, кажется, сделала все, что могла. Дружеский пинок попал по цели, а дальше уже пусть Эльдар сам решает, как быть. В конце концов, большой мальчик.

Ленивая апатия охватывала все сильнее. Чай уже остыл, включенный для фона телевизор показывал какой-то третьеразрядный фантастический фильм, а Дашка постепенно погружалась в дрему. Шевелиться не хотелось, разве, что дотянуться до лежавшего в углу дивана пледа.

Поэтому резкий звонок в дверь заставил Дарью недовольно заворчать. Неужели мама забыла ключи? Покосившись на мобильник, брюнетка покачала головой: почти полночь. Нет, мама предупреждала, что будет поздно и вернется на такси, но что-то она совсем загуляла.

Потом Дарья увидела мигавшее сообщение и, пока шла к двери, открыла его.

Оказывается, Анна Викторовна осталась ночевать у родственников.

Рука Дашки замерла на замке, не решаясь открыть. И кого тогда принесло на ночь глядя? Посмотрев в глазок, брюнетка отчетливо икнула и как-то нервно крутанула замок.

Вместе с Ладонем в квартиру ворвались запахи дождя и осени. Дашка и пикнуть не успела, как ее буквально отнесло к противоположной стене, увешанной картинами с кошками. Обхватив ее лицо ладонями, трейсер слегка сумасшедшим взглядом уставился в бирюзовые глаза с расширившимися зрачками. А после поцеловал так, словно решил поставить на ней свое невидимое клеймо. Дашке оставалось лишь отвечать с тем же напором, нетерпеливо и требовательно, но вместе с тем необычайно нежно.

Глава семнадцатая

В семь утра в кафе было сонно и мирно. Лишь изредка что-то звякало в стороне, где находилась барная стойка, да порой долетали обрывки голосов редких посетителей. Две официантки облокотились о столик с кассовым аппаратом и негромко о чем-то беседовали, порой бросая взгляды на клиентов — не нужно ли им что-нибудь. С коричнево-белых, в полосочку, стен смотрели многочисленные портреты местных музыкантов, из огромных окон открывался вид на шумный проспект с многочисленными в этот час пробками, негромко играл джаз.

— Хватит ржать. — прошипела Настя, чувствуя сильнейшее желание провалиться сквозь землю. Желание это появилось у нее рано утром и до сих пор не отпускало. А Крис, как назло, лишь хохотал и отказывался разделить ее чувства.

Вот и сейчас: вытянув длинные ноги, парень отхлебнул американо и хохотнул здоровым таким мужским смешком.

— Ни за что! Это ж троллинг на годы вперед!

— Вот ты мерзавец. — посмотрела на него девушка поверх стакана с ярко-оранжевым облепиховым чаем. Крис рано поднял сегодня Настю, сообщив, что ему к девяти на работу, а ей — в университет. А ему хочется с ней принять душ и позавтракать. Причем где-нибудь, чтобы самому над плитой не стоять. И вообще, пора Насте самой учиться готовить.

— Я мерзавец? — деланно возмутился Крис. Он уже нацелился на тарелку с омлетом. — то я что ли всю романтику свел на нет?

Настя запыхтела обиженным ежиком. Да уж, отличилась, нечего сказать! Оставшись сегодня у Криса на ночь, девушка решила устроить ему сюрприз. Пока Кристиан плескался в душе, что-то громко выговаривая присевшему на унитаз коту, Настя переоделась в золотистый пеньюар, подаренный Дашкой. Расчесала длинные светлые волосы, нацепила крохотные бежевые ушки «а-ля кошка» и в соблазнительной позе улеглась на разобранный диван.

День выдался суматошный, в университете девушка проторчала почти до вечера и жутко устала. А в квартире Криса было так уютно, пусть и слегка захлавлено, что Настя не выдержала и задремала. Причем так, что не услышала, как парень вышел из ванной, как присел на диван. Полюбовавшись на спящую девушку, Крис дотянулся до телефона и сделал несколько снимков. Затем лег рядом и, обняв подругу, благополучно провалился в сон, широко ухмыляясь.

Так что Настя проснулась лишь под утро, ощутила, как за спиной кто-то пошевелился и

глубоко вздохнул. После чего руки, обнимавшие ее за талию, чуть сжались, подтягивая девушку ближе к Кристиану. А парень ласково шепнул на ухо.

— Привет, блохастик! Ты храпишь во сне, кошечка.

После чего показал обалдевшей Насте фотки, где она спала, едва ли не пуская на подушку слюни.

Так что теперь девушка тихо негодовала и ругала себя на сонливость.

— Да расслабься ты! — не выдержал очередной порции стонов Крис. — Я же тебя не разлюбил. Это даже забавно. И я все же встречаюсь с нормальным живым человеком, а не роботом, который идеален во всех отношениях. Поэтому завязывай стонать и ешь. Я сейчас схожу туда, — он махнул в сторону туалетов, — а когда вернусь, чтобы ты перестала переживать. Иначе я буду троллить тебя еще месяц.

Настя нахохлилась и сделала вид, что занята своей яичницей.

— Ты смысл мне объясни? — послышался негромкий хриплый голос у нее за спиной. — Зачем нам девка?

— Заткнись и делай, что надо. — сообщил другой, более высокий голос. Он показался Насте смутно знакомым, и она осторожно обернулась, делая вид, что кладет телефон в сумочку. Память на лица у девушки была отвратительная, но где-то она вроде встречала этого худощавого темноволосого парня, который зачем-то сидел в помещении в темных ультрамодных очках.

— А ты уверен, что дача — безопасное место?

— На все сто, млять. Просто заткнись и запоминай. Так, все, поехали в офис, по дороге расскажу.

— Слушай, — Настя едва дождалась, когда Крис вернется за столик. — Похоже я только что услышала план с похищением. Тут чуваки рядом сидели, они не показались тебе знакомыми?

— Не показались. — равнодушно сообщил Крис, вообще никаких «чуваков» не заметивший. — Нормальные люди похищение в кафе, да еще если есть кто-то поблизости, обсуждать не будут. Так что расслабься, доедай свою яичницу и поехали.

Обычно Дашка просыпалась сразу, одним толчком и моментально вскакивала с кровати. Поваляться она себе позволяла только если болела и после Нового Года.

Сегодня Дарья вставать не спешила. Она хотела растянуть это утро на века, чтобы сполна ощутить то, что чувствовала. Чтобы насладиться тем, о чем так давно мечтала. Так сильно мечтала, что сейчас было немного страшно: а вдруг все обернется сном?

Они с Ладонем уснули под утро. И причина была вполне даже целомудренная и безобидная. Они разговаривали. Долго, упоенно и едва не перебивая друг друга. Словно оба много лет вынуждены были молчать, а тут вдруг появилась возможность выговориться.

Интересно, но больше за весь вечер поцелуев не было. И объятий тоже. Они сидели на диване,

друг напротив друга, забыв про наспех заваренный чай и какое-то печенье. За окном могла бушевать буря, торнадо, апокалипсис, в конце концов — эти двое не обратили бы внимание.

А темы? Они оказались самыми разными. От паркура, до любимых привычек и воспоминаниях детства. Дашка вдруг поняла, что не обязательно разыгрывать крутую девчонку, можно показать и свои слабости. Например, позволить ресницам намокнуть от слез обиды, рассказывая о том, как уклонялся отец от алиментов. Или как она подвернула ногу в начале своих занятий паркуром и боялась признаться маме. Соврала, что решила пробежаться на каблуках и упасть.

А еще Дашке отчаянно хотелось услышать от Ладона его печальную историю трехлетней давности. Но попросить напрямую девушка не решалась, боясь повредить хрупкое равновесие и взаимопонимание между ними.

Он сам поднял эту тему. Уже под утро, когда дождь за окном притих, словно устал и решил поспать. Глядя куда-то в стену, Эльдар довольно сухо объяснил Дашке свое нежелание заводить отношения с девушками экстремалками. И его рассказ не сильно отличался от того, что поведала Эрика. За небольшими нюансами. От которых Дашка едва не принялась чесаться от ревности.

— И ты высылаешь ее семье каждый месяц такую сумму? — Дарья слегка обалдела. — Слушай, а чего они продолжают в США то жить? Надеются, что врачи все же что-то придумают?

— Возможно.

— Не пойму одного. — продолжала терзаться ревностью девушка. — Неужели вообще никак нельзя узнать их адрес? Может, она обвинила тебя в сердцах?

— Нет. — парень, видимо, уже жалел о том, что рассказал. — Она явно дала понять, что я виноват в происшествии. Я пытался выяснить адрес, но не вышло. Хватит. Давай сменим тему.

Дарья и не думала протестовать. Она готова была обсуждать что угодно, даже последние новинки удобрений для цветов, лишь бы сидеть рядом с Эльдаром.

А вот как заснула она не помнила. Кажется, в какой-то момент положила голову Ладону на плечо и на минуту закрыла глаза. А организм счел это желанием поспать.

А вот как они оказались вдвоем лежащими на диване девушка была не в курсе. Причем на неразобранном узком диване, так что Дашка наполовину разместилась на Эльдаре, а тот обнимал ее рукой за талию, не давая соскользнуть на пол.

«Вот чертов пеньюар», — девушка поняла, что между ними, в основном, лишь одежда Ладона. А ее наряд сбился где-то в районе груди. Стараясь шевелиться аккуратнее, Дашка принялась его расправлять.

Рука на талии сжалась чуть сильнее, над головой раздался тяжелый вздох и чуть сонный голос.

— Если это попытка соблазнения, то весьма удачная. — серые глаза Эльдара слегка покраснели после бессонной ночи, но смотрели весело и жарко. Дашка коленом вдруг задела что-то в районе джинсов и вообще замерла. Дошло вдруг, что вот прямо сейчас может кое-что произойти.

«И пусть! Мы взрослые люди и друг к другу равнодушны!»

Эльдар словно прочитал эту мысль в бирюзовых глазах подруги, а Дашка именно таковой себя теперь и считала. Потому что взгляд его вдруг потемнел, а руки потянули девушку наверх, заставляя ее усесться верхом. Прямо в сбитом пеньюаре, который больше открывал, нежели прикрывал. Так, что жар прошел по всему телу и остался где-то в районе живота.

Утренний поцелуй был другим: не столь суматошным и отчаянным, а глубоким и проникновенным. Эльдар словно решил как следует распробовать экзотическое блюдо по имени Дарья. И дегустировал его со знанием дела.

Дашка медленно плавилась в его руках, растворяясь в своих ощущениях и позволяя все более откровенные ласки.

Неизвестно чем бы все закончилось, но в тот самый момент, когда пальцы брюнетки залезли за ремень джинсов Эльдара, в замке заворочался ключ.

— Мама! — хрипло выдохнула Дашка, резко выпрямляясь и вытаскивая руку из штанов парня. Ладон мигом изменился в лице и вскочил, ссаживая Дарью на диван.

Пока ничего не подозревавшая Анна Викторовна входила в квартиру и снимала куртку, в гостиной и спальне царил тихая паника. Дашка молнией шмыгнула к себе. Где буквально впрыгнула в джинсы и первую попавшуюся футболку. Эльдар тем временем лихорадочно собирал растрепанные девушкой волосы в хвост и старался застегнуть ремень.

— Да-а-аш? Ты спишь что ли? — женщина заглянула в гостиную и оторопела. — Эльдар Богданович?

— Эээ...здравствуйте.

— Мам привет! — Даша — просто девочка-ромашка — вышла из комнаты. — Ну ты и погулять!

— Да я смотрю ты тоже. — в тон ей ответила Анна Викторовна, все еще пытаюсь понять, что тут делает ее непосредственный начальник. Повисла тишина, и Эльдар понял, что ему срочно надо что-то сказать.

— Анна Викторовна, я встречаюсь с вашей дочерью.

— Ага. — женщина посмотрела на него. — Да я уже поняла, что вы с утра пришли не для того, чтобы вызвать меня на работу. Я, кстати, сегодня в законном отгуле, а вы?

— А я, — тут Эльдар вскочил с дивана. — Который час?

— Десять утра. — не без ехидства сообщила Анна Викторовна. Ошалев от новости, Эльдар зачем-то похлопал себя по груди, потом по карманам штанов, а затем бросился к лежавшей на кресле куртке. Телефон нашелся там и тут же укоризненно показал ему двадцать пропущенных звонков от Игоря Святославовича.

— Я же его на беззвучный поставил! — взвыл парень. — Игорь меня выпотрошит! Анна Викторовна, до свидания! Даша, я позвоню, как только смогу.

Мать и дочь молча слушали возню в прихожей, затем хлопанье двери и стук шагов. Приглушенно загудел лифт: звукоизоляция в доме была отвратительная.

— Мама, — Даша буквально кожей чувствовала любопытство родительницы, — я все объясню!

— Сделай милость. — кивнула женщина. — У тебя есть пять минут на то, чтобы приготовить мне чай, пока я переодеваюсь, и продумать как следует свой рассказ. И переодень футболку, она у тебя шиворот-навыворот.

— Ничего не было! — Дашка схватилась за край футболки, ругая себя за глупость.

— Хотелось бы надеяться.

Всячески заверив маму, что она девочка умная и так далее, Дашка умчалась на кухню. Там, обняв чайник, закружилась в каком-то странном танце. Наткнувшись спиной на заурчавший холодильник, остановилась, хихикнула и покачала головой. Внутри было легко-легко и словно лопались игристые пузырьки от шампанского.

Говорите, серое слякотное утро? Для Дарьи оно сияло, словно июньский полдень, яркий, искрящийся и бесконечно теплый.

Так резко сбегать Эльдар не планировал. Поэтому чувствовал себя несколько неловко: и за практически побег и за лобовое столкновение с Анной Викторовной, которая наверняка напридумывала кучу вещей насчет него и Дашки.

Но будем честными, сказал парень сам себе, заскакивая в автобус, если бы женщина не вернулась так вовремя, то случиться могло всякое. Лично он до сих пор не мог стоять ровно, то и дело скатываясь в возбуждение от одном только воспоминании о том, как извивалась Дашка.

Как он вообще мог сомневаться и даже злиться на нее? Хотя нет, злился до сих пор. Парень улыбнулся, не обращая внимание на косые взгляды пожилой женщины в коричневом пальто и огромной сумкой в руках. Он сейчас никого не замечал вокруг.

Он злился на нее за то, что она не появилась в его жизни раньше. Эльдар прекрасно понимал, что не сумеет, как по волшебству, развернуть свою жизнь на сто восемьдесят градусов. Нельзя за один вечер избавиться от того, что мучило три года. Но на душе у него было гораздо легче: исчезло то давящее и наводящее уныние чувство вины. Которое он ненавидел, но не мог не испытывать.

Дарья сумела жесткими, но правильными словами заронить в него надежду на хорошее будущее. Будущее, в котором он видел и ее.

Зазвенел мобильник.

— Да, мам? — ответил Эльдар. — Все нормально, я просто немного проспал. Господи, Эрика в своем репертуаре. Она то откуда знает? А...понятно...нет, нет, я никуда не вляпался, просто ночевал у девушки. Что, мам? Прикинь, у меня появилась девушка, да. И я думаю...тут все серьезно. Я сегодня приеду к тебе, и мы поговорим, хорошо? Давай, до встречи.

Все еще улыбаясь, он сунул мобильник в карман и тут услышал позади себя шипящий надтреснутый голос.

— По девушкам шляешься? Живешь полной жизнью, да? Еще и улыбаться смеешь, убудюдок!

Лицо Эльдара окаменело, словно и не было той беззаботной и чуть лукавой улыбки. Обернувшись, он увидел женщину и вздохнул. Так вздыхает человек, встретивший нечто

крайне неприятное, но уже привычное и слегка надоевшее.

— Добрый день, Ираида Валерьевна, может, вы уже прекратите?

— Это ты мне? — взвизгнула на весь автобус женщина, не привыкшая к тому, что Эльдар может так ответить. Обычно он либо молча удалялся, либо извинялся и снова удалялся.

— Вам, вам. Если проблемы со слухом, то повторяю еще раз: хватит нападать на меня при встречах. Кажется, я выполняю все условия нашего договора и буквально содержу вашу внучку и ее родителей. Поэтому не лезьте в мою жизнь. И да, можете не опасаться, что я найду вашу внучку и снова испорчу ей жизнь.

Находиться с этой женщиной в замкнутом пространстве было для него физически тяжело. Поэтому, обойдя потерявшую дар речи Ираиду Валерьевну, Эльдар сошел на первой же остановке. Правда, теперь он уже не улыбался. Словно искрящаяся радость медленно вытекала, заменяясь привычной серостью.

— Хрен тебе! — парень снова полез за мобильником. — Даш? Привет еще раз. Ты сегодня вечером свободна. Нет, это не вопрос, а утверждение. Часов в десять, как я вернусь от матери, то заеду за тобой. Куда? А это на твое усмотрение. Пока, леди.

Равновесие в душе было почти восстановлено.

«Вот так, — Эльдар зашел в следующий автобус, — надо жить дальше, вместе с тем, что у тебя на душе. И жить нормальной жизнью. Главное, чтобы Игорь меня сейчас не прибил...мда».

Глава восемнадцать

Дашке казалось, что она попала в сказку. Сказку, пахнущую пылью, побелкой и старыми газетами, которые лежали кучкой в углу. Девушка ходила по просторному квадратному помещению, прижав руки к груди, и рассматривала каждую мелочь. Ее умиляло все: большие окна, темный пол «под натуральное дерево», бежевые стены с отделкой по краю потолка, обрывки какого-то мусора и голые лампочки.

— Илья Святославович, — ее шепот эхом разнесся по помещению, — да это же просто чудо какое-то!

— Кхм. — сам мужчина довольно скептически смотрел на «чудо». — Рад, что тебе нравится. Понимаешь теперь, что тебе есть куда стремиться и для чего сохранить здоровье?

— Понимаю! — Дашка вдруг с визгом бросилась ему на шею. — Я вас не подведу! Я докажу, что достойна этой кондитерской!

— Верю, верю! — прохрипел мужчина. — Но не души меня, иначе точно ничего не получится. Фух, спасибо. Итак, полюбовались и хватит. К концу декабря покажешь свои достижения, и если они меня устроят, то начнем уже серьезные переговоры. Например, какого цвета будут стены и прилавки.

— А за маму не волнуйтесь. — вдруг вспомнила Дашка. — Она такая: покричит, а потом быстро успокаивается.

— Мда. — промычал Игорь Святославович, вспоминая тот инцидент. Не так давно Анна Викторовна в сердцах заявила ему, что может он ей и начальник, но это не значит, что она

позволит ему дурить ее дочь. Какая кондитерская для двадцатилетней? Что за бред? Мол, у Дашки и так здоровье подорвано, а тут еще такие нелепые предложения. Мужчине с огромным трудом удалось успокоить разбушевавшуюся сотрудницу.

— Серьезно. — принялась успокаивать его Дашка. Она сейчас любила весь мир. — Пусть позлится на вас. Главное, что ей не все равно и она про вас вспоминает. А уж в каком контексте пока не так важно.

— Вашими бы устами. — вздохнул мужчина. — Ладно, разберемся. Дарья. Тебя подвезти куда-нибудь, я сейчас в офис.

— Я домой. — покачала головой девушка. — Пробежусь сама, я сейчас на одном месте сидеть не могу. А вы маме привет передавайте. И покажите ей фотки этого помещения, пусть поймет, что все серьезно.

Ей правда не сиделось на одном месте. Куда девалось переутомление? Дашка всю неделю носилась как бешеная, ей казалось, что у нее внутри заработал бесперебойный источник энергии. Она успевала от души потренироваться, испечь заказы, помочь матери по дому, а самое главное — сходить на свидание.

Впрочем, иногда тренировки и свидания совпадали. Например, Дашка взяла за привычку рано утром ехать в Школу, чтобы поплавать в бассейне вместе с Эльдаром. Оказывается, он уже давно любил там поплескаться перед рабочим днем. А Дашка ни за что не упустила бы шанс увидеть трейсера в плавках. У нее аж во рту пересыхало от восторга, когда тот поднимался из воды по лестнице. Сразу вспоминалось то утро, у нее в квартире. Увы, пока его повторить не удалось: на голову Эльдару и всему его отделу свалилась такая прорва работы, что они всю неделю засиживались почти до полуночи. Так что свидания выпадали на обеденный перерыв и на утро. Пару раз, правда, парочка выбралась на ночной сеанс нашумевшего фильма, но уставший Эль там едва не уснул. А когда Дашка пихнула его локтем, то вздрогнул и выругался по-японски, чем необычайно развеселил подругу.

Зато сегодня вечером их ожидало полноценное свидание, которое планировалось начаться с фотовыставки, где Эрика принимала участие. Накануне она кучу раз звонила брату и грозилась оторвать ему голову, если он не придет и не оценит ее труды.

Так что сейчас Дашка торопилась домой, прокручивая в голове оставшийся на сегодня список дел. Вроде ничего особенного не предвиделось: помня о мероприятии, девушка заранее предупредила клиентов, что заказы два дня принимать не будет, так что десерты сегодня не планировались. С домом тоже все было в порядке, разве что в мойке ждала грязная посуда, но это такие мелочи.

Эти дни Дашке казалось, что она буквально летает на невидимых крыльях восторга. Паркур еще никогда не давался ей так легко и свободно. Так что домой она мчалась, играючи перепархивая через преграды и сама себе казалась легкой, как перышко. Хорошо, что Ладон не поднимал тему паркура, а точнее — Дашину возможность оставить это увлечение. Потому что подобные разговоры могли все осложнить.

Дома она первым делом поспешила в душ. После, благоухая ароматом карамельного яблока, наделала себе бутербродов и села перед телевизором. Впрочем, спроси ее, что идет по выбранному каналу и Дашка бы не смогла ответить, настолько вся ушла в мечты. А почему бы и нет? Пятница, впереди свидание с таким парнем, а дальше выходные, которые она наверняка тоже проведет с ним. Было о чем помечтать.

Так что Дашка очнулась только когда закончились бутерброды и чай. Взглянув на часы, девушка потянулась и встала, понимая, что пора начать собираться.

Что надеть на свидание, от которого ты втайне ждешь чего-то захватывающего? Дашка долго стояла перед раскрытым шкафом, едва не ударяясь в извечную женскую истерику: «мне нечего надеть». Наконец, ругая про себя октябрьскую погоду, вытащила светло-коричневые вельветовые брюки и джинсовую рубашку с бежевой прошивкой. На шею в таких же оттенках роскошный платок, на ноги — сапоги под цвет штанов. Подкрасив ресницы и мазнув по губам прозрачным блеском, Дарья осталась вполне собой довольна.

На выставку собирались приехать и Настя с Крисом. Девушке очень хотелось посмотреть на своего друга в качестве модели. И найти хоть одну причину для троллинга. Потому что у Криса в ее сторону их было хоть отбавляй. У парочки теперь появилась своего рода игра: найти косяки друг у друга и всячески потом подкалывать на эту тему. Дашка наблюдала за ними со счастливым умилением. Один раз даже, залюбовавшись ими, такими высокими и статными, не выдержала и брякнула:

— У вас детишки, небось, баскетболистами будут.

Крис чуть за сердце не схватился. Детишек он пока не планировал.

Эльдар забрал Дашку из дома около семи вечера, уставший, но довольный. Радость от свидания не омрачил даже звонок ему на мобильный. Звонила мать Авроры. Делала она это, обычно, несколько раз в году и после каждого разговора парень чувствовал себя так, словно он преступник, которому чудом удалось отвертеться от самого сурового наказания.

— Как ты себя чувствуешь? — Эль посмотрел на Дашу, словно пытался увидеть у нее признаки хвори.

— Нормально. — отмахнулась та. Это было правдой. Нормальный ритм и полноценный сон плюс наладившаяся личная жизнь прогнали переутомление прочь. Дашка ненавидела чувствовать себя больной. Так что подобные расспросы вызывали сдержанный зубовой скрежет.

— Слушай. — она не удержалась от искушения и, потянувшись, подергала Эльдара за сцепленные в хвост волосы. — А у тебя они какого цвета? От природы в смысле.

— Допустим бледно-рыжие.

Дашка расхохоталась, тут же представив Эля с таким цветом волос. А тот наградил ее мрачным взглядом и процедил сквозь зубы:

— Да, это смотрится не очень. Да, я их крашу. Что дальше?

— Ты ж мой метросексуал. — протянула Дашка, а потом спросила. — Это из-за нее ты стал краситься, да?

— Даш, ты в курсе, что у тебя язык так и просится на то, чтобы его отрезать? — Эльдар говорил спокойно, только вот пальцы, сжимавшие руль, отчего-то побелели. — Допустим. Что дальше? Скажешь, чтобы я прекращал это делать?

— Не скажу. — буркнула девушка. — Просто стало любопытно. И нельзя отрезать мой язык, я им говорю. Зачем тебе немая подруга?

— Ну есть еще много приятных вещей, которые можно с ней делать.

— Пошляк!

— Я имел в виду занятия паркуром. — невозмутимо продолжал парень. Затем подмигнул Дашке и снова стал смотреть на дорогу. — И кто из нас пошляк?

— Видимо оба. — нашлась брюнетка. — Откуда я знаю, что ты подразумеваешь под паркуром, ммм?

— Под паркуром, озабоченная моя, я подразумеваю именно его. А вот то, на что ты так намекаешь, я могу назвать, дай-ка подумать, постельной акробатикой?

— Или силовые отжимания?

— Вольная борьба?

— Шпили-вили. — отрезала Дашка. — Хватит, а то я не смогу спокойно спортивную программу смотреть.

— И часто ты ее смотришь? — заинтересовался Эльдар. Он проехал шумный перекресток и свернул к помпезному Дворцу Современной Культуры, который выглядел так, словно его построил некто с большой фантазией.

— Ну так, бывает. Бобслей люблю и биатлон. А недавно боксом чего-то увлеклась. — Даша не стала уточнять, что глядя на боксеров, она мысленно представляла как лупит упрямого Ладона по глупой башке. Сейчас то ее этот вид спорта перестал интересовать, да и парень вроде осознал, что к чему.

— Любишь потных мужиков в майках?

— Обожа-а-а-аю! — с придыханием провила Дашка и, расхохотавшись, первой выскочила из машины.

Ко Дворцу СК, который наполовину выглядел как богато украшенное фресками здание постсоветского периода, а наполовину как современное и откровенно безвкусное, они подошли, продолжая шутиливую перебранку. А что, даже в таком вот разговоре они все ближе узнавали друг друга.

В этот день во Дворце проходило несколько выставок. На них на все покупался один билет, на входе. По просторному и гулкому холлу первого этажа, разделенному прозрачными перегородками, не спеша прогуливались любители современного искусства, тут и там сверкали вспышки фотоаппаратов, иногда пробегали корреспонденты местных телеканалов. Дашка увидела нескольких знакомых и помахала им рукой, а затем наткнулась взглядом на широкоплечего лысого парня, к которому прижималась высокая сероглазая блондинка в коротком алом пальто.

— Вон Крис и Настя! Пошли к ним! — брюнетка так рванула вперед, что едва не протаранила какого-то небритого брюнетка и его хрупкую и крайне болтливую спутницу. Чудом увернувшись, Даша продолжила движение.

— А то они без тебя убегут. — проворчал Эльдар вслед ей.

Фотовыставка проходила в самой дальней части холла, рядом с широкой лестницей, отделанной светлым в крапинку гранитом. Крис и Настя тут же ринулись изучать все работы, тогда как Дашка нетерпеливо крутила головой в поисках Эркининого шедевра.

— Да погоди ты. — понял ее Эльдар. — Смотри сколько всего.

Он умел ценить ту красоту, которая не сразу бросалась в глаза. Которую, порой, умели видеть немногие люди. И которую стремились передать те, кто хотел поделиться своим открытием.

Даша «придержала коней» и послушно стала прогуливаться вдоль больших фотографий на белоснежных стендах. Сначала ей было откровенно скучно, хотелось увидеть, что же там сотворила Рика. Но затем брюнетка увидела лицо Эльдара и поняла, что она что-то явно пропускает.

Постепенно и ее начало захватывать. Город в дымке дождливых капель, одинокая кошачья фигура на фоне старого облупившегося дома, беспокойное море, сливавшееся с серым небом, смеющийся ребенок в окружении искрящихся на солнце мыльных пузырей. Были фотографии, выдернутые из обыденной жизни, были постановочные, были просто фантастические. Дашка увлеклась не на шутку, когда дошла до Эрики.

Та выставляла три фотографии. На первой сигаретный дым изгибался так, что принимал форму кошки, обвивший хвостом лапы, на второй в закатных лучах солнца грелся старый дом в окружении золотистых осенних деревьев.

А на третьей царила сказка. У Дарьи перехватило дыхание, и она замерла, не обращая внимания ни на кого вокруг. Ей казалось, что она смотрит не на фото, а через окно, в другую реальность.

На всей фотографии лежал волшебный флер. Три безумно красивых парня на заднем фоне словно растворялись в невесомых клубах дыма. Все они смотрели на находившуюся на переднем плане девушку в ярком бирюзовом, под цвет глаз, платье. Его подол превращался в воду, которая ручьем исчезала где-то туманной дали, у ног красавцев. И если они смотрели на брюнетку с жадным и слегка тоскливым нетерпением, то она их словно не замечала. Всем своим существом девушку стремилась к тому, кто стоял так близко, что она касалась его груди тонкими пальцами. Он, в свою очередь, накрывал их рукой. Красота модели, яркая и бросакая, завораживала. Но не менее завораживающим был и ее герой. Высокий и статный парень с доходящими до плеч темно-красными волосами и бледным жестким лицом. Рваные шрамы на правой щеке придавали его облику нечто зловещее, но брюнетка словно не замечала этого. Эти двое царствовали на фотографии, вне времени и пространства, влекомые друг к другу. И над ними разлетались на осколки огромные круглые часы.

Фото называлось «Время проснуться».

— Ну как вам? — громкий голос Рики вывел Дашку из ступора. Сестра Эля уже крутилась рядом и поигрывала длинным кожаным ремнем, которым подпоясала светлую тунику. Красноволосая явно нервничала и постоянно касалась плеча находившегося тут же Родьку. Вот уж кто был воплощением невозмутимости. Его не выводили из себя даже многочисленные восхищенные взгляды девушек вокруг.

— Уж не знаю, победишь ты или нет. — проговорил Эльдар. — Но меня ты поразила. Bravo,

сестрица, браво!

— Благодарю! — отвесила шутливый реверанс девушка, расцветая от комплимента.

— Да-а-а. — Настя пихнула все молчавшую Дашку локтем. — Смотри какой Крис красавчик, а? Вот кто б мне тогда в подворотне сказал, что тот маньяк на самом деле такой мэн?

— Тот маньяк, между прочим, помчался на помощь малознакомой девице. — прошипел Кристиан. — Хотя мог бы ехать домой баиньки.

Они шутливо заспорили, а Дашка повернулась к Эльдару, горячие руки которого все это время ощущала на своих плечах.

Многие из тех, кто пришел на выставку, чуть улыбались, узнавая в них изображенные модели. Да и стояли сейчас парень с девушкой почти так же, как на фото.

— Какие у нас были планы после выставки? — поинтересовался Эль. Дашка пожала плечами.

— Свободное плавание. Что в голову взбредет.

— Мне взбрело! — Эль схватил ее за руку и помахал остальным. — Созвонимся. Рика, я болею за тебя!

Даша успела только развести руками, как оказалась утянутой к выходу, следом за парнем.

На уме у Эльдара оказалось нечто весьма чувственное и даже немного неприличное. Хотя что может быть неприличного в поцелуях? Тем более сидели они в машине и никому не мешали.

Целоваться было приятно. Разве что ручник мешался, больно упираясь Дашке в бок. Но это такие мелочи, честное слово!

— Эль! — выдохнула брюнетка ему в губы. — Ты спятил? Ты чего как с цепи сорвался?

— Не нравится? — прошептал в ответ трейсер, одной рукой обхватывая ее затылок, а второй выводя невидимые узоры на шее, опускаясь все ниже и ниже. — И да, сорвался. С ума.

— Класс! — то ли выдохнула, то ли простонала Дашка. — Я не против такого срыва.

— Есть проблема. — Эльдар чуть прикусил ее за губу, уже с трудом сдерживаясь. — У нас окна не тонированные, а наши действия скоро перейдут черту цензуры.

— А у меня мама дома.

— Весомый аргумент. Не могу же я придумать предлог для того, чтобы вызвать ее на работу?

— Это было бы свинством.

— Значит, не станем хрюкать. — трейсер шептал, не прекращая целоваться, отчего в голове у Дарьи уже все поплыло и перемешалось. — Я тебя похищаю.

И правда похитил. Взял и увез к себе домой, стараясь всю дорогу держать себя в руках и следить за правилами движения. Хорошо хоть от Дворца ехать было не так уж и далеко.

Наверное, они всю неделю готовились к тому, чтобы в один миг, вот так на время, немного

сойти с ума. Специально растягивали удовольствие, прощупывая почву и обмениваясь двусмысленными намеками. Томительная до сладкой боли вечная игра, где нет проигравших.

Как они вошли, а точнее ввалились в квартиру, Дарья запомнила смутно. Кажется, ее внесли на руках. На обстановку вокруг и вовсе не обратила внимания, не до нее было. Все чувства и мысли сейчас крутились вокруг обнимавшего ее молодого человека. Она собиралась узнать его ближе еще с одной стороны.

Потом была прохлада простыней и горячие руки, невозможно искушающий шепот и скользившие по телу губы. Те мгновения, когда можно было отдаться всю себя без остатка и получить столько же взамен. Когда Вселенная сжалась до двух людей, постигающих друг друга.

— Сначала ты меня бесила. — шептал ей Эльдар, нависая сверху так, что его волосы скрывали от нее весь обзор по бокам. — Потом — дико бесила, а затем вдруг я понял, что хочу тебя вот так. И никого больше.

Дашке показалось, что сердце у нее прыгнуло прямо в горло. От внимательного и горящего взгляда серых глазах становилось так хорошо, что было даже немного страшно. А вдруг все исчезнет?

— Не бойся. — он словно читал ее мысли. — Никуда я не денусь. Обещаю.

Вечер сменился ночью, а та перевалила глубоко за полночь, когда внешний мир наконец вновь обрел очертания.

— Ммм. — Дашка перевернулась на спину. Ей казалось, что перед глазами продолжают прыгать звездочки. — Воды-ы-ы!

Лежащий на животе Эльдар приподнял голову и тут же снова уронил ее. Он все еще глубоко и тяжело дышал, словно после длительного марафона.

«Кхе-кхе, — пронеслось у девушки в голове, — марафон, блин. Все, точно не смогу спокойно теперь спортивный канал смотреть».

Пить хотелось все сильнее, так что Дарья собрала себя в кучку и села на край кровати. Затем кое-как добралась до кухни и, порывшись в чужом холодильнике, нашла там минералку. За что была вознаграждена восхищенным взглядом трейсера и уверениями, что она самая лучшая.

«Это любовь?» — чуть позже, проваливаясь в сон, думала Дарья. Лежать на плече у Эля было жестковато, но девушка не променяла бы свое место ни на одну подушку мира.

— Лю-бовь. — едва слышно прошептала в темноту комнаты. Забавное слово и такое необыкновенное. Дашка хотела поделиться своими наблюдениями с Эльдаром, но тут сон окончательно свалил ее и унес в свою красочную страну.

— Как ты живешь вообще? — Дашка, руки в бока, стояла перед распахнутым холодильником. — Ты в курсе, что здесь принято хранить еду? А вот это никак едой не считается!

Она двумя пальцами вытащила заплесневевший кусочек сыра и кинула в мусорку под раковиной.

— Еще немного и он там у тебя всю полку колонизировал бы!

— Какая ты шумная. — Эльдар, в одном полотенце, с темными после душа волосами, сидел на подоконнике. — Одевайся и где-нибудь позавтракаем.

— Хочу тут. — Дашка одернула накиннутую рубашку парня. — И это...у меня там с рубашкой проблема. Ты мне вчера две пуговицы выдрал, а я их теперь найти не могу.

— А еще ты явно собираешься поразить меня кулинарными способностями.

— Самый умный, да? Тогда начинай варить кофе, а мне дай какой-нибудь свитер под куртку. Я лично схожу в магазин, лично выберу хорошие продукты, чтобы потом не бегать второй раз.

— Господи, почему ты не совушка? — вздохнул Эльдар. — Сидела бы сейчас, клевала носом и блаженно улыбалась. У тебя где энерджайзер спрятан?

— Именно там. — проследила за направлением его взгляда Дашка. После чего оделась и выскочила из квартиры, проорав, что она пьет кофе с сахаром и сливками.

Ладон лишь покачал головой и с хрустом потянулся. Впервые за три года он проснулся абсолютно умиротворенный. Даже устроенный Дашкой шум его не раздражал. Трейсер чувствовал, что его квартира «оживла» от одного только присутствия шумной брюнетки, которая перевернула его жизнь тормашками.

И его это более чем устраивало.

Он бы даже начал напевать, только вот Эль был в курсе, что уши ему оттоптали медведи в компании со слонами. Так что он лишь попытался насвистывать что-то фальшивое, пока натягивал домашние брюки и вытирал волосы. Проведя рукой по щеке решил, что надо побриться, потом вспомнил про обещанный кофе и пошел включать кофемашину.

Звонок в дверь прозвучал резко и почему-то неприятно. Только успевший загрузить зерна, Эльдар удивился, как это Дашка так быстро обернулась.

— Ты чего, кошелек забыл... — ухмыляясь, он открыл дверь.

И замер, физически ощущая, как безмятежное утро разлетается беззвучными острыми осколками, больно задевая шрамы на лице.

Глава девятнадцатая

В первый момент Эльдару показалось, что он незаметно задремал и видит сон. Потому что наяву такое он увидеть не ожидал. Когда-то мечтал, надеялся, а потом понял, что не стоит. И смирился.

Увы, вокруг все выглядело слишком реально: ощущение шероховатости дверной обивки, в которую он вцепился, прохладный пол под ногами, легкий сквозняк из подъезда, пахнущий засорившимся мусоропроводом.

— Привет, Элька! — голос незваной гостьи заставил трейсера вздрогнуть и шагнуть назад, невольно освобождая проход. Чем она и воспользовалась, зайдя в квартиру с таким видом, словно давно здесь жила.

— Рора... — стиснутое спазмом горло смогло выдавить только одно слово. Пусть Эльдара сложно было потрясти или вывести из себя, но вид бывшей девушки, которая вроде как не покидает инвалидное кресло, кого угодно вогнал бы в ступор.

— Сюрприз, да? — рассмеялась та и Эльдар снова вздрогнул. Этот смех когда-то он мечтал вернуть. Просыпался, когда ему чудилось, что слышит его в пустоте квартиры.

Сейчас он просто стоял и смотрел, тогда как гостья явно наслаждалась произведенным эффектом.

— Как я тебе, Элька? — она крутанулась вокруг своей оси, сверкнула улыбкой на гладком загорелом лице, обрамленном светло-каштановыми волосами со светлыми «перышками». Все такая же худенькая, похожая на большеглазого олененка.

И на своих ногах!

Эльдара не выдержал и потряс головой, чтобы быть уверенным, что у него не начался бред. Или он не сошел с ума. Потому что сейчас он ощущал себя крайне близко к тому, чтобы сестра и начать глупо хихикать.

— Эй, ты чего? — Аврора перестала крутиться и подошла ближе, обдав запахом сладких духов. Парень как-то вяло подумал, что раньше она предпочитала более свежие запахи. В голове пока царил сумбур, который еще больше усилился, стоило девушке обвить руками его за талию.

— Ну прости, что не предупредила о приезде. Я правда хотела устроить сюрприз.

— Сюрприз? — к счастью, голос к Эльдару все же вернулся и орать «сгинь, нечистая» ему уже не хотелось. — Да уж, сюрпризик! Аврора, у меня один вопрос, милая: как? Еще год назад мне сказали, что все, ходить ты не сможешь.

Зеленовато-серые глаза с аккуратными нарощенными ресницами буквально впились в него взглядом. Роре для этого пришлось чуть откинуть голову назад, так как в росте она значительно уступала Эльдару.

— Скажем так, я чуть преувеличила проблему. Зато смотри как здорово! Сюрприз удался! И я была немного обижена на тебя, любимый. Все-таки по твоей вине мне пришлось пережить такое. — Аврора приподнялась на цыпочках и нежно коснулась губами губ Ладона. Тот опять вздрогнул и на поцелуй не ответил. Впрочем, и не отстранился.

— Чего пережить, млять? — послышался мрачный голос от входной двери. Дашка, с сумкой наперевес, застыла на пороге. Умей она убивать взглядом, и от Эльдара осталась бы стыдливая кучка пепла.

Бирюзовый и серо-зеленый взгляды скрестились в воздухе и высекли невидимые молнии. Обстановка стала медленно, но верно накаляться.

— Это кто, милый? — прищурилась Аврора. — Хотя нет, можешь не отвечать, я все прекрасно понимаю. Ты — здоровый мужчина и у тебя свои потребности. — тут она всхлипнула и прошептала. — Понимаю, я же столько времени была прикована к постели. Какой ко мне может остаться интерес?

Эльдару захотелось взвыть в голос и спрятаться куда-нибудь подальше. Перехватив злющий взгляд Дашки, он проследил за ее направлением и поспешил высвободиться из объятий

бывшей девушки.

— Bravo! — не выдержала Дарья. — Слушай, я бы похлопала, но руки заняты. Какая игра, какое мастерство! Долго репетировала? Эль, ты же не воспринимаешь всерьез этот спектакль?

— Вы о чем, девушка? Вы в курсе вообще, что я из-за него едва не стала инвалидом?

— Правда, я с чего вдруг Эль стал виновником проявления твоей глупости?

— Много ты знаешь! — фыркнула Рора, продвигаясь поближе к трейсеру. Тот молчал, но зубы уже начинали скрипеть, так сильно ему приходилось их сжимать.

— Никто не можем знать слишком много. А про тебя я знаю достаточно. Психанула, побежала и сорвалась там, куда вообще лезть не стоило. Чего смотришь? Я не первый год в паркуре.

— Повезло. — улыбнулась Аврора, вновь становясь кроткой и чуть печальной. — А мне вот туда дорога заказана. И вообще в любой спорт. Уже чудо, что ходить могу.

— А сюда чего явилась? — судя по Дашкиному виду, она безумно хотела швырнуть сумку с продуктами в незваную гостью. — Типа на радостях решила своего бывшего парня простить? А то, что твои родственники его чморили три года — это так...ты не в курсе была?

— Так, хватит! — от громкого голоса Эльдара девушки дружно замолчали, обменявшись злобными взглядами.

— Фу-у-у-ух! — трейсер провел руками по влажным волосам, хохотнул с нервной ноткой. — Рора, сядь на диван и молчи. Даша, на пару слов давай выйдем?

С покорным видом Аврора опустила на диван, закинув ногу на ногу и принялась разглядывать свои ногти с аккуратным французским маникюром.

Дарья молча вышла в подъезд и уставилась на Эльдара.

— Мне показалось или ты с ней целовался? — тон был убийственно вежливым.

— Она меня целовала. — спокойно поправила ее парень. — Прекрати, Даша.

— Я прекращу. — пожала плечами брюнетка. — Говори быстрее и иди в квартиру, иначе можешь простудиться.

— Я хочу поговорить с ней и узнать, что вообще происходит.

— О, да, было бы неплохо. После трех лет внезапно появляется на своих ножках и лезет целоваться!

— Дарья! — Эль потер лицо руками, вздохнул. — Я понимаю тебя, но и ты сейчас представь себя на моем месте. Девушка, которую я любил пять лет и с которой хотел связать свою жизнь. Которая, как я думал, по моей вине прикована к инвалидному креслу, сейчас здесь. Живая и здоровая. Я сам в шоке, поэтому прошу тебя, дай мне время разобраться с этой ситуацией.

— Я тебя правильно поняла? — тихо спросила Даша. — Ты просишь меня уйти, а ее оставишь у себя?

— Поговорить. Просто поговорить и больше ничего. Даш, давай обойдемся без сцен, ладно? Я и

так на пределе.

— Ты на пределе? — девушка сунула ему набитую сумку. — Ок, я уйду, без проблем. А ты давай реши уже, где хочешь остаться: в прошлом или пойти в будущее.

С этими словами Дашка развернулась и убежала по лестнице.

— Да вашу ж... — Эльдар в сердцах высказал все, что думает об этой ситуации и вернулся в квартиру. Не отказал себе в маленьком удовольствии и шваркнул дверью так, что по подъезду еще долго гуляло сердитое эхо.

Сначала она думала, что ее просто разорвет от смеси возмущения и ревности. Честное слово, Даша не подозревала насколько она может быть ревнивой. Неприятные спазмы душили ее и словно распирали изнутри. Хотелось завизжать, затопать ногами, выволочь за волосы эту Аврору и пинками погнать обратно в США.

Выскочив из подъезда, Дашка повертела головой и помчалась через мокрый двор, к остановке. Ей безумно хотелось сейчас забраться на самую высокую крышу и сидеть там, пока внутри все не успокоится. Увы, Дарья понимала, что в таком состоянии никуда лезть не стоит. Не хватало еще покалечиться из-за своей дурацкой ревности.

«Верь ему, просто верь», — она влетела в автобус, не обратив внимания на номера. Просто шлепнулась на самое дальнее место и прижалась горячим лбом к холодному запотевшему стеклу. Верить, ей необходимо верить Эльдару, иначе их отношения закончатся в самый ближайший период. Одной симпатии недостаточно, Дашка отлично это понимала.

Но что прикажете сделать, если в голове мутиться от одной только мысли, что он там сейчас наедине с девушкой, которую когда-то безумно любил? Эльдар же сам сказал, что планировал связать свою жизнь с ней. А Дарье пока и в любви не признался. Какие-то неравные шансы у них.

— Нет уж, — пробормотала Дашка, провожая взглядом мокрый нахохлившийся город, — Я его хотя бы в своих косяках не обвиняла. Ничего, прорвемся. Если умный, то прогонит метлой эту любительницу сюрпризов. А дурак...нафиг нам дурак?

И тихо всхлипнула без слез, понимая, что даже дурак ей очень-очень нужен.

Нет, ей надо было кому-то выговориться! Дашка полезла за мобильником, прикидывая, кто может побыть жилеткой.

— Настя? Привет, ты где? — брюнетка повертела головой и спросила у ближайшего пассажира. — А это какой номер? Спасибо! Насть, я сейчас еду на тринадцатом автобусе, скоро буду возле маминой работы. Там рядом кафе есть хорошее, давай встретимся, а?

— Можно. — послышался несколько сонный голос сестры. — Мне там минут пятнадцать пешком, так что скоро буду. А что такое?

— Бывшая Эля вернулась.

— Чего-о-о? — сонливость мигом слетела с Насти. — Бывшая Ладона вернулась?

Дашка услышала, как на заднем плане что-то загрохотало и послышался отборный мат Криса. После чего парень перехватил мобильник у подруги и гаркнул:

— Повтори!

— Повторяю. Его бывшая сегодня утром завалилась в квартиру и полезла к нему с поцелуями. И выглядела весьма бодро. Никакого инвалидного кресла, никаких переломов или протезов. Бегаёт и чужих парней лапает! — Дашка прикусила язык, понимая, что может сорваться на истерику. Заставила себя дышать ровно и, по возможности, спокойно.

— Так. — видимо, Крис догадался о ее состоянии. — Давай езжай в кафе, мы скоро будем. Я Настю на плече приволоку, если она будет тормозить. И смотри глупостей не наделай.

— Я само понимание и деликатность. — огрызнулась брюнетка.

Трудно поверить, что еще почти час назад она находилась в полной гармонии со всем миром. Теперь же не знала, что делать. Оставалось просто ждать и кусать пальцы, чтобы не сорваться и не позвонить Эльдару.

Выпрыгнув на нужной остановке, Дашка подняла повыше воротник куртки и только сейчас поняла, что она убежала в свитере Ладона. А ее рубашка так и валяется у него в спальне. Мстительно ухмыльнувшись и пожелав сопернице облезть от злости, брюнетка сунула руки в карманы и поспешила к светофору.

Погода давила на сознание, и без того малость угнетенные последними событиями. Перепрыгнув через особенно глубокую лужу, Дашка перебежала дорогу и свернула в сторону небольшого кафе на первом этаже трехэтажного красивого здания, соседствующего с офисом Игоря Святославовича.

— Девушка! — окликнул ее приятный мужской голос. Оглянувшись, Дашка увидела у тротуара дорогой серебристый автомобиль, с заднего сидения которого на нее умоляюще смотрел молодой парень в стильном прикиде. За рулем сидел некто мрачный и сопящий.

— Девушка, может вы мне поможете?

— Чем? — не спешила подходить Дашка.

— Мой шофер — дебил. — парень ткнул пальцем в сидевшего за рулем типа. — Сказал ему отвезти меня на Проспект Дружбы, а он сюда привез. Навигатор сел, мы в городе первый раз, приехали на переговоры. Может, покажите нам на карте, где мы, а? Я как-то с картами не очень, разве что с банковскими.

И как-то беспомощно улыбнулся, вытирая лоб концом дорогого бежевого шарфа.

— Понимаю. — вздохнула девушка. — Сама в первую неделю путалась. Давайте карту, покажу.

— Возьмите, я сейчас вылезу. — парень продемонстрировал трость. — Ногу сломал недавно.

Он протянул девушке карту, та нагнулась за ней. В следующее мгновение от сильного пинка по пятой точке, Дашка буквально рыбкой влетела в салон автомобиля.

— Ну что, ты ее выставил?

Эльдар без особой нежности посмотрел на бывшую девушку. Он уже более-менее пришел в себя и теперь у него появилось много вопросов. И без ответов он их оставлять не собирался.

— Итак, поговорим?

— Ты мне хоть чаю предложи. — Аврора вскочила на ноги, и Эль опять едва не вздрогнул. Настолько он уже смирился с мыслью, что она прикована к креслу.

— Сейчас сделаю.

— Давай лучше сделаю я. — улыбнулась девушка. — Или ты сменил обстановку на кухне и я теперь там ничего не найду?

— Найдешь. — коротко ответил трейсер, следуя за ней на кухню и чувствуя, что это будет поистине безумное чаепитие.

Мозг пока не осознал того, что его бывшая тут, рядом с ним и выглядит абсолютно здоровой.

На кухне, присев на подоконник, Эльдар наблюдал как Аврора заглядывает в шкафчики, достает чашки, заварку. И не выдержал. Показалось диким давать хозяйничать здесь кому-то, кроме Дашки.

— Сядь. — он дотянулся ногой до стула и подпихнул его девушке. — Сядь, я сказал. Сам все сделаю.

Пожав плечами, Аврора послушно села и проговорила:

— Ты не рад меня видеть?

— Не знаю. — честно признался Эльдар. Он заливал чайники кипятком и старался разговаривать спокойно.

— Итак, каким образом ты вылечилась, да еще за такой короткий срок?

— Почему короткий?

— Буквально на днях твоя любезная бабушка орала, что ее внучка несчастный и прикованный к креслу инвалид.

— Боже, — поморщилась Аврора, — вечно она преувеличивает. Но ходить я правда начала недавно.

Эльдар аккуратно поставил никому ненужные чашки на стол, рядом с сахарницей и вазочкой с печеньем.

— Не считай меня за идиота, я знаю, как ходят недавно вставшие с кресла люди. Они точно не скачут как олени.

— Ты говоришь так, словно не рад, что я хожу.

— Рад, черт побери! — Эльдар сделал глубокий вдох и оперся руками о стол. — Рора, к чему весь этот цирк? Ты ясно дала мне понять, что я виноват в твоём падении, ты отказалась дать мне свой адрес, ты не пыталась хоть что-то объяснить своим родственникам, которые только и делали, что обвиняли меня. И после трех лет такого дурдома ты появляешься на пороге, целая

и невредимая, и сообщаем, что решила простить меня? Это как вообще?

— Элька. — девушка обошла стол и дотронулась до напряженного плеча трейсера. — Ты и меня пойми, а? Я была в таком ужасе, что не смогу ходить, врачи не могли ничего толком объяснить. И потом ужас продолжался. Знаешь, как паршиво смотреть на тех, кто ходит сам и думать, будет ли когда-нибудь такое у тебя? И ты...я из-за тебя упала!

— Из-за своей несдержанности.

— Нет, милый, — пропела Аврора, — ты знал, что я ревнивая, что у меня темперамент. И все равно заигрывал с той телкой.

Она провела пальцами по его шрамам на лице, отчего Ладон дернул головой и убрал ее руку.

— Но и тебе тоже немного досталось. Смотрятся ужасно, тебе надо сходить к косметологу. Такие шрамы сейчас легко убираются.

Она вдруг слегка сгорбилась и обхватила себя руками за плечи.

— Ладно, я, наверное, зря приехала, извини. Просто вдруг поняла, что надо тебе сказать, что со мной все в порядке, что я больше на тебя не обижаюсь.

Эльдар молча слушал ее, продолжая стоять у стола и машинально постукивая ложечкой о чашку. Этот тихий равномерный звук напоминал тиканье часовой бомбы. Лицо молодого человека пока ничего не выражало.

— Блин, Эль, я правда по тебе скучала! Злилась и скучала. Но разве тебе нужна была девчонка в инвалидном кресле? Поэтому я и не давала тебе адреса, не хотела, чтобы ты меня видел. Так было легче. А потом я сумела встать. И поняла, что больше не могу без тебя.

Ладон хмыкнул и присел на край стола.

— Элька, правда, — прошептала Аврора, приближаясь к нему, — я ни с кем не встречалась, не могла. Знаешь, как я себя ругаю за то, что тогда тебе наговорила. Да, я злилась на весь мир, а вылила все на тебя. Что сделать, чтобы ты меня простил? Я тебя уже давно простила.

Она вдруг оказалась совсем близко, руками скользнула по обнаженной груди трейсера. словно не было трех лет расставания.

Эльдар очень аккуратно перехватил ее руки и, приблизившись так, что губы почти касались губ девушки, прошептал:

— Бабуля заложила?

Аврора пыталась. Но Эльдар слишком хорошо знал свою бывшую девушку, поэтому ее вопросительный взгляд для него выглядел насквозь фальшивым.

— Ты пыталась, милая. — он оттолкнул Аврору от себя, делая шаг в сторону. — Неплохо, но я тоже не дурак. Три года, пока я мучился здесь, ты жила в США и даже не думала ставить меня в известность о своем здоровье. Хотя нет, ставила, через своих родственников, которые причитали как ты там мучаешься и страдаешь. И твоя мать, лишь вчера звонившая мне, едва не плакалась в трубку о твоей несчастной судьбе. Но странное дело: стоило в моей жизни появиться Дашке, как ты возникаешь, здоровая и веселая. Как так? Испугались, что денежный

кран иссякнет?

— Что за глупости? — вспыхнула Аврора. Внимательно следивший за ее лицом Эльдар заметил, как взгляд девушки забегал.

— Элька, я просто поняла, что не могу без тебя. Ты мне не веришь?

— Нет. — тихо проговорил трейсер. — Потом что, если бы действительно не могла, то давно бы уже приехала. Или позвала. Я не медик, но судя по тому, как ты носишься, здоровье у тебя полностью восстановилось. И произошло это минимум год назад.

В голове у него вдруг сложился пазл. Эльдар не хотел думать такие вещи, но одновременно он не привык прятаться от очевидных вещей.

Даже если на душе горько так, словно объелся полыни. Пусть любовь к Авроре прошла, а она точно прошла, он убедился. Но больно от осознания ее поступка было ничуть не меньше. Боли и разочарования. В себе, в ней, в том, что их связывало.

— Знаешь, а хорошо, что ты приехала. — он прошел в гостиную, и Аврора невольно шагнула следом. Судя по ее растерянному взгляду, все явно шло не по задуманному сценарию. — Раз ты здорова и меня простила, то, кхм, денежные поступления я могу спокойно прекращать. Ты как, вернешься в США и будешь искать работу там?

— Вообще-то я приехала к тебе. — Аврора пыталась осознать сказанное трейсером.

— Извини, — покачал тот головой, — у меня уже есть девушка, которую я люблю.

Дальше все было очень некрасиво. После, вспоминая сцену, у Эльдара всегда появлялось ощущение, что он тогда с головой окунулся в помой. Сначала Аврора пыталась упрямить, уверяла, что не может без него, что они должны все попробовать сначала. Затем, понимая, что Эльдара не переубедить и он для нее навсегда потерян, девушка сорвалась.

Эльдар с невозмутимым лицом, прислонившись к стене, выслушивал истеричные вопли некогда любимой Роры. И многое узнавал, все больше чувствуя себя идиотом. Аврора восстановилась буквально через год, все оказалось не так страшно, как казалось вначале. Более того, не так давно ей сказали, что она может понемногу вновь заниматься спортом.

— Да! — кричала Аврора, теперь стараясь ужалить Эльдара как можно больнее. — Да, я не собиралась тебе ничего говорить! Да, меня устраивала такая жизнь! Ты себя вообще видел? Я любила красивого трейсера, а по скайпу увидела какую-то побитую собаку с изуродованным лицом. Ты реально думаешь, что я могла бы вернуться к тебе? Ты слабак! Ты даже не попытался меня найти, а послушно, словно идиот, стал выплачивать все, что я потребовала. Есть мужчины гораздо лучше тебя, гораздо сильнее и решительнее. А ты просто ничтожество, которое только и может, что принимать всю вину на себя и заниматься самокопанием.

«Ты невероятно сильный человек, — в унисон проговорила Дашка в голове у Эльдара, — не каждый сможет поступить так. Сильный, благородный и красивый. Не корчи рожи и не бубни, пожалуйста, про свои боевые метки. Ты нереально красивый, понимаешь? Это даже не глазами видно, а сердцем. Ты же словно сияешь изнутри. И я хочу, чтобы ты перестал винить себя в том, чего не совершал. Хватит! Пусть каждый сам отвечает за свои поступки!»

— И впрямь, хватит. — пробормотал трейсер, у которого от визга бывшей девушки уже болели уши.

— Пошла вон.

Аврора запнулась на половине слова, хватая воздух ртом. Она ожидала, что Эльдар попытается оправдываться, а вместо этого натолкнулась лишь на холодный взгляд и не менее холодный тон.

— Ты же уже высказалась? — Эльдар махнул рукой в сторону двери. — Теперь уходи и больше никогда не пытайся вернуться. А родственничкам своим передай, что денежная труба перекрыта. По твоей глупости.

Взвизгнув от злобного бессилия, Аврора топнула ногой и вихрем промчалась мимо трейсера. Дверь второй раз за день шмякнули об косяк так, что по всему подъезду пошел гул. Что-то проорала соседка сверху и все стихло.

Аврора исчезла из его жизни.

Вот теперь Эльдар развернулся и со всей силой треснул кулаком по стене. Потом еще. И еще. Он просто бил по ней и во весь голос матерился, выплескивая так все, что накопилось за эти три года. Боль, вину, свои сомнения и разочарование.

Оказывается, можно много лет встречаться с человеком и даже любить его, но так и не суметь разглядеть до конца.

Сколько продолжалась такая вот разновидность мужской истерики, Ладон не знал. Просто в какой-то момент выдохся и сел у избитой стены, прислонившись к ней гудевшим затылком. Кулаки болели, кожа в некоторых местах лопнула и там скапливалась кровь. Эльдар сидел и просто переводил дыхание.

«Это все? Конец кошмарам?»

То, что тяготило его три года, медленно исчезало. Растворялось словно гора в тумане. И на душе становилось все легче, почти до слез.

Правда, Эльдар предпочитал не рыдать, а хохотать, что он и проделал. Он смеялся и смеялся. Над своей глупостью, над тем, что все позади.

Оказалось, это очень приятно — чувствовать себя свободным. Сидя на полу, с ободранными костяшками и растрепанными чувствами, Эльдар понимал, что все три года мир для него выглядел как осенний дождливый пейзаж.

А теперь словно свежий ветер прогнал низкие тяжелые тучи, а на голубом небе появилась радуга.

Ему нужна была Дашка. Его чокнутая взбаломшная трейсерша. Эльдар кое-как поднялся и, пошатываясь, добрался до мобильника.

Дашкин номер был отключен.

Глава двадцатая

Игорь Святославович чертыхнулся, когда зазвонил мобильник. Отключить его он не мог: ждал важного звонка. И все равно был раздосадован: ведь только удалось разговорить Анну Викторовну, которая, наконец-то, приняла его приглашение в ресторан. Пусть официально они

встретились, чтобы обсудить один важный документ, над которым она работала.

— Сами понимаете, — разливался соловьем мужчина, в глубине души чувствуя себя идиотом, — выходной день, на работу ехать мало кому хочется, а проблема появилась. А тут вроде атмосфера милая, заодно и поужинаем.

— Конечно. — Анна Викторовна старательно прятала озорные огоньки в глубине глаз, таких же ярких, как у дочери. — Абсолютно с вам согласна. Давайте тогда обсудим документ, главное вино не заказывайте.

Игорь Святославович разочарованно опустил руку.

И тут зазвонил мобильник. Извинившись перед спутницей, мужчина достал его и чуть удивился: номер был скрыт.

— Слушаю. — он замолчал, выслушивая собеседника. Анна Викторовна, делая вид, что перебирает бумаги, стрельнула взглядом в сторону мужчины. Ну да, он ей нравился, но женщина считала запретом заводить отношения с начальством. Однако сердцу не прикажешь. Статный и широкоплечий Игорь Святославович притягивал ее все сильнее.

Вот и сейчас она не могла отказать себе в удовольствии украдкой посмотреть на него.

Мужчина выслушивал кого-то и хмурился все сильнее. Затем бросил растерянный взгляд на спутницу и поинтересовался у того, с кем беседовал:

— Вы в своем уме? Какая девка?

Анна Викторовна заинтересовалась не на шутку и даже слегка заревновала. Но следующая фраза Игоря Святославовича, сказанная едва ли не с ужасом, свела всю ревность на нет.

— Дарья? Да вы спятили! Дарья никогда не была моей любовницей или кем-то еще, я просто собираюсь инвестировать деньги в ее проект. Отпустите девушку немедленно, она вообще не при чем!

— Вы сейчас про мою дочь? — оторопела Анна Викторовна. Мужчина посмотрел на нее несколько диким взглядом.

— Вы заигрались, кретины. — он молча выслушал ответную речь и в сердцах швырнул мобильник на стол так, что тот едва с него не свалился.

— При чем здесь Даша? — продолжала волноваться Анна Викторовна — Во что она влипла?

Игорь Святославович вздохнул. Говорить ему не хотелось, но выбора ему не оставили.

— Анна Викторовна, вы только не волнуйтесь.

— Вот это вы зря сказали, я уже начинаю психовать. Что с Дашей?

— Ее... похитили.

— Что? — женщина вскочила, едва не уронив стул.

— Анна Викторовна. — ее собеседник покачал головой. — Не привлекайте к себе внимание.

Произошла ошибка!

— Вот именно! — женщина уже доставала мобильник. — Даша должна была встретиться с Настей, она мне сама сообщение скидывала!

Дрожащими пальцами она кое-как набрала Настин номер и почти закричала:

— Настя! Дашка с тобой?

— Не, тетя Ань, — послышалось чуть растерянное, — я не знаю где эта коза. Сама встречу назначила, мы тут с Крисом охренели кофе пить. А ее нет и нет. И мобильник отключен. Что-то случилось?

— Ее похитили. — прошептала Анна Викторовна, бледнея на глазах. Перепуганный Игорь Святославович успел подхватить ее и осторожно усадить на стул, одновременно подзывая официанта. На немногочисленных косящихся в их сторону посетителей ресторана он не обращал внимание.

— Принесите воды. — из оброненного мобильного женщины неслись вопли, пришлось его поднять и рывкнуть — Кто это? Племянница? Все нормально, не переживайте.

— Дашку похитили? — взвизгнула девушка.

— Не переживайте. — машинально повторил Игорь Святославович подавая Анне Викторовне воду. — Что значит «приедете»?

— То и значит. — вклинился в разговор мужской голос. — Дашка с нами встретится должна была. Мы тут сейчас народ спрашиваем, может, кто чего видел.

— Где вы находитесь? — Игорь Святославович выслушал, кивнул. — Сейчас мы к вам приедем. Естественно, я свяжусь с кем надо. Кто похитители? Вот как-то они не представились, но я в принципе догадываюсь, судя по их требованиям.

— И кто?

— Идиоты. — коротко бросил в трубку мужчина и встал. — Анна Викторовна, поехали к вашей племяннице, а я по дороге сделаю пару звонков.

— Что с Дашкой? Что ей грозились сделать?

— Ничего страшного. — голос Игоря Святославовича звучал успокаивающе. — Я думаю ей ничего ужасного не грозит, но кто знает этих кретинов. Давайте мы все сейчас встретимся в одном месте и побеседуем. И все обсудим. Вот, возьмите меня под руку и идемте. Я вас уверяю, с Дашей все будет в порядке.

Когда-то Дашке безумно нравился фильм «Догма». И она готова была его смотреть круглыми сутками, зависая на особенно любимых моментах. Так вот, сложившаяся с ней ситуация почему-то до боли напоминала это фильм. Хотя подобных сцен в нем и не было. Видимо, напоминала своей нелогичностью и легким сумасшествием.

Пошевелив связанными руками, Дашка постаралась удобнее устроиться на пыльном, но весьма роскошном диване. Повозившись на скользкой кожаной обивке, она кое-как приняла более-

менее нормальную позу.

— Хватит там возиться. — кинул на нее настороженный взгляд один из похитителей. Дашка ответила ему мрачным взглядом, обещая вернуть пинок.

Всего похитителей оказалось трое: парни приблизительно лет двадцати пяти, все стильно и дорого одетые и все крайне нервничающие. Сначала Дарья перепугалась до икотки, решив, что ее сейчас изнасилуют и ладно еще, если в живых оставят. Затем поняла, что ее похитили и куда-то везут, а уж когда стала известна причина похищения, то глаза у брюнетки стали размером с блюдца. Ее приняли за любовницу Игоря Святославовича? Ну и бред!

Теперь она полулежала на диване в гостиной просторного дачного дома, где-то за городом. А чуть в стороне от нее, прямо на полу, сидели трое парней и спорили до хрипоты. Страх у Дашки оставалось все меньше, а вот скептицизм рос на глазах.

— Придурок. — шипел их лидер — темноволосый худощавый парень с нервными движениями по имени Альберт. — Кретина кусок, все так хорошо сказал, а угрозы забыл.

— Я сказал, что грохнем девку.

— Ты сказал это таким тоном, словно собрался ее в парк вывести и там отпустить. А где угрозы, которые Сергей предлагал?

Третий похититель по имени Сергей кивнул и продолжил курить, стряхивая пепел прямо на пол.

— Я сказал, что мне записать это надо было! И вообще, про грохнем вполне серьезно прозвучало.

— Эй, народ, — не выдержала Дашка, — могли бы пригрозить, что если через двенадцать часов условия не будут выполнены, то будете присылать каждый час мои отрезанные пальцы.

— Во! — хлопнул в ладоши Альберт. — Девка и та соображает больше.

Он повернулся к ней и рявкнул:

— А ты заткнись, овца, если не хочешь неприятностей.

Дашка пожала плечами и сделала вид, что разглядывает гостиную. Впрочем, смотреть тут было особо не на что: дачу уже явно «законсервировали» на зиму и убрали все лишнее. Так что теперь тут стояла лишь мебель, да в углу лежал свернутые рулонами ковры. Девушка задумчиво прищурилась и уже с новым интересом принялась изучать интерьер, особое внимание уделяя окнам и широкой лестнице, ведущей на второй этаж.

Похитители продолжали спорить. В конце концов, Альберт психанул и рявкнул, что он лично позвонит и пригрозит еще раз. Остальные тут же присмирели и расслабились. Дашка же с нескрываемым наслаждением послушала зловещую речь Альберта, который дозвонился до Игоря Святославовича.

Нет, она не ошиблась, она попала не в «Догму», а в «Алису в Стране Чудес». Там обитали примерно же такие безбашенные психи.

Просто удивительно как быстро разносятся неприятные новости. Когда Игорь Святославович вместе с матерью Даши и одним знакомым следователем влетели в кафе, там их ждали Настя, Крис и Эльдар. Последний приехал буквально за пару минут до появления остальных. Не дозвонившись до Дашки, он связался с Настей и теперь рвал и метал.

— Тихо! — рявкнул следователь, представившийся как Максим Григорьевич. — Сидим молча и слушаем вот этого человека. Я пока тут неофициально, но послушаю всех, кто что-либо знает. Игорь, давай.

Мужчина покосился на бледную Анну Викторовну и мысленно проклял идиотов-похитителей.

— А что давать? Где-то с месяца три назад стали мы общаться с японцами насчет одного контракта. Очень выгодного контракта, который мог бы обеспечить фирму прибылью на годы. Господа японцы выбирали партнера очень тщательно, но мы с ними все же нашли общий язык. И контракт заключили. И вот тут началось. Оказалось, что до нас они вели переговоры с некими «Альтир», которые их не устроили абсолютно. А те в свою очередь решили, что мы переманили у них японцев и начали войну.

— Что за бред? — пробормотал Эльдар.

— Поверь это реальность. Я сразу навел справки про эту фирму и выяснил кое-что. «Альтир» — дочерняя фирмочка корпорации «Стела», а сидит в ней начальником сынок главы корпорации — Альберт Тирьялов. Папочке он надоел разгильдяйством и глупостью. Тот ему фирму отдал и предупредил, что помогать не будет. Мол, сумеешь заключить выгодный контракт — молодец, не сумеешь — отберу фирму и сделаю уборщиком. Так что для парня вопрос хорошего контракта стал вопросом жизни и чести.

Игорь Святославович отпил воды и продолжил под внимательными взглядами.

— Только японцы мигом просекли полный непрофессионализм фирмы. Альберт совершенно не умеет вести дела, плюс набрал себе в сотрудники своих приятелей — таких же оболтусов. В итоге, фирма на грани банкротства, клиенты разбегаются кто куда, а эти придурки пытаются нас шантажировать.

— Так это они окна били? — встрепенулась Анна Викторовна.

— Они. А еще звонили мне с незнакомых номеров и угрожали. Мол, откажитесь от контракта. Иначе хуже будет.

— Они идиоты? — подал голос Кристиан. — Не, реально, это бред!

— Поверь, это еще не самый бредовый бред. — усмехнулся Максим. — Ладно, Игорь, продолжай.

— А что тут продолжать? Кретины позвонили сегодня и пригрозили, что если в течении суток я не разорву контракт с японцами, то они, э-э-э, грохнут мою любовницу.

Эльдар выплюнул кофе.

— Чего?

— Идиоты видели нас с Дашей вместе и пришли к неправильным выводам.

— Я ошибся. — покачал головой Крис. — Они не идиоты. Они кретины. Насмотрелись дешевых боевиков? Что за детский сад?

— Ну детский не детский, а похищение человека налицо. — Максим выкинул измятую, но незажженную сигарету в пепельницу. — Похитили и спрятали. Игорь, мне надо официальное заявление.

Настя все это время сидела, как пришибленная. Со стороны казалось, что она ужасно расстроена похищением сестры. Хотя, так оно и было, конечно. Но помимо этого блондинка старательно напрягала память, стараясь выцарапать из нее нечто ускользавшее, но крайне важное.

Она так хмурилась, что Крис не выдержал и поинтересовался:

— Ты там мысленно кретинов кастрируешь что ли?

— погоди. — отмахнулась Настя. — Игорь Святославович, а этот Альберт...он как выглядит?

— Высокий худощавый брюнет, очень дерганый.

— Мамочки! — Настя аж вскочила из-за стола и едва не разлила все, что на нем было. — Точно! Вспомнила?

— Что ты вспомнила? — голоса Максима и Анны Викторовны влились в один.

— Крис, помнишь придурка, который еще на парашюте на баню приземлился.

— А то! — хрюкнул парень, потом обалдел. — Е-мое, думаешь — он?

— Не знаю. Но мы с тобой на днях сидели в кафе, и я слышала, как за соседним столиком обсуждают куда увезти какую-то девчонку. Проскочила фраза про дачу. Все думала, кого мне там один тип напоминает, а теперь понимаю — Альберта. Вот точно он был! Те же жесты и голос очень похож.

Все переглянулись.

— Вообще-то отец у него адекватный. — проговорил Максим. — Я как-то с ним дело имел. У мужика три сына: двое нормальных и Иванушка-дебил. Есть одна идея, заодно и версию Насти проверим.

— А еще. — задумчиво проговорил Игорь Святославович. — Надо камеры нашего офиса проверить. Они как раз на эту дорогу выходят. Может, чего и засекли.

К исход третьего часа заточения Дашка устала, захотела пить и в туалет. Похитители, как назло, куда делись. Их голоса раздавались со второго этажа и становились с каждым часом все раздраженнее. Дарье они напоминали гудение гигантского осинового улья.

Не самое приятное сравнение, если честно.

А так девушку более чем устраивало одиночество. Она елозила спиной по спинке дивана, в попытке ослабить узел на запястьях. Но что-то не выходило.

Заслышав шаги на лестнице, девушка тут же замерла и принялась разглядывать стену напротив. Там тикали китчевые часы с кукушкой.

Альберт и Сергей спустились и посмотрели на пленницу. Затем главарь рявкнул.

— Леха, башкой за нее отвечаешь. Мы смотаемся туда и обратно, а ты сиди и бди.

— Договорились. — третий похититель спускался не спеша. Судя по зевкам, сжеживаемым в кулак, ему ужасно хотелось прикорнуть на пару часиков.

Дарья тоже зевнула и притворилась, что буквально вырубается. Сама же прислушивалась к шуму автомобиля.

Сонный Леха, сопя так, словно у него был в самом разгаре насморк, проверил веревки на руках и ногах Дашки, покосился в окно и снова утопал куда-то наверх. Брюнетка продолжала слушать.

И слушала до тех пор, пока со второго этажа не донесся едва различимый храп. Все! Теперь можно было действовать. Притворяться и дальше беззащитной жертвой девушке надоело.

Пыхтя не хуже Лехи, Дашка принялась вытаскивать связанные руки из-за спины. Так как связали ее дилетанты, то ей это удалось. Правда едва не вывихнула плечо. Зато с руками впереди, пусть пока и связанными, у Дашки сразу прибавилось уверенности.

Для начала она распутала веревки на ногах, после чего зубами и с помощью крепких словечек, подслушанных у Криса и выговариваемых едва слышным шепотом, развязала и руки.

Примерно в это же время к кованым воротам дач подходили несколько мужчин. Женщин оставили в машине и на всякий случай заблокировали двери.

— Вот наша дача. — Константин Тирьялов — невысокий коренастый мужчина в бежевом пальто — покачал головой. — Ворота открыты и вон следы от машины. Уж не знаю кто, но кто-то приезжал.

— Посмотрим? — Эльдар мысленно уже выбивал из похитителей всю дурь вместе с мозгами.

— Посмотрим, посмотрим. — Максим толкнул бесшумно открывшиеся ворота. — Хозяин дачи с нами, все в порядке. А это что?

Они еще не успели зайти на участок, как двери дома раскрылись и оттуда буквально вылетела Дашка. Живая и вроде невредимая.

— Так, — скомандовал Максим, — Эльдар, девушку бери на себя, а мы в дом.

Ладону не стоило напоминать, он уже бежал к Дарье. А та вдруг взмахнула руками и буквально провалилась под землю.

Дашка на цыпочках пробралась ко входной двери, боясь услышать шум автомобиля или шаги Лехи. Но все было тихо. И аккуратно открыв дверь, девушка выскочила наружу.

Свобода! Дашка не знала, где она находится, но знала, что сейчас помчится куда-нибудь подальше от этой дачи и вцепится в первого попавшегося человека.

А люди появились почти сразу. Она вдруг увидела у ворот небольшую компанию мужчин. В первую секунду решила, что это вернулись похитители с подкреплением и даже едва не бросилась наутек, но потом взгляд различил Эльдара. И все страхи рассеялись. Он пришел за ней!

Дарья рванула вперед и не сразу поняла, куда делась земля из-под ног.

Неподалеку от входа была клумба, сейчас похожая на бурый комок, засыпанный листьями. А рядом с клумбой сделали небольшой прудик по желанию матери Константина Тирьялова. Это ей купили дачный участок, хотя любящий сын изначально предлагал приобрести особняк с огромной территорией.

— Себе покупай. — отрезала мать. — А мне нормальный дом нужен, где твоих прибабасов нет. И огородик, чтобы можно было пешком обойти, а не на самолетах облетать.

Константин пожал плечами и купил то, что пожелали. А женщина украсила все по своему вкусу. И пруд возле клумбы выглядел правда чудесно: небольшой, идеально круглый и выложенный по краям разноцветными камнями. Правда этой осенью, умотав в тур по Европе, пожилая дама несколько забросила свою любимую дачу, попросив сына нанять рабочих, чтобы те «законсервировали» участок на зиму. А те сделали все «спустя рукава» и не убрали воду из прудика. С растущих вокруг яблонь, груш и слив облетели листья, часть из них густо закрыла пруд. И со стороны казалось, что там продолжается лужайка.

Так что Дашка напрямиком влетела в холодную, скрытую листьями воду и с удивленным воплем окунулась по шею.

К счастью, она ничего не сломала и не вывихнула. Когда Ладон подбежал, то злая и мокрая Дарья пыталась выбраться из воды и стучала зубами.

— Иди сюда! — трейсер рывком вытащил ее и тут же прижал к себе. — Мать твою, тебя на пять минут нельзя без присмотра оставить!

— Даша? — к ним подбежал Максим. — Вы в порядке?

— В полном. — девушка дрожала все сильнее, чувствуя, как холод начинает подбираться куда-то к сердцу. — В доме на втором этаже спит чувак по имени Леха, а еще двое куда-то уехали на время.

— Уезжайте отсюда. Дальше мы...побеседуем сами.

Ладон кивнул и, подхватил трясущуюся Дашку на руки, поспешил к машине, оставленной через три дома отсюда.

— Раздевайся. — он отыскал в багажнике старый, но чистый плед. Кинул его Дашке, увидел вопросительный взгляд и буркнул:

— Завернись в него, потом поговорим. А то еще потом лечи тебя от воспаления легких.

Дашка не спорила. Сидеть в холодной одежде было мягко говоря неприятно. Так что брюнетка закуталась в теплую ткань и тут же с наслаждением растянулась на заднем сиденье, понимая, что для полного счастья не хватает или чая, или глинтвейна.

— Пей. — в руки ей сунули крышку от термоса, в которой плескалось что-то горячее. Судя по запаху, кофе. Тоже неплохо.

— Есть у меня такая привычка. — пояснил Эльдар, следя, чтобы девушка все выпила. — С утра налить в термос что-то горячее и бросить в машину. Ты как?

— Нормально. — проговорила Дашка, и от хриловатых ноток в ее голосе Эльдара снова бросило в жар. — А ты как? — она не рискнула задать прямой вопрос, но трейсер ее понял.

— Я думаю Аврору мы больше не увидим.

— Мы? — подняла на него взгляд брюнетка.

— Дарья. — Эльдар притянул ее к себе, отбросив пустую крышку в сторону. — Ты дура, да? Извини, что попросил тебя уйти, но мне надо было поговорить с ней наедине. Иначе вы друга друга разорвали бы в клочья. А так все встало на свои места.

Он очень нежно поцеловал закрывшую глаза девушку и проговорил негромко:

— К черту прошлое, у меня тут неплохие шансы на приятное будущее.

Эпилог

Канун Нового Года выдался снежным и чуть морозным. Идеальная погода для прогулок по главным елкам города. Который в эти дни напоминал бурлящий и хаотичный суп. Все жители, как обычно, внезапно вспомнили, что надо покупать подарки и продукты. Так что теперь магазины едва ли не лопались от наплыва покупателей.

— Когда открывается твоя кондитерская? — Настя, ослепительно красивая в длинном красном платье, крутилась у зеркала и примеряла недавно купленные серьги. На безымянном пальце скромно поблескивало кольцо из белого золота — подарок Кристиана на помолвку. Парень две недели назад заявил, что двух котов дома ему мало, пора завести еще и «кошечку». Свадьбу планировали ближе к апрелю.

— После новогодних каникул. — Дашка отпихнула сестру и повернулась боком, оценивая узкое изумрудное платье с открытым плечом и длинными рукавами. — Я ни разу не отмечала Новый Год в клубе. Он вообще как, хороший?

— Отличный. И там будут выступать прикольные ребята, близняшки. Рика обещала с ними познакомиться. — Настя не выдержала и фыркнула. Даша посмотрела на нее и тоже издала смешок. Обе вспомнили лицо подруги, когда Родион, злобный как тысяча пленных демонов, заявил, что его достали такие отношения. Поэтому он предлагает Эрике жить вместе. Парочка в тот вечер крупно поругалась, но затем все же помирилась. И теперь переезжали на съемную квартиру.

Аврора больше не давала о себе знать. Дарью как-то раз подстерегла скандальная бабка, но трейсера в двух выражениях дала знать, какого она мнения о той семейке. На этом все закончилось.

— А ты как? — Настя покачала головой и сережки блеснули в ярком свете люстры. — Ты счастлива?

Дашка качнула головой, отчего прямые черные волосы скользнули по спине шелковой

тяжелой волной.

— Я живу с любимым человеком, моя мама встречается со своим начальником и, кажется, они не сегодня-завтра тоже съедутся. Моя кондитерская открывается через две недели, а еще первого числа мы улетаем в Италию. Да, я счастлива.

— А те придурки похитители? О них не слышно?

— Официально ничего делать не стали, Игорь и этот Константин как-то между собой договорились. А придурков отправили трудиться в заграничный филиал...уборщиками.

В замке защелкал ключ, и девушки, как по команде, выглянули из гостиной.

— Тут цветник что ли? — Эльдар, в черной куртке и джинсах, стряхивал снег с волос. Дашка с визгом повисла у него на шее, не боясь помять платье и прическу.

— А Крис где? — поинтересовался трейсер у Насти, которая с умилением разглядывала повисшую на парне сестрицу. Эльдар за прошедшие месяцы сильно изменился: чаще улыбался, перестал много язвить и словно светился изнутри. Шрамы на лице стали почти незаметными: в один прекрасный день трейсер все же обратился в клинику и занялся их шлифовкой.

— Крис будет через полчаса. — откликнулась Настя. — У родителей задерживается. Пойду я...чайник поставлю.

— Ну? — Эльдар все продолжал прижимать к себе Дарью.

— Что «ну»? Я сегодня без тебя тренировалась. Кстати, заказала себе новые зимние штаны для паркура.

— Такие же, какие приготовила мне в подарок на Новый Год? — Эль увидел округлившиеся глаза и усмехнулся. — Ты вклады то на ноуте закрывай.

— Вот черт! — прошипела Дашка. — Сюрприз пропал.

— Не пропал. Я же не знаю, какого цвета ты мне их заказала. — Эльдар вдохнул уже привычный нежный запах духов подруги и понял, что, кажется, нашел то, к чему стремится каждый человек — гармонию в душе и в мире.

Дарья ухитрилась внести суматоху в его жизнь и раскрасить яркими красками. Даже их квартира стала более светлой, более уютной и теплой, в нее хотелось возвращаться.

— Дарья Батьковна.

— Ммм? — пробормотала трейсерша, ожидая, что ее сейчас поцелуют. Но у Ладона были несколько другие планы.

— Я забыл тебе кое-что сказать.

— Чего? Ты не купил мне подарок? У тебя есть внебрачный ребенок? Ты на самом деле женщина?

— Нет, все-так однажды я отрежу твой язычок. — покачал головой Эльдар. — Просто, видишь ли, я забыл тебе сказать, что люблю тебя.

Тонкие черные брови взлетели куда-то на середину лба.

— Нет, не забыл!

— Да? — что-то не припоминал Эльдар.

— Конечно. — Дашка расхохоталась и поцеловала своего трейсера. — Просто, когда признаешься в любви, то необязательно произносить это вслух!

Конец.

mir-knigi.org